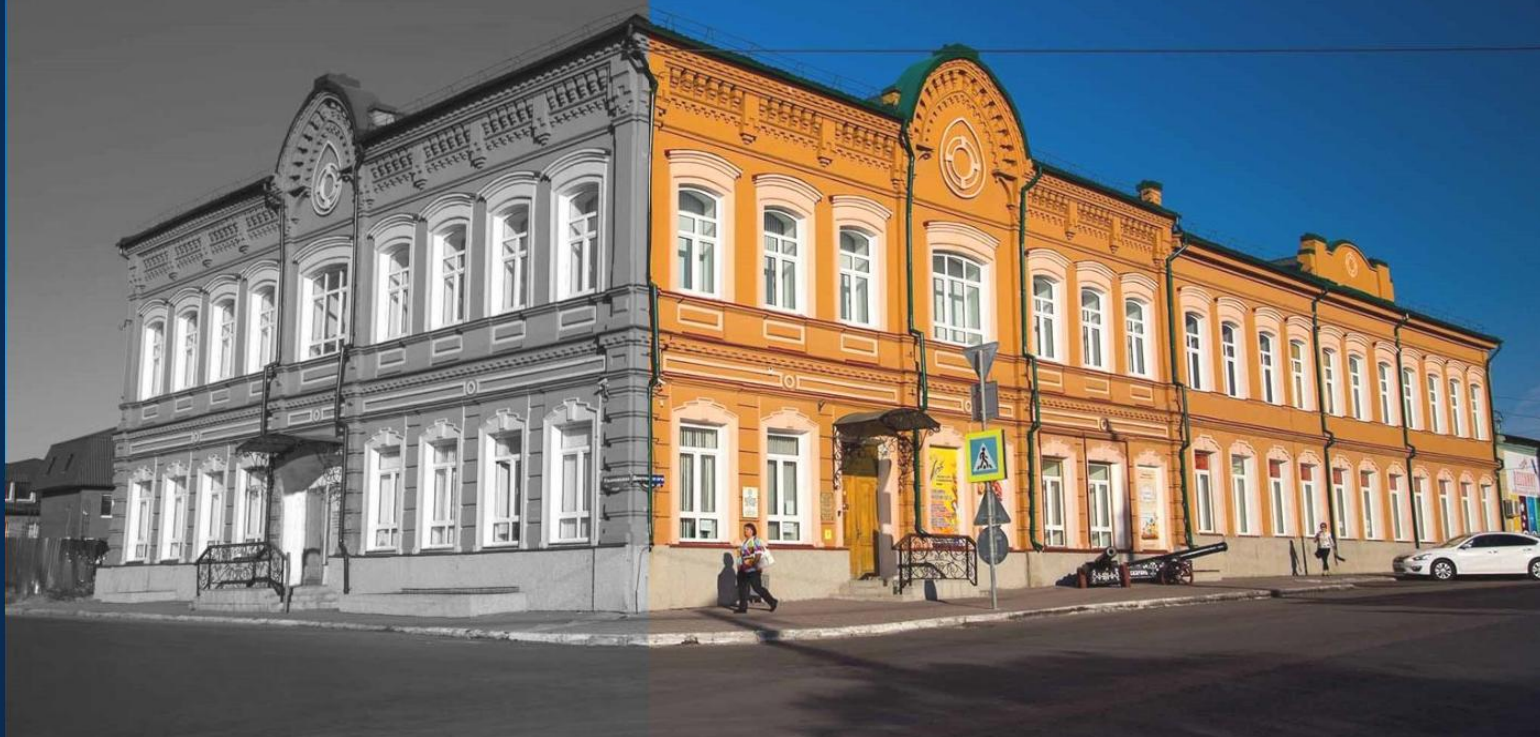




АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК (103)

Материалы Первой научно-практической конференции



Международный
электронный
научный журнал

ГУРЬЕВСКИЕ
КРАЕВЕДЧЕСКИЕ
ЧТЕНИЯ

СЫЗРАНЬ, 29 МАРТА 2024

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

2024

Международный электронный научный журнал
(специальный выпуск)

№(103)

ГУРЬЕВСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ: Материалы Первой научно-практической конференции г. Сызрань (МБУ «Краеведческий музей г.о. Сызрань»), 29 марта 2024 г.

УЧРЕДИТЕЛИ
ЖУРНАЛА:

ПОВОЛЖСКОЕ
ОТДЕЛЕНИЕ
АКАДЕМИИ
ВОЕННЫХ НАУК

ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ
МАТЕРИАЛЬНО-
ТЕХНИЧЕСКОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ
(ВА МТО)

ВОЛЬСКИЙ ВОЕННЫЙ
ИНСТИТУТ
МАТЕРИАЛЬНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ
(филиал) ВА МТО
(ВВИМО)

Адрес: 412903,
Саратовская обл., г. Вольск,
ул. М. Горького, 3
e-mail: vatt-v@mail.ru
для отправки материалов
конференции и справок:
telec8572@mail.ru

© Вольский военный институт
материального обеспечения
© Централизованная библио-
течная система г.о. Сызрань
© Авторы статей

ISSN 2712-8911



9 772712 891009 >

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

А.В. Немчинов – канд. пед. наук, доц., ВВИМО,
г. Вольск, Российская Федерация

Заместители главного редактора

А.С. Мокроусов – д-р эконом. наук, доц., ВА МТО,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

А.Г. Наумлюк – канд. эконом. наук, доц., ВВИМО,
г. Вольск, Российская Федерация

Члены редакционной коллегии

Р.З. Абдуллаев – д-р физ.-мат. наук, проф., Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, г. Ташкент, Республика Узбекистан

К.К. Бегалинова – д-р философ. наук, проф., Казахский национальный университет имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан

В.П. Вишневская – д-р психол. наук, проф., Институт пограничной службы Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

В.Я. Ефремов – д-р ист. наук, проф., ВВИМО, г. Вольск, Российская Федерация

Г.И. Железовская – д-р пед. наук, проф., Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация

Г.М. Ипполитов – д-р ист. наук, проф., Поволжский государственный университет телекоммуникации и информатики, г. Самара, Российская Федерация

А.А. Камиева – канд. пед. наук, PhD, доц., Казахстанский университет инновационных и телекоммуникационных систем, г. Уральск, Республика Казахстан

Н.В. Карпилена – д-р воен. наук, проф., Институт пограничной службы Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

В.М. Кривчиков – канд. ист. наук, проф., Гродненский государственный университет им. Янки Купалы, г. Гродно, Республика Беларусь

К.И. Курпаяниди – канд. эконом. наук, PhD, доц., Ферганский политехнический институт, г. Фергана, Республика Узбекистан

Е.В. Листвина – д-р философ. наук, проф., Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Российская Федерация

С.В. Пазухина – д-р психол. наук, доц., Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Российская Федерация

С.В. Постников – канд. пед. наук, доц. (отв. ред.), ВВИМО,
г. Вольск, Российская Федерация

Е.Ю. Рудкевич – д-р филос. наук, проф., Филиал ВУНЦ ВВС ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, г. Сызрань, Российская Федерация

Н.Е. Симонович – д-р психол. наук, проф., Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

В.А. Труханов – д-р полит. наук, проф., Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Российская Федерация

Т.В. Филатов – д-р философ. наук, проф., Поволжский государственный университет телекоммуникации и информатики, г. Самара, Российская Федерация

Д.И. Юнусова – д-р пед. наук, доц., Ташкентский государственный педагогический университет им. Низами, г. Ташкент, Республика Узбекистан

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

2024

Международный электронный научный журнал
(специальный выпуск)

№(103)

ГУРЬЕВСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ: Материалы Первой научно-практической конференции г. Сызрань (МБУ «Краеведческий музей г.о. Сызрань»), 29 марта 2024 г.

ОРГАНИЗАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ:

**АДМИНИСТРАЦИЯ
ГОРОДСКОГО ОКРУГА
СЫЗРАНЬ**

**УПРАВЛЕНИЕ
КУЛЬТУРЫ
АДМИНИСТРАЦИИ
ГОРОДСКОГО ОКРУГА
СЫЗРАНЬ**

**СЫЗРАНСКАЯ
ЕПАРХИЯ
МОСКОВСКОГО
ПАТРИАРХАТА
РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ**

**ОБЩЕСТВЕННАЯ
ПАЛАТА ГОРОДСКОГО
ОКРУГА СЫЗРАНЬ**

**МУНИЦИПАЛЬНОЕ
БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
«КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ГОРОДСКОГО ОКРУГА
СЫЗРАНЬ»**

**ЦЕНТРАЛИЗОВАННАЯ
БИБЛИОТЕЧНАЯ
СИСТЕМА ГОРОДСКОГО
ОКРУГА СЫЗРАНЬ**

Адрес: 446001,
Самарская обл., г. Сызрань,
пер. Достоевского, 34
e-mail: skm1923@yandex.ru

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ Первой научно-практической конференции «ГУРЬЕВСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ»

А.А. Романенко – заместитель Главы городского округа Сызрань –
руководитель аппарата Администрации городского округа Сызрань

О.В. Дидык – руководитель Управления культуры Администрации
городского округа Сызрань

Епископ Леонтий (В.В. Козлов) – епископ Сызранский и Шигонский

Игумен Агафангел (А.А. Кузнецов) – наместник Вознесенского мужского
монастыря г. Сызрани Сызранской епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)

Игумен Марк (М.Г. Алексеев) – настоятель храма в честь иконы
Божией Матери «Феодоровская» городского округа Сызрань, председатель
Церковно-исторического совета и комиссии по канонизации святых
Сызранской епархии

Г.А. Романова – председатель Общественной палаты городского округа
Сызрань, канд. ист. наук, доц.

М.В. Питьева – директор муниципального бюджетного учреждения
«Краеведческий музей городского округа Сызрань»

А.П. Косицына – директор Сызранского филиала государственного
бюджетного учреждения Самарской области «Центральный государственный
архив Самарской области»

Е.Г. Мочалова – менеджер по связям с общественностью
ЦБ им. Е.И. Аркадьева, муниципального бюджетного учреждения
«Централизованная библиотечная система городского округа Сызрань»,
канд. полит. наук, доц.

Л.М. Куракина – заведующий научно-исследовательским отделом
муниципального бюджетного учреждения «Краеведческий музей городского
округа Сызрань», канд. филос. наук, доц.

Организаторы Первой научно-практической конференции
«Гурьевские краеведческие чтения» благодарят всех участников
конференции за проявленную активность, творческий
исследовательский подход и «краелюбие»

УДК 3:001.89+908

ББК 60я43+26.89

А 43

Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: Междунар. электрон. науч. журнал: спец. вып. материалов I науч.-практ. конф. «Гурьевские краеведческие чтения», г. Сызрань (МБУ «Краеведческий музей г.о. Сызрань», 29 марта 2024 г. – Вольск: Тип. ВВИМО, 2024. – №(97). – 130 с. – 700 Мб. [Электронное издание]. – Систем. требования: процессор x86 с тактовой частотой 500 МГц и выше; 512 Мб ОЗУ; Windows XP/7/8; видеокарта SVGA 1280x1024 High Color (32 bit). – Загл. с экрана.

Издается по решению
Ученого совета ВВИМО
Протокол заседания
№ 21 от 28.01.2011 г.

Согласно положению
о международном
электронном научном
журнале «Актуальные
проблемы гуманитарных и
социально-экономических
наук» (СОК-ПЛОНД-2021),
рассмотренного Ученым
советом ВВИМО
(протокол заседания
№ 8 от 8.02.2021 г.) и
утвержденного начальником
ВВИМО 09.02.2021 г.

Материалы издания
рецензируются внешними и
внутренними рецензентами,
размещаются в базе РИНЦ
(№ контракта 566-09/2015
от 07.09.2015 г.)

Журнал зарегистрирован
в Национальном центре ISSN
(Свидетельство о регистрации
ФГУП «ИТАР-ТАСС» 06.04.2021)

Типография ВВИМО
412903, Вольск,
Максима Горького ул., д. 3
Подписано к использованию
27.08.2024.

Комп. верстка и подготовка
макета – Постников С.В.

Содержание

К участникам Первой научно-практической конференции «Гурьевские краеведческие чтения»	4
<i>Блинкова Е.И.</i> Фронтовые и литературные дороги Надежды Подлесовой: к 100-летию писателя	6
<i>Борисова А.В.</i> Этапы становления и развития медицины в городе Сызрани	9
<i>Бородина Т.Ю.</i> Наименование и переименование улиц Сызрани	13
<i>Гаврилова М.Ю.</i> Художник Аршак Михрамян в истории Сызрани	18
<i>Дектярева Н.А.</i> Награды участников Великой Отечественной войны из собрания Сызранского краеведческого музея	22
<i>Дьяченко М.Б.</i> Конференция школьников «Гимназические чтения» в истории гимназии и г. Сызрани	26
<i>Дьяченко М.Б., Фадеев Д.Ф.</i> Боевой и трудовой путь ветерана Великой Отечественной войны учителя школы № 8 г. Сызрани Виктора Максимовича Мартынова	31
<i>Жучкова Е.Б.</i> Маршруты победителей: улицы Сызрани в честь героев Великой Отечественной войны	34
<i>Игумен Асафангел (Кузнецов А.А.).</i> Архимандрит Сызранского Вознесенского монастыря наместник Каллист (Павлов) – исповедник Божий	39
<i>Игумен Марк (Алексеев М.Г.).</i> Тайны «Тайной вечера»	43
<i>Крылов Д.В.</i> Очерк о планировочной структуре Сызранского Кремля	46
<i>Куракина Л.М.</i> Николай Викторович Гурьев – инициатор и организатор музея местного края в городе Сызрани	50
<i>Лаврентьева Н.В.</i> «Отсюда пошла моя литературная дорога» (К.А. Федин)	56
<i>Ларюшкина Н.Е., Садова Д.В.</i> История Сызрани в лицах и судьбах (на примере жизни и деятельности М.В. Чернухина)	60
<i>Лахмистрова М.А.</i> Из истории зарождения архивного дела в г. Сызрани (к 100-летию государственного архива в г. Сызрань)	64
<i>Лэфлер О.А.</i> «Центр народных ремесел» в Сызрани	67
<i>Макарова О.Н., Ленкова Е.Ю.</i> Казанский кафедральный собор города Сызрани	72
<i>Мишина Т.П.</i> Документы на право торговли в дореволюционной Сызрани как краеведческий источник	76
<i>Моор Ю.В.</i> Сызранское реальное училище	80
<i>Мочалова Е.Г.</i> От первой публичной библиотеки г. Сызрани до ЦБ им. Е.И. Аркадьева – путь в 150 лет: 1873–2023	83
<i>Мочалова Е.Г.</i> Надворный советник К.Ф. Блюме, штаб-лекарь Сызранской удельной конторы, и его семья	87
<i>Назарович А.В.</i> «Его звали Алексис...» (страницы биографии дворянина-музееведа А.Н. Топорнина)	92
<i>Оздоева Л.И.</i> Посещение Сызрани в апреле 1919 г. председателем Реввоенсовета Л.Д. Троцким	97
<i>Плетнева О.В.</i> Городской семейный клуб и краеведческий музей: грани взаимодействия	100
<i>Постников С.В., Постникова О.А.</i> Легенда военной истории Поволжья – Вольская речная флотилия	105
<i>Рыбкина Е.М.</i> Династия нефтепереработчиков Козинцевых-Петай	109
<i>Синельникова Е.О.</i> Георгий Давыдович Венус: от Петербурга до Сызранской тюрьмы	113
<i>Спицын С.М.</i> Город Сызрань в романе Ильи Ильфа и Евгения Петрова «Двенадцать стульев»: топография и топонимика	117
<i>Толмачева Т.А.</i> Формирование коллекции графов Орловых-Давыдовых из с. Усолье в краеведческом музее Сызрани	122
Информация об авторах	128

К УЧАСТНИКАМ ПЕРВОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ГУРЬЕВСКИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ»

В декабре 2023 г. краеведческий музей г. Сызрани отметил 100-летний юбилей. Основателями музея были Н.В. Гурьев и И.Ф. Владимиров. В этом тандеме Н.В. Гурьеву принадлежит роль инициатора и организатора музея. И.Ф. Владимиров стал первым заведующим музея, хотя первоначально эта должность была скорее формальной. Основное руководство музеем осуществлялось сначала Музейным комитетом, а затем, с 1925 г. Краеведческим обществом, председателем которых был Н.В. Гурьев. Тем самым, с полной уверенностью можно утверждать, что Сызранский краеведческий музей – это детище Н.В. Гурьева.

В ознаменование 100-летнего юбилея в марте 2024 г. музей решил организовать научно-практическую конференцию и назвать ее «Первые Гурьевские чтения», отметив тем самым огромный вклад в создание и деятельность музея в первые годы его существования Николая Викторовича Гурьева.

Попытки организовать в городе Краеведческий музей предпринимались несколько раз. По документально подтвержденным данным впервые о необходимости создания музея упоминается в Журнале земского уездного собрания за 1912 г. Следующая попытка создания музея была сделана в 1919 г. Сызранским уездным отделом народного образования (УОНО). Затея потерпела неудачу из-за отсутствия финансов и квалифицированных кадров. В третий раз краеведческий музей попытались создать в 1920 г. на базе Сызранского педагогического техникума и открывшегося при нем сельскохозяйственного музея. С такой инициативой выступил тогда местный агроном И.Ф. Владимиров.

И только деятельность Н.В. Гурьева на этом пути оказалась успешной и в итоге завершилась созданием Музея местного края. Этому способствовали события, связанные с проведением сельскохозяйственных выставок к уездным съездам советов и подготовкой к ним. Занимался организацией выставок заведующий уездным статистическим бюро (Устатбюро) Н.В. Гурьев. Он предложил обязать руководителей «на местах» доставлять экспо-

наты в двойных экземплярах, чтобы на их основе заложить «фундамент Музея Местного Края».

В последующем Николай Викторович проявил себя не только как организатор музея, но и как неутомимый краевед-исследователь, как краевед-публицист. Благодаря его инициативе, кипучей энергии, таланту организатора музей смог пополниться большим количеством экспонатов, в том числе уникальных предметов из Усольского имения Орловых-Давыдовых. Значительная часть первых музейных коллекций, собранных в первые годы существования музея при участии Н.В. Гурьева, до сих пор экспонируются на выставках и представлены в постоянных экспозициях.

Научно-практическая конференция «Первые Гурьевские чтения» была организована в последние дни марта 2024 г. Связано это с датой рождения Н.В. Гурьева. Он появился на свет 18 (31 по н.ст.) марта 1886 г. Биографические сведения о создателе Сызранского краеведческого музея, в том числе и ранее неизвестные местному краеведческому сообществу, отражены в одной из статей данного сборника.

С докладами на конференции выступили более тридцати участников из различных сфер деятельности: сотрудники музея, представители религиозных организаций, преподаватели вузов и колледжей, школьные педагоги, архивисты, общественные деятели, и, конечно же, местные краеведы. Большинство участников конференции представляли г. Сызрань.

Тематика выступлений была связана с тремя основными направлениями: «История и современное развитие г. Сызрани и прилегающих административно-территориальных образований», «Сызрань в биографии людей: исторические судьбы и повседневность», «Музей в городе, город в музее: взаимодействие музейных институций и городских сообществ».

Успешное проведение конференции стало результатом значительной организационной работы сотрудников муниципального бюджетного учреждения «Краеведческий музей г.о. Сызрань» во главе с директором Мариной Валентиновной Питьевой.

Материалы Первой научно-практической конференции «Гурьевские краеведческие чтения», г. Сызрань (МБУ «Краеведческий музей г.о. Сызрань»), 29 марта 2024 г.

Партнерами при подготовке и организации «Первых Гурьевских чтений» выступили:

- Администрация городского округа Сызрань;
- Управление культуры Администрации городского округа Сызрань;
- Сызранская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат);
- Общественная палата городского округа Сызрань;
- Централизованная библиотечная система городского округа Сызрань.

Организаторы Первой научно-практической конференции «Гурьевские краеведческие чтения» благодарят всех участников конференции за проявленную активность, творческий исследовательский подход и «краелюбие».

Заведующий научно-исследовательским отделом МБУ «Краеведческий музей г.о. Сызрань», канд. филос. наук, доц.
Л.М. Куракина

УДК 021.3

© Блинкова Е.И., 2024

ФРОНТОВЫЕ И ЛИТЕРАТУРНЫЕ ДОРОГИ НАДЕЖДЫ ПОДЛЕСОВОЙ: К 100-ЛЕТИЮ ПИСАТЕЛЯ

В 1997 г. детской библиотеке-филиалу № 16 МБУ «ЦБС городского округа Сызрань» за большой вклад в развитие литературной жизни города и воспитание подрастающего поколения присвоено имя Надежды Ивановны Подлесовой. Коллектив детской библиотеки, на протяжении многих лет ведет работу по формированию и сохранению уникального документного фонда. В 2006 г. в библиотеке была организована музейная экспозиция «Домик доброй феи», в которой регулярно проводятся экскурсии для учащихся школ города.

Ключевые слова: Н.И. Подлесова, детская библиотека, Сызрань, Великая Отечественная война, художественные произведения.

Как известно, библиотека, помимо традиционных информационных и просветительских функций, выполняет ещё одну важную задачу – сохранение культурной памяти.

Детская библиотека-филиал № 16 Централизованной библиотечной системы расположена в одном из густонаселенных районов городского округа Сызрань – Юго-Западном. С 1997 г. она носит имя Надежды Ивановны Подлесовой – известной сызранской детской писательницы, участника Великой Отечественной войны, члена Союза писателей России, лауреата Всероссийской литературной премии им. Ивана Дмитриева и городской премии «Признание».

Имя Н.И. Подлесовой знакомо многим поколениям жителей города Сызрани и Самарской области. Н.И. Пряничникова родилась 15 октября 1923 г. в г. Сызрани Самарской области.

Окончив семь классов школы, Надежда Ивановна поступила в фельдшерско-акушерскую школу, затем работала в селе акушеркой [1].

С началом Великой Отечественной войны Надежда Ивановна поехала в г. Кинель и обратилась в военкомат с просьбой отправить её на фронт, но ей отказали. Зимой 1941 г. она участвовала в рытье окопов в с. Малой Рязани. В 1943 г. она снова написала заявление, и её, наконец, взяли на фронт.

Надежда Ивановна прошла подготовку в школе радистов войск НКВД и была направлена на 3-й Белорусский фронт, служила мед-

сестрой и санинструктором 3-й заставы 13-го пограничного полка. Имея при себе винтовку и санитарную сумку, она стояла на посту, дежурила на заставе, ходила в составе разведочно-поисковой группы, сидела в засадах. Полк Надежды Ивановны участвовал в освобождении г. Вильнюса от немцев, за что получил название 13-й пограничный Вильненский имени Александра Невского полк. Со своей заставой Надежда Ивановна прошла Смоленскую область, Литву и Восточную Пруссию.

С войны вернулась в 1945 г. с наградами.

Она говорила: «Я не совершала никаких личных подвигов на войне. И награды у меня как у всех: медаль «За взятие Кенигсберга», медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и личная Благодарность товарища Сталина» [1]. Также Надежда Ивановна была награждена орденом Отечественной войны 2-й ст. в 1985 г., медалями «Ветеран труда» и Жукова.

Вот как вспоминает о военных годах сама писательница: «Со своей заставой я прошла Смоленскую область, Литву и восточную Пруссию. Однажды по пути на запад мы приехали в родное село нашего начальника заставы. Было раннее утро. Видим: вся деревня сожжена. Стоит лишь один домик и большой сарай... Я ходила по пепелищу, останавливалась возле раненых деревьев, возле торчавших из-под земли печных труб и представляла, как жили здесь люди. Со временем воспоминания об этом селе навеяли мне строки, и родилось стихотворение «Печка».

Стихотворение Н.И. Подлесовой «Баллада о печи» – это судьба страны, это история нашего народа в годы Великой Отечественной войны.

«Жила когда-то печь на свете.

Ее душа была тепла.

И, просыпаясь на рассвете,

Она варила и пекла.

Жила она и не скучала.

И людям было веселей.

Бывало, деда привечала,

В морозы грела малышей.

И вдруг – война! Она явилась

Почти что в самый сенокос.

И все в избе переменялось,

И все пошло наперекос.

Хозяйка мужа проводила
На ту войну, на ту беду.
И печь в последний раз варила
В дорогу сытную еду.
В избе тоскливо, пусто стало,
Беда вставала в полный рост...» [3, с. 154-155].

Второе произведение для детей о войне – «Бронзовый солдат». Это история «самого храброго и самого главного солдата...». Решили убить солдата враги. Но еще много дней и ночей провел он в темном подвале с заветным узелком на коленях. Дотронется солдат до родной земли и вроде полегче на душе станет. А в последнюю ночь долго смотрел он на землю, да так и забылся, склонившись над ней. А очнувшись, увидел перед собой цветок. Такой красивый! Пять красных лепестков было у него, и по лепесткам – лучи желтые. И светил цветок, словно солнце. Удивился, откуда цветок взялся. Огляделся вокруг – никого нет. И подумалось вдруг, что сама матушка-земля одарила его за любовь к ней. Так и вышел солдат на казнь, прижимая к груди заветный узелок.

Папа замолчал.

– Ну, а дальше что? – заволновался Андрейка.

– Они убили его? Он умер?

– Нет, – успокоил его папа, – такие не умирают. Он просто превратился в бронзового солдата. Видишь, сколько людей приходит к нему. Значит, он и теперь среди нас. Андрейка долго задумчиво смотрел на звезду у подножия памятника и вдруг сказал: А я знаю, куда делся тот цветок! Он превратился в красную звезду. А желтые лучики на лепестках зажгли вечный огонь!» [2, с. 39-40].

Летом 1946 г. Надежда Ивановна вышла замуж за Афанасия Фёдоровича Подлесова, они вместе учились в Омском медицинском институте. На 6-м курсе института Надежда Ивановна родила сына Александра (умер после тяжёлой болезни ещё при жизни родителей). Окончила институт в 1953 г., затем работала врачом в Омске, Казахстане и на Алтае, в Змеиногорске с 1955 по 1957 г.

В 1957 г. семья Подлесовых переехала в Сызрань. Здесь Надежда Ивановна работала сначала педиатром, а затем врачом-рентгенологом вплоть до выхода на пенсию в 1980 г., а Афанасий Фёдорович трудился хирургом-онкологом.

Литературным творчеством Н.И. Подлесова занялась в нач. 1960-х гг. В 1961 г. пришла в редакцию газеты «Красный Октябрь» с рассказом «Семья».

Она является автором 11 сборников, издававшихся в Куйбышеве (Самаре), Москве, Сызрани, на Украине, в Чехословакии; её произведения переводились на немецкий язык, публиковались в газетах и журналах: «Воспитание школьников», «Работница», «Дошкольное воспитание», «Мурзилка», «Весёлые картинки», «Ваш взгляд», «Литературная Сызрань», «Светлячок», «Литературная Самара», «Красный Октябрь», «Красное Приволжье», «Волжские Вести», «Волжские Вести в субботу», «Волжская Коммуна», «Ваше здоровье», «Время», «Творческая палитра»; в литературных альманахах: «Русское эхо», «Сызрань литературная: антология прозы и поэзии», «Писатели Самарского края: литературная антология»; сборниках «День поэзии», «У старого окопа» и др. [4; 5].

«Если бы не война, я могла бы сделать гораздо больше», – размышляла в своих воспоминаниях писательница. «Я редко вижу войну во сне, она всегда со мной наяву. Длинные, длинные дороги. Сон на ходу. Гибель товарищей. Все это не имеет давности. Да и не может иметь. Ибо война – самый тяжелый, страшный период в жизни каждого, кто жил и воевал, в ком жива память» [1].

В 1985 г. состоялась премьера кукольного мультипликационного фильма «Петушишка», снятого по мотивам сказки «Большой гребешок» на студии «Куйбышевтелефильм» режиссёром Александром Полушкиным. На стихи писательницы написаны песни, исполняемые местными детскими музыкальными коллективами и поэтессой Валентиной Николаевной Юдиной.

Надежда Ивановна активно участвовала в общественной жизни: была председателем местного комитета, членом литературного объединения города Сызрань, организовывала и проводила утренники. Она дружила со многими литераторами Сызрани и встречалась с детьми.

В 2006 г. в библиотеке состоялось торжественное открытие литературно-музейной экспозиции «Домик доброй феи». В настоящее время она включает: награды (ордена и медали, удостоверения к ним), личные вещи, книги из личной библиотеки, изданные книги с автографом писательницы, письма (ее переписка с читателями). С открытием музейной экспозиции в работе библиотеки появились новые формы работы с читателями, и новые направления деятельности – проектно-исследовательское и экскурсионно-туристическое (посещение

именной библиотеки местными жителями и туристами).

Умерла писательница 4 июня 2010 г., похоронена на Батрацком кладбище.

С целью популяризации литературного наследия писателя в 2018 г. «Централизованная библиотечная система городского округа Сызрань» стала организатором проведения литературной акции «Подлесовские октябрины». В акции принимают участие более 100 культурно-просветительских и образовательных учреждений Самарской, Саратовской, Тульской областей, Чувашской Республики.

На официальном сайте МБУ «ЦБС городского округа Сызрань» в рубрике «Музей Н.И. Подлесовой» можно найти краткую биографию писателя, оцифрованные тексты ее произведений, с которыми может познакомиться любой желающий.

В настоящий момент сызранскими библиотекарями при поддержке Союза писателей России осуществляется подготовка полного собрания сочинений Надежды Ивановны в двух томах, которое будет выпущено в две тысячи двадцать четвертом году.

Список использованных источников

1. Биография Н.И. Подлесовой [Электронный ресурс] // Централизованная библиотечная система г.о. Сызрань. Музей Н.И. Подлесовой. URL: <http://www.lib2.syzran.ru/index.php?go=Pages&in=view&id=130> (дата обращения: 10.02.2024).

2. Бронзовый солдат: рассказ [Текст] // Сахарная девочка: рассказы и сказки / Н.И. Подлесова; Самарское отделение Литературного фонда России;

Сызр. городская организация Союза писателей России. – Сызрань, 2002. – С. 39-40.

3. Подлесова, Н.И. Баллада о печи: стихотворение [Текст] / Н.И. Подлесова // Сызрань литературная: антология прозы и поэзии / город. орг. Союза писателей России; ред.-сост. О.А. Портнягин. – Самара, 2008. – С. 154-155.

4. Подлесова, Н.И. Мои дороги: стихотворение [Текст] / Н.И. Подлесова // Золотые звезды Сызрани. – Сызрань, 1995. – С. 257.

5. У старого окопа: Поэты Сызрани землякам-участникам Великой Отечественной войны [Текст] / ред.-сост. Харитонов В.В. – Сызрань, 2000. – 144 с.

© *Blinkova E.I.*, 2024

FRONTLINE AND LITERARY ROADS OF NADEZHDA PODLESOVA: TO THE 100th ANNIVERSARY OF THE WRITER

In 1997, the children's library-branch No. 16 of the MBU «Centralized Library System of the City District of Syzran» was named after Nadezhda Ivanovna Podlesova for its great contribution to the development of the literary life of the city and the education of the younger generation. The staff of the children's library has been working for many years to form and preserve a unique documentary fund. In 2006, the library organized a museum exhibition «The House of the Good Fairy», where excursions are regularly held for students of city schools.

Keywords: *N.I. Podlesova, children's library, Syzran, Great Patriotic War, works of art.*

ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНЫ В ГОРОДЕ СЫЗРАНИ

В статье рассматривается система становления медицины в городе Сызрань, способы ее организации и развития. На основе изменения административно-территориальных границ и развития медицины в зависимости от общероссийских политических и социально-экономических условий выделены три основных этапа в развитии здравоохранения в г. Сызрани: I этап – дореволюционный, II этап включает в себя постреволюционный, период советской власти, постсоветское время, III этап – с нач. 2000-х гг. до настоящего времени.

Ключевые слова: медицина, здравоохранение, амбулаторный прием, медицинский участок, фельдшер, врач, эпидемии.

Развитие медицины в г. Сызрани глобально можно разделить на три этапа: первый – это дореволюционный (до 1917 г.); второй этап включает в себя: постреволюционный, период советской власти и постсоветского времени, третий этап – начиная с 2000 г. по сегодняшние дни.

Первый этап. В 30-х гг. XIX в. в Сызрани насчитывалось восемь каменных церквей и одна деревянная, 144 питейных заведения и в то же время не было открыто ни одной больницы. Первые больницы и аптека были учреждены только в 1856 г. На них выделялось всего лишь 385 руб. (намного меньше, чем на содержание полиции), хотя в городе часто возникали эпидемии. С 1809 по 1884 г. удельной больницей руководит единственный врач на весь Сызранский уезд Г.И. Водов [2, с 18].

В каждой губернии должен был находиться доктор, а в уезде – лекарь.

В кон. XIX в. система уездного здравоохранения была четко структурирована. Так, весь уезд был разбит на четыре медицинских участка, каждым из которых заведовал один врач. Медицинский участок включал в свой состав несколько волостей и располагался в наиболее крупном селе волости. При каждом участке находилась больница с приемным покоем, в котором проводился амбулаторный прием пациентов и выдавались лекарства. В штат больницы входили один врач и один фельдшер. Помимо этого, в каждой волости работали один фельдшер и один оспопрививатель. Также на службе в земстве состояли четыре

дипломированные акушерки – три в уезде на участках и одна в городе [4, с.89].

В 1864 г. был принят закон о местном земском самоуправлении, который установил, что удельная больница переходит в ведение земства. В Сызранском уезде такой окончательный переход произошел в 1866 г., вследствие этого произошли изменения в системе медицинского обслуживания [4, с. 89].

В журнале «Симбирская губерния» 1869 г., говорится, что «сравнительно хорошо шло развитие лечебной сети в Сызранском уезде» [6].

В 1878-м г. в уезде образовалось уже пять медицинских участков: Сызранский с больницей на 70 мест, обслуживавшей город (26 140 человек) и близлежащие волости – Троицкую, Паньшинскую, Заборовскую, Старокостычевскую, Репьевскую; Мордовинский (на 20 мест); Рокотовский (40); Кочкарлейский (30); Самайкинский (приёмный покой на 14 мест) [1, с. 90].

Для многочисленного населения Сызранского уезда, в котором постоянно увеличивалось число жителей (в уезд входило 26 волостей в 1890 г., а уже в 1913 г. на одну волость стало больше) такого количество больниц и медицинских сотрудников все же было недостаточно, но модернизация несомненно дала прогрессивные результаты: в течение только 1878 г. за медпомощью и лекарствами обратились 42,5 тыс. человек. Тогда же приходит осознание, что для снижения заболеваемости, необходимо устранить её причины, т.е. ставятся вопросы соблюдения санитарно-эпидемиологических норм [3, с. 169].

Еще одним важным фактором является кадровое обеспечение больниц. За счёт средств земской управы молодые люди обучались на врачей и фельдшеров. Например, в 1878 г. сызранцы обучались в Московском, Казанском и Дерптском университетах Российской империи на медицинских специальностях [3, с. 169].

В 1891 г. разразилась эпидемия холеры. Из архивных материалов известно о постоянной регистрации вспышек скарлатины, дифтерии, оспы, брюшного тифа, которые периодически приобретали характер эпидемии, уносящих жизни многих больных, оказавшихся без квалифицированной врачебной помощи. Самый большой размах получили эпидемии

сыпного и возвратного тифа (Собирательное название, объединяющее эпидемический и эндемический спирохетозы, протекающие с чередованием приступов лихорадки и периодов нормальной температуры тела. Возвратный тиф относится к группе забытых болезней). Для госпитализации инфекционных больных существовал всего лишь один барак, которого было определено недостаточно для обеспечения всех лиц, нуждающихся в стационарном лечении. Это означает, что большинство больных лечилось на дому [3, с. 169].

Крупный пожар, который произошел летом 1906 г., привел к тому, что на станцию Сызрань, для оказания медицинской помощи населению, прибыл специальный санитарный поезд Всероссийского общества Красного Креста. Поставленный на запасные пути состав, какое-то время заменял горожанам сгоревшие больницу и амбулаторию.

В 1907 г., между Сенгилеевской и Сызранской земскими управами было достигнуто соглашение по организации двух медицинских участков на границе уездов. В результате этого появились две так называемые межрайонные больницы в селах Шигоны и Троицкое [3, с. 170].

2 этап. После революции установившаяся Советская власть получила в г. Сызрани разрушенную медицинскую и санитарную организацию города: полностью была разгромлена лаборатория, не работало санитарное бюро, аптека расхищена, городская и земская амбулатории функционировали без врачей. Поэтому в июне 1918 г. был создан врачебно-санитарный совет (в состав которого вошли: комиссариат; санитарный врач; все врачи, состоящие на службе комиссариата; представители фельдшерского персонала; представители участковых санитарных попечительств по одному от участка). Совет разработал план восстановления разрушенной медицинской структуры города и обеспечивал контроль за его выполнением.

День 4 октября 1918 г. принято считать рождением 1-й городской больницы (ее возглавил врач Зальмунин). В уездную больницу были назначены четыре штатных врача.

В Сызранском уезде, с присоединением к нему части Сенгилеевского уезда, площадью до 900 кв. км и населением 350 000 человек, было 10 больниц и приемных покоев с общим числом коек не более 290, т.е. 1 койка на 1200 человек. К 1919 г. численность врачебного состава достигла 10 штатных единиц.

В 1926 г. открылась поликлиника № 1 на четыре кабинета. В 1927 г. начали функ-

ционировать две больницы для тифозных больных [3, с. 170].

Постепенно налаживается система медицинского контроля и учета. В 1929 г. после издания Наркомздравом РСФСР «Инструкции о заполнении истории болезни» впервые официально была утверждена единая и обязательная для всех лечебных учреждений форма истории болезни.

Но все же первые 10 лет после революции не стихали эпидемии. По этой причине состоялся губернский съезд работников здравоохранения, который принял ряд решений:

1. Нормой дневной работы врача считать стационар в 40 коек.

2. Нормой амбулаторного приема врача в участковой больнице – 40 первичных больных в день.

3. При направлении в больницу за больным пересылать его личную карту [3, с. 170].

С 1931 по 1934 г. число коек в стационарах увеличилось с 307 на 1000 человек до 466. С 1932 г. начала оказываться ведомственная медицинская помощь рабочим завода «Сызраньсельмаш», завода «Пионер», для чего был организован здравпункт в составе фельдшера и санитарки. С 1941 г. параллельно со здравпунктом начала свою работу амбулатория завода.

В 1943 г. была образована МСЧ завода «СНПЗ». В нее входили: стационар, врачебный здравпункт, амбулатория (поликлиника) [3, с. 171].

Лечебная амбулатория СЗТМ была переименована в 1947 г. в МСЧ и оказывала все виды помощи. С 1957 г. МСЧ СЗТМ функционирует в специально выстроенном больничном городке Гидротурбинного поселка и находится вне территории завода. В 1959 г. формируется лечебно-профилактическое учреждение – медсанчасть завода «Пластик». В 1968 г. была организована поликлиника треста № 4 Министерства промышленного строительства для медицинского обслуживания работников строительных организаций [3, с. 172].

Основной больницей в Сызрани оставалась городская, которая ведет свою историю от бывшей земской больницы, размещавшейся в ее здании на ул. Советской, 93/95 (которое относилось к постройке 1880 г.). В 1934 г. больница насчитывала 215 соматических коек и эпидемиологическое отделение на 50 коек, которое в кон. 1934 г. было выделено в самостоятельную единицу с отдельным административным управлением. В 1957 г. в состав городской больницы вошли глазное и ушное отделения, ранее функционировавшие самостоя-

тельно. В 1943 г. было выделено в самостоятельную единицу и преобразовано в стационар отделение на 30 коек при туберкулезном диспансере приказом Куйбышевского облздравотдела от 4 марта 1943 г. К 1946 г. в городе существовали: горбольница на 200 коек, включающая терапевтическое отделение на 75 коек, родильное на 65 коек, гинекологическое на 60 коек, хирургическая больница – 150 коек [3, с. 171].

Сызранский психоневрологический диспансер создан в сентябре 1964 г. В 1977 г. при диспансере открыто амбулаторное наркологическое отделение.

Развитие службы скорой помощи началось с 1958 г. До этого отделение службы входило в состав первой городской больницы и размещалось в поликлинике № 1. В октябре 1966 г. открылась новая подстанция с двумя круглосуточными бригадами на Образцовой площадке. Первая противошоковая бригада создана в сентябре 1969 г. С 1994 г. станция скорой медицинской помощи является базой для прохождения интернатуры врачей скорой и неотложной помощи [3, с. 172].

3 этап становления медицины в городе ознаменовался закрытием ряда заводов («Пластик», «Сельмаш»), что повлекло за собой сокращение лечебно-профилактических учреждений, которые непосредственно занимались оказанием первой помощи, предупреждением заболеваний, связанных с процессом работы, и лечением заболевших.

Важнейшим событием 2017 г. стала реорганизация ГБУЗ СО «Сызранская ЦГБ» с присоединением к ней ГБУЗ СО «Сызранская ГБ № 1».

На данный момент в составе центральной городской больницы 736 круглосуточных коек по 34 профилям, дневной стационар на 65 коек, стационар дневного пребывания на 10 коек, 2 поликлинических терапевтических отделения мощностью 375 посещений в смену, женская консультация на 200 посещений в смену, травматологический пункт и онкологическое отделение поликлиники, диагностические, поликлинические и вспомогательные подразделения.

По заявлению главного врача Д.В. Савельева: «Объединение двух больниц позволяет более рационально использовать кадровые и материальные ресурсы, оптимизирует расходы в части фонда оплаты труда за счёт сокращения затрат на административно-управленческий аппарат и дублирующие вспомогательные службы» [5].

1 ноября 2022 г. было создано территориальное медицинское объединение на базе учреждений здравоохранения Сызрани и Сызранского района. Центральные городская и районная больницы, городские больницы № 2 и № 3, городская поликлиника и станция скорой медицинской помощи объединены и являются структурными подразделениями вновь созданной медицинской организации – Сызранской центральной городской и районной больницы. Основной задачей объединения является расширение возможностей управления кадрами, повышение доступности и качества медицинской помощи для жителей.

На сегодняшний день в систему медицинского здравоохранения г.о. Сызрань входит: взрослые поликлиники – 7; детские поликлиники – 5; станции скорой медицинской помощи – 8; стационарные отделения – 2. Помещений медицинских учреждений достаточно для обеспечения лечения численности населения нашего города, но недостаточно кадрового обеспечения. На данном этапе контроль за осуществление качественной медицинской помощи и стимулирование набора кадров осуществляют на территории городского округа Сызрани шесть органов контроля медицинских учреждений. На сегодняшний день муниципалитет поддерживает студентов-медиков, которые вернутся в городское здравоохранение после окончания медицинских вузов.

Современный этап развития городской медицины переживает много сложностей. Происходящие изменения в системе управления здравоохранением, предпринимаемые административные шаги, возможно, приведут к решению ряда проблем в практической плоскости. Узнать об этом можно будет лишь спустя определенное время.

Список использованных источников

1. Евдокимов, П.П. Здравоохранение Симбирской губернии в 70-80-х гг. XIX века [Электронный ресурс] / П.П. Евдокимов. URL: https://ulrgo.ru/upload/iblock/a3e/Evdokinom_zdravookhranenie.pdf (дата обращения: 05.03.2024).
2. Город Сызрань: историко-экономический очерк [Текст] / А.М. Варешин, Б.П. Дедков, А.М. Пономарев. – Куйбышев: Кн. изд-во, 1968. – 231 с.
3. Здравоохранению Самарской области 80 лет. Справочно-биографическое издание [Текст] / под ред. засл. врача РФ проф. Р.А. Галкина, ред.-сост. засл. врач РФ Н.Ф. Манаков. – Самара, 1998. – 256 с.
4. Мочалова, Е.Г. Сызрань: историко-культурное краеведение: в 2 т. [Текст] / Е.Г. Мочалова, М.Б. Дьяченко; ред. Е.Г. Мочалова. – Самара: Ваш Взгляд, 2020. – Т. 2. – 360 с.

5. Сызранская центральная городская и районная больница. Историческая справка [Электронный ресурс]. URL: <https://syzran.mz63.ru/information/istoricheskaya-spravka.php> (дата обращения: 10.03.2024).

6. Федотова, Ю.Ф. [Развитие уездного земского здравоохранения г. Сызрани в конце XIX – начале XX вв.](#) [Электронный ресурс] / Ю.Ф. Федотова. URL: <https://ist-konkurs.ru/raboty/2013/1485-razvitie-uezdnogo-zemskogo-zdravookhraneniya-g-syzrani-v-kontse-xix-nachale-xx-vv> (дата обращения: 12.03.2024).

© *Borisova A.V.*, 2024

STAGES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF MEDICINE IN THE CITY OF SYZRAN

The article considers the system of formation of medicine in the city of Syzran, the methods of its organization and development. Based on the change in administrative-territorial boundaries and the development of medicine, depending on the all-Russian political and socio-economic conditions, three basic stages in the development of health care in Syzran are identified: Stage I - pre-revolutionary, Stage II includes post-revolutionary, the period of Soviet power, post-Soviet time, Stage III – from the early 2000s to the present.

Keywords: *medicine, health care, outpatient reception, medical site, paramedic, doctor, epidemics.*

НАИМЕНОВАНИЕ И ПЕРЕИМЕНОВАНИЕ УЛИЦ СЫЗРАНИ

В статье рассматривается влияние социально-политических событий XX в. на изменение названий улиц г. Сызрани. Выделены три волны переименований. Первая волна началась после революционных событий 1917 г., а ее пик пришелся на 1924–1929 гг. Вторая волна (1956–1962) отразила борьбу с культом личности Сталина. Третья волна связана с перестройкой и охватывает 1985–1995 гг.

Ключевые слова: г. Сызрань, революционные события 1917 г., культ личности Сталина, перестройка.

Названия улиц являются ценнейшими памятниками истории и культуры государства и населяющих ее народов. Они могут содержать имя основателя, выдающегося деятеля науки и культуры, напоминание о крупных (или не очень крупных, но важных для данного региона событиях), содержать сведения о профессиональной деятельности ее жителей и многое другое. По тому, имена каких политических деятелей используются в названиях, можно судить о перипетиях политической борьбы в государстве.

Но названия улиц имеют одну особенность, которая делает их крайне уязвимыми. Дело в том, что они как бы нематериальны: принял решение, повесил табличку – и все. Не нужно что-то физически разрушать или строить. Поэтому, если государство переживает бурные периоды политических и социальных потрясений, его тут же накрывает волна переименований. России / СССР в этом плане особенно «повезло»: с отменой крепостного права 1861 г. (всего за 130 лет) у нас трижды коренным образом поменялись экономическая, политическая и идеологическая системы (в 1860-х гг. Россия приняла капитализм и провела буржуазные реформы 60-х – 70-х гг., в 1917 г. – коренной поворот к социализму, в 1991 г. – опять-таки коренной поворот к капитализму). Причем в значительной степени оказался нарушенным закон диалектического развития, при котором положительные качества предыдущего этапа закрепляются – в нашем случае все разрушалось до основания, что и ведет к нестабильности.

Все эти перипетии социально-политической борьбы отразились и на названиях улиц (географические объекты и другие названия в на-

стоящей статье не рассматриваются). Как отмечают исследователи, в нашей стране имели место три волны переименований:

- первая волна началась после революции 1917 г., а ее пик пришелся на 1924–1929 гг.;

- вторая – в 1956–1962 гг., во время борьбы с культом личности Сталина (1956 г. – состоялся XX съезд КПСС, на котором был зачитан доклад Н.С. Хрущева «О культе личности и его последствиях»);

- третья волна связана с перестройкой и охватывает 1985–1995 гг.

Сами же переименования, как правило, шли по следующим направлениям:

1. Использование идеологизированных социальных, философских и политических терминов: если в качестве примера брать Сызрань, в 1928 г. в честь празднования второго освобождения Сызрани от белогвардейцев улица Песчаная была переименована в Комсомольскую.

2. Имена и псевдонимы лидеров революции, классиков марксизма и их предшественников: в 1919 г. на основании решения Исполнительного комитета Сызранского городского Совета Рабоче-крестьянских и Красноармейских депутатов Кузнецкая площадь и сад были переименованы в площадь Свердлова [6, л. 22].

3. Партийных и государственных деятелей: ул. Луначарского (бывшая Единоверческая).

4. Имена и псевдонимы «стражей революции»: тем же решением 1928 г. ул. Колосовая переименована в ул. Фрунзе.

5. Имена и псевдонимы идеологически «правильных» писателей, мыслителей, деятелей культуры и искусства от Радищева и Пушкина до Горького и Демьяна Бедного. Например, в 1957 г. ул. Кривоносовского стала улицей Белинского.

6. Имена героев войны и труда: 9 мая 1962 г. по просьбе отряда «Красных следопытов» г. Сызрани, в целях увековечения памяти героя-земляка Александра Георгиевича Кудрявцева, исполком городского Совета депутатов трудящихся своим решением переименовал улицу Совхозную, на которой ранее жил Александр Кудрявцев, в улицу имени Героя Советского Союза Александра Кудрявцева.

А как осуществляются сами переименования? Как правило, приводятся четыре основ-

ных аргумента относительно необходимости переименования. Они таковы: возврат историко-культурного наследия; если есть улица с таким же названием; если общественность ходатайствует об увековечивании имени выдающегося земляка; если меняется функциональное значение улицы. Почти всегда в регламентирующих документах есть строка «и в иных случаях», что позволяет расширить перечень поводов.

Основной нормативно-правовой акт в этой области – Постановление Совета Министров РСФСР от 14 февраля 1968 г. № 91 «Об утверждении положения о порядке наименования и переименования государственных предприятий, учреждений, организаций и иных объектов республиканского (РСФСР и АССР) и местного подчинения, а также колхозов и других кооперативных организаций» (в редакции от 19 января 1983 г.). П. 14 этого Постановления определяет, что наименование и переименование улиц, площадей и других составных частей населенных пунктов производится исполнительными комитетами соответствующих городских, поселковых и сельских Советов народных депутатов, иначе говоря – местными исполнительными органами [4]. То, что на территории РФ могут действовать некоторые прежние законы советского периода (не противоречащие действующей Конституции) предусмотрено п. 2 разд. 2 Конституции РФ.

Далее, Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ст. 14) также относит переименования улиц к вопросам местного значения городского, сельского поселения [2].

На основании вышеуказанных нормативно-правовых актов Устав г.о. Сызрань Самарской области (п. 27 ст. 6) также относит к вопросам местного значения присвоение наименований улицам, площадям и иным территориям проживания граждан в городском округе, установление нумерации домов, а ст. 22 и 37 определяют, что исполнительно-распорядительным органом городского округа Сызрань является Администрация городского округа [10].

Итак, орган местного самоуправления в соответствии с пожеланиями общественности принял решение о переименовании. Что дальше? А дальше начинаются расходы и хождения по инстанциям. Жителям нужно менять паспорта, сообщать о перемене адреса в банки, обновлять доверенности и документы о собственности.

То же самое – у юридических лиц: компаниям нужно будет менять свой юридический адрес, а также вносить изменения в учредительные документы, так как в уставе прописано местонахождение фирмы. Вслед за этим необходимо будет уведомить налоговую службу о смене адреса. Кроме того, придется потратить время и деньги на замену печати, официальных бланков, визиток.

При переименовании улицы возникнут и бюджетные расходы. Назвать конкретную стоимость переименования улицы нельзя – в каждом случае она будет разной. Например, в Санкт-Петербурге, где ряду улиц возвращены их исторические названия, на замену уличных указателей потрачено от 150 до 4500 руб. за штуку. Приводятся и другие цифры: для обеспечения одного жилого дома новыми номерными знаками и указателями на подъездах нужно ок. 20 тыс. руб., следовательно, на проведение мероприятий по переименованию, к примеру, улицы из 50 домов необходим 1 млн руб.; ориентировочная стоимость замены одного дорожного указателя – 8-10 тыс. руб. Нужно будет также внести изменения во все имеющиеся карты и схемы, в т.ч. выпустить их новые издания.

Таким образом, при проведении акции по переименованиям необходимо принимать во внимание достаточно много факторов – исторических, культурных, политических, морально-психологических и финансовых.

Все эти переименования, связанные с бурной историей нашего государства, не обошли стороной и наш город. На основании проведенных нами исследований установлено, что в Сызрани в период 1919–1928 гг. было 17 переименований, в период второй волны переименований – 118, а в третий – всего 6 (по имеющимся данным Сызранского филиала ГБУСО «ЦГАСО»).

Одно из переименований, связанных с увековечиванием памяти участника революции – улица Акифьева, бывшая Железнодорожная.

Григорий Иванович Акифьев (1895–1918) родился в семье железнодорожника. В 14 лет начал трудовую деятельность, стал слесарем в депо станции Сызрань-2 и там же приобщился к революционной деятельности. С началом Первой мировой войны был призван в армию, после ранения вернулся в свой родной город и включился в работу по установлению советской власти. Его энергия и его умение принимать правильные решения были замечены, и он стал заместителем военного комиссара.

Однако вскоре начался мятеж чехословацкого корпуса, и Акифьев остался в городе для ведения подпольной деятельности в тылу врага. Несмотря на все предосторожности, он был арестован. Место и время гибели Г.И. Акифьева установить не удалось.

Перипетии внутрипартийной борьбы отразились и в переименованиях сызранских улиц. Летом 1957 г. в стране разразилась острая борьба между сторонниками Н.С. Хрущева и его противниками, в числе которых были В.М. Молотов, Л.М. Каганович, Г.М. Маленков, К.Е. Ворошилов, Н.А. Булганин, пытавшимися сместить его с должности 1-го секретаря ЦК КПСС. После того, как попытка не удалась, они были объявлены «антипартийной группой» и на Пленуме ЦК КПСС в июне 1957 г. выведены из состава ЦК КПСС, а в 1962 г. исключены из партии.

9 сентября 1957 г. Распоряжением № 176 Исполкома Сызранского Городского Совета депутатов трудящихся улица Молотова была переименована в улицу имени Ватутина [7, л. 4].

Вторая волна переименований нашла свое отражение в решении исполкома Сызранского городского Совета депутатов трудящихся от 16 октября 1957 г. Предыстория его такова. 11 сентября 1957 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ об упорядочении дела присвоения имен государственных и общественных деятелей административно-территориальным единицам, населенным пунктам, предприятиям, учреждениям, организациям и другим объектам. В нем, в частности, говорилось: «Президиум Верховного Совета СССР отмечает, что в деле присвоения административным центрам, предприятиям, колхозам, учреждениям, учебным заведениям имен советских государственных и общественных деятелей были допущены крупные недостатки и отступления от ленинских традиций. В период распространения культа личности имени государственных и общественных деятелей еще при их жизни стали присваиваться большому количеству районов, городов, поселков, предприятий, колхозов, учебных заведений. Такая практика ведет к неправомерному возвышению отдельных личностей, умаляя роль партии, как коллективного руководителя и организатора масс.

Считать целесообразным произвести переименование областей, районов, городов, поселков, сел, предприятий, колхозов, учреждений и организаций, которым присвоены имена ныне здравствующих государственных и общественных деятелей» [3].

Во исполнение этого Указа исполком Сызранского городского Совета депутатов трудящихся на своем заседании принимает решение:

«П. 2. Об изменении наименований улиц, названных именами ныне здравствующих государственных и общественных деятелей. Докладывает: председатель исполкома горсовета тов. Покровский.

В соответствии со статьей 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 11 сентября 1957 г., исполком городского Совета депутатов трудящихся РЕШАЕТ:

Переименовать улицы им. Буденного, ул. Водопьянова, им. Лысенко, им. Ворошилова, им. Петровского, Ворошиловградскую, Кривоносковского и переулка Кривоносковского. Которые впредь именовать:

ул. им. Буденного – улицей им. Плеханова;

ул. Ворошилова – улицей им. Баумана;

ул. Водопьянова – улицей им. Бабушкина;

ул. Лысенко – улицей им. Фурманова;

ул. Петровского – улицей им. Орджоникидзе;

ул. Ворошиловградскую – улицей им. Черняховского;

ул. Кривоносковского – улицей им. Белинского;

пер. им. Кривоносковского – переулок им. Белинского» [8, л. 146, 147].

Переименование улиц – это не всегда политические игры. Часто это дань уважения и способ сохранить память о героях и выдающихся личностях, чьи судьбы тесно переплетены с историей города. Ярким примером такого переименования служит случай в Сызрани, когда в 1964 г. улица Береговая была переименована в улицу имени Григория Смолина. Это решение было принято не случайно и не под влиянием сиюминутных политических веяний. Оно стало результатом глубокого уважения горожан к памяти своего земляка, героя Великой Отечественной войны, и было официально оформлено протоколом № 3 заседания исполнительного комитета Сызранского городского Совета депутатов трудящихся от 24 января 1964 г. В п. 8 решения № 3/37 значит: «Переименовать улицу Береговая в улицу имени Григория Смолина».

Григорий Борисович Смолин родился в 1905 г. в селе Ясашная Ташла, Самарская губерния, ныне Ульяновская область. В Сызрани закончил среднюю школу. Работал электромонтером на мельзаводе № 15, увлекался спортом, был инструктором. Лучшие годы своей жизни он посвятил военной службе: начав с рядового, окончил ее заместителем командира корпуса.

1 декабря 1937 г. арестован по ст. 58-2 и 58-11 (ст. 58 устанавливала ответственность за контрреволюционную деятельность), однако был освобождён.

Активный участник Великой Отечественной войны. Прошел большой путь от Сталинграда до Берлина, где его 35-ая гвардейская стрелковая дивизия принимала капитуляцию Германии.

В 1943 г. в результате тяжёлого ранения у Г.Б. Смолина было ампутировано левое предплечье. После реабилитации вернулся на фронт.

За храбрость и военное мастерство Г.Б. Смолин награжден орденами Ленина, Красного Знамени (двумя), Красной Звезды (двумя), Суворова, многими медалями.

В 1946 г. Григорий Борисович ушел в отставку по инвалидности. Возвратившись в Сызрань, работал председателем городского комитета ДОСААФ, избирался депутатом горсовета. Умер 19 декабря 1963 г.

Таким образом, переименование улицы Береговая в улицу имени Григория Смолина – это не просто смена таблички с названием. Это символический акт, призванный сохранить память о герое и передать её будущим поколениям. Это напоминание о том, какой ценой досталась победа в Великой Отечественной войне, и о том, что подвиг каждого героя достоин вечной памяти и благодарности потомков.

Еще один герой Великой отечественной войны – Михаил Георгиевич Соловьёв (1923–1944) – командир звена 50-го отдельного разведывательного авиационного Краснознаменного полка, лейтенант.

Родился в селе Ключи Вольского района Саратовской области. Окончил среднюю школу в Сызрани и военное авиационное училище летчиков.

В Красной Армии служил с июня 1941 г. до дня гибели. С июля 1943 г. – на фронте, сражался в составе 2-й Воздушной армии на Воронежском и 1-м Украинском фронтах. Весь боевой путь прошёл в составе 50-го авиационного полка. Принимал участие в Курской битве, освобождении Украины и юго-восточных районов Польши. В октябре 1943 г., за отличное выполнение 31 боевого вылета и вскрытие крупных и группировок передвижений противника награждён первым боевым орденом – Отечественной войны 1-й ст. К кон. мая 1944 г. совершил 122 успешных боевых вылета на разведку. Отлично овладев тактикой и техникой ведения воздушной разведки, умело вскрывал все группировки и передвижения

войск противника совершая по 2-3 боевых вылета в день.

23 ноября 1944 г. экипаж гвардии лейтенанта Соловьёва не вернулся с боевого задания, считается пропавшим без вести.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 октября 1944 г. гвардии лейтенанту Соловьёву Михаилу Георгиевичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» [1].

24 января 1964 г. решением Исполнительного комитета Сызранского городского Совета депутатов трудящихся №3/38 улица Электрическая переименована в улицу Имени Героя Советского Союза М.В. Соловьёва [5].

Из переименований постсоветского времени можно отметить улицу имени Героя России А.А. Иванова, погибшего в ходе боевых действий в Чечне, в связи с увековечиванием его памяти.

Герой Российской Федерации Александр Александрович Иванов (1974–1999) – российский военный лётчик, штурман вертолётного звена 440-го отдельного вертолётного полка, капитан авиации.

Родился в г. Целиноград Казахской ССР. После окончания средней школы поступил в Свердловское суворовское военное училище, которое успешно окончил в 1991 г. После его окончания – в Вооружённых Силах. Окончил Сызранское высшее военное авиационное училище лётчиков в 1995 г.

Служил в авиационных вертолётных частях Московского военного округа, лётчик-оператор вертолёта Ми-24. Затем был переведён в Группировку российских войск в Таджикистане. Принимал участие в боевых действиях на таджикско-афганской границе, оказывая огневую поддержку российским пограничникам и 201-й мотострелковой дивизии, а также подразделениям вооружённых сил Таджикистана. Совершил несколько десятков боевых вылетов. С 1998 г. – штурман звена вертолётного полка. В 1999 г. переброшен на Северный Кавказ, где участвовал в боевых действиях в Дагестане и во второй чеченской войне.

13 декабря 1999 г. в Аргунском ущелье боевиками был сбит штурмовик Су-25 командира 368-го штурмового авиационного полка Героя Российской Федерации полковника Сергея Борисюка.

В боевом вылете 13 декабря 1999 г. экипаж в составе группы из трёх вертолётчиков участвовал в поисках пилота сбитого штурмовика. В Аргунском ущелье в течение 22 минут подавлял огневые точки противника, отвлекая огонь на себя, но подвергся внезапному масси-

рованному зенитному огню с земли. Экипаж сумел прикрыть своей повреждённой машиной оставшиеся вертолёты и принял на себя весь огонь противника. Своими действиями лётчики спасли своих боевых товарищей. Горящая машина рухнула на землю, экипаж погиб.

За проявленный героизм в ходе контртеррористической операции на Северном Кавказе Указом Президента Российской Федерации от 11 апреля 2000 г. капитану авиации Иванову Александру Александровичу присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно). А.А. Иванов похоронен в Сызрани на кладбище «Фомкин сад».

Учитывая ходатайства жителей пер. Сборного г. Сызрани и предложение Сызранского объединенного городского военного комиссариата, Администрация г. Сызрани приняла Постановление от 2 октября 2000 г. № 1594 о переименовании пер. Сборного в районе Завокзальном в улицу имени Героя России Александра Иванова [9, л. 1].

...Наш город растёт. Надеемся, что в нём появится много новых красивых улиц. Хочется верить, что они получают названия, которые наиболее объективно будут отражать историю нашей страны и вклад сызранцев в её развитие. А волны переименований по конъюнктурным соображениям уйдут в прошлое.

Список использованных источников

1. Козлова, М. Их имена носят улицы нашего города [Текст] / М. Козлова // Ленинец. – 1987. – 4 августа, № 27.

2. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ [Электронный ресурс; портал] // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 3.03.2024).

3. Об упорядочении дела присвоения имен государственных и общественных деятелей административно-территориальным единицам, населённым пунктам, предприятиям, учреждениям, организациям и другим объектам. Указ Президиума ВС СССР от 11.09.1957 [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssrf6140.htm> (дата обращения: 03.03.2024).

4. Об утверждении положения о порядке наименования и переименования государственных предприятий, учреждений, организаций и иных объектов республиканского (РСФСР и АССР) и местного подчинения, а также колхозов и других кооперативных организаций. Постановление Совета Министров РСФСР от 14 февраля 1968 года № 91 [Электронный ресурс; портал] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/885216865> (дата обращения: 03.03.2024).

5. Соловьев Михаил Георгиевич [Электронный ресурс; портал] // Герои страны. URL: http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=221 (дата обращения: 03.03.2024).

6. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 187. Оп. 1. Д. 3.

7. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 187. Оп. 5. Д. 55.

8. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Протокол № 22. Ф. 187. Оп. 5. Д. 73.

9. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 781. Оп. 2. Д. 726.

10. Устав городского округа Сызрань Самарской области [Электронный ресурс]. URL: <https://syzran.samgd.ru/territory/charter/> (дата обращения: 05.03.2024).

© Borodina T.Yu., 2024

NAMING AND RENAMING OF STREETS IN SYZRAN

The article examines the influence of socio-political events of the 20th century on the change of street names in the city of Syzran. Three waves of renaming are identified. The first wave began after the revolutionary events of 1917, and its peak occurred in 1924–1929. The second wave (1956–1962) reflected the fight against the personality cult of Stalin. The third wave is associated with perestroika and covers 1985–1995.

Keywords: city of Syzran, revolutionary events of 1917, personality cult of Stalin, perestroika.

ХУДОЖНИК АРШАК МИХРЯНЯН В ИСТОРИИ СЫЗРАНИ

В статье рассказывается о судьбе художника Аршака Никитича Михряняна, эвакуированного в Сызрань из блокадного Ленинграда в 1942 г. Показаны основные сферы деятельности художника, его значение для развития города в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенные годы.

Ключевые слова: художник, Сызрань, искусство, блокада Ленинграда, музей, сохранение наследия.

В 2024 г. исполнилось 80 лет снятию блокады г. Ленинграда. В те военные годы люди проявляли великое мужество – защитники города, его жители, те, кто обеспечивал работу «дороги жизни», спасал обездоленных и ослабленных голодом людей. Город Сызрань не остался в стороне, он принимал «ленинградцев», «блокадников», нуждавшихся в помощи и восстановлении.

В марте 1942 г. в Сызрань волею судьбы попадает художник Аршак Никитич Михрянян (Михрянянц) (1894–1978). Он был вывезен из осажденного Ленинграда, когда больной и опухший от голода уже не мог выйти из квартиры [2]. Сюда же была эвакуирована и его супруга и тоже художник Ия Альфонсовна (дочь известного русского советского пейзажиста, акварелиста, художника книги А.К. Жабá) [3]. В Сызрани он проживёт несколько лет, оставив заметный след в истории города.

Аршак Михрянян родился 27 января 1894 г. в г. Батуми в семье ремесленника. Родители надеялись сделать из него коммерсанта и даже отправили в Высшее Коммерческое училище в Париж. Он окончил училище в 1914 г., но интерес к искусству оказался сильнее [5].

В 1918–1919 гг. Михрянян занимается живописью в частной студии в городе Батуми. С 1917 по 1924 г. был участником выставок в Батуми и Тбилиси, учится петь и даже выступал на концертах в оперном театре [1].

В 1924 г. он едет в Ленинград, поступает на второй курс Ленинградского государственного художественно-промышленного техникума. Его преподавателем здесь среди прочих, был именитый советский живописец Аркадий Рылов. В 1928 г. А.Н. Михрянян защитил диплом по теме эскизов декораций и макетов к пьесе «Дон-Кихот» (инсценировка по роману

М. Сервантеса) и получил специальность художника театра [5].

В 1932–1937 гг. был главным художником Петергофских музеев. В 1937 г. Михряняна арестовали по ложному доносу, но уже в 1938 г. он был отпущен на свободу. С 1938 по 1941 г. художник занимался оформительской работой в Ленинградских музеях – Русский музей, Эрмитаж, Артиллерийский музей и др. [11].

Война застала Михряняна в Ленинграде. Он стал солдатом местной противовоздушной обороны (МПВО), маскировал дома от налетов вражеской авиации, систематически сдавал свою кровь для раненых [4].

В 1941 г. более трех месяцев (июль, август, сентябрь) работал в Эрмитаже, вместе с другими художниками Ленинграда, стараясь укрывать, сохранить от вражеских бомбёжек сокровища искусства. Как дорогую реликвию, всю жизнь потом хранил документ: «Военно-шефская комиссия художников Ленинграда просит райисполком не занимать Михряняна А.Н. на других общественных и производственных работах ввиду того, что он выполняет военно-оборонную работу. 13 июля 1941 года» [2].

С 1942 г. вся его жизнь была связана с Поволжьем. Оказавшись в Сызрани в 1942 г., Аршак Никитич не оставил активную общественную деятельность. Набравшись сил после испытаний, вызванных блокадной жизнью, он приступает к работе, снова берётся за кисти, участвует в выставках. Вскоре ему предложили возглавить художественную и гончарную мастерские. Несколько художников самоучек делали здесь копии картин, работали с глиной. Речь, вероятно, идет о мастерских при Сызранском горпромкомбинате. В 1942 г. он объединял несколько мастерских в их числе художественную мастерскую и гончарный цех [10].

Михрянян отправился на окраину г. Сызрани для знакомства с вверенным производством. В распоряжении нового директора оказались старые станки, большой сарай и десять молодых работников, ещё совсем мальчишек. Не удивительно, что предыдущие начальники здесь дольше месяца не задерживались, ведь наладить производство в таких условиях было очень непросто. Сложность заключалась также в том, что Аршак Никитич ранее не был знаком с гончарным производством. Но все эти

факторы не отпугнули художника. Он провел поиски литературы по гончарному ремеслу в городских библиотеках, договорился о помощи с пожилым опытным гончаром. В результате производство удалось наладить и машины повезли изделия мастерской в военные госпитали.

Кроме непосредственно производственных вопросов Михрянян взял на себя и заботу о ребятах, оказавшихся под его руководством. Он понимал важность вопросов дисциплины и воспитания, ведь это были дети сложного военного времени.

В мастерских появляется своя стенгазета. Ежедневно Аршак Никитич читает сводки информбюро, на черной железной печи рисует схемы военных действий. В горкоме комсомола договаривается о небольшой передвижной библиотеке. Организует для ребят футбольное поле, проводит матчи, в которых сам выполняет роль судьи. С наступлением холодов Михрянян отправился в горком комсомола с вопросом о тёплой одежде для своих подопечных, которые научились работать не хуже взрослых [2].

Михрянян становится главным художником г. Сызрань, состоит в частях Местной противовоздушной обороны и ведёт большую общественную работу. Им была начата серия этюдов «Сызрань. Памятники старины» [11]. Он запечатлел внешний вид Кремля, Вознесенского храма, Ильинской церкви, Христорожественского собора, какими они были в сер. 1940-х гг. Теперь эти работы представляют не только художественное, но и большое историческое значение. Этюды написаны в реалистичной манере с большим вниманием к деталям. Некоторые из работ этого цикла хранятся сейчас в коллекции Краеведческого музея г. Сызрани (см. рис. 1).

В 1943 г. Михрянян был принят в члены Союза художников СССР. В Сызрани он ведёт самую разнообразную общественную работу. Участвует в оформлении города, его площадей и зданий, учреждений культуры и госпиталей [2].

В 1945 г. А.Н. Михрянян переезжает жить в г. Куйбышев. Работает он в товариществе «Художник», продолжает принимать участие в художественных выставках, читает лекции по изобразительному искусству. С 1948 по 1953 г. Аршак Никитич работал ученым секретарем в Куйбышевском городском художественном музее, в 1953–1958 гг. был директором этого музея, в 1954–1959 гг. занимал должность председателя Куйбышевского отделения Союза художников РСФСР [5].



Рисунок 1. – А.Н. Михрянян на пленэре, г. Сызрань, 1945 г. (фонд МБУ «Краеведческий музей г.о. Сызрань»)

При этом его связь с Сызранью не теряется. С 1946 и до нач. 1960-х гг. Михрянян консультирует сызранских художников, читает лекции для учащихся школ, устраивает вернисажи. В 1948 г. он представляет архитектуру Сызрани на Всесоюзной выставке «Старинные города России» [8, с. 144]. В этом же году в помещении редакции газеты «Красный Октябрь» проходит его лекция на тему «Художники – лауреаты Государственной премии». Выступает в городском университете марксизма-ленинизма, в учительском институте, рассказывая о живописи В. Сурикова и В. Васнецова [2].

В 1953 г. Аршак Никитич посетил выставку самодеятельных художников Сызрани в трикотажном техникуме и написал об этом большую статью в газету «Красный Октябрь». Отметил, что эта выставка своеобразный отчет художников о работе и очередной шаг к организации в городе крепкого творческого коллектива. При этом он подмечает существенные недостатки местного сообщества. Отметил, что с самодеятельными художниками города не ведется воспитательная работа, у них нет возможности повысить квалификацию, нет студии для занятий и встреч. Именно этим он объясняет большое количество «сырых пейзажных этюдов, изображающих незначительные уголки, задворки природы – дворики, сараи, кустики, прудики и т.д.» [6].

В духе своего времени он призывает показывать жизнь и быт большого промышленного города, передовых людей Сызрани, благоустройство улиц и парков. Он писал: «Мы против этюда, когда он становится самоцелью и закрывает собою главное в творчестве мастера – картину. Назначение этюда – помочь художнику в работе над тематической картиной. Эту простую истину, к сожалению, многие само-

деятельные художники Сызрани или забывают, или же, не знают совсем» [6].

Здесь же он выступает с детальным разбором выставленных местными художниками работ. Отметил картину И.П. Тимошенко «В застенках гестапо», как единственную тематическую композицию на выставке. Заметил, что она пользуется наибольшим вниманием посетителей. Похвалил лирические пейзажи художника Куликова. Рекомендует художнику Дашко выполнить серию рисунков новыхстроек, показать благоустроенные улицы родного города. Выделяет портреты одаренного художника Хованского, за «драгоценное чувство колорита», но предлагает ему перейти от работы со случайными натурщиками, к работе над портретами знатных людей Сызрани и к созданию картин.

Молодому автору Хлопушину рекомендует глубже погрузиться в темы «На Куйбышевской ГЭС», «Волжский паром» и т.п., а также отказаться от излишней «белильности».

Отмечает он и пейзажи художника Шишкина. Пишет, что тот удачно решает задачи света и пространства, хотя порой тоже излишне увлекается белилами. А самому молодому художнику – воспитаннику студии изобразительного искусства Сызранского Дома Пионеров Табакову, даёт совет: «больше и хорошо учиться, не увлекаться первыми удачами» [6].

В заключении Михрянян отмечает, что успех выставки должен способствовать созданию творческой и производственной организации местных художников. Обеспечению их помещением для студийной и творческой работы. Подчеркивает необходимость ведения с ними политико-воспитательной работы.

Есть ещё один факт, характеризующий Аршака Никитича и его отношение к изобразительному искусству. Именно он способствовал тому, что в 1953 г. бесценные полотна русского авангарда из собрания Куйбышевского художественного музея не были утрачены. В 1953 г., когда Михрянян был директором Куйбышевского художественного музея, из Москвы в Куйбышев прибыла специальная комиссия по чистке музейных фондов. Они собирались изъять из фондов и уничтожить более четырехсот произведений искусства. Уже был подготовлен приказ о списании «малоценных и нехудожественных произведений», составлен акт на списание [9]. Подписали его тогда Михрянян и председатель куйбышевской организации Союза художников СССР Борисов. Однако коллекция не была уничтожена. Что произошло не известно до сих



Рисунок 2. – А.Н. Михрянян в рабочем кабинете (фонд МБУ «Краеведческий музей г.о. Сызрань»)

пор. Рассказывают, что запрещенные картины были разобраны по домам, а затем, когда прошло время, возвращены в фонды музея [5].

Ученица Михряняна Асейдора Студенцова вспоминала в письме, как Аршак Никитич жаловался ее маме: «Нина Александровна, опять устал: пришлось спорить с бестолковыми невеждами из горкома партии! Некоторые картины они хотят выкинуть из музея!» [4].

Аршак Никитич как никто понимал великую ценность искусства, и тогда в блокадном Ленинграде, спасая шедевры Эрмитажа, и в Куйбышеве, сохраняя наследие русского авангарда для будущих поколений, и в те недолгие годы его жизни в Сызрани. Причем выступал он всегда и как общественный деятель, заботящийся о сохранении памятников истории и культуры, работавший над просвещением широких масс, и как профессиональный художник.

В 1948 г. он становится членом общества «Знание». Читает лекции по изобразительному искусству по путевкам областного и городского лекционных бюро в цехах заводов, клубах, институтах, школах, колхозах. Несколько лет руководит художественным кружком.

А.Н. Михрянян был удостоен государственных наград: медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1946), «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина» (1970) [5].

До последних лет жизни не выпускал кисти из рук. Им написан ряд исторических полотен, создана серия национальных натюрмортов. Многие работы художник посвятил А.С. Пушкину.

кину, П.И. Чайковскому. Неоднократно пишет места, связанные с жизнью В.И. Ленина. Картины Михраняна экспонировались в Чехословакии, ГДР и Болгарии [7].

В фондах сызранского музея хранятся фотографии, ряд работ художника и даже его рабочая палитра. Есть афиша и каталог, изданные к юбилейным выставкам мастера.

В заключение, хочется ещё раз отметить значительную роль Аршака Михраняна в художественной жизни нашего города и области, его авторитет и влияние на сызранских живописцев сер. XX в.

Список использованных источников

1. Автобиография А.Н. Михраняна 1972–1973 // ЦГАСО. Ф. Р-35. Оп. 1. Д. 70. Л. 1-3.
2. Беркутова, А. [Текст] // Красный Октябрь. – 1974. – 14 февраля.
3. Жаба Альфонс Константинович // Русский модерн. Справочник. URL: <http://www.rusmodern.com/base/2354> (дата обращения: 20.02.2024).
4. Гриднева, Т. Художница Асейдора Студенцова рассказывает о своем учителе живописи Аршаке Михраняне [Текст] / Т. Гриднева // Самарская газета. – 2017. – 1 апреля, № 44.
5. Исламова, К.М. Документы личного фонда художника А.Н. Михраняна как исторический источник по истории творческой интеллигенции г. Самары в советский период [Текст] / К.М. Исламова // Историческая наука и архивы в XXI веке: материалы Второй Всерос. с междунар. участием науч. конф. историков и архивистов / отв. ред. М.М. Леонов. – Самара, 2023. – С. 298-308.
6. Михранян, А.Н. [Текст] // Красный Октябрь. – 1953. – 15 апреля.

7. Михранян Аршак Никитич – художник, член союза советских художников СССР [Текст] // Управление государственной архивной службы Самарской области. Путеводитель по фондам ЦГАСО. 1935–1978 гг. Ф. Р-35. Оп. 2. Д. 162.

8. Сызрань. Изобразительное искусство [Текст] / авт.-сост. В.В. Петряшин. – Самара: [б.и.], 2019. – 144 с.

9. Петрова, Т. Искусство русского авангарда [Электронный ресурс] / Т. Петрова // URL: https://vk.com/wall-218450057_12201 (дата обращения: 20.02.2024).

10. Сызранский горпромкомбинат. Архивный отдел городского округа Сызрань [Текст] // Архивный путеводитель. Ф. Р-53.

11. Центральный государственный архив Самарской области [Текст] // Архивный путеводитель. Ф. Р-35.

© Gavrilova M.Yu., 2024

PAINTER ARSHAK MIKHRANIAN IN THE HISTORY OF SYZRAN

The article tells about the fate of the painter Arshak Nikitich Mikhranian, evacuated to Syzran from besieged Leningrad in 1942. The main areas of the painter's activity, his significance for the development of the city during the Great Patriotic War, as well as in the post-war years are shown.

Keywords: painter, Syzran, art, blockade of Leningrad, museum, preservation of heritage.

НАГРАДЫ УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ИЗ СОБРАНИЯ СЫЗРАНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В статье представлены сведения о наградах времен Великой Отечественной войны, хранящихся в фондах Краеведческого музея г. Сызрани. Дана биографическая информация о сызранцах, награжденных боевыми орденами и медалями.

Ключевые слова: *фондовая коллекция музея, награды времен Великой Отечественной войны, участники войны.*

Проблема сохранения исторической памяти народа – одна из самых актуальных проблем современности. Ведь без знания истории Отечества, своих корней исчезает нить, связывающая эпохи, рушится преемственность поколений. И по определению, и фактически именно музеи, библиотеки, архивы становятся основными хранителями исторической памяти.

Вскоре после того, как отгремел салют Победы, фонды музеев Советского Союза стали пополняться экспонатами – свидетелями самой кровопролитной войны за всю историю человечества. Это были фронтовые письма, обмундирование, трофеи, личные вещи, документы, медали и ордена ...

Обычай награждать людей за их подвиги существует с давних времен. В силу происходивших в разные периоды истории войн, революций, социальных потрясений, смены политических курсов российские награды многообразны и различны по своему значению и внешнему виду. В данной работе рассматриваются военные награды времен Великой Отечественной войны и биографические сведения о награжденных.

В 1956 г. в основной фонд музея поступила первая награда времен Великой Отечественной войны – «За победу над Японией». Сдатчик А. Самсонов. К сожалению, сведения о награжденном лице отсутствуют в учетных документах. Возможно, сам сдатчик и являлся участником Великой Отечественной войны.

Всего в основном фонде Краеведческого музея Сызрани в коллекции «Наградные знаки» зарегистрированы 588 единиц хранения (на 2024 г.). Из них медалей и орденов времен Великой Отечественной войны порядка 300 единиц хранения, т.е. половина всего собрания. Это и боевые, и юбилейные медали, орде-

на. Безусловно, они являются ярким памятником военной истории.

До начала Великой Отечественной войны в СССР существовало несколько наград, которые присуждались за различные боевые заслуги. Это медаль «За Отвагу», орден Красной Звезды, орден Красного Знамени, долгое время считавшийся высшей наградой в стране, и некоторые другие. Всеми ими, так или иначе, награждались за заслуги в Великой Отечественной войне. Но долгая и тяжелая война потребовала введения новых орденов и медалей, которые выдавались бы за конкретные свершения. Их начали создавать весной 1942 г. по приказу И.В. Сталина.

Первой такой наградой стал орден «Отечественной войны» I и II степени. Учрежден 20 мая 1942 г. Количество награждений: 9 100 000 единиц. Впервые в истории советской наградной системы были определены подвиги, за которые он выдавался. Первыми награжденными стали советские артиллеристы.

В коллекции музея хранится 13 орденов Отечественной войны обеих степеней. Из них только два относятся к юбилейному выпуску, остальные 11 являются боевыми. Этими орденами были награждены участники войны А.Г. Ширяев, Г.Б. Смолин, А.В. Кудряшов, Герой Советского Союза М.Г. Соловьев, А.А. Розанов, отец и сын В.П. и Ю.В. Гавриловы, А.И. Легков, А.Г. Яшкин, И.Ф. Миронов, А.С. Бухаров и др.

Из практики известно, что не все награды были переданы самими награжденными. Так, к примеру, награды Михаила Георгиевича Соловьева передал в музей его брат, Яков Георгиевич в 1971 г. Сам же Герой погиб 23 ноября 1944 г., не вернувшись с боевого задания. Он участвовал в боевых сражениях с июля 1943 г. Весь боевой путь прошел в составе 50-го авиационного полка. Своим первым боевым орденом – Отечественной войны 1-й ст., был награжден «За вскрытие крупных группировок передвиганий противника» [5]. В октябре 1943 г. получил звание Героя Советского Союза за «За отличное выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, за 122 успешных боевых вылета, за проявленные при этом доблесть и мужест-

во...» [4, с. 278]. Именем М.Г. Соловьева названа улица в г. Сызрани.

В кон. июля 1942 г. были учреждены еще три ордена, названные в честь великих русских полководцев – А.В. Суворова, М.И. Кутузова и Александра Невского. Этими орденами награждались офицеры и высшее командование Красной Армии за умелое руководство боевыми действиями и отличия в сражениях с фашистами. При этом ранг командира мог быть от командующего фронтом до командира роты. Но было одно важное условие – победа должна была быть одержана меньшими силами над численно превосходящим противником. В разные годы этим орденом были награждены известные оружейники В.А. Дегтярев и Ф.В. Токарев. Но орден за № 1 получил Маршал Советского Союза Г.К. Жуков [3].

В фондах музея хранятся два ордена Суворова II и III ст. Награжденным лицом является Г.Б. Смолин. Награды были переданы З.П. Смолиной, вдовой участника войны, в 1964 г. Григорий Борисович – уроженец г. Сызрани. Легендарная личность, военный деятель, полковник. Прошел путь от Сталинграда до Берлина, где его 35-ая гвардейская стрелковая дивизия принимала капитуляцию Германии. Награжден орденами: Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, Суворова, многими медалями [4]. Является главным героем документальной повести Владимира Гусева «Полковник Смолин». Его именем названа улица в Сызрани.

Известно, что орденом Суворова III ст. Г.Б. Смолин был награжден 25 февраля 1943 г., орденом Суворова II ст. – 31 мая 1945 г. К сожалению, точно неизвестно, за что именно он был удостоен этих наград.

2-я пол. 1942 г. – один из самых тяжелых периодов в истории Великой Отечественной войны. После продолжительных оборонительных боев немецкими войсками захвачены Севастополь и Одесса, продолжается блокада Ленинграда, в самом разгаре Сталинградская битва. Обороне этих четырех городов посвящена следующая серия советских боевых наград.

Медали за оборону Ленинграда, Одессы, Сталинграда, Севастополя были учреждены 22 декабря 1942 г. Награждены: «За оборону Ленинграда» – 1 470 000, «За оборону Одессы» – 30 000, «За оборону Сталинграда» – 759 560, «За оборону Севастополя» – 52 540 человек. Эти медали вручали не только непосредственным участникам сражений, но и гражданскому населению, которое, так или иначе, помогало

в обороне. Награды полагались за тушение пожаров, самоотверженную работу на предприятиях, организацию общественного питания и другие героические поступки. Медалью «За оборону Ленинграда» были награждены 15 тыс. блокадных детей и подростков [3].

В коллекции музея хранятся медали «За оборону Ленинграда» – 1 единица, «За оборону Сталинграда» – 7 единиц. Медали «За оборону Одессы» и «За оборону Севастополя» отсутствуют.

Одним из награжденных медалью «За оборону Сталинграда» является Герой Советского Союза Сергей Тимофеевич Теплов. Он родился в 1905 г. в с. Старая Рачейка Сызранского района. На войне с октября 1941 г. Участник Сталинградской и Курской битв [6].

В 1944 г. были учреждены новые награды за оборону городов и отдельных территорий. Медаль «За оборону Советского Заполярья» учреждена 5 декабря 1944 г., «За оборону Москвы» – 1 мая 1944 г., «За оборону Кавказа» – 1 мая 1944 г. Их тоже могли получить не только солдаты, но и лица, которые помогали отбить атаку врага, организовывать оборону и т.д. [3].

Медаль «За оборону Кавказа» хранится в музее в единичном экземпляре. Ею был награжден В.П. Гаврилов 8 сентября 1944 г. Иные сведения отсутствуют.

Медаль «За оборону Москвы» хранится в Сызранском краеведческом музее также в единственном экземпляре. Ею был награжден В.Л. Гулида. На этом человеке стоит остановиться более подробно. Родился Василий Лаврентьевич в 1893 г. в бедной крестьянской семье. С 1913 г. служил в русской армии. Во время Первой мировой войны командовал различными подразделениями, в т.ч. батальоном. После Октябрьской революции вступил добровольцем в Красную Армию, был участником гражданской войны. Свои военные знания применял в мирное время: в 1921 г. был сызранским уездным военным комиссаром, затем – начальником гарнизона города, уполномоченным штаба ПриВО по борьбе с бандитизмом. В 1938 г., после окончания Военной академии им. М.В. Фрунзе, получил звание полковника.

Во время Великой Отечественной войны командовал соединениями, был 1-м заместителем командира корпуса. С июля 1944 г. прикомандирован к Войску Польскому. Занимал должность заместителя командира 3-й пехотной дивизии, командира 8-й пехотной дивизии 1-й Армии [4 с. 134]. Награжден многими со-

ветскими и польскими наградами, среди которых орден Ленина, два ордена Красного Знамени; Крест «VIRTUTI MILITARI», Золотой и Серебряный кресты «За заслуги»; медали «За Нису, Одер и Балтику», «За Победу и Свободу» и др. Польские награды В.Л. Гулиды периода Великой Отечественной войны в фондах музея хранятся в единичном экземпляре.

9 мая 1945 г. была учреждена медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Это была последняя и самая массовая медаль Великой Отечественной войны. Ею награждались все военнослужащие, принимавшие непосредственное участие на фронтах войны, а также выбывшие по ранению. Лица, награжденные этой медалью, начиная с 1965 г., получали каждые десять лет юбилейные медали: за двадцатилетие победы, тридцатилетие и т.д. Юбилейная медаль в последний раз вручалась в 2015 г. [3].

16 медалей «За Победу над Германией», хранящиеся в нашем краеведческом музее, принадлежали А.И. Легкову, А.Г. Яшкину, Г.Б. Смолину, А.В. Варламовой, В.Л. Гулиде, А.А. Розанову, И.В. Чернушенко, В.Ф. Елистратову, П.И. Кольба, С.И. Кузнецову, В.Ф. Кравченко, С.Т. Теплову, Ф.И. Ильину.

Высшей степенью отличия в СССР была медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза. Это было самое почётное звание, которым удостоивали за совершение подвига или выдающиеся заслуги во время боевых действий, а в виде исключения, и в мирное время. Впервые оно было установлено Постановлением ЦИК СССР от 16 апреля 1934 г., дополнительный знак отличия для Героя Советского Союза – медаль «Золотая Звезда» – учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1939 г. [3].

В фонде музея высшая советская награда хранится в единственном экземпляре. Награжден ею был В.Ф. Кравченко. Награда передана в музей его вдовой А.Н. Кравченко в 1962 г.

Во время Великой Отечественной войны Василий Федорович воевал на 1-м Белорусском фронте, был командиром взвода автоматчиков 66-й гвардейской танковой бригады. Отличился в Висло-Одерской военной операции. Произошло это в январе 1945 г., когда его взвод нанес большой урон противнику и освободил свыше 170 советских граждан. Автоматчики под командованием В.Ф. Кравченко смогли захватить и эшелон с военным имуществом. На подступах к г. Любени взвод обнаружил аэродром, где трофеем стали 62 исправных самолета. 2 февраля 1945 г. Василий Фе-

дорович был тяжело ранен, в строй больше не вернулся, был комиссован по инвалидности. 24 марта того же года ему было присвоено звание Героя Советского Союза. «Золотую Звезду» Василию Федоровичу вручили в госпитале. После увольнения в запас В.Ф. Кравченко жил в Сызрани, работал в тресте столовых [2].

17 октября 1938 г. была учреждена медаль «За боевые заслуги», которая вручалась «за умелые, инициативные и смелые действия в бою, способствовавшие успешному выполнению боевых задач воинской частью, подразделением; за мужество, проявленное при защите государственной границы СССР; за отличные успехи в боевой и политической подготовке, освоении новой боевой техники и поддержании высокой боевой готовности воинских частей и их подразделений и другие заслуги во время прохождения действительной военной службы» [3].

В коллекции музея медаль «За боевые заслуги» хранится в четырех экземплярах. Награжденные лица: И.В. Чернушенко, А.Я. Клюев, Ф.И. Ильин, И.Т. Ивашкин. Но только первые две медали относятся к периоду Великой Отечественной войны.

Иван Васильевич Чернушенко – участник трех войн. Воевал в годы Первой мировой войны. В 1919 г. вступил в Красную Армию. Стал членом партии большевиков. Он говорил: «С Деникиным наш полк воевал, банды Антонова громил, кулацкий мятеж в Усинском мы гасили... Снова вернулся я уже в 1922 году после того, как всех врагов Красная Армия уничтожила». Участвовал в Великой Отечественной войне. Сражался под Сталинградом, на Курской дуге. Брал Будапешт, Вену. Был награжден медалью «За оборону Сталинграда» [1].

Медаль «За отвагу» – государственная награда СССР и Российской Федерации. Как и медаль «За боевые заслуги» была учреждена 17 октября 1938 г. Медаль «За отвагу» с момента её появления особо ценилась фронтовиками, так как вручалась она только за храбрость, проявленную в бою. Другие награды могли выдаваться и «за участие». В фондах музея медаль «За отвагу» хранится в количестве 9 единиц. К сожалению, биографическая информация о награжденных не обнаружена.

В музейной коллекции хранятся две медали «За оборону Киева», принадлежавшие участникам Великой Отечественной войны Г.Б. Смолину и А.А. Розанову. Медаль была учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1961 г. Ею награждались участники обороны Киева в период с июля по сентябрь 1941 г. [3].

Медаль «За освобождение Варшавы» учреждена 9 июня 1945 г. Она вручалась военнослужащим Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД – непосредственным участникам героического штурма и освобождения Варшавы в период 14-17 января 1945 г., а также организаторам и руководителям боевых операций при освобождении польской столицы. В коллекции музея хранятся две медали «За освобождение Варшавы», принадлежавшие В.Л. Гулиде и Г.Б. Смолину.

Также 9 июня 1945 г. была учреждена медаль «За освобождение Праги», которой награждались участники героического штурма и освобождения Праги в период 3-9 мая 1945 г. В фондах музея награда хранится в количестве трех единиц. Награждены ею были: В.Ф. Елистратов, А.И. Легков, А.Г. Яшкин.

Награды времен Великой Отечественной войны, хранящиеся в фондах музея, принадлежали конкретным людям – фронтовикам, партизанам и подпольщикам, труженикам тыла, многие из которых пожертвовали своей жизнью ради защиты страны от врага. Через коллекцию наград, через описания подвигов, биографические сведения раскрываются страницы истории Великой Отечественной войны. Эти предметы являются отражением истории государства и хранят память о людях, которые, благодаря вечному хранению в фондах музея, никогда не будут забыты!

Список использованных источников

1. Бессмертный полк [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moypolk.ru/soldier/chernushenko-ivan-vasilevich>, свободный.
2. Дектярева, Н.А. В единственном экземпляре [Текст] / Н.А. Дектярева // Волжские Вести. – 2015. – 13 марта, № 17.
3. История медалей и орденов времен Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // Об этом сообщает «Рамблер». URL: https://news.rambler.ru/other/39796860/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://news.rambler.ru/other/39796860-istoriya-medaley-i-ordenov-vremen-vov/, свободный.
4. Кто есть кто в Сызрани: Справ.-энциклопед. изд. [Текст] / Ред.-сост. Е. Мочалова. – Самара: Навигатор, 2001. – 328 с.
5. СКМ. ЛФ Смолин Г.Б. № 18.
6. СКМ. ЛФ Теплов С.Т. № 9.

© *Dektyareva N.A.*, 2024

AWARDS OF THE PARTICIPANTS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR FROM THE COLLECTION OF THE SYZRAN MUSEUM OF LOCAL HISTORY

The article presents information about the awards of the Great Patriotic War, stored in the funds of the Local History Museum of the city of Syzran. Biographical information is given about the residents of Syzran awarded military orders and medals.

Keywords: *museum collection, awards of the Great Patriotic War, war participants.*

КОНФЕРЕНЦИЯ ШКОЛЬНИКОВ «ГИМНАЗИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ» В ИСТОРИИ ГИМНАЗИИ И Г. СЫЗРАНИ

В статье рассматривается начальный этап истории конференции школьников «Гимназические чтения», проводившейся в гимназии г. Сызрани в 1995–2017 гг., анализируются причины устойчивости данной традиции и её значение в жизни образовательной организации и города.

Ключевые слова: научно-практическая конференция школьников «Гимназические чтения», научное общество учащихся, гимназия г. Сызрани.

Более 20 лет, начиная с 1995 г., в гимназии г. Сызрани проводилась научная конференция школьников «Гимназические чтения». Столь долгое существование, без сомнения, сделало конференцию частью истории, и поэтому важно, на наш взгляд, определить этапы её развития, объяснить, каким образом она приобрела устойчивость и стала традиционной, и какую роль сыграла в жизни старшеклассников и педагогов.

В 1990-е гг. наше российское образование переживало сложный период. В науке происходил отказ от методологии, основанной на марксизме-ленинизме, и, соответственно, в системе образования это вызвало целый ряд проблем, связанных с содержанием образования и воспитания, учебниками, программами. В этих условиях педагогам, стоящим на патристических позициях, важно было сохранить все лучшее, что было достигнуто советской школой, избежать ситуации, когда «вместе с водой выплескивают и ребёнка». Это было время насаждения порой чуждых нам принципов, которые вызвали внутренний протест учителей, с одной стороны, но в какой-то мере и время, которое давало возможность действовать по своему усмотрению, не быть ограниченными строгими рамками прежних устоев. В любом случае это было время некоторой растерянности в выборе целей и методов своей работы.

Сызранская средняя школа № 8 с преподаванием ряда предметов на английском языке, «английская школа», как её до сих пор ещё называют, всегда отличалась профессиональными кадрами, высокими показателями в результатах работы, сильными традициями и лидерством в городе во внедрении инновацион-

ных подходов к обучению. Поэтому и на вставшие в 1990-е гг. перед образованием и каждой школой вызовы учителя ответили творческим коллективным поиском и активной деятельностью, демократическими начинаниями.

Пионерами выступили учителя общественных предметов: истории и обществоведения, как тогда назывался этот курс. Сохранить традиции советской школы, научные подходы к преподаванию, противостоять сплошному очернению как дореволюционной отечественной истории, так и, особенно, советской – такие задачи обсуждали они на своих заседаниях. Как это сделать в условиях массированных атак из многочисленных СМИ, разноплановых рекомендаций и плохих учебников? Председатель методического объединения учителей истории М.Б. Дьяченко предложила опереться на то, что для нас всегда было свято – подвиг нашего народа в годы Великой Отечественной войны. Кульминацией мероприятий, посвященных 50-летию Великой Отечественной войны, стала первая в школе научно-практическая конференция школьников.

Опыта проведения научных конференций учащихся тогда в школе и в городе не было. Поэтому подготовка и проведение таковой в 1995 г. стали новацией. Основой в организации мероприятия послужил опыт научного поиска, полученный в студенческих научных обществах, и участия молодых педагогов школы в студенческих научных конференциях. За образец была взята методика проведения научных конференций в студенческой среде Куйбышевского государственного университета и Куйбышевского педагогического института, выпускниками которых были учителя М.Б. Дьяченко и Е.Ю. Кажеева. Молодые учителя творчески использовали свою фундаментальную подготовку, которой отличались отечественные университеты.

В Куйбышевском государственном университете в 1980-е гг. под руководством историка и краеведа, кандидата исторических наук Р.П. Поддубной работала группа «Поиск» из студентов-историков, членом которой была и М.Б. Дьяченко. В этой группе, занимавшейся поиском материалов и артефактов в Ленин-

ском районе г. Куйбышева для строящегося Ленинского мемориала (ныне Областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина), у будущих преподавателей на практике были выработаны бесценные навыки краеведческого исследования, работы с историческими источниками, освоена методика их интерпретации. Студенты встречались с жителями района, собирали их воспоминания, уточняли многие моменты в истории Куйбышева, зачастую выявляли разного рода документы – грамоты, редкие экземпляры газет, других изданий, которые или были бесхозными, или находились в подвалах, на чердаках, и буквально спасали их, когда хозяева изъявляли желание сдать их в музей.

В 1994/95 уч. году М.Б. Дьяченко организовала клуб старшеклассников «Поиск», которому суждено было стать первой ячейкой будущего НОУ – Научного общества учащихся. Члены клуба собирали материал об учителях – участниках Великой Отечественной войны, своих родственниках, о сызранцах, чьи имена были впервые опубликованы в созданной к 50-летию Победы Книге Памяти [6].

Все учителя методического объединения включились в работу. При этом молодые учителя опирались не только на свои знания по методике научного исследования, но и на знания по возрастной педагогике и психологии, принципы которых требуют учета возрастных и индивидуальных особенностей ребенка. Шёл активный процесс разработки уникальной для школы методики работы по развитию исследовательских азов у учащихся. Сейчас мы можем оценить ту работу как инновационную деятельность по формированию исследовательских компетенций школьников. Эта новация совпала с новым этапом в истории школы № 8 – гимназическим: в мае 1994 г. школа получила статус гимназии.

Первая научно-практическая конференция прошла 15 мая 1995 г. в первый гимназический год и заложила новую традицию школы, уже гимназическую. На открытии были обозначены её цели и сформирован президиум, в который вошли учитель истории и директор гимназии Е.Ю. Кажеева, завуч по английскому языку И.В. Зеленкова, завуч по научно-методической работе О.И. Писчаскина, учителя истории Л.В. Карпова и Н.Г. Ильина. М.Б. Дьяченко была, как бы сейчас сказали, модератором конференции. Эта первая в истории школы конференция ещё не стала общешкольной и не получила своего традиционного названия. На ней выступили 18 учащихся

8–10-х классов. Практически все доклады десятиклассников носили исследовательский характер, а выступления восьмиклассников были в основном реферативными. Доклады членов группы «Поиск» содержали личный поисковый материал, состоящий из воспоминаний членов семьи, а также из документов и фотографий из семейных альбомов. Сохранилась замечательная работа Юли Цыпиной о прадедушке С.А. Мещеркине, имя которого занесено в Книгу Памяти [6, с. 187], основанная как раз на таких материалах. Эти скромные работы стали для многих первым опытом в дальнейших исследованиях. А сама конференция стала первым серьезным шагом к новым подходам к организации всей методической работы в гимназии.

Конференция 1996 г. охватила гораздо большее количество учащихся. Однако ещё не была разработана в полной мере модель её проведения и были сложности с подготовкой работ, так как выяснилось, что без дополнительной методической подготовки многие учителя-предметники не были готовы к научному руководству. Для конференции было тщательно отобрано несколько исследовательских работ и организовано прослушивание. В 1996 г. только складывалось понимание того, что конференция может стать важнейшей частью работы педколлектива. Поэтому не названия, не номера первые две конференции ещё не получили.

Во 2-й пол. 1996 г. методическая работа была перестроена и стала осуществляться через систему предметных кафедр, что требовало научного подхода. Во главе всей методической работы встал Научно-методический совет. В декабре 1996 г. было создано Научное общество учащихся, состоящее из нескольких секций. Ими руководили представители предметных кафедр, обеспечивая научное руководство исследованиями старшеклассников. НОУ обеспечивало и организацию семинаров для учителей, и обучение учащихся основам исследовательской деятельности, и их психолого-педагогическое сопровождение, а также связь с внешними партнерами гимназии в этой работе: сызранским городским архивом, краеведческим музеем, музеями предприятий, вузами, обществом охраны природы [5].

В конференции 1997 г. работало несколько секций: история и краеведение, английский язык, русский язык и литература, психология, математика и физика. От двух предыдущих она отличалась тем, что в руководстве исследовательскими работами приняли участие учи-

теля естественно-научных дисциплин. Эта конференция была названа Второй научно-практической конференцией старшеклассников, хотя по сути дела она была третьей: первой является конференция 1995 г., второй – 1996-го, а третьей по счету – 1997-го. Очевидно, что сказалось внимание организаторов к форме проведения. Конференции 1995 и 1997 гг. были настоящими форумами, торжественно обставленными. А в 1996 г. были лишь отборочные чтения, и защита лучших работ на экзаменах. Однако думается, что в истории становления Гимназических чтений, все эти конференции были важными ступенями, которые стоит учитывать.

В 1997 г. юные исследователи завоевали первые призовые места на Областной научно-практической конференции школьников и в «Алабинских чтениях» – краеведческой конференции в Самаре. В городском масштабе в 1997 г. школьные конференции ещё не проводились. Таким образом, в 1997 г. именно гимназисты – призёры областных научных форумов школьников стали первыми юными исследователями из Сызрани, получившими признание в области. Лишь через год, в 1998 г., уже опираясь на опыт гимназии, было создано городское научное общество учащихся на базе Дворца творчества и проведена первая городская конференция.

Гимназическая конференция 1998 г. проходила 28 февраля в гимназии, в здании по адресу ул. Кирова, 94. Секции работали в кабинетах 202 и 203. Конференция работала в первой половине дня, а уроки распределили по другим дням недели, переделав расписание. Особенностью было то, что гимназическая конференция как бы слилась с секцией гуманитарных дисциплин Первой городской научно-практической конференции старшеклассников и первой, по сути дела, Городской молодёжной конференцией. На сохранившихся брошюрках с программой конференции имеются имена организаторов: это Комитет по образованию, физической культуре, спорту, вопросам семьи и молодёжи Администрации г. Сызрани и Гимназия г. Сызрани. А на одной из них как организатор назван ещё и Самарский Государственный технический университет. Работа проходила на базе гимназии. Причем имеется также брошюрка, изданная в СФ СамГТУ. На титульном листе этой программы конференция хоть и названа конференцией школьных научных обществ, но уже имеет название будущей Городской молодёжной конференции «Молодые таланты – новому тысячелетию».

Хорошо видно, что в ней перечислены те же доклады и их авторы, что и в гимназической программе, и указана та же дата [2].

Таким образом, от гимназической конференции 1998 г. ведут свой отсчет и городская конференция школьников (в будущем – окружной этап областной научной конференции школьников, а ныне окружной этап областного конкурса «Взлёт» исследовательских проектов обучающихся образовательных организаций Самарской области), и городская молодёжная научно-практическая конференция «Молодёжная наука – XXI веку» (будущая межмуниципальная), которая также, как и Гимназические чтения, имеет на сегодняшний день славную историю.

Хотя в гуманитарной секции конференции 1998 г. принимали участие члены городского Научного общества, созданного во Дворце творчества, но из 23-х заслушанных 10 работ представлено гимназией, 5 – лицеем, 1 – школой № 29, 7 – Дворцом творчества, где руководителями были ученые.

Таким образом, во 2-й пол. 1990-х гг. гимназия лидировала в г. Сызрани в организации научно-исследовательской деятельности школьников: впервые и на три года раньше, чем в городе, в ней стали проводиться научные конференции школьников; именно в гимназии было создано первое в городе Научное общество учащихся (1996), опыт работы которого получил распространение в городском масштабе; именно гимназисты стали первыми победителями и призёрами от города на Областной конференции школьников (1997); начиная с четвертой гимназической конференции (1998) стали регулярно проводиться конференции школьников в городе, а впоследствии – в округе, а также городская Молодёжная конференция, ставшая в дальнейшем межмуниципальной.

С уверенностью следует отметить, что гимназическая научно-практическая конференция старшеклассников и деятельность НОУ гимназии во 2-й пол. 1990-х гг. положили начало научно-исследовательскому движению школьников, учащихся колледжей и техникумов, а также работающей молодёжи в г. Сызрани. Под движением мы понимаем организацию и широкое участие в различных исследовательских конкурсах, научно-практических конференциях и проектах.

В 1999 г. ставшая уже традиционной конференция получила название «Гимназические чтения». В некоторых документах (Анализ научно-методической работы за 1998/99 уч. год,

Итоги НОУ) [2] – она названа Четвёртой, хотя, по сути, была уже пятой.

Торжественность, организованность, четкий порядок проведения, строгость в оценивании работ, непредвзятость, объективность, глубокое уважение к научным знаниям и личности юного исследователя – вот те характерные черты, которые постепенно укоренились в работе конференции, становились гимназическими нормами. В гимназических чтениях – 1999 приняло участие 26 учащихся, было заслушано 20 докладов. Работа была организована по 10 направлениям в 3-х секциях «История, обществознание, краеведение», «Филологические дисциплины», «Естественно-научные дисциплины».

К подготовке исследовательских работ Научно-методический совет гимназии привлекал ученых Самарских вузов. Так, в частности на конференции 1999 г. были представлены работы гимназистов, которыми наряду со школьными учителями руководили кандидат педагогических наук, доцент В.П. Пахомов, кандидат психологических наук, доцент Н.Б. Шкопоров, доктор филологических наук, профессор О.М. Буранок. В дальнейшем будет организовано и взаимодействие с учёными нашего города. Только со 2-й пол. 2010-х гг. такое взаимодействие школьников, учителей и учёных в обязательном порядке стало осуществляться на уровне области через программу «Взлёт». Вот несколько тем, которые разработали школьники в 1999 г.: «Эпитеты и метафоры в поэзии М.Ю. Лермонтова», «Права человека глазами гимназистов и перспективы гражданского общества в России», «Психофизиологические особенности левшей и их адаптация к процессу обучения», «Дедков Б.П. – известный краевед Сызрани», «Исследование зависимости некоторых аспектов учебной деятельности от динамики солнечной активности», «Реки малые, а польза большая», «Царевна Софья – первая феминистка в России», «Риторические приёмы в речах президента США Б. Клинтона» и др. [4].

В 1999 г. гимназисты с триумфом приняли участие в Областной научной конференции школьников: шесть первых мест, одно второе, одно третье, пять похвальных грамот. Эти цифры скажут больше, если посмотреть анализ итогов этой конференции, сделанный в Приказе Главного управления образования Администрации Самарской области от 12 апреля 1999 г. «Об итогах Областной научной конференции школьников»: «...Высокие результаты на областной научной конференции школьников

показали города Самара, Сызрань, Тольятти, Кинель. Результаты участия школьников от этих городов следующие:

- Самара (39 первых мест, 53 вторых, 72 третьих, 77 похвальных грамот);
- Сызрань (7 первых мест, 4 вторых, 1 третье, 14 похвальных грамот);
- Тольятти (2 первых мест, 4 вторых, 4 третьих, 12 похвальных грамот);
- Кинель (3 вторых места, 4 третьих, 6 похвальных грамот)» [8].

Основываясь на простом арифметическом подсчете, при одном взгляде на данные цифры, можно сделать вывод, что в 1999 г. НОУ гимназии г. Сызрани добилось лучших результатов в научно-исследовательской работе в Самарской области [4].

Конференция «Гимназические чтения» уже в первые пять лет своей истории стала привлекательной для школьников как площадка для демонстрации приобретенных научно-исследовательских и общекультурных компетенций, эффективно формирующих личность молодого человека, дающих уверенность в своих силах и возможностях, внушающих самоуважение, развивающих мотивацию к саморазвитию. Этому способствовали, на наш взгляд, несколько факторов.

Во-первых, в гимназии были созданы благоприятные учебно-методические и психолого-педагогические условия для занятий школьников научными исследованиями, и это было достигнуто в рамках Научного общества учащихся, благодаря деятельности Научно-методического совета, педагогического колледжа в целом и энтузиазму творчески работающих и талантливых педагогов гимназии, ставших руководителями исследовательских работ, таких, как М.Б. Дьяченко, Е.Ю. Кажаяева (Миронова), Л.В. Карпова, Н.В. Кирюхина, Н.Н. Косырев, Л.В. Максимович, Г.Н. Мансурова, Г.Н. Маслихова, Т.А. Ментова, Т.Г. Лимановская, Г.А. Романова, Е.О. Синельникова, И.В. Сорокина, М.П. Федотова, Т.Б. Щепина, О.В. Щукина [2].

Во-вторых, в эти годы в стране и области возникло и ширилось научно-исследовательское движение молодёжи, в частности краеведческое, проводились несколько доступных для участия конференций и конкурсов уже с применением дистанционных технологий.

В-третьих, успех гимназистов на областном и всероссийском уровнях в конференциях и конкурсах исследовательских проектов, в свою очередь, побуждал следующие поколения учеников следовать положительному примеру старших.

В-четвёртых, победителей поощряли областными и городскими премиями и стипендиями [1; 7].

В-пятых, грамоты победителей и призёров конференций областного, а иногда и городского уровней засчитывались вузами как дополнительные льготы при поступлении. Кроме того, одной из форм выпускного экзамена по тому или иному предмету могла быть защита реферата, а одно время победителям и призёрам разных уровней по решению педсовета экзамен мог быть засчитан автоматически.

Несмотря на то, что прагматические мотивы к исследовательской деятельности в последующем отпали, так как при поступлении в вуз официальными льготами стали только победы во всероссийских олимпиадах, и экзамены в форме защиты реферата уже не проводились, конференция «Гимназические чтения» ежегодно, до кон. 2010-х гг. собирала на свои заседания от 20-и до 50-и юных исследователей [2], которые именно здесь делали свои первые шаги в науку. В методической работе гимназии г. Сызрани конференция «Гимназические чтения» стала значимой частью сложившейся системы работы с одарёнными детьми [3], а в развитии творческих учителей – важным направлением становления профессионального мастера и роста.

Список использованных источников

1. Аверьянова, Е. «Звездопад» дарит награды [Текст] / Е. Аверьянова // Волжские вести. – 1998. – 24 июня.
2. Документы из личного архива Дьяченко М.Б., руководителя НОУ гимназии г. Сызрани (Аналитические материалы о результатах работы гимназии г. Сызрани, 1995-2017 гг., программы конференций, фотографии 1995-2017 гг.) [Рукопись].
3. Дьяченко, М.Б. Гимназическая модель развития и поддержки способных и одарённых детей [Текст] / М.Б. Дьяченко // Социально-экономическое и инновационное развитие региона:

материалы IV Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. В.Н. Анисимов. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2010. – С. 300-304.

4. Дьяченко, М.Б. По пути с наукой гимназистам [Текст] / М.Б. Дьяченко // Волжские вести. – 1999. – 20 апреля.

5. Дьяченко, М.Б. Школьное научное общество как эффективная форма активизации познавательной деятельности и творческого потенциала учащихся [Текст] / М.Б. Дьяченко // Вестник гимназии: Научно-методический сборник (1999-2000 уч. год). Печатается по решению Научно-методического совета гимназии / под общ. ред. Романовой Г.А. – Сызрань, 2000. – С. 82-88.

6. Книга Памяти: в 19 томах. Т. 13 [Текст]. – Самара, 1994. – 336 с.

7. Награды [Текст] // Волжские вести. – 1999. – 25 мая.

8. Приказ Главного управления образования Администрации Самарской области от 12.04.1999 г. «Об итогах Областной научной конференции школьников» [Текст].

© *Dyachenko M.B.*, 2024

SCHOOLCHILDREN'S CONFERENCE «GYMNASIUM READINGS» IN THE HISTORY OF THE GYMNASIUM AND THE CITY OF SYZRAN

The article examines the initial stage of the history of the schoolchildren's conference «Gymnasium Readings», held in the gymnasium of the city of Syzran in 1995–2017, analyzes the reasons for the sustainability of this tradition and its significance in the life of the educational organization and the city.

Keywords: *scientific and practical conference of schoolchildren «Gymnasium Readings», Scientific Society of Students, gymnasium of the city of Syzran.*

БОЕВОЙ И ТРУДОВОЙ ПУТЬ ВЕТЕРАНА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ УЧИТЕЛЯ ШКОЛЫ № 8 Г. СЫЗРАНИ ВИКТОРА МАКСИМОВИЧА МАРТЫНОВА

В статье рассматривается боевой и трудовой путь ветерана Великой Отечественной войны и труда Мартынова Виктора Максимовича, учителя истории сызранской средней школы № 8. Источниками послужили материалы музея ГБОУ Гимназии г. Сызрани, воспоминания учеников и учителей, открытые документы Министерства обороны РФ.

Ключевые слова: село Троицкое, лейтенант медицинской службы, военфельдшер, 346-я стрелковая «Дебальцевская» дивизия, сызранская школа № 8, рельефно-точечный алфавит Брайля.

В школе № 8 г. Сызрани, а ныне Гимназии, в течение почти восьми десятков лет её истории работало немало славных учителей. Среди них были и участники Великой Отечественной войны. Они, будучи живыми носителями исторической правды, не оставляли фальсификаторам не единого шанса исказить или очернить её. Ученики верили своим любимым учителям и росли патриотами. Виктор Максимович Мартынов – один из таких педагогов, посвятивший школе № 8 всю свою трудовую жизнь.

В.М. Мартынов родился 18 апреля 1923 г. в с. Троицком Сызранского района в крестьянской семье. Окончив 7 классов школы, он поступил в Сызранскую фельдшерско-акушерскую школу. Свидетельство об окончании среднего специального учебного заведения, в соответствии с которым он получил квалификацию фельдшера, Виктору выдали досрочно, 25 августа 1941 г. [1]. Началась война, и Куйбышевский Облздравотдел издал приказ об ускоренном обучении и выпуске молодых специалистов. Средние медицинские кадры нужны были фронту.

Виктор был направлен для прохождения воинской службы в г. Рязань. Там ему вскоре присвоили звание младшего лейтенанта медицинской службы. Он был отправлен в санитарную часть артиллерийского полка, находившегося в г. Рязани. Так начался его боевой путь. Уже в октябре 1941 г. полк был отправлен на фронт, для участия в битве за Москву.

После разгрома фашистов под Москвой полк передислоцировали на южное направление [1]. Виктор Максимович служил в 513-м отдельном минометном дивизионе 1168-го

стрелкового полка 346-й стрелковой дивизии [3]. В июне 1943 г. сражались на Донбассе. За боевые заслуги в освобождении Донбасса и г. Дебальцево 346-я стрелковая дивизия удостоена почётного наименования «Дебальцевская». В 1943 г. полк участвовал в Курской битве. Вместе со своими боевыми товарищами Виктор Максимович участвовал в освобождении городов Белгорода, Харькова, Донецка.

Виктор Максимович был дважды ранен. Первый раз в 1942 г. Второй раз – в 1943-м, под Сапун-горой получил серьёзное ранение в голову. Здесь велись ожесточённые бои с немецкими войсками в ходе Крымской операции, когда г. Севастополь был освобождён от оккупантов. В результате ранения Виктор Максимович в мае 1945 г. ослеп [1].

За участие в боевых действиях лейтенант медицинской службы военфельдшер В.М. Мартынов был награждён: двумя Орденами Красной Звезды, Орденом Отечественной войны II ст., медалями «За боевые заслуги», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [1].

Возвратившись в г. Сызрань после окончания войны осенью 1945 г., он долго проходил лечение. Врачи сделали всё возможное, восстановить нормальное зрение не удалось. Только слабые очертания людей и предметов мог видеть 22-летний ветеран. Но военная закалка и упорство не позволили молодому человеку впасть в отчаяние, и он выбрал для себя новый путь в жизни.

Еще со школьных лет Виктор интересовался историей. В Троицкой школе любовь к ней ему привил учитель Яков Васильевич Овчинников, с которого он брал пример. Об этом рассказывала школьникам учитель-ветеран школы № 8 дочь этого педагога Клара Яковлевна Дьячкова одного из организаторов образования в Сызрани и районе в 1930-е гг. [5].

В 1948 г. Виктор Максимович поступил в Учительский институт в г. Сызрани и стал учиться на учителя истории. В августе 1950 г. он устроился на работу в среднюю школу № 8. Школа тогда ещё была женской. В школе он проработал 35 лет, до сентября 1985 г. В его трудовой книжке в разделе «Сведения о рабо-

те» имеется только две записи: о приёме на работу и об освобождении от работы в связи с выходом на пенсию. А в разделе «Сведения о поощрениях и награждениях» более десятка записей: благодарности «За добросовестное выполнение обязанностей и хорошие результаты в работе» (1958), «За отличную организацию вечера, посвящённого 20-летию Победы над фашистской Германией» (1965), «За активное участие в создании методического кабинета и подготовке школы к новому учебному году» (1966), «За плодотворную туристско-краеведческую работу с учащимися» (1967), «В ознаменование 53-ей годовщины Советской Армии за успехи, достигнутые в деле воспитания учащихся» (1971), «За большую работу, проделанную по оснащению кабинета» (1973), «За добросовестный труд и большую общественную работу в школе» (1982), «За 30-летний безупречный труд в школе» (1982), Грамота ГорОНО и ГК профсоюза работников высшей и средней школы и научных учреждений (1985) [1].

За трудовые успехи Виктор Максимович имел государственные награды: в 1965 г. он был награждён нагрудным значком «Отличник народного просвещения», в 1975 г. – знаком «Победитель социалистического соревнования 1974 года», в 1976 г. – Орденом Октябрьской революции, в 1984 г. – медалью «Ветеран Труда» (рис. 1) [1].

Поражает эрудиция, трудолюбие, упорство, скромность и деликатность этого человека. Практически слепой учитель, читавший книги, напечатанные с использованием рельефно-точечного алфавита Брайля для слепых, давал глубокие знания и пользовался большим уважением и любовью у учеников и коллег. Виктор Максимович отличался тонким знанием психологии детей и подростков. Понимал, что могут найтись желающие воспользоваться его слепотой, чтобы получить незаслуженную оценку. Вот что пишет его ученица: «Виктор Максимович – наш учитель истории. Некоторые наши ребята пытались на его уроках отвечать, глядя в учебник. Ну, или «особо одарённые» даже нагло перемещались в пространстве, считая, что Виктор Максимович всё равно ничего не видит. Я понимала и тогда, что какие-то тени он всё равно видит. Но Учитель никогда не выходил из себя. Некоторое время он будто ничего не замечал, позволяя эти перемещения. А потом вдруг произносил, обращаясь к тем «героям», своё неизменное: «Блондин неудачного цвета, пройдите, пожалуйста, на своё место». Или: «Блондин не-

удачного цвета, а теперь пройдите к доске!». Ну, или мог предложить продолжить урок, прочитав по учебнику дальше то, о чём он сейчас рассказывал. С большой теплотой всегда вспоминаю его...» [6].



Рисунок 1. – В.М. Мартынов [4]

Виктор Максимович разработал свою уникальную методику преподавания. Не имея возможности самому показывать по карте необходимые при изучении темы объекты, он точно и детально словесно объяснял, как найти то, что требуется, как работать с легендой карты, и его всегда понимали. Был прекрасным рассказчиком. Знал содержание учебников буквально постранично, также как и содержание наглядных пособий, так что ученики не видели недостатка в том, что у них слепой учитель.

Под руководством Виктора Максимовича учащиеся разрабатывали маршруты исторических туристических походов. В музее школы долгое время хранился альбом-отчёт о походе старшеклассников по некоторым местам пути Железной дивизии Гая в Гражданскую войну (1918–1920). Как непосредственный участник, ветеран Великой Отечественной войны, Виктор Максимович внёс большой вклад в патриотическое воспитание нескольких поколений учащихся школы № 8 [2].

В фотоальбоме у Виктора Максимовича хранилось немало фотографий однополчан. Одна из них – со встречи ветеранов 346-й стрелковой дивизии 8–9 мая 1979 г. в г. Севастополе на 35-летию освобождения города-героя и Крыма от фашистских захватчиков. Но Виктора Максимовича на фото нет. Слабовидящему, слепому человеку невозможно было осуществлять дальние поездки. Друзья-

однополчане переписывались с ним и присылали фото [1; 4].

В настоящее время в Гимназии г. Сызрани, бывшей школе № 8, работают уже ученики учеников легендарного учителя истории Виктора Максимовича Мартынова. Через них сохраняется живая связь поколений педагогов, знающих историю не из школьных учебников, а бывших ее непосредственными участниками.

Список использованных источников

1. Документы из Музея ГБОУ Гимназия г. Сызрани, переданные родственниками В.М. Мартынова (Свидетельство об окончании Фельдшерско-акушерской школы; Военный билет, Трудовая книжка; Орденская книжка о награждении Орденом Октябрьской революции; удостоверения к медалям, удостоверение к знаку «Победитель социалистического соревнования 1974 года»; фотографии из личного альбома В.М. Мартынова) [Рукопись].

2. Дьяченко, М.Б. Воспоминания ученицы Мартынова В.М. [Рукопись] / М.Б. Дьяченко. – Сызрань, 2024. – 1 с. (На правах рукописи).

3. Мартынов Виктор Максимович [Электронный ресурс] // Память народа. URL: https://pamyatnaroda.ru/heroes/kld-card_uchet_officer11561295/ (дата обращения: 28.02.2024).

4. Мартынов Виктор Максимович [Электронный ресурс] // Галерея памяти участников Великой Отечественной войны. URL: <https://1418museum.ru/heroes/58809131/?SEARCH=Y> (дата обращения 28.02.2024).

5. Музей ГБОУ Гимназия г. Сызрани [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/club216681235?w=wall-216681235_176 (дата обращения: 25.02.2024).

6. Назарян, О. Воспоминания об учителе В.М. Мартынове [Электронный ресурс] / О. Назарян // Музей ГБОУ Гимназия г. Сызрани. URL: https://vk.com/club216681235?w=wall-216681235_250 (дата обращения 22.03.2024).

© *Dyachenko M.B., Fadeev D.F., 2024*

COMBAT AND LABOR PATH OF THE VETERAN OF THE GREAT PATRIOTIC WAR, TEACHER OF SCHOOL № 8 IN SYZRAN, VIKTOR MAKSIMOVICH MARTYNOV

The article examines the combat and labor path of the veteran of the Great Patriotic War and labor Viktor Maksimovich Martynov, history teacher of Syzran Secondary School № 8. The sources were the materials of the Museum of the State Budgetary Educational Institution Gymnasium of the City of Syzran, the memoirs of students and teachers, and open documents of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Keywords: *village Troitskoe, lieutenant of the medical service, military paramedic, 346th rifle «Debaltsevo» division, Syzran school № 8, Braille raised-dot alphabet.*

МАРШРУТЫ ПОБЕДИТЕЛЕЙ: УЛИЦЫ СЫЗРАНИ В ЧЕСТЬ ГЕРОЕВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

По данным опроса среди жителей города, более 50% опрошенных не могут назвать причину, по которой названа та или иная улица. Особенно тревожит незнание молодым поколением улиц, названных в честь защитников Отечества. Современные школьники, воспитанные на компьютерных играх и фильмах, не представляют величину подвига и вклада в Великую победу дедов и прадедов. У детей уже сформировано искаженное мнение о жизни и ее ценности. Задача общественности состоит в том, чтобы напомнить молодежи о том, как отстаивали мир соотечественники, о том, что они это делали из бескорыстной любви к Родине, из чувства долга, ответственности перед страной и своими братьями и сестрами.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, память, подвиг, воспитание, патриотизм.

В Сызрани более семи сотен улиц и площадей. Значительная часть улиц названа в честь какого-либо деятеля – писателя, поэта, композитора, художника, известного политика. Люди проходят сотни и тысячи раз по городу и не задумываются о том, какой вклад в историю страны сделал тот или иной человек, в честь которого названа улица.

В нашем городе полтора десятка улиц названы в честь героев Великой Отечественной войны. Эти люди не просто участники войны – это герои, чьи подвиги, порой, не сможет повторить даже супергерой из кинофильма. Молодые, красивые, влюбленные, они ушли на фронт и уничтожили ценой своей жизни это страшное слово «фашизм».

Их имена увековечены в документах, высечены на памятных табличках. Теперь нужно найти место для них в сердцах жителей города и, прежде всего, молодого поколения.

Силами студентов ГБПОУ СКИК им. О.Н. Носцовой был организован и реализован просветительский проект «Маршруты победителей». Его цель заключалась в подготовке и проведении просветительских мероприятий патриотического содержания. В числе основных задач были:

- определить улицы города Сызрани, названные в честь героев и участников Великой Отечественной войны;

- составить информационные справки о героях;
- составить программу и подготовить концертные номера;
- провести просветительские мероприятия для студентов ГБПОУ СКИК.

В результате проведенного проекта была получена следующая информация об улицах героев Великой Отечественной войны, распределенная по основным районам г. Сызрани.

Район ОАО «Тяжмаш».

Улица Расковой. Улица названа в память о советской лётчице, майоре – Марине Михайловне Расковой. С детства в Марине видели будущую оперную певицу. Но известной она стала по другому поводу. Марина Раскова побилла мировой рекорд протяженности полета. Она осуществила непрерывный полет длиной почти 6,5 тысяч км. С самого начала Великой Отечественной Раскова участвовала в создании авиационных полков, состоящих из женщин. Немцы прозвали их «Ночными ведьмами».

Эта смелая и решительная женщина прожила недолгую, но очень яркую жизнь настоящего патриота, преданного своей стране человека.

Марина Раскова была обладателем многих наград. Некоторыми из них награждена посмертно. Была кавалером двух орденов Ленина, медали «Золотая звезда». Награждена знаком «Почетный работник госбезопасности», Орденом Отечественной войны I степени (посмертно).

Сегодня имя Марины Расковой носят улицы, площади и переулки в разных населенных пунктах России. В нашем городе, в честь Марины Расковой названа улица в районе завода «Криста».

Улица Скворцова. Федор Иванович Скворцов свой подвиг совершил в 1942 г., защищая Москву. Федор Иванович подбил несколько фашистских самолетов, но не выжил в смертельной схватке с врагом.

Долгое время родственники Федора Скворцова ничего не знали об этом подвиге. Все, что осталось в память об участнике войны – письмо, которое он писал своей сестре с фронта. «Будьте уверены – не позволим осквернить кровавому фашизму нашу родину. Свой долг перед родиной выполняю честно» [8].

Центральный район.

Улица Соловьёва. Михаил Георгиевич Соловьёв окончил среднюю школу в Сызрани и военное авиационное училище лётчиков. Принимал участие в Курской битве, освобождении Украины и юго-восточных районов Польши. Совершил 122 успешных боевых разведывательных командировок. Умело отслеживал все группировки и передвижения войск противника. За три года им было обнаружено до нескольких тысяч вражеских танков, автомашин с грузами, железнодорожных составов, самолетов.

23 ноября 1944 г. экипаж гвардии лейтенанта Соловьёва не вернулся с боевого задания. Гвардии лейтенанту М.Г. Соловьёву присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Он награждён первым боевым орденом – Отечественной войны 1-й ст.

Неподалеку от центра города между улицей Степана Разина и спуском Победы находится тихая улица имени героя Соловьёва. Также его имя носят средняя школа № 4 и автошкола РОСТО г. Сызрани.

Переулок Сергея Тюленина. Сергей Гаврилович Тюленин стал одним из основателей штаба подпольной организации «Молодая гвардия». Как и большинство советских мальчишек 1930-х гг., Сергей мечтал стать летчиком. Ребята восхищались Чкаловым и хотели быть похожими на него, т.е. стать настоящими героями.

Когда началась Великая Отечественная война, Тюленина не взяли на фронт из-за возраста. Однако Сергей стал принимать участие в подпольной антифашистской организации. В ней парень призывал жителей Краснодона бороться с оккупантами и не сотрудничать с ними.

Сергей был схвачен и казнен фашистами. Но смерть Тюленина не была напрасной. Вскоре огромная страна узнала о подвиге молодого гвардейца. А писатель Александр Фадеев посвятил им роман «Молодая гвардия».

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 13 сентября 1943 г. Сергею Тюленину посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Западный район.

Улица Матросова. Александр Матвеевич Матросов – стрелок-автоматчик стрелкового корпуса 22-й армии Калининского фронта. 27 февраля 1943 г. наши солдаты попали под сильный пулемётный огонь противника – три вражеских пулемёта в дзотах прикрывали подступы к деревне. Один пулемёт подавила

штурмовая группа автоматчиков и бронебойщиков. Второй дзот уничтожила другая группа бронебойщиков. Но пулемёт из третьего дзота продолжал обстреливать всю лошину перед деревней. В сторону дзота пополз красноармеец Александр Матросов. Он подобрался к амбразуре, бросился к дзоту и своим телом закрыл амбразуру. Ценою своей жизни он содействовал выполнению боевой задачи подразделением. Через несколько дней имя Александра Матросова стало известным всей стране.

Впоследствии свыше трёхсот человек совершили подобный героический поступок. Подвиг Александра Матросова стал символом мужества и воинской доблести, бесстрашия и любви к Родине. За проявленные мужество и героизм красноармейцу А.М. Матросову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Улица Зои Космодемьянской. Зоя Космодемьянская пришла добровольцем на фронт, будучи школьницей. Вскоре ее направили в диверсионно-разведывательную группу. Группы наших добровольцев выполняли задание совершить поджоги в нескольких населенных пунктах для предотвращения деятельности немецких солдат. Зоя Космодемьянская была схвачена фашистами и ее подвергли жестоким истязаниям. Последними словами партизанки были: «Вы меня сейчас повесите, но я не одна. Нас двести миллионов. Всех не перевешаете. Вам отомстят за меня!» [6].

Зоя Космодемьянская стала символом героизма, самоотверженности и патриотизма. Космодемьянская была первой женщиной в годы Великой Отечественной войны, удостоенной звания Героя Советского Союза (посмертно). Зоя Космодемьянская навсегда останется образцом жизненной энергии и мужества.

Улица Лизы Чайкиной. Елизавета Ивановна Чайкина занимала активную жизненную позицию. В 19 лет её избрали секретарем райкома комсомола и депутатом райсовета. В начале войны Елизавета Чайкина возглавляла подпольную организацию молодёжи, принимала активное участие в операциях партизанского отряда, сформировала подпольные комсомольские ячейки в 20 селах района. Эти люди на местах вели разведку и снабжали партизан информацией о немцах.

Партизанка была схвачена фашистами, выдержала все пытки. Последними ее словами были: «Наши придут! Победа будет за нами!» [6]. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 марта 1942 г. Е.И. Чайкиной присвоено звание Героя Советского Союза по-

смертно. Также Лиза Чайкина была награждена орденом Ленина.

Сегодня в поселке Пено Тверской области на месте казни Лизы Чайкиной высится обелиск, а рядом шелестят листвой 23 березы – число прожитых девушкой лет.

Улица Олега Кошевого. В начале Великой Отечественной войны Олегу Кошевому было 15 лет. В городе Краснодон стали создаваться молодежные антифашистские группы. Олег Кошевой участвовал в создании подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия» в Краснодоне. Участвовал в распространении листовок, разгроме вражеских автомашин, сборе оружия, поджоге скирд хлеба, предназначенного для отправки в Германию.

В январе 1943 г. организация была раскрыта. Олег Кошевой был схвачен и после зверских пыток 9 февраля 1943 г. был расстрелян. Похоронен в братской могиле жертв фашизма в городе Ровеньки.

Подвиг героев «Молодой гвардии», в т.ч. и Олега Кошевого, был запечатлен в романе Александра Фадеева «Молодая гвардия». В 1948 г. по роману был снят одноименный фильм.

«Военный городок».

Улица Маршала Жукова. Одна из основных улиц в районе «Военного городка» названа в честь советского полководца и государственного деятеля Георгия Константиновича Жукова – одного из наиболее талантливых полководцев XX в. Для всех патриотов своей Родины он является символом стойкости и негибкости народного духа. И сегодня поражает мощью его полководческий интеллект, сила воли, высокая гражданственность.

Прославился Георгий Константинович своими спланированными операциями. Жуков командовал войсками в контрнаступлении Красной армии под Москвой в 1942 г., оборонной Ленинграда в 1943 г., разрабатывал план по наступлению под Сталинградом, командовал Курским сражением и штурмом Берлина.

Полководческое искусство Г.К. Жукова признано во всем мире. Не случайно за ним закрепилось звание Маршала Победы, и именно он, Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, от имени правительства СССР в ночь с 8 на 9 мая 1945 г. принял безоговорочную капитуляцию фашистской Германии [1; 3].

Улица Карбышева. Улица названа в честь советского военачальника, Героя Советского Союза Д.М. Карбышева. Дмитрий Михайлович опубликовал более 100 научных трудов по военно-инженерному искусству и военной исто-

рии. Ученый-инженер разработал планы укрепления многих стратегически важных городов, основатель отечественной военно-инженерной науки, генерал-лейтенант инженерных войск, доктор военных наук и профессор Военной академии Генштаба Рабоче-крестьянской Красной Армии.

В начале войны оказался в окружении и попал в плен. Советский генерал Дмитрий Карбышев отказался сотрудничать с фашистскими властями. «Я солдат и остаюсь верен своему долгу. А он запрещает мне работать на ту страну, которая находится в состоянии войны с моей Родиной. Нет большей победы, чем победа над собой! Главное – не пасть на колени перед врагом», – говорил несломленный генерал [5]. Его подвиг является одним из символов мужества, стойкости и отваги. Звание Героя Советского Союза Карбышеву присвоили посмертно.

Район поселка Западного.

Улица Левина. Дмитрий Павлович Левин – Герой Советского Союза. Окончил среднюю школу в Сызрани. В годы войны участвовал в обороне Севастополя. Лейтенант Дмитрий Левин командовал бронекатером Азовской военной флотилии. Он переправлял десантников, прикрывал огнем своего катера их действия на берегу. Левин погиб при налете вражеской авиации. За мужество, отвагу и героизм, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками, лейтенант Дмитрий Левин посмертно был удостоен высокого звания Героя Советского Союза и других наград. В честь Левина названы улица в Сызрани, траулер и пароход, установлен бюст в Севастополе.

Район Засызран.

Улица Кудрявцева. Родился Александр Георгиевич Кудрявцев в Сызрани. До войны трудился на стройке. Как и многие молодые люди мечтал о мире и большой семье. Во время войны сапёр Кудрявцев неоднократно восстанавливал телефонную связь группам наших бойцов. Он продолжал выполнять работы по восстановлению связи уже будучи раненым и до последнего вздоха не оставил своей позиции. События происходили в районе села Студенец (Каневский район Черкасской области) [4].

За проявленные отвагу и героизм красноармейцу А.Г. Кудрявцеву присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). Имя Героя Советского Союза А.Г. Кудрявцева присвоено школе № 11 в Сызрани и улице в районе Засызран.

Заводской район.

Улица Литвинова. Владимир Григорьевич

Литвинов – Герой Советского Союза. Группа бойцов под командованием Литвинова совершала разведку боем. На двух автомашинах они стремительно ворвались в расположение врага, уничтожили несколько десятков гитлеровцев и, захватив пленных, без потерь вернулись в штаб.

Литвинов умело руководил ротой на поле боя. Воины танковой роты Литвинова проявили подлинный героизм. Нашим бойцам под командованием Литвинова удалось неоднократно уничтожить несколько десятков единиц вражеской боевой техники. В боях за с. Кшентинцы Новгородской области смертельно раненый командир роты продолжал руководить боем, пока не перестало биться его сердце [5]. Гвардии капитану В.Г. Литвинову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Поселок Сердовино.

Улица Герасимова. Вадим Анатольевич Герасимов простой русский парень из рабочей семьи. Во время войны принимал участие в боях на Курской дуге, при форсировании р. Днепра. Обеспечивал связь командира полка с подразделениями дивизии. Герасимов отличился отвагой и мужеством в неравном бою с немцами. Заметив приближающиеся фашистские войска, Герасимов не задумываясь, начал уводить их от своих подразделений. На правом берегу Днепра около с. Губино Чернобыльского района Киевской области Герасимов в одиночку держал оборону, пока не подоспел взвод наших автоматчиков [2]. Вадим Герасимов от полученных ранений скончался в госпитале. За мужество и героизм В.А. Герасимову присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно). В г. Сызрань установлен памятник герою и его имя носит улица в поселке Сердовино.

Улица Воронова. С именем Героя Советского Союза Николая Николаевича Воронова связана не одна славная страница боевой летописи наших Вооруженных сил. Пятьдесят из прожитых шестидесяти восьми лет он находился в армейском строю.

Военачальник разработал наиболее передовую для своего времени теорию применения артиллерии и практически доказал ее боевую эффективность, которая в немалой степени стала залогом успеха Красной армии в Сталинградской и Курской битвах, а также во всех последующих операциях Великой Отечественной войны. Впервые в истории он создал артиллерийский резерв Верховного командования, позволявший максимально массировать применение артиллерии. Николай Николаевич первым в нашей стране получил

введенное в январе 1943 г. звание маршала артиллерии и стал первым Главным маршалом артиллерии.

Таким образом, в рамках проекта «Маршруты победителей» была собрана информация о 15-ти улицах города, названия которых связаны с именами героев Великой Отечественной войны. Студенты ГБПОУ СКИК им. О.Н. Носцовой подготовили и провели мероприятие-концерт, вызвавшее у зрителей сильный эмоциональный отклик. Проект будет продолжен, чтобы собрать информацию обо всех улицах города, названных в честь героев Великой Отечественной войны.

Современный человек привычно произносит адрес, название улицы или переулка, не задумываясь, кем были эти люди, за что их имена увековечены в памяти нашего города и страны. Этих людей давно нет среди нас, но они внесли огромный вклад в историю и будущее нашего государства. Это люди, благодаря которым мы живем. Они отстаивали нашу свободу. Они – символ воли русского народа и достоинства России.

Мы – потомки славных воинов, обязаны помнить их подвиг, должны чтить их память, достойно сохранять в своих сердцах благодарность за мир и свободу на нашей земле.

Список использованных источников

1. Великая Отечественная: Комкоры. Военный биографический словарь [Текст] / под общ. ред. М.Г. Вожакина. – М.; Жуковский: Кучково поле, 2006. – Т. 2. – 672 с.
2. Герасимов Вадим Анатольевич [Электронный ресурс; портал] // Герои Отечества: Общественный проект Приволжского федерального округа. URL: <https://героиоф.рф/?id=3544> (дата обращения: 15.03.2024).
3. Дайнес, В.О. Василевский [Текст] / В.О. Дайнес. – М.: Вече, 2012. – 464 с.
4. Кудрявцев Александр Георгиевич [Электронный ресурс; портал] // Герои Отечества: Общественный проект Приволжского федерального округа. URL: <https://героиоф.рф/?id=4404> (дата обращения: 15.03.2024).
5. Литвинов Владимир Григорьевич [Электронный ресурс; портал] // Герои страны: международный патриотический интернет-проект. URL: https://warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=4923 (дата обращения: 15.03.2024).
6. «Наши придут, Победа будет за нами»: Лизу Чайкину предали свои и замучили фашисты [Электронный ресурс]. URL: <https://bloknot-krasnodar.ru/news/-nashi-pridut-pobeda-budet-za-nami-lizu-chaykinu-p-970016/> (дата обращения: 10.03.2024).
7. «Нет большей победы, чем победа над собой! Главное – не пасть перед врагом на колени» [Элек-

тронный ресурс] // Военное обозрение. 2011, 25 января. URL: <https://topwar.ru/3141-net-bolshej-pobedy-chem-pobeda-nad-soboj-glavnoe-ne-past-pered-vragom-na-koleni.html> (дата обращения: 10.03.2024).

8. «Свой долг перед родиной выполняю честно»: история участника обороны Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://gubernia.com/fedor-skvorcov/> (дата обращения: 10.03.2024).

© Zhuchkova E.B., 2024

**ROUTES OF THE WINNERS: STREETS
OF SYZRAN IN HONOR OF THE HEROES
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

According to a survey among city residents, more than 50% of respondents cannot name the reason why this or that street was named. Particularly disturbing is the ignorance of the younger generation about the streets named in honor of the defenders of the Fatherland. Modern schoolchildren, brought up on computer games and films, do not imagine the magnitude of the feat and contribution to the Great Victory of their grandfathers and great-grandfathers. Children have already formed a distorted opinion about life and its value. The task of the public is to remind young people of how their compatriots defended peace, that they did it out of selfless love for the Motherland, out of a sense of duty, responsibility to the country and their brothers and sisters.

Keywords: Great Patriotic War, memory, feat, education, patriotism.

АРХИМАНДРИТ СЫЗРАНСКОГО ВОЗНЕСЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ НАМЕСТНИК КАЛЛИСТ (ПАВЛОВ) – ИСПОВЕДНИК БОЖИЙ

В статье описывается жизнь архимандрита Каллиста (Павлова) – настоятеля Жадовской пустыни, за год до Октябрьских событий возглавившего Вознесенский мужской монастырь г. Сызрань. Самоотверженный подвижник, искренний исповедник отец Каллист засвидетельствовал во время гонений свою веру, надежду и любовь ко Христу и Его Святой Церкви.

Ключевые слова: архимандрит Каллист (Павлов), Жадовская пустынь, Сызранский Вознесенский монастырь, исповедник Божий.

История любого православного монастыря, собора, храма неразрывно связана с людьми. Именно они – обычные, живые и смертные – создают эту историю своими бессмертными делами и поступками. Имя одного из них – архимандрита Каллиста (Павлова) – неотделимо от истории Жадовского мужского монастыря. Священнослужитель стал последним управляющим обители перед ее разорением и наступлением в России богоборческой власти. С именем архимандрита Каллиста связаны как годы расцвета этого монастыря, так и время самых горьких и трагических событий. Однако не все знают, что судьба архимандрита Каллиста была тесно связана и с Сызранским Вознесенским монастырем.

Один из образованнейших и уважаемых священнослужителей Симбирской епархии, исповедник Божий, подвижник благочестия отец Каллист был не только добрым пастырем и чадолюбивым отцом для братии, но и непоколебимым исповедником православной веры, смиренно несущим свой крест в годы лихолетья. А крест этот у отца Каллиста был нелегким...

Будущий архимандрит Каллист (в миру – Константин Егорович Павлов) родился в 1861 г. в с. Тиуш Казанской губернии в обычной крестьянской семье. В 1880 г. после окончания Казанской учительской семинарии стал работать в земской школе с. Киять Симбирской губернии. Кроме обычного педагогического труда, молодой учитель посещал местную Богоявленскую церковь и обучал мальчиков церковному пению. Видя его усердие и благонравие, Симбирский губернатор Николай Павлович Долгово-Сабуров даже пригласил его на должность домашнего учителя для своих детей.

Так прошло шесть лет. В 1886 г. Указом Симбирской Духовной Консistorии Константин Павлов был определен сверхштатным псаломщиком к Богоявленской церкви с. Киять. Спустя еще три года епископ Симбирский и Сызранский Варсонофий рукоположил его во иерея к Успенской церкви г. Симбирска, которая находилась в детском приюте учреждения Императрицы Марии. За свои усердные труды был награжден набедренником и скуфьей.

К 1901 г. отец Константин овдовел. Мирская жизнь стала его тяготить, и в марте того же года он принял монашеский постриг в Жадовской Казанско-Богородицкой пустыни с наречением имени Каллист в честь мученика Каллиста Аммодейского (память 6/19 марта). Новопостриженный иеромонах прекрасно проявил себя в качестве казначея и делопроизводителя. В 1903 г. за образцовое исполнение возложенных на него обязанностей Святейший Синод наградил отца Каллиста наперсным крестом. Уже спустя три года – в январе 1906 г., после почисления на покой прежнего архимандрита, он был утвержден в должности настоятеля Жадовской пустыни, а в мае месяце возведен в сан архимандрита [1].

За доброту, душевность, честность и открытость отца Каллиста искренне любила и уважала монастырская братия. Неслучайно, начиная с 25 мая 1912 г. он, оставаясь управляющим Жадовской пустыней, как опытный наставник, исполнял обязанности благочинного женских монастырей Сызранского уезда. И так же преуспел на этом поприще. Свидетельство тому – дошедшее до нас письмо от настоятельницы одной из женских обителей игумении Арсении, датированное 1920 г., содержащее просьбу, чтобы батюшка «самолучно совершил постриг послушниц ее обители, желая придать совершению сего обряда глубоко умилительный и торжественный характер, чем именно и отличается совершаемое Вами... Смирно повергаюсь к Вашим стопам, испрашивая Вашего благословения и святых молитв, и благоговейно лобзаю Вашу благословляющую десницу. Молитвенно желаю – да продлит Господь Вашу жизнь и подкрепит Ваши душевные и телесные силы к дальнейшему прохождению тернистого пути – на бла-

го Святой Церкви и на пользу Вашим пасомым на много-много лет» [4, с. 88].

12 июля того же, 1912 г., архимандрит Каллист был назначен наместником в Вознесенский мужской монастырь г. Сызрани, одновременно оставаясь благочинным Жадовской пустыни. Он был всегда окружен людьми и стремился к постоянной неразрывной связи с ними. Отец Каллист своим собственным примером – истовой верой, ревностным служением, неослабным рвением, искренним стремлением жить в Боге и с Богом – старался указать направление к пути спасения своих многочисленных духовных чад – братии Сызранского Вознесенского монастыря, Жадовской пустыни и сестер-насельниц женских обителей Сызранского уезда. Он щедро делился своим бесценным опытом духовной жизни с паствой, для членов которой он был больше, чем просто священнослужитель. Скромный и доброжелательный, обходительный и не заносчивый, с открытой душой к людям, архимандрит Каллист пользовался у них заслуженным уважением и авторитетом.

Кстати, отметим еще одно звено несомненной связи между Жадовской пустыней и Вознесенским монастырем. Первым настоятелем Жадовской пустыни, основанной в 1714 г. по благословию митрополита Казанского Тихона (Воинова), стал игумен Михаил, клирик Сызранского Вознесенского монастыря.

В Жадовскую пустынь отец Каллист вернулся в 1916 г., передав попечение о Сызранском монастыре последнему его наместнику – архимандриту Александру (Вахатову). Отцу Александру выпала скорбная участь подписать в 1923 г. акт о роспуске Вознесенского монастыря, а в 1938 г. – быть расстрелянному по сфабрикованному обвинению в контрреволюционной деятельности.

Архимандрит Каллист управлял Жадовской пустыней до 1929 г. С приходом Советской власти ему удалось на какое-то время оставить за монастырем принадлежавший ему участок земли в количестве 72 десятин, который должен был перейти в ведение Ушаковского сельского земельного комитета. Монастырь без этой земли не мог существовать и попросту мог быть упразднен. Жители села Ушаковки, входящие в состав земельного комитета, вошли в ситуацию и поддержали просьбу настоятеля: «Мы, как истинно верующие христиане, и не желая посягнуть на святыню означенной пустыни, ...разрешаем братии ...пользоваться земельными и луговыми угодьями так же, как пользовались и ранее...

Твердо веруя в Бога и чудоявленную Божию Матерь, мы, Ушаковское общество, желаем постоять в защиту означенной пустыни, дабы не упал дух православного христианина, и будем надеяться на помощь чудотворной Казанской Богородицы» [5].

В 1920 г. Губисполком запретил крестные ходы с чудотворной Казанской иконой Божией Матери, и формально монастырь был закрыт. На его территории оставалось ок. 20 насельников. Летом 1924-го архимандрит Каллист был арестован по статье «Недоносительство». По делу проходило 26 человек. Из материалов обвинения: «В конце 1919 года в селе Жадовка был организован союз, именуемый «Союз спасения родины», цель которого – борьба с властью Советов и свержение рабоче-крестьянского правительства. О существовании Союза в числе прочих знали архимандрит Каллист (Павлов), настоятель Жадовской пустыни и школьная работница с Румянцевской фабрики Дейхман...». Из 26 человек особо опасными признали троих, в т.ч. – отца Каллиста. Он был приговорен к двум годам тюремного заключения условно [3].

В 1926 г. на насельников обители поступил новый донос. Началось новое расследование. Власти требовали ответов на вопросы: на каком основании 20 монахов проживают в здании бывшего монастыря при Казанской церкви Жадовской пустыни; на каких основаниях монахи пользуются 7-ю десятинами пахотной земли; на какие цели монахами тратятся церковные суммы и так далее.

Но даже после конфискации у монахов лошади, лишения их последних десятин земли, сокращения насельников до пяти человек (вместе с отцом Каллистом), монахи продолжали служение. В июле 1929 г. они доставили в пустынь парализованного блаженного старца Василия из с. Копышевка. Это стало поводом для возбуждения против них нового уголовного дела. «Попы и монахи Жадовского монастыря в лице архимандрита Каллиста (Павлова Константина Егоровича), Аристова Дамаскина Герасимовича (иеромонаха Дамаскина) и Фокина Аркадия Киреевича (монаха Аркадия) в целях извлечения доходов и иного рода поборов среди населения окружающих сёл привезли в монастырь неизвестного местному населению больного человека, которого стали выдавать за юродивого святого. Во время работы по коллективизации монахи имели влияние на верующую массу крестьян, благодаря чему, последние отказались вступить в колхоз...» [3, с. 23].

Обвиняемые виновными себя не признали. Приговор не заставил себя ждать и вступил в силу 14 апреля 1930 г.: «Павлова Константина Егоровича – заключить в концлагерь сроком на 5 (пять) лет в Северный край, Аристова Дамаскина Герасимовича и Фокина Аркадия Кирилловича – заключить в концлагерь сроком на 3 (три) года каждого» [3, с. 23].

Архимандрит Каллист отбывал заключение на строительстве Беломоро-Балтийского канала, о чем сохранилось свидетельство иеромонаха Жадовской пустыни Виссариона (Бурдасова), также отбывавшего наказание в Белбалтлаге в 1932-1936 гг. Под впечатлением этой встречи иеромонах Виссарион написал стихотворение «Прощай, обитель!», поныне поющее в тех местах: «Прощай, обитель святая, / Прощай, наша мать, навсегда. / Тебя нам, обитель святая, / Уже не видать никогда. / Погасли лампы и свечи, / Навеки во храмах твоих, / Умолкли священные речи, / И звон колокольный утих» [6, с. 17].

Сохранился дневник протоиерея Волинской епархии Иоанна Андреевича Серова (1875–1959), который писал о последних днях жизни архимандрита Каллиста, называя его старцем. В октябре 1933 г. они вместе жили в бараке для ссыльных, который находился на реке Шогле Онежского р-на Архангельской губернии. К тому времени 72-летний отец Каллист полностью ослеп, и протоиерей Иоанн до самой кончины ухаживал за беспомощным старцем. Когда отец Каллист узнал, что срок заключения отца Иоанна подходит к концу, он, не желая быть в тягость, сказал: «Отец Иоанн, когда вы получите документы, дающие Вам право на освобождение, и когда будете отправляться в город Онегу, закройте меня одеялом с головой, перекрестите и идите с Господом Богом» [2, с. 21]. Тем самым, отец архимандрит как бы благословлял оставить его одного на неминуемую голодную смерть. Эти слова умирающего старца пронзили сердце отца Иоанна, он упал к нему на грудь и зарыдал, как ребенок, причем сказал, призвав Господа в свидетели: «Пока Вы живы, я не уйду из барака...» [2, с. 21].

... «Четверг и пятница. Старец ничего не ел. Видно, приближается развязка. В пятницу ночью старец два раза падал с кровати. Пришлось с большим трудом его поднимать – ведь и сам-то я едва двигался. Насекомые большого буквально заедали. Суббота прошла относительно спокойно. В 11 часов вечера старец мирно и тихо скончался. Упокой, Господи, душу его с праведными. Я прочитал канон

на исход души...» [2, с. 24]. Это было 28 октября 1933 г. в Онежском районе Архангельской губернии. Похоронен архимандрит Каллист, предположительно, недалеко от барака для ссыльных, на берегу реки Шогля.

В 2020 г. в Жадовской пустыни произошло событие, которое иначе как Божиим промыслом назвать нельзя. Спустя почти век, в Жадовский монастырь вернулся молитвослов архимандрита Каллиста, который был с ним вплоть до его мученической кончины. Такой вот непростой жизненный путь был у верного служителя Церкви Христовой архимандрита Каллиста. Как и у тысяч других новомучеников и исповедников Божиих, пострадавших за веру Христову, в Сызрани, Симбирске, Казани, Москве и по всей России.

Боголюбивая полнота Русской Православной Церкви благоговейно хранит святую память о жизни, подвигах исповедничества святой веры и мученической кончине иерархов, священнослужителей, монашествующих и мирян, засвидетельствовавших во время гонений свою веру, надежду и любовь ко Христу и Его Святой Церкви даже до смерти и оставивших о себе грядущим поколениям христиан свидетельство о том, что «живем ли – для Господа живем; умираем ли – для Господа умираем» (Рим. 14, 8).

Список использованных источников

1. Биография архимандрита Каллиста (Павлова) [Электронный ресурс] // Барышская епархия. URL.: http://barysh-eparhia.ru/pub_show.php?data=2016.01.28%2014:06 (дата обращения: 10.03.2024).
2. Дневник протоиерея Иоанна Андреевича Серова [Текст]. – Житомир, 2004.
3. Епархиальная хроника [Текст] // Ульяновский церковно-общественный епархиальный листок. – Ульяновск: Ульяновск. епарх. упр., 1924. – № 2-2 (авг.-сент.).
4. Кузнецов, А.А. (Игумен Агафангел). Сызранский Вознесенский мужской монастырь [Текст] / А.А. Кузнецов. – Сызрань: Ваш Взгляд, 2021. – 248 с.
5. Скала, А. Жадовская пустынь (Жадовский Богородице-Казанский мужской монастырь. История и современность) [Текст] / А. Скала. – Ульяновск: Печатный двор, 2000. – 80 с.
6. Сказание о Жадовской Казанской Богородицкой пустыни: по благословения архиепископа Симбирского и Мелекесского Прокла [Текст] / сост. В.А. Гуркин; авт текста К.И. Невоструев. – Ульяновск: Корпорация технологии продвижения, 2005. – 96 с.

© *Hegumen Agathangelus (Kuznetsov A.A.), 2024*

**THE ABOT OF THE SYZRAN VOSNESE
MONASTERY THE ABOT KALLISTUS
(PAVLOV) – CONFESSOR OF GOD**

The article describes the life of Archimandrite Kallistus (Pavlov), the abbot of the Zhadovskaya Her-

mitage, who headed the Ascension Monastery in Syzran a year before the October events. A selfless ascetic, a sincere confessor, Father Kallistus testified to his faith, hope and love for Christ and His Holy Church during the persecutions.

Keywords: *Archimandrite Kallistus (Pavlov), Zhadovskaya Hermitage, Syzran Ascension Monastery, confessor of God.*

ТАЙНЫ «ТАЙНОЙ ВЕЧЕРИ»

В статье проведено исследование картины художника Николая Ге «Тайная вечеря», находящейся в запасниках Краеведческого музея г.о. Сызрань. Изучив художественное полотно и имеющиеся на нем надписи, а также обратившись к архивным источникам по истории музейного дела России, автор описывает историю создания картины, её копий и эскизов; прослеживает долгое путешествие в г. Сызрань.

Ключевые слова: Тайная вечеря, Н.Н. Ге, картина, музейное дело России, краеведческий музей.

«Тайная вечеря» – трапеза Христа Спасителя накануне его крестных страданий с учениками-апостолами в Сионской горнице. На ней произошли важнейшие события Нового Завета: возвешение заповеди о любви, обетование о Святом Духе, установление Таинства Евхаристии, а также объявление о предательстве Иуды Искаротиота.

«И, когда они возлежали и ели, Иисус сказал: истинно говорю вам, один из вас, ядущий со Мною, предаст Меня».

«Иисус возмутился духом, и засвидетельствовал, и сказал: истинно, истинно говорю вам, что один из вас предаст Меня. Тогда ученики озирались друг на друга, недоумевая, о ком Он говорит.

Один же из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса.

Ему Симон Петр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о котором говорит.

Он, припав к груди Иисуса, сказал Ему: Господи! Кто это?

Иисус отвечал: Тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искариоту.

И после сего куса вошел в него сатана.

Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее.

Но никто из возлежавших не понял, к чему Он это сказал ему.

Он, приняв кусок, тотчас вышел; а была ночь» [1, Мк 14,18; Ин 13, 21-30].

На протяжении столетий было создано множество художественных изображений данного события от канонически иконописных до провокационных: эта тема никого не оставляет равнодушным.

В год своего столетия Краеведческий музей г. Сызрани познакомил делегацию Сызранской епархии, которую возглавил епископ Сызранский и Шигонский Леонтий, с экспонатами, которые находятся в запасниках. Среди них оказалась небольшая картина, привлекавшая внимание присутствующих и породившая вопросы. На художественном полотне был явно изображён евангельский сюжет, но в правой части находилось тёмное бесформенное пятно, некий силуэт. Владыка по просьбе руководства музея благословил меня изучить данный вопрос.

Сразу стало очевидно, что это знаменитая работа художника Николая Николаевича Ге «Тайная вечеря», созданная во Флоренции в 1863 г. Почему же вначале возникли вопросы? Во-первых, перед нами один из эскизов этой картины, во-вторых, паспарту закрывает значительную часть изображения, а в-третьих, сказывается общее загрязнение полотна.

Чем знаменита картина? В 1863 г. Николай Ге привез в Санкт-Петербург и представил новую картину «Тайная вечеря» как отчет о своих трудах за границей, за что получил звание профессора исторической живописи. Молодой художник, а ему было 32 года, темой своей картины делает один момент с последней трапезы Христа – предательство Иуды. Перед нами на картине разворачивается внутренняя драма духа – момент, когда всё становится ясно и явно: предатель – Иуда, который покидает Учителя и апостолов. Сам художник пытается объяснить причины данного поступка: «Он не мог понять Христа, вообще потому, что материалисты не понимают идеалистов» [4]. Поэтому на картине образ Иуды не лишен размаха и масштаба. Внутреннее разделение участников драмы подчеркивает контраст света и теней на полотне: горница освещена огнём светильника, но фигура Иуды, уходящего в ночную темень, затмевает его. Ученик сознательно обрывает связь с Учителем. Христос в глубокой печали, но не о Себе, а о уже теперь бывшем ученике. Однако свершается то, что и должно было свершиться, и над Спасителем и апостолами нависла огромная тень Иуды, как зловещий знак.

Работа художника была воспринята совсем неоднозначно. Многие критики посчитали, что

она лишена мистического смысла. Современница Ге, писательница Наталья Грот так высказалась: «Он первый из живописцев намеренно отнял у величайшего из мировых событий его божественность». [4]. Ей вторил и писатель Фёдор Достоевский. А ведь Иисус Христос до последнего будет называть Иуду другом: «Иисус же сказал ему: друг, для чего ты пришел?» [1, Мф 26, 50] – они произнесены в Гефсиманском саду, где Иуда предаёт своего Учителя стражникам. Здесь последняя возможность пробудить совесть и надежду на раскаяние бывшего ученика. Именно Христовой любовью держится наш мир, но Иуда не вместил благую весть.

При этом у многих зрителей и критиков картина имела успех. Ге поразил всех новизной интерпретации евангельского сюжета и отказом от академических канонов. Другой из русских писателей, Михаил Салтыков-Щедрин отмечал: «Картина Ге представляет у нас совершенно новое именно по современному отсутствию всяких рутинных приёмов и притворно картинных эффектов» [4]. Император Александр II приобретает картину для музея Императорской академии художеств. «Впечатление от «Тайной вечери» в Петербурге было, можно сказать, громовое», – писал критик Владимир Стасов [8].

Кто позировал автору при работе картины? Голову апостола Иоанна художник писал со своей жены, апостола Петра – с самого себя, а Христос, как отмечали многие, похож на писателя и философа Александра Герцена, запряченного в России и жившего в эмиграции. Ге во многом разделял его либеральные идеи, и это давало возможность некоторым критикам прочитывать картину на уровне злободневной газетно-политической хроники. Впрочем, это несправедливо к замыслу автора – он всегда стремился уйти от мимолетной насущности к подлинным глубинам бытия. «Дело художника не бороться, а сохранять идеал» – определял свою позицию Ге [4].

В настоящее время картина Николая Ге, размером 283x382 см находится в Государственном Русском музее Санкт-Петербурга [3]. Художник создал, по крайней мере, два уменьшенных авторских повторения картины. Одно, созданное в 1864 г., размер 67x90 см, принадлежит коллекции Саратовского Государственного художественного музея. Другое, созданное в 1865–1866 гг., 66,5x89,6 см, находится в Государственной Третьяковской галерее Москвы [5]. Также в Днепропетровском художественном музее представлен эскиз, вы-

полненный тушью в 1862 г., размер 10,5 x14,5 см и соответствующий промежуточному варианту замысла.

В фондах Краеведческого музея г.о. Сызрань хранится еще один из эскизов этой картины, созданный, вероятно всего, во Флоренции в период 1860–1865 гг. Выполнен эскиз маслом на картоне размером 37x49,5 см, который частично закрывается паспарту, закрепленный в деревянную ореховую раму. Работа имеет общее загрязнение, дефекты на раме, картон деформирован и с отверстиями от гвоздей. Эскиз повторяет окончательный вариант картины, при этом фигура Христа и апостолов не прописаны окончательно, без проработки деталей, а цветовыми пятнами, которые создают колорит произведения. В правой части картины – темный силуэт Иуды, практически бесформенное пятно, выполненное большими грубыми мазками кисти. Складывается впечатление, будто изображение не писалось, а закрашивалось.

Так каким же образом данная работа оказалась в Сызрани? Февральская революция и Октябрьский переворот ознаменовали начало нового этапа в музейном деле России. Началась история великого переселения произведений искусства из знаменитых частных коллекций в государственные музеи. Началось формирование государственных органов управления музейными делами и их бесконечная реорганизация: появлялись и исчезали музеи, объединялись и укрупнялись, дробились и реформировались. При очередной реорганизации в 1921 г. была создана организация Главнаука (Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями), что отражало представление о музее как научном учреждении, ведущем просветительскую работу.

В задачи Главнауки входило развитие и материальное обеспечение научных и художественных учреждений страны, подготовка и использование научных кадров в интересах строительства советской культуры, организация научных съездов и конференций, развитие краеведческого движения. Также Главнаука занималась учётом, охраной и реставрацией историко-художественных памятников [2]. Началась работа по совершенствованию музейной сети страны и оформилось понятие «Государственный музейный фонд». Именно из этого фонда передавались в провинциальные музеи предметы дублетного и обменного хранилищ.

На обратной стороне исследуемого эскиза имеется очень интересная наклейка: «Отдел по делам музеев и охрана памятников искусств»

ва и старины при народном комиссариате по просвещению. Автор: Ге Николай Николаевич, 1831–1894. Название: Тайная вечеря. Владелец: Носов. Инв. №3941».

Очевидно, что художественное произведение поступило в этот отдел, который реставратор Грабарь очень точно назвал «обширным резервуаром для непрерывного пополнения старых музеев и организации новых». При этом в публикациях газет «Рабочая Москва» и «Рабочая газета» в 1928 г. Главнауку обвиняли «в спекуляции» и «распродаже дворцов». Все предметы музейного значения, попавшие в хранилище фонда из частных коллекций и религиозных учреждений, проходили экспертизу, разделялись на разряды для хранения и заносились в инвентарные книги. Из этих хранилищ пополнялись коллекции центральных и местных музеев, а часть передавалась в антикварную торговлю, чем ведал Лев Троцкий. Необходимо отметить, что полная статистика деятельности Государственного музейного фонда на данный момент отсутствует [7].

Но откуда поступила картина, и кто такой Носов? Прежний дореволюционный владелец работы Ге? Изучая историю Главнауки, удалось обнаружить, что в сер. 1920-х гг. «к осмотру Главного музейного фонда и фондовых запасов музеев» допускали антикваров, иностранных покупателей и сотрудников Мосгорторга для продажи произведений искусства. Среди сотрудников Московского отделения Госторга, допущенных к осмотру всего фонда, указан Носов Николай Александрович. Но особо удивительно то, что он происходил из династии московских ткацких промышленников и ценителей прикладного искусства [6; 9]. Так что возможно, указанный владелец Носов – или собственник эскиза до национализации или управленец по распределению произведений искусства в музейные экспозиции или на продажу.

Только согласно легенде, эскиз «Тайная вечеря» поступил в Краеведческий музей г.о. Сызрань из музейного фонда Главнауки в 1927 г., а туда поступил в 1925 г. из собрания Государственной Третьяковской галереи, где сейчас находится авторская копия. Подтверждением этого является письмо из Третьяковки, в котором выяснялось местонахождение данной картины. На обратной стороне работы находится не одна наклейка, а три и все с разными инвентарными номерами. Стороннему наблюдателю они могут показаться случайными, избыточными и лишённые всякого смысла. На самом деле, в них зашифрована история странствия произведения искусства. Странствуя между коллекциями, музеями и хранилищами, картина обзаводилась разномастными инвентарными номерами и этикетками. В Третьяковской

галерее разработана собственная система учёта фонда. Информация о соответствии номеров и этикеток, учётная музейная документация, акты выдачи картины из музея – только такой исследовательский подход даёт точный и надёжный результат [6].

Таким образом, эскиз к картине Николая Ге «Тайная вечеря» является особо значимым экспонатом Краеведческого музея Сызрани с увлекательной историей и проделавшим очень долгое путешествие в наш город.

Список использованных источников

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового завета [Текст]. – Брюссель: Изд-во «Жизнь с Богом», 1973. – 2357 с.
2. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/bse> (дата обращения: 01.03.2024).
3. Виртуальный Русский Музей [Электронный ресурс]. URL: <https://rusmuseumvgtm.ru/> (дата обращения: 05.03.2024).
4. Волошина, И. Николай Ге. Художник тихого ужаса [Текст] / И. Волошина. – М.: Коллекция журнала «Фома», 2016.
5. Моя Третьяковка [Электронный ресурс]. URL: <https://my.tretyakov.ru/app/> (дата обращения: 10.03.2024).
6. Осокина, Е.А. Небесная голубизна ангельских одежд: Судьба произведений древнерусской живописи, 1920-1930-е годы [Текст] / Е.А. Осокина. – М.: ООО «Новое литературное обозрение», 2018. – 1191 с.
7. Становление музейного дела 1917–1920-х РСФСР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.museumpass.ru> (дата обращения: 10.03.2024).
8. Царева, Т.Б. Н.Н. Ге. Тайная вечеря. 1864(?) [Электронный ресурс] / Т.Б. Царева // Саратовский государственный художественный музей имени А.Н. Радищева. URL: <https://www.radmuseumart.ru/> (дата обращения: 10.03.2024).
9. Юркова, С.А. Выдано для реализации: история утрат ГМК в 1920–1930-е гг. [Текст] / С.А. Юркова // Музей между Гражданской и Великой Отечественной войной: судьба людей, коллекций, зданий: из цикла «Музей и война»: сборник докладов всерос. конф., 10–12 октября 2018 г. / Государственный Эрмитаж [и др.]; сост. Я.В. Коновалова. – Екатеринбург: [б.и.], 2018. – С. 166-169.

© *Hegumen Mark (Alekseev M.G.), 2024*

SECRETS OF THE «LAST SUPPER»

The article examines the painting by the artist Nikolai Ge «The Last Supper», which is in the storerooms of the Local History Museum of the city of Syzran. Having studied the artistic canvas and the inscriptions on it, as well as referring to archival sources on the history of Russian museum business, the author describes the history of the creation of the painting, its copies and sketches; traces a long journey to the city of Syzran.

Keywords: *The Last Supper, N.N. Ge, painting, museum business of Russia, museum of local lore.*

ОЧЕРК О ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЕ СЫЗРАНСКОГО КРЕМЛЯ

В статье на основе публикаций, исторических документов и натурных данных реконструируется первоначальная планировочная структура Сызранской крепости. Исследованная известная информация по крепости сопоставлена близкими ей по времени возведения и строительным приёмам фортификационными сооружениями. По исследованным данным произведена графическая реконструкция крепости в первые годы её существования.

Ключевые слова: Сызрань, Крепость Сызрань, Сызранский Кремль, крепости русского государства конца XVII века.

Сызрань один из многих русских городов, начало которому дало основание крепости, и из этой сердцевины впоследствии вырос город. А вот городов, где от крепости остались архитектурные сооружения, в настоящее время в России совсем немного, всего ок. трёх десятков. Это делает Сызрань уникальным, с живой историей, которую можно и увидеть, и почувствовать, и прикоснуться.

Какой наш Кремль сейчас? Это два древних сооружения: Спасская башня и Церковь Рождества Христова, строения с более чем трёхвековой долгой историей. Они – совсем небольшие сами по себе, представляют себя со спокойным достоинством и величием. Их современные соседи – малые архитектурные формы дополняют историческое место, ставшее парково-прогулочной территорией.

Таков Сызранский Кремль сейчас – парк отдыха, где приятно находиться: пройтись, посидеть на лавочке, насладиться приятными глазу видами во все стороны света. И любопытная мысль начнет с вопроса: «А здесь же крепость была, стены, башни, строения, как оно было, как всё это выглядело, почему именно здесь?». А далее, если ознакомиться с публикациями и доступной информацией по теме, станет понятно, что сведения для ответов на эти вопросы малочисленны, фрагментарны и мало конкретны.

Описание крепости воеводы Бестужева-Рюмина от 1702 г., т.е. исторически ценный текст, но из нашего времени для целостной картины недостаточный, графическим планом не сопровождается. На дошедшем до нас городском плане 1782 г. крепостные строения пред-

ставлены очень условно и лишь в дошедшей до той эпохи части [1]. К большому сожалению, Сызранская крепость не дошла до нас в виде видового рисунка или книжной миниатюры. Есть панорамный рисунок – «Вид города Сызрани с приезда с северо-востоку», эффектный из-за специфики данного вида графики. Но он, строго говоря, уже относится к самому позднему периоду существования крепости [3].

После этого, совсем краткого анализа, исторических документов, имеющих отношение к крепости, самое важное всё же то, что кремлевский холм остался почти таким же, каким и был три с половиной века назад, и при внимательном взгляде и анализе доступной информации складывается рациональная картина исторического выбора. Логика выбора именно этого мыса-холма читается даже сейчас, видится его обособленность. Ровное плато, с двух сторон крутой высокий берег. Третья же сторона, обращенная к востоку, где позже начнет формироваться посад, и та на половину отделена естественной ложбиной-овражком. Около неё и была поставлена воротная-проездная башня, что соотносится с логикой фортификации.

Немаловажно также принять во внимание то, что башня поставлена в не самом удобном месте для въезда в крепость. Это наводит на мысль о первичности оборонного фактора. Оставшаяся вторая половина восточной стороны, только и была напольной, и там лишь был выкопан ров до берега Сызранки и, вероятно, по наиболее короткому отрезку. Даже сейчас на склоне холма видна чуть оплывшая его часть, где он заканчивался – около угла заднего двора современного колледжа искусств. Не стоит забывать и то, что крепость была возведена за один строительный сезон (за одно лето) при естественной ограниченности ресурсов, т.е. принцип необходимой достаточности диктовала сама жизнь. На представленных ниже рисунках 1 и 2 показана реконструкция Сызранской крепости первых лет ее существования.

Исходя из этого, можно гипотетически реконструировать расположение крепостных стен по периметру кремлевского холма. Приняв во внимание, что со стороны рек, где берега более крутые, рельеф за три с половиной столетия изменился: частично берега оползли,

и частично выровнены при ландшафтных работах в современную эпоху.

Дошедшие до нашего времени крепостные сооружения (Спасская башня и Церковь Рождества Христова), хотя и составляют гармоничный ансамбль, на первый взгляд, планировочно не связаны друг с другом. А всё же связь между ними есть. Если встать у входа в церковь справа, то взгляд будет направлен на проход через башню, что является одной из трасс внутри крепости (рис. 3). Об остальной внутренней структуре достоверно предположить едва ли представляется возможным, но всё же можно отметить, что она логично и рационально соотносилась с частями, расположение которых документально и натурно подтверждено.

Известно, что Церковь в крепости изначально была деревянной. После перестроена в камне и, предположительно, повторяла план первоначального сооружения. Обмерному чертежу, выполненному в 1978 г. А.Г. Смушкевич, соответствует размерный план по середине толщины стен: трапезная 4х4 сажени, основной объём храма – куб 4х4 сажени, алтарная часть 4х3 сажени с некоторым допущением на закругление закомар [1, с. 70].

План ярусов Воротной башни тоже соответствует саженной размерной сетке по обмерному чертежу, выполненному в 1978 г. А.Г. Смушкевич [1, с. 6]. Толщина стен первого и второго ярусов составляет около сажени (2,13–2,16 метра). В толще одной из стен второго яруса выполнена лестница шириной около аршина (0,71–0,72 метра) [5]. Такому устройству есть множество аналогов в крепостном и церковном зодчестве. Лестница вела на третий ярус, бывший, видимо, когда-то боевым, и вероятнее всего, деревянным.

На основе множества примеров можно также сделать предположение, что к входам во второй и третий ярусы башни была сооружена деревянная боковая лестница-крыльцо [6; 7]. На рис. 4 показана реконструированная автором часть крепостной стены и Воротной башни Сызранского Кремля.

Так какой всё же была крепость, какие были стены, сколько было башен? В краеведческой литературе наибольшее распространение получила информация о башнях Сызранского Кремля, впервые опубликованная в книге «Город Сызрань: Историко-экономический очерк» (1968 г.) «Крепость окружала в то время семиугольная стена протяженностью по периметру 290 сажений (620 м) с пятью башнями. Одна из них – основная, «воротная» (с воротами для прохода

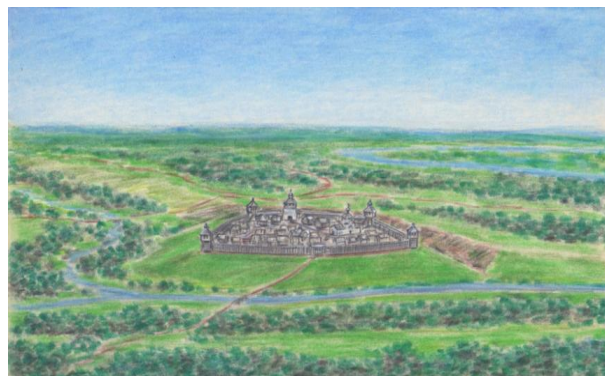


Рисунок 1. – Крепость Сызрань в ранние годы. XVII в. Реконструкция автора, 2021 г.



Рисунок 2. – Крепость Сызрань в ранние годы. XVII в. Реконструкция автора, 2018 г.

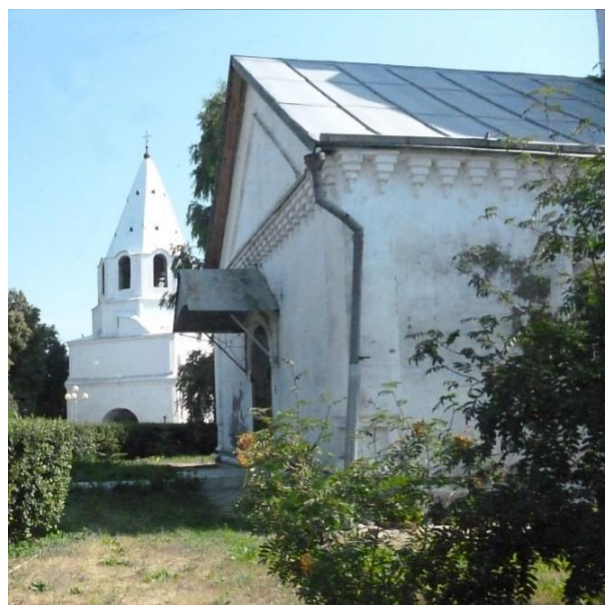


Рисунок 3. – Трасса от портала башни вдоль западного фасада церкви. Фото автора, 2021 г.

и въезда в крепость) – была каменной, называлась Спасской» [2, с.9]. Вероятнее всего, башен было три, по их расположению по углам, и еще одна – с напольной стороны по середине прясла, там, где это наиболее нужно.



Рисунок 4. – Воротная башня крепости.
Реконструкция автора, 2020 г.

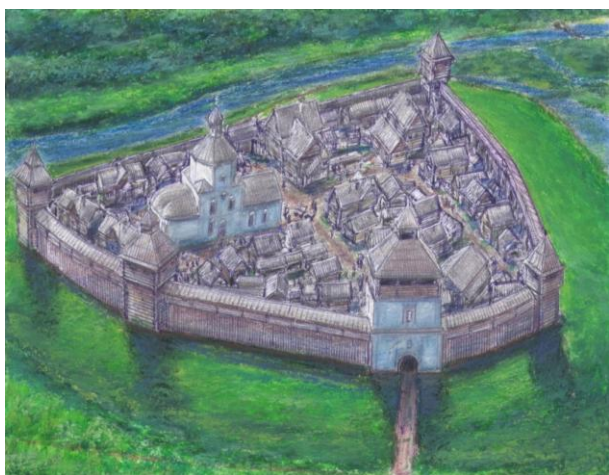


Рисунок 5. – Крепость Суздаль. XVII в.
Реконструкция автора, 2019 г.

Другой открытый вопрос: сколько выходов имела крепость, и если были другие, то для чего? Вряд ли выход был единственный – через Воротную, в последующем, Спасскую башню? Ещё один непарадный выход для бытовых нужд вполне мог существовать, естественно в месте, удобном для спуска к реке и не повышающем серьёзно уязвимость крепости. Кроме того, в пользу этой версии говорит и то, что в ту же эпоху в ряде аналогичных крепостей через башню с иконой Спаса над входом, было не принято проходить, занимаясь бытовыми нуждами, условно нечистыми.

А какими же могли быть сами крепостные стены? Для относительно простой и быстро

возведенной крепости и вариант подходил проще. Вероятно частокол, то есть ряд вкопанных друг за другом бревен от башни до башни, и возможно лишь с напольной стороны дополненный боевым ходом [4, с. 154]. Ров вдоль крепостной стены, вероятно, не мог быть глубоким, возможно, предположить величину не более двух сажень. А приняв во внимание то, что даже в настоящее время разность высот от уреза уровня воды в заливе реки Крымзы до подножия башни составляет величину в два десятка метров, то предположение о том, что ров мог быть заполнен водой, не представляется реальным.

Таким образом, на основе документально и натурно подтвержденных фактов была выполнена графическая реконструкция Суздальского Кремля в ранний период его существования. Внутреннее наполнение крепости возможно в форме творческой интерпретации (рис. 5), либо с учетом образцов реконструкций аналогичных крепостей [6; 7].

Все существующие на данный момент реконструкции и макеты Суздальского Кремля, как и графическая реконструкция, представленная в данном исследовании, пока гипотетичны, и могут быть подтверждены или опровергнуты только археологически.

Список использованных источников

1. Бурая, И.В. Архитектура Суздала конца XVII – начала XX века [Текст] / И.В. Бурая. – Суздаль: Полиграфия, 2008. – 176 с.
2. Вершинин, А., Дедков, Б., Пономарёв, А. Город Суздаль: Историко-экономический очерк [Текст] / А. Вершинин, Б. Дедков, А. Пономарёв. – Куйбышев, 1968. – 232 с.
3. Город Суздаль: очерки географии, истории, культуры, экономики: в 2 т. [Текст] / ред.-сост. Е.Г. Мочалова; науч. ред. П.С. Кабытов. – Суздаль: Ваш взгляд, 2008. – Т. 1. – 532 с.; – Т. 2. – 470 с.
4. Носов, К.С. Русские средневековые крепости [Текст] / К.С. Носов. – М.: Эксмо, 2013. – 352 с.
5. Памятники древнего русского зодчества [Текст] / сост. акад. В.В. Суслов: Репринт. издание 1895-1901 гг. – М.: Архитектура-С, 2013. – 464 с.
6. Русское градостроительное искусство. Древнерусское градостроительство XVI–XVII веков. [Текст] / ВНИИ теории архитектуры и градостроительства: под общ. ред. Н.Ф. Гуляницкого. – М.: Стройиздат, 1993. – 392 с.
7. Русское градостроительное искусство. Градостроительство Московского государства X – XV веков. [Текст] / ВНИИ теории архитектуры и градостроительства: под общ. ред. Н.Ф. Гуляницкого. – М.: Стройиздат, 1994. – 317 с.

© Krylov D.V., 2024

**ESSAY ON THE PLANNING STRUCTURE
OF THE SYZRAN KREMLIN**

The article reconstructs the original planning structure of the Syzran fortress based on publications, historical documents and natural data. The researched

information on the fortress is compared with fortifications close to it in terms of construction time and construction techniques. Based on the data obtained, a graphic reconstruction of the fortress in the first decades of its existence was made.

Keywords: Syzran, Syzran Fortress, Syzran Kremlin, fortresses of the Russian state of the late 17th century.

НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ ГУРЬЕВ – ИНИЦИАТОР И ОРГАНИЗАТОР МУЗЕЯ МЕСТНОГО КРАЯ В ГОРОДЕ СЫЗРАНИ

В статье на основе недавно обнаруженных архивных документов рассматриваются основные этапы биографии человека, сыгравшего решающую роль в создании краеведческого музея в г. Сызрани. Музей, первоначально получивший название Музей Местного Края, был образован в конце декабря 1923 г. Инициатором и реальным руководителем музея стал Николай Викторович Гурьев, занимавший в этот период должность заведующего статистическим бюро исполнительного комитета Сызранского уезда. На протяжении многих лет сведений личного характера о Гурьеве было очень мало. Благодаря ЦГИА СПб удалось значительно больше узнать о периоде личного и профессионального становления создателя Сызранского краеведческого музея.

Ключевые слова: Музей Местного Края, краеведческий музей, г. Сызрань, Н.В. Гурьев, Краеведческий музейный комитет, Краеведческое общество.

Официальной датой основания Музея Местного Края в г. Сызрани (именно так Сызранский краеведческий музей назывался до кон. 1940-х гг.) является 31 декабря 1923 г. Основателями музея считаются Николай Викторович Гурьев и Иван Федорович Владимиров.

В этом тандеме Н.В. Гурьеву принадлежит роль инициатора и организатора музея. И.Ф. Владимиров стал первым заведующим музея, хотя первоначально эта должность была скорее формальной. Основное руководство музеем осуществлялось Краеведческим музейным комитетом, а затем Краеведческим обществом, председателем которых и был Н.В. Гурьев. Тем самым, с полной уверенностью можно утверждать, что краеведческий музей – это детище Н.В. Гурьева.

Долгое время биографические сведения о создателе краеведческого музея в г. Сызрани были очень скудны. Было известно, что он являлся выпускником юридического факультета Петербургского университета. Приехал в Сызрань в 1918 г. В 1922-м был назначен на должность заведующего Устатбюро (Уездного статистического бюро) при УИК (уездном исполнительном комитете). В этот период активно занимался вопросами изучения местного края и создания Музея. Избирался председателем городского музейного комитета (1923) и крае-

ведческого общества (1925). Автор книги «Чапанная война», изданной в 1924 г. [8, с. 135].

Был известен перечень подготовленных к публикации рукописей, написанных Н.В. Гурьевым в 1920-е гг. Две из них до сих пор хранятся в Фондах Сызранского краеведческого музея. Не было документально подтвержденных сведений о том когда, где, в какой семье родился Н.В. Гурьев. Буквально накануне празднования 100-летнего юбилея музея, удалось получить архивные сведения из ЦГИА СПб, в которых содержалась информация, дающая ответы на эти вопросы.

Из этих документов стало известно, что родился Н.В. Гурьев 18 марта 1886 г. в с. Покровском Московского уезда. Эти сведения содержатся в ряде документов: Аттестат об окончании Московского духовного училища [13, л. 4], Приписное свидетельство о постановке на воинский учет – «Свидетельство о приписке к I призывному участку» [13, л. 5], Копия Свидетельства о выписке из Метрической книги, выданного Московской Духовной Консistorией [13, л. 7], Свидетельство об окончании юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета [13, л. 11].

Село Покровское называлось также «Покровское на Филях», т.е. это – то самое знаменитое село Фили, в котором накануне Бородинского сражения М.И. Кутузов провел историческое «совещание в Филях». Но известно село еще и тем, что здесь возвышается прекрасный храм «Покрова в Филях», самая знаменитая церковь в стиле Нарышкинского (Московского) барокко. По названию храма стали называть и село. В настоящее время – это уже территория Москвы.

Связь с этим храмом у Н.В. Гурьева, как оказалось, была самой непосредственной. Его отец – Виктор Петрович Гурьев (1842–1912), был священником (протоиерем) и настоятелем храма Покрова Пресвятой Богородицы села Фили с 1876 по 1910 г. в течение 34 лет.

Прочитируем подробнее сведения о времени и месте рождения, родителях и восприимниках Н.В. Гурьева, основываясь на выписке из Метрической книги: «Свидетельство. По Указу Его Императорского Величества,

из Московской Духовной Консистории выдано сие в том, что в метрической книге Московского уезда, Покровской, села Покровского на Филях, церкви, тысяча восемьсот восемьдесят шестого (1886), года, № 10, – писано: марта 18 числа родился Николай, крещен 22 числа, родители его: Московского уезда, села Покровского на Филях священник Виктор Петров Гурьев и законная жена его Мария Афанасьевна, оба православного вероисповедания; воспитанниками были: Воспитанник Московской Духовной Семинарии IV класса Павел Виктор Гурьев и воспитанница Московского Епархиального Филаретовского училища Елизавета Викторова Гурьева; крестил местный священник Виктор Петров Гурьев с причтом. Причитающийся гербовый сбор уплачен. Июня 30 дня 1906 года. Член Консистории Протоиерей К. Ястребов. Секретарь С. Малиновский. Столоначальник Цыганков. При свидетельстве печать Консистории» [13, л. 7].

Данное свидетельство было выдано Н.В. Гурьеву в 1906 г., накануне его поступления в университет. Оно содержит исчерпывающие сведения о рождении Н.В. Гурьева, в т.ч. о том, что крестил его отец, воспитанниками стали родные брат Павел и сестра Елизавета.

Отец Николая Викторовича – В.П. Гурьев был известен не только как священник знаменитого храма, но и как духовный писатель. Много издавался, печатался в журналах. Самое известное из его духовных сочинений – «Пролог в поучениях на каждый день года», переиздается и в настоящее время [2; 3]. При этом не ограничивался только религиозной литературой. В 1893 г. составил и издал «Историко-статистическое описание Московского уезда Покровской, села Покровского, на Филях, церкви» [7], приуроченное к 200-летию юбилею окончания строительства и освящения храма. В Интернет-пространстве содержится огромное количество публикаций о священнике В.П. Гурьеве, начиная со Словаря Брокгауза и Эфрона, и заканчивая Википедией.

Известно, что семья В.П. Гурьева и его жены Марии Афанасьевны была большая: «пять сыновей – Петр, Николай I, Павел I, Василий и Николай и три дочери – Елизавета, Мария и Варвара» [11]. Это цитата из дореволюционной статьи о В.П. Гурьеве с сайта «Азбука веры». Первый сын Николай, к сожалению, прожил около трех лет (примерно 1866–1869). Наш Николай Викторович и стал в семье именоваться Николаем вторым.

Образование Виктор Петрович давал всем детям одинаковое: сыновьям в духовной семи-

нарии, дочерям – в епархиальном училище. По окончании средней школы сыновьям, предоставлялась полная свобода. Отец не настаивал на том, чтобы сыновья непременно продолжали богословское образование. Лишь один сын Василий последовал примеру отца и, по окончании семинарии, со званием студента, стал священником (см. рис. 1).



Рисунок 1. – Н.В. Гурьев в окружении родных и близких [15]

Стоят: первый слева – брат Василий, третья слева – сестра Елизавета (в замужестве Михайловская), второй справа – Николай; сидят: первая слева – сестра Мария (в замужестве Никольская), в центре – мать Мария Афанасьевна

Имел прямое отношение к церкви и сын Петр. После обучения в духовной семинарии, окончил еще Московскую духовную академию со званием магистра. С 1900 г. служил при Святейшем Синоде: сначала в течение 12 лет был управляющим канцелярией Училищного совета при Синоде, затем управляющим канцелярией Синода, действительным статским советником, участником Поместного Собора, членом Соборного Совета (1917–1918). В 1922 г. был арестован по делу патриарха Тихона, в 1924–1934 гг. отбывал ссылку в Туркестане. Вернувшись из ссылки, проживал в окрестностях Москвы, скончался в Можайске в 1943 г., по свидетельству знакомых от недоедания [4].

Василий Петрович, выбравший путь священства (с 1916 г. протоиерей церкви Знамения Божьей Матери в Кунцеве), также не избежал трагической участи страдания за веру. В годы богоборчества тройкой НКВД был обвинен в принадлежности к контрреволюционной церковно-террористической группе и приговорен к смертной казни. Расстрелян 13 октября 1937 г. Погребен в общей безвестной могиле на полигоне Бутово. В 2005 г. был при-

числен к лику святых Новомучеников Российских для общецерковного почитания [1].

В целом, если говорить о семейном древе Н.В. Гурьева, то все его предки по линии отца были священнослужителями, начиная с родоначальника фамилии Гурьевых, сельского священника Владимирской епархии Гурия Дмитрича, который приходится прапрапрадедом Н.В. Гурьеву [4].

В Московской духовной семинарии в 1900–1906 гг. отучился и Николай Викторович. Но затем он избирает другое поприще: в 1906 г. поступает на юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета, по окончании которого в 1910 г. получает Диплом 1-й ст.

В личном деле Н.В. Гурьева, хранящемся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, ряд документов связан с его обучением в университете. Среди них: Прощение на имя «Его Превосходительства Господина Ректора Императорского Санкт-Петербургского Университета» о зачислении на первый курс Юридического факультета от 17 июля 1906 г., написанное от руки [13, л. 3]; Прощение на имя «Его Превосходительства Господина Декана Юридического факультета» о «выдаче свидетельства о прослушании мною полного курса наук в Санкт-Петербургском Университете» от 1 апреля 1910 г. [13, л. 10]; Свидетельство о праве «свободного проживания в Санкт-Петербурге и его окрестностях, сроком по двадцатое августа 1910 года» от 25 августа 1909 г. за подписями Проректора университета и «секретаря по студентским делам» [13, л. 13]. Два последних документа написаны на специальных бланках.

Большой интерес представляет зачетная книжка студента юридического факультета Гурьева Н.В. под названием «Запись студента». На первом развороте размещена фотография Н.В. Гурьева с его личной подписью (см. рис. 2).

В зачетной книжке Н.В. Гурьева содержатся записи о прослушанных курсах с указанием следующих сведений: «Наименование курса», «Фамилия профессора или приват-доцента», «Число лекций за осенний и весенний полугодия», «Отметка канцелярии о записи» (в этой графе ставился штамп об оплате за изученный курс, например: «УПЛАЧЕНО. УПЛ в 1908 г.»), «Отметка о сдаче испытаний», «Подпись профессора или приват-доцента» [13, л. 21, 22, 23].

На последней странице зачетной книжки напечатаны «Правила о зачете полугодий для получения выпускного свидетельства на фа-

культетах: историко-филологическом, физико-математическом, юридическом и восточных языков». В пятом пункте даются пояснения об оценках: «Оценка испытаний выражается отметками: весьма удовлетворительно, удовлетворительно и неудовлетворительно» [13, л. 24]. В зачетной книжке Н.В. Гурьева преобладают оценки «весьма удовлетворительно». Для краткости некоторые педагоги писали просто «весьма».



Рисунок 2. – Сканированный первый разворот зачетной книжки Н.В. Гурьева [13, л. 19]

После окончания учебы в университете Николай Викторович состоял на службе в Главном Управлении Землеустройства и Земледелия (Санкт-Петербург). К сожалению, что происходило с Н.В. Гурьевым в период с 1914 по 1918 г., до его приезда в Сызрань, и почему он переезжает именно в Сызрань, достоверно сказать нельзя. Есть отрывочные сведения о том, что он был участником Первой мировой войны.

В Сызрани Н.В. Гурьев прожил 10 лет, до 1928 г. Работал на административных должностях в УИКе (Уездном Исполнительном Комитете) Сызранского уезда. С 1922 г. руководил Уездным статистическим бюро, занимался организацией выставок. События, связанные с проведением сельскохозяйственных выставок 1922, 1923 гг. и подготовкой к ним, в итоге привели к созданию местного краеведческого музея. Николай Викторович предложил обязать руководителей «на местах» доставлять экспонаты на выставку 1923 г. в двойных экземплярах, чтобы на основе заложить «фундамент Музея Местного Края».

Реально музей стал существовать с лета 1923 г., после того, как Гурьев внес на рассмотрение Выставочного Комитета, будучи

его Председателем, предложение о реорганизации сельскохозяйственного музея при педагогическом техникуме, которым руководил И.Ф. Владимиров, в Музей Местного Края. Предложение было поддержано и в конце июля – начале августа музей был создан и передан в ведение Сызранского УОНО (Уездного Отдела Народного Образования). Заведующим был назначен И.Ф. Владимиров [14, с. 4-5].

Выставка открылась 2 декабря 1923 г. и прошла с большим успехом. В ней приняли участие более 30-ти учреждений и предприятий. После закрытия выставки здание, в котором она располагалась (бывший дом купца Пережогина по ул. Советской, 90), было передано со всеми экспонатами в ведение музея. По словам Гурьева «с этого момента музей стал определенным фактором в условиях Сызранской действительности».

21 декабря 1923 г. Н.В. Гурьев вносит в президиум УИКа письменное представление по дальнейшей организации и работе музея. Он предлагает создать для руководства музеем специальный Музейный комитет – орган, выборный из «УИКа, УКОМа, РИП и главных экспонентов».

Необходимость коллективного выборного органа управления Н.В. Гурьев объяснял «невозможностью для настоящего момента подыскать настолько просвещенное лицо, свободное от другой работы, которое могло бы охватить все строительство музея по всем его отделам. С другой стороны, по крайней мере, для первоначального периода создания музея, коллективный орган будет органом, будирующим общественность, без которой вообще такое дело осуждено на провал» [12, л. 2].

На основании данного представления было составлено «Положение о Музее», утвержденное на заседании УИКа 31 декабря 1923 г. Этот день и стал официальной датой основания Сызранского краеведческого музея. В Сызранском филиале ГБУСО «ЦГАСО» сохранился уникальный документ – рукописная выписка из протокола Президиума УИК от 31.12.1923 г., под № 5. В ней записано: «Слушали: «Рассмотрение проекта об организации Музея Местного Края, представленного Зав. Устатбюро тов. Гурьевым». Постановили: С общими положениями, выдвинутыми тов. Гурьевым в своем проекте об организации Музея Местного Края, согласиться» [12, л. 2 об.].

Уже на следующий день после получения музеем официального статуса в местной газете «Красный Октябрь» от 1 января 1924 г. было опубликовано «Обращение ко всем гражданам

г. Сызрани и Сызранского уезда». В нем содержался призыв принимать активное участие в создании музея и предоставлять в его распоряжение всевозможные источники, имеющие отношение к истории и культуре края: «Музей с благодарностью примет всякий дар, полезный при изучении родного края и занесёт имя дарителя в летопись Музея, которая в то же время будет и летописью переживаемых событий, следовательно, всякий участник в создании Музея будет увековечен в потомстве» [9]. Автор обращения был Н.В. Гурьев (см. рис. 3).



Рисунок 3. – Николай Викторович Гурьев, фото 1920-х гг. из фондов Сызранского краеведческого музея

Путь становления музея местного края был не прост. Одной энергии его создателей было недостаточно. Иногда отчаяние прорывалось наружу. Это видно из письма Н.В. Гурьева на имя Председателя Центрального Бюро Краеведения при Российской Академии Наук т. Богданова, написанного в ноябре 1924 г. В письме дается своеобразный отчет о проделанной работе по созданию музея и краеведческих изысканиях. В конце письма Николай Викторович, не скрывая эмоций, высказывается о переживаемых трудностях, непонимании со стороны окружающих выполняемой им миссии: «Положив массу энергии, отдав весь свой, без остатка, досуг этому делу, не получая никакого вознаграждения за эту работу, требующую несравненно большей энергии, чем своя «налаженная работа», так как работа по созданию Музея и изучению края – есть борьба за спасение культурных ценностей края, борьба тяжелая в одиночку, то и дело неприятная, подчас толкуемая, как работа выскочки, – если эта работа в ближайшем будущем

не встретит поддержки, хотя бы административной (в поддержке общественной я уже отчаялся), то и я сложу свое оружие и принужден буду отказаться от этого «чужачества», как это иногда здесь понимается моя безвозмездная работа по окарауливанию культурных и исторических ценностей края, ибо один в поле не воин» [5].

Несмотря на все трудности, к кон. 1924 г. в музее сформировались коллекции монет, фотографий революционного периода, иконописи, редких книг, археологии. В музее действовали два отдела: исторический под руководством Н.В. Гурьева и сельскохозяйственный, руководимый И.Ф. Владимировым. В 1925 г. для руководства музеем вместо Краеведческого Комитета был создан более расширенный орган управления – Краеведческое общество под председательством Н.В. Гурьева.

Активная работа Сызранского общества краеведения не осталась незамеченной, ее высоко оценили в Обществе изучения Ульяновского края. Во втором краеведческом выпуске, изданном этим обществом в 1927 г. под названием «Геологический сборник», работа Сызранского краеведческого общества была выделена особо, как достигшая наибольших успехов. В отчете говорилось: «Исключительное место занимает Сызранское об-во краеведения, которое за короткий период своего существования сделало очень много для изучения Сызранского уезда. Оно создало выдающийся для уездного города краеведческий музей, который взят на местный бюджет. При музее имеется библиотека в 3 тыс. томов с большим количеством местной литературы» [10, с. 65].

Поворотным в истории музея и в судьбе его создателя стал 1928 г. В августе Н.В. Гурьев на страницах местной газеты публикует статью под названием «Музей накануне закрытия». Он пишет о катастрофическом положении Музея местного края: «...с июня месяца в музее нет заведующего, совершенно замерла экскурсионная работа, музей не подготовлен к открытию, материалы его не переработаны в окружные границы». По мнению Гурьева, для того чтобы музей выполнял свое назначение и не был «складом экспонатов, а научно-исследовательским и культурно-просветительским учреждением» необходимо «изменить отношение к краеведческой работе, увеличить штат музея» [6].

На рубеже 1928–1929 гг. в целом по стране завершается «золотое десятилетие» краеведения, с его научными свободами и энтузиазмом исследователей. Усиливается в значительной

мере партийно-государственный контроль за развитием музеев, который выразился, в т.ч. в «кадровых чистках». По этой причине, а может быть по другой, но в 1928 г. Н.В. Гурьев со своей семьей (женой Евгенией Степановной Маркушиной и дочерью Тamarой) переезжает из Сызрани в Ташкент. Там, по некоторым сведениям, работает в Наркомате Просвещения. Последним годом его жизни стал 1947 г.

Краеведческий музей г. Сызрани сохраняет память о своем создателе. В фойе при входе в музей висит фотография Н.В. Гурьева. А в марте 2024 г. музеем была организована научно-практическая конференция, посвященная его памяти – «Первые Гурьевские чтения».

Список использованных источников

1. Гурьев Василий Викторович [Электронный ресурс] // Древо. Открытая православная энциклопедия. URL.: <https://drevo-info.ru/articles/18624.html> (дата обращения: 12.03.2024)
2. Гурьев, В.П. Пролог в поучениях. Сборник [Текст] / В.П. Гурьев. – М.: Би., 1994. – 672 с.
3. Гурьев Виктор, протоиерей. Христианское чтение на каждый день года. Пролог в поучениях. Изд. 2-е. [Текст] / В.П. Гурьев. – М.: Издательство «Новое Небо», 2018. – 674 с.
4. Гурьев Виктор Петрович [Электронный ресурс; портал] // Википедия – Свободная энциклопедия. URL.: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гурьев,_Виктор_Петрович (дата обращения: 12.03.2024).
5. Гурьев, Н.В. Письмо Председателю Центрального Бюро Краеведения при Российской Академии Наук т. Богданову [Текст] / Н.В. Гурьев // СКМ-9924/4 ПИ-4352 (Сборник документов по истории Сызранского уезда 1924-1925 гг. и музея местного края. Т. II).
6. Гурьев, Н.В. Музей накануне закрытия [Текст] / Н.В. Гурьев // Красный Октябрь. – 1928. – 31 августа.
7. Историко-статистическое описание Московского уезда Покровской, села Покровского, на Флях, церкви [Текст]. – М.: Типо-литография Высоч. утвер. Т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1893. – 47 с.
8. Кто есть кто в Сызрани: Справочно-энциклопедическое издание [Текст] / ред.- сост. Е.Г. Мочалова. – Сызрань (Самара): ЗАО «Навигатор-Ф», 2001. – 328 с.
9. Обращение ко всем гражданам г. Сызрани и Сызранского уезда [Текст] // Красный Октябрь. – 1924. – 1 января.
10. Отчет Об-ва изучения Ульяновского края за 1925/1926 г. [Текст] // Геологический сборник. Вып. 2. – Ульяновск, 1927. – С. 64-67.
11. Протоиерей Виктор Гурьев [Электронный ресурс] // Азбука веры. URL.: https://azbyka.ru/otechnik/Viktor_Gurev/ (дата обращения: 14.03.2024).
12. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 407а. 74 л.

13. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 45936 (Гурьев Николай Викторович). 22 л.

14. «Я поведу тебя в музей...» [Текст] / авт. сост. М.В. Питьева, В.М. Толкачев. – Сызрань: Ваш Взгляд, 2013. – 32 с.

15. Гурьев Василий Викторович, протоиерей, священномученик [Электронный ресурс; портал] // Духовенство Русской Православной Церкви в XX веке: биографическая база данных и собрание материалов. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/6215/>, свободный.

© Kurakina L.M., 2024

**NIKOLAI VIKTOROVICH GURYEV –
INITIATOR AND ORGANIZER
OF THE LOCAL REGION MUSEUM
IN THE CITY OF SYZRAN**

The article, based on recently discovered archival documents, examines the main stages of the biography of a man who played a decisive role in the creation of the local history museum in the city of Syzran. The museum, originally called the Local History Museum, was founded at the end of December 1923. The initiator and actual director of the museum was Nikolai Viktorovich Guryev, who held the position of head of the statistical bureau of the executive committee of the Syzran district at that time. For many years, there was very little personal information about Guryev. Thanks to the Central State Historical Archives of St. Petersburg, it was possible to learn much more about the period of personal and professional development of the founder of the Syzran Museum of Local History.

Keywords: *Museum of the Local Region, local history museum, the city of Syzran, N.V. Guryev, Local History Museum Committee, Local History Society.*

УДК 908

© *Лаврентьева Н.В., 2024*

«ОТСЮДА ПОШЛА МОЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ДОРОГА» (К.А. ФЕДИН)

В статье представлены материалы личного фонда К.А. Федина, отражающие литературную и журналистскую деятельность советского писателя. В докладе повествуется об издании и выходе журнала «Отклики», рассказывается о творческой связи писателя с симбирцами. Приведены публикации К. Федина, напечатанные в журнале «Отклики». Упомянется о Максиме Горьком, наставнике К. Федина. В статье говорится о работе начинающего писателя в сызранской газете, которая имела последовательно наименования: «Известия Сызранских Советов», «Алый путь», «Сызранский коммунарь».

Ключевые слова: К.А. Федин, г. Сызрань, журнал «Отклики», сызранская газета.

У Сызрани богатая литературная биография. Тесно была связана с нашим городом жизнь и творчество литератора, поэта, баснописца И.И. Дмитриева; яркого представителя «гусарской поэзии» Д.В. Давыдова. Нашими земляками являются – представитель революционной поэзии 70-х гг. XIX в. Н.В. Симборский; замечательный советский писатель, автор исторических, приключенческих и фантастических произведений для детей и юношества С.Т. Григорьев; советский прозаик К.Я. Горбунов.

В Сызрани начинал свою литературную и журналистскую деятельность Константин Александрович Федин – советский писатель и общественный деятель, Герой Социалистического труда, председатель правления Союза писателей СССР.

Константин Федин родился в г. Саратове в 1892 г. в семье владельца писчебумажного магазина. Детство и юность провел в родном городе. Окончил коммерческое училище в г. Козлове (ныне г. Мичуринск). С детства был увлечён писательством и музыкой. В 1911 г. всё же поступил в Московский коммерческий институт.

Печататься Федин начал еще в 1913 г., но подлинным началом большого творческого пути писателя можно считать первые годы революции.

В 1914 г. К. Федин был направлен в Германию для усовершенствования немецкого языка. Начало Первой мировой войны (1914–1918)

застало и задержало Федина в Германии. В качестве гражданского пленного имел возможность жить и работать в разных городах страны, был на разных работах, в т.ч. актёром.

Только в сентябре 1918 г. он возвратился на родину. Около полугода Федин работал в Москве, в Наркомпросе [4].

В январе 1919 г. Федин был приглашен в Сызрань, чтобы при уездном отделе народного образования основать и редактировать местный литературно-художественный и общественно-политический журнал. Здесь, на периферии, Константин Федин яснее, чем в Москве, почувствовал, какие грандиозные изменения произошли в жизни людей за короткое послереволюционное время и не столько в материальной жизни, сколько в сознании людей. Надо было питать стремление огромной массы простых людей к знаниям и культуре.

В краеведческом музее г. Сызрани хранится личный фонд К. Федина, включающий биографические справки, переписку и фотографии писателя.

О своей работе в Сызрани он писал так: «Восемь месяцев сызранской жизни заняли большое место в моей писательской судьбе. Этот год – лучший мой год! Отсюда пошла моя литературная дорога» [2].

Подготавливая к изданию первый номер журнала «Отклики», Федин учитывает, что полнокровная творческая жизнь местного журнала немыслима без установления тесных контактов с пролетарскими литераторами, живущими за пределами Сызрани. Редактор «Откликов» надеялся, что журнал сможет стать той притягательной силой, которая соберет провинциальных писателей, поэтов, публицистов, способных создать революционное искусство.

Федин обращается, в частности, к симбирскому литератору Н.Н. Ильину. Ильин создал Дом Народного Творчества, объединивший писателей-самоучек Симбирска, о чем Константин Александрович знал, когда еще работал в Москве. 12 марта 1919 г. Федин направляет Ильину свое первое письмо, в котором, рассказывая о созданном в Сызрани журнале «Отклики», просит творческой помощи и поддержки симбирцев. «Трудность задачи, – пишет Федин, – заключается в отсутствии лите-

ратурных и публицистических сил. Они не успели еще выявиться. У них не было органа, вокруг которого они могли бы сложиться. Теперь, когда я стою перед огромной задачей создания пролетарского журнала, обращаюсь к вам с просьбой рекомендовать из писателей, поэтов и публицистов-самоучек, товарищей, готовых поддержать молодой пролетарский орган и принять участие в его создании» [2].

30 марта 1919 г. вышел первый номер «Откликов», «еженедельного пролетарского литературно-художественного, общественно-политического, научно-популярного органа».

Журнал «Отклики» был тесно связан с литераторами Симбирской губернии. Об этом рассказывает Н.Н. Ильин в своих рукописных воспоминаниях «Мой путь»: «Получил письмо от Константина Федина. Он в Сызрани налаживает журнал «Отклики». Просит меня указать пролетарских и крестьянских писателей губернии, которые могли бы принять участие в журнале» [2].

Многие из членов Дома народного творчества настояли на том, чтобы предложить Федину выпускать один раз в месяц номер журнала исключительно из произведений наших членов. Федин дал согласие.

Творческая связь «Откликов» с симбирцами не прекращалась на протяжении всей деятельности сызранского журнала. В письме от 1 апреля 1919 г. Федин высказывает уверенность, «что если симбирская организация писателей-самоучек не порвет связь с нашим изданием, то дело будет расти и крепнуть» [2]. В том же письме редактор «Откликов» сообщает, что получен рассказ от симбирского писателя П.Н. Николаева, подписанный псевдонимом Петр Максимович.

О выпуске специального номера журнала, составленного целиком из материалов симбирских литераторов, Федин ведет переговоры с Ильиным в письме от 4 июня 1919 г., в котором извещал, что весь материал, присланный симбирцами, не может быть опубликован, так как он потребует по меньшей мере 50 полос набора, т.е. более чем трех номеров журнала «Отклики». Федин пишет о все возрастающей популярности своего журнала: «В редакцию поступают непрерывно требования на журнал от Губернского агентства Центропечати, тираж же не может быть увеличен за недостатком бумаги» [2].

Несмотря на свою оторванность от местной жизни, журнал с интересом читался трудящимися Сызрани. Хорошо, например, разошёлся первомайский номер «Откликов»: «Его прода-

вали на демонстрации, он понравился читателям, и я единственный раз пожалел, что отпечатали номер в недостаточном количестве», – вспоминал Федин [2].

Работа Федина в качестве редактора журнала «Отклики» и автора многих произведений в нем, не получили до сих пор отражения в нашем литературоведении. Это объясняется, по-видимому, не только невниманием исследователей к писательской деятельности Федина периода гражданской войны, но и тем, что комплект «Откликов» представляет сейчас большую библиографическую редкость.

В «Откликах» Федин публикует рассказ «Счастье», «Сказку», стихотворение «Триолет мая», «Спартакотцы», «И на земле мир», «Историческая справка о рабочем празднике». С большим увлечением высказывает Федин свои мысли о литературе, искусстве, народном образовании в статьях: «На открытие Пролеткульта», «Максим Горький», «О проекте товарища Ильина», «Библиографические заметки», «Труд в школе».

Анализ работы Федина в «Откликах» весьма важен для понимания мировоззрения и творческих принципов писателя, первые литературные шаги которого были проделаны под знаком искреннего стремления созидать искусство, рожденное революцией.

До личной встречи с Максимом Горьким, когда Федин, по-видимому, еще не предполагал, что он станет одним из ближайших учеников великого писателя, начинающий литератор поместил в журнале «Отклики» юбилейную статью, посвященную 50-летию со дня рождения Горького.

Летом 1919 г. в Сызрани была устроена выставка ручного труда школьников первой и второй ступени и питомцев детских садов. Федин, посетив эту выставку, был восхищен экспонатами. Свои впечатления он написал в «Откликах», высказав в статье «Труд в школе» несколько весьма актуальных мыслей о роли трудового воспитания в формировании характера будущих строителей социалистического общества: «Ребенок, пройдя трудовую школу при более или менее нормальных условиях, безусловно отыщет наиболее близкий по духу вид труда, полюбит его, и выйдет в жизнь, не зная, что такое лень или скука» [2].

Трудности гражданской войны, недостаток постоянного авторского и читательского состава, недостаток бумаги уготовили журналу очень непродолжительную жизнь. Издаваясь тиражом не более трехсот экземпляров, «Отклики» вышли только семь раз.

«Тогда, как и теперь, – писал К.А. Федин в 1952 г., – я сознавал, что безвестный сызранский журнал не оправдал скромных ожиданий уездного города. В нем не отразилась и малая доля новых требований необыкновенного времени» [5].

Несмотря на это, сызранский журнал и его молодой редактор получили большую известность не только у читателей, но и среди литераторов, главным образом из рабоче-крестьянской массы, живущих в других губерниях и городах Советской России.

Константин Федин перешел работать в газету, которая имела последовательно наименование: «Известия Сызранских Советов», «Алый путь», «Сызранский коммунар». В «Сызранском коммунаре» печатался рассказ Федина «Дядя Кисель». В кон. 1919 г. этот рассказ был отмечен 2-й премией на литературном конкурсе, который проводился в Москве газетой «Агит-РОСТА». В рассказе начинающий писатель сумел психологически воссоздать зримый облик жалкого и ничтожного человека, который готов был променять Родину на плен и неволю.

Целый ряд статей Федин посвятил сызранским актерам, с которыми много общался. Из многочисленных театральные отзывы, рецензий наиболее значительными являются критические обзоры спектаклей «Дети Ванюшина», «Дни нашей жизни» [3].

В кон. января 1920 г. Федин послал Горькому рассказы «Дядя Кисель», «Прискорбие» и статью «И на земле мир». Ознакомившись с этими рукописями, Горький пригласил тогда начинающего литератора для личного знакомства. Как вспоминал писатель, Алексей Максимович произнес тогда очень ясные, очень серьезные слова: «Писать вы можете. Это видно из рассказа «Дядя Кисель». Таких Киселей у нас предостаточно. И это очень верно, что он от свободы ушел в кабалу. Живой человек. Такие есть. И рассказ, даром что коротенький, заставляет задуматься» [1].

Весной 1919 г. разлив Волги, Сызранки и Крымзы превратился в стихийное бедствие. Сигналы об обильном паводке стали поступать из верхневолжских городов еще в начале мая. А 17-го числа разбушевавшаяся водная стихия прорвала городскую дамбу. На ликвидацию аварии были направлены рабочие, красноармейцы, другое взрослое население. Комсомольцы сами объявили себя мобилизованными на борьбу с наводнением. Прорыв был ликвидирован. Но разлившиеся реки затопили все низменные места в городе. Жилища и имуще-

ство большого числа сызранцев оказались под водой. Сутками работали комсомольцы в спасательных отрядах, оказывали помощь пострадавшим: детям, женщинам, старикам. Особенно упорно шла борьба, как вспоминает А.И. Суханова, за спасение электростанции и военных складов [2]. Две недели продолжался напряженный поединок с водной стихией.

Позднее эти сызранские события Константин Федин отразил в своем рассказе «Дамба». Правда, город в нем не назван и фамилии героев изменены. Но все-таки в Сёме Голосове ясно угадываются черты Алексея Колосова – заведующего народным образованием, а затем и председателя исполкома (позднее он стал специальным корреспондентом газеты «Правда», писателем). Напечатана «Дамба» была в ленинградском журнале «Юный пролетарий». До сызранцев это издание не дошло. А сызранка А.И. Суханова прочитала его лишь спустя десятилетия. Однако участницу тех далеких событий смутил юмористический тон рассказа, хотя смешного в той драме ничего не было, и она дала понять это автору литературного произведения, отправив ему письмо.

К.А. Федин, к тому времени уже Герой Социалистического Труда и широко известный литератор, откликнулся на такую весточку из прошлого (письмо хранится в краеведческом музее г. Сызрани). Вот что он ответил своему адресату: «Уважаемая Александра Ивановна... Письмо действительно прекрасно и той легкостью слова, и трогательностью воспоминаний о юношеских днях былого. Как хорошо пахнуло от Ваших строк верою в возвышенный смысл и очарование суровой героики революции – верою, свойственной молодежи тех лет! Вы правы, конечно, что половодье 1919 г., пережитое Вами (и мною) в Сызрани, нашло отражение в рассказе. Вот и Вы, уважаемый мой читатель Александра Ивановна, оживили своими воспоминаниями мою память о майском разливе в Сызрани, и я от души благодарю Вас за Ваше славное, сердечное письмо! Будьте здоровы и благополучны! Конст. Федин» [2].

Из Сызрани писатель был вынужден уехать осенью 1919 г. Он был мобилизован на фронт и оказался в Петрограде – в самый разгар наступления Юденича. Сначала был направлен в кавалерийскую дивизию, затем переведен в редакцию газеты «Боевая правда», где работал помощником редактора. Сотрудничал в петроградской прессе, печатая статьи, фельетоны, рассказы, редактировал журнал «Книга и революция».

«Как бы ни были слабы мои литературные начинания в Сызрани, они сыграли свою роль на первых порах моей работы журналиста в Петрограде, сызранские впечатления щедро наделили меня, как писателя, жизненным материалом» [3].

В заключение, следует отметить, что лучшие произведения К.А. Федина составляют национальное достояние, широко известны во всем мире. Они очень разные, но в них есть единая тема – судьбы гуманизма, интеллигенции в новом обществе. Роман «Города и годы» 1924 г. – это один из самых первых романов о революции. Русская революция тут представляла как явление мирового порядка, как выстраданный поиск всего человечества, испытавшего кошмар и ужас Первой мировой войны.

О крушении старого и становлении нового мира, о судьбах русской интеллигенции – роман К.А. Федина «Братья», в котором ярко и правдиво воссоздана эпоха гражданской войны. Масштабность художественных обобщений отличают созданный в тридцатые годы роман «Похищение Европы». Федин сталкивает два мира – социализм и капитализм, соответственно два мировоззрения, два социальных типа людей.

Перу К.А. Федина принадлежат романы «Первые радости», «Необыкновенное лето», удостоенные Государственной премии СССР. В них воссоздан героический путь трудового народа, бессмертные подвиги в битвах Великой Отечественной войны. Роман «Костер» – о новых нравственных критериях, о трагическом рубеже в жизни народа, о личности и народе в этот миг, о критериях, которыми должна мериться личность. Это историческая эпопея о судьбах народа и Родины.

Романы Константина Федина – неоценимый вклад в развитие советского и мирового романа. Вся его жизнь была посвящена деятельному служению культуре. Неутомимую творческую работу К.А. Федин сочетал с кипучей общественной деятельностью. В течение нескольких десятилетий он стоял во главе писательской организации страны. Он принимал активное участие в работе Советского комитета защиты мира, являлся членом редколлегии журнала «Новый мир». Награжден четырьмя

орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Трудового Красного Знамени и медалями.

Признанный классик советской литературы, человек огромной культуры и личного обаяния, отдавший безраздельно свой талант родному Отечеству. Книги Константина Федина навсегда вошли в художественную сокровищницу советского общества.

Список использованных источников

1. Зильберштейн, И. Творчество Константина Федина [Текст] / И. Зильберштейн; [и др.]. – М.: Наука, 1966. 631 с.
2. МБУ «Краеведческий музей г.о. Сызрань». Ф. 3 (Федин К.А., личный фонд).
3. Переверзев, А. Писатель Константин Федин – сызранский редактор [Текст] / А. Переверзев // Красный Октябрь. – 1977. – 23 апреля.
4. Творческая биография К. Федина [Электронный ресурс] // Государственный музей К.А. Федина. URL: https://fedinmuseum.ru/fedin_sub1.html (дата обращения: 11.03.2024).
5. Федин, К.А. Писатель, искусство, время [Текст] / К.А. Федин. – М.: Советский писатель, 1957. – 523 с.

© Lavrentyeva N.V., 2024

«THIS IS WHERE MY LITERARY ROAD BEGAN» (K.A. FEDIN)

The article presents materials from the personal collection of K.A. Fedin, reflecting the literary and journalistic activities of the Soviet writer. The report tells about the publication and release of the magazine «Otkliki», tells about the creative connection of the writer with the people of Simbirsk. Publications of K. Fedin, printed in the magazine «Otkliki» are given. Maxim Gorky, K. Fedin's mentor, is mentioned. The article talks about the work of the aspiring writer in the Syzran newspaper, which had successive names: «Izvestiya Syzranskikh Sovetov», «Aly Put», «Syzransky Kommunar».

Keywords: K.A. Fedin, Syzran, Otkliki magazine, Syzran newspaper.

ИСТОРИЯ СЫЗРАНИ В ЛИЦАХ И СУДЬБАХ (НА ПРИМЕРЕ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М.В. ЧЕРНУХИНА)

Рассматривается вклад в историю города Мартиниана Васильевича Чернухина. Произведен анализ вклада М.В. Чернухина в строительство и реконструкцию городских сооружений после пожара 1906 г. Представлены архивные материалы из истории города Сызрани, личные биографические факты из жизни Мартиниана Васильевича. Проанализированы главные исторические события в отрезке времени от 1854 по 1917 г. Работа дополнена изображениями и фотографиями в качестве иллюстративного материала.

Ключевые слова: М.В. Чернухин, Сызрань, пожар 1906 года, личность, архив.

Когда мы говорим о каком-либо городе, то стараемся представить, прежде всего, его самые важные, самые значимые символы – архитектуру, памятники истории и культуры, предприятия. При этом мы определяем место и значение города не только в масштабе Самарской области, но и в общенациональном масштабе нашей необъятной, великой и прекрасной страны.

И далеко не всегда, гуляя по улицам родного города, мы задаем вопрос о том, кто здесь жил, работал, создавал свою судьбу и судьбу своей малой Родины, вкладывал все свои силы, знания, душу в становление, развитие и процветание родного города. В Сызрани, буквально каждая улица хранит в себе рассказ о жизни таких людей.

Рассмотрим более подробно, какая удивительная история скрывается за именем Мартиниана Васильевича Чернухина (1854–1917).

За время существования, много было градоначальников в Сызрани – бургомистры и городские головы, председатели исполкома, а ныне – главы, мэры. Имена одних затерялись на просторах истории. Фамилии других дошли до современности, только без особых подробностей удачливости или неуспешности их носителей. Другое дело М.В. Чернухин! Имя этого талантливого городского головы золотыми буквами навечно вписано в сызранскую летопись (см. рис. 1).

Неоценимый вклад в историю города внес Мартиниан Васильевич, купец 1-й гильдии из мещан. Он являлся почетным гражданином

Сызрани, с 1888 г. был гласным городской думы, занимал должность попечителя учебных заведений. В нач. XX в. на протяжении 13 лет занимал выборную должность городского головы, покинув ее по состоянию здоровья в 1916-м. Именно при нем старинная Сызрань обрела свой неповторимый архитектурный облик [11, л. 1, 2].

Пожар в Сызрани 5 июля 1906 г. – одно из главных событий в истории г. Сызрани, заметно изменившее его облик. Пожар случился из-за пустяка. Огонь бушевал в течение 24 часов и уничтожил 5500 домов; большая часть города была уничтожена. Без крыши над головой осталось более 30 000 жителей. Общие убытки от пожара в ценах того времени составили примерно 18 млн руб. Погибло не менее 1000 человек [12, л. 99].

После пожара 1906 г., уничтожившего почти все деревянные строения, на центральной улице города велась каменная застройка. Купцы возводили для своих семей и общественных нужд особняки. На пожертвования горожан строились церкви. Ныне эти здания являются памятниками архитектуры, многие из них отреставрированы в последние годы [13].

Были уничтожены пожаром уездная больница, публичная библиотека, основанная в 1873 г., городская гимназия, реальное училище, городское казначейство, а также здания почты и телеграфа [1].

Огонь уничтожил здание, где располагалось отделение Волжско-Камского банка, а также все мельницы, продовольственные склады и более 100 вагонов с пшеницей, находившихся на железнодорожной станции и прилегавших к ней путях. В пламени сгинули один из православных монастырей и семь церквей, в т.ч. Никольский единоверческий храм, построенный в 1859 г. [2].

Именно с именем М.В. Чернухина связано быстрое возрождение Сызрани после страшного пожара 1906 г.

Гласные городской Думы постановили, что на центральной улице Сызрани, должны были возводиться только каменные дома. Кроме того, власти решили больше внимания уделять озеленению города, так как во время пожара было замечено, что кроны лиственных деревь-

ев замедляют распространение огня. В целом же для восстановления Сызрани понадобилось более пяти лет [14].

Урон, нанесенный церковным храмам, и их возрождение с участием городского головы М.В. Чернухина, рассмотрим на примере церкви Николая Чудотворца. Этот единоверческий храм был значим для сызранских купцов, значительная часть которых были старообрядцами. Деревянная Никольская церковь в пожаре 5 июля 1906 г. полностью сгорела вместе со всем имуществом, которое в ней находилось. Удалось спасти очень немногое: антиминс, ковчег с Дарами, два креста, четыре Евангелия, Святое Миро с принадлежностями для совершения Таинства Крещения, 12 риз [3].

По просьбе причта и церковного старосты Его Преосвященством, Преосвященнейшим Гурием (Буртасовским) было разрешено единоверцам с 19 июля 1906 г. служить в Христорождественском Сызранском соборе. Настоятель церкви священник Никифор Темников берет годичный отпуск с 15 ноября 1906 г. и тратит его на сбор средств для строительства нового храма. Значительные суммы были вложены братьями Чернухиными, М.В. Чернухиным и С.И. Мазановым [4].

26 мая 1910 г. Высокопреосвященнейший архиепископ Иаков (Пятницкий) освятил место строительства новой церкви там же, где была прежняя. Каменно-кирпичные церковь и колокольня были построены в 1913 г. тщанием почетного гражданина и Сызранского Головы М.В. Чернухина при содействии прихожан.

Здание церкви представляло собой двусветный четверик, к которому с северо-востока примыкала прямоугольная с граненым выступом в центре апсида – алтарная часть, а с юго-запада – трапезная. Храм, построенный в сочетании византийского и псевдорусского стилей, производил строгое, величественное впечатление. Основную его красоту составляла ажурная кирпичная кладка. Просторную, светлую, с водяным отоплением церковь украшал липовый, хорошей резьбы иконостас и иконы московской школы. Стоимость церкви и колокольни после постройки доходила до 30 тыс. руб. Как отмечал настоятель, и после окончания строительства многие приходили с предложением помощи, жертвовали церковную утварь. Никольскую церковь и постройки при ней оградили со стороны улицы и переулка достаточно высокой кирпичной стеной с ажурной кладкой (см. рис. 2).

3 октября 1913 г. архиепископ Симбирский и Сызранский Вениамин (Муратовский) освятил



Рисунок 1. – М.В. Чернухин [15]



Рисунок 2. – Церковь Николая Чудотворца в Сызрани (1914) [15]

новопостроенный храм. По окончании торжества староста храма М.В. Чернухин пригласил Владыку, почетных гостей и духовенство в свой красивый особняк на улице Посадской. В настоящее время это – улица Свердлова, где располагается Выставочный зал. Говорили речи, поздравляли друг друга. Особенно тронули всех слова Косьмы Никаноровича Соболева: «Лет 40-50 тому назад я был на освящении единоверческой маленькой деревянной церкви. Разница большая. Тогда освящали три священника-единоверца, православные сторонились их. А теперь освящает православный епископ, молились заодно и православные единоверцы». Соболеков призвал верующих к единению [5].

Позже, по случаю освящения храма, М.В. Чернухин напечатал брошюру с описанием торжественного освящения и текстом поуче-

ния, с которым после службы обратился к пастве архиерей. Единственный экземпляр этого редкого издания сохранился в фондах Российской национальной библиотеки.

В 1900 г. приход Единоверческой церкви включал 111 дворов в самой Сызрани, один двор в с. Уса и пять дворов в с. Мордовская Темрязань. По данным за 1909 г. прихожанами церкви были: две семьи лиц духовного звания, 14 купеческих семей, в том числе такие известные, как Мясниковы, Чернухины, Ерамазовы [8].

Единоверческую Сызранскую церковь в честь Святителя Николая Чудотворца закрыли Постановлением ВЦИК от 20 октября 1930 г. В здании храма расположились учебные мастерские, позднее – складские помещения. Последним его хозяином стал стекольный завод. После случившегося здесь пожара здание уже не восстанавливалось [9]. До нашего времени сохранились лишь стены Единоверческой церкви, да и те год от года ветшают и разрушаются (см. рис. 3).

В Сызрани было Единоверческое кладбище с часовней. Здесь был, в частности, похоронен староста Никольской церкви Городской Голова М.В. Чернухин. Однако в нач. 1930-х гг. погост уничтожили, а на его месте (ул. Декабристов, 30) построили детдом и школу № 15.

Свой особняк Мартиниан Васильевич построил вдалеке от деловой части города, фактически – на его окраине. Словно сказочный теремок, на высоком берегу речки Крымзы в 1909–1910 гг. вырос его деревянный одноэтажный дом на каменном фундаменте в семь окон по фасаду [7]. Проектировал этот прекрасный образец деревянного модерна городской архитектор Сергей Петрович Щербаков.

Главный фасад здания имеет симметрично-осевую композицию. Усеченную шатровую крышу венчают высокие щипцовые фронтоны с ажурными металлическими решетками наверху. Фронтоны украшены рисунком солнца, под которым – резные рыбки, ныряющие в волны. Сильно вынесенные карнизы поддерживаются декоративными кронштейнами. Оконные проемы прямоугольные, оформлены резными наличниками с элементами пропиленной резьбы (см. рис. 4). Интерьер украшает фигурная лепка на потолке, резные панели, над входом в парадный зал – вензель «МЧ» [6].

После революции здание занимали различные советские учреждения, в 1983 г. после капитального ремонта в нем разместили Выставочный зал, ныне – структурное подразделение городского краеведческого музея [10].

В Выставочном зале представлены экспозиции «Купеческая гостиная» с портретом М.В. Чернухина и «Земская аптека» с интерьером и предметами старейшей аптеки города сер. XIX столетия.



Рисунок 3. – Церковь Николая Чудотворца в Сызрани (1985). Автор фото А. Агафонов [16]



Рисунок 4. – Бывший дом М.В. Чернухина. Фото 1985–1986 гг. [15]

Подводя итог, стоит сказать, что крупный мукомол-промышленник М.В. Чернухин был личностью весьма примечательной. Его усердность, честность, добропорядочность, стремление работать на всеобщее благо, снискали ему всеобщее уважение и авторитет. Он принимал живое, неподдельное и заинтересованное участие в общественной жизни города, в его процветании. При его непосредственном участии были построены городской Общественный банк, новый корпус женской гимназии, первая в Сызрани электростанция и многие общественные здания.

Знакомство с жизнью и деятельностью людей, чьи судьбы слились воедино с судьбой малой Родины, является неотъемлемой частью воспитания гражданственности, национально-го самосознания, собственного достоинства,

положительных качеств личности подрастающего поколения. Знания истории своего родного города способствуют формированию чувства гордости и ответственности за его судьбу, чувства любви, бережного и трепетного отношения ко всему, что досталось от предшествующих поколений.

Список использованных источников

1. Бурая, И.В. Архитектура Сызрани конца XVII – начала XX века [Текст] / И.В. Бурая. – Сызрань: ООО «Полиграфия», 2008. – 176 с.
2. История г. Сызрани (Хроника важнейших событий) // Сызрань – 2000: Книга – альбом [Текст]. – Сызрань: Сызранское полиграфобъединение, 2000. – 227 с.
3. Кто есть кто в Сызрани: справ.-энцикл. изд. [Текст] / ред.-сост. Е. Мочалова. – Сызрань: Навигатор, 2001. – 327 с.
4. Каталог выставки «Сызранская икона» [Текст]. – Самара: Издательский дом «Агни», 2007. – 148 с.
5. Осятинский, А.И. Строительство городов на Волге [Текст] / А.И. Осятинский. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1965. – 191 с.
6. Путешествие в прошлое. Самарский край глазами современников [Текст] / Сост. А.Н. Завальный, Ю.Е. Рыбалко. – Самара: Кн. изд-во, 1992. – 288 с.
7. Рыжков, Н.О. Географический очерк Сызранского уезда [Текст] / Н.О. Рыжков. – Сызрань: Издание Сызранского УОНО, 1926. – 108 с.
8. Сызранские фамилии: Ионовы, Ревякины, Певзнер: Воспоминания Нины Константиновны Певзнер [Текст] / под ред. Е.Г. Мочаловой. – Сызрань: Ваш Взгляд, 2009. – 56 с.
9. Сызрань – годы и люди: ист.-эконом. очерк [Текст] / сост. В.С. Морозенко, О.А. Портнягин. – Куйбышев: Кн. изд-во, 1983. – 221 с.
10. Сызрань – 2000: книга-альбом [Текст] / гл. ред. и сост. М. Степанова. – Сызрань: [б. и.], 2000. – 286 с.
11. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 35. Оп. 1. Д. 7.
12. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 101. Оп. 1. Д. 5.

13. 1906 год. После пожара в Сызрани [Электронный ресурс]. URL: <https://humus.livejournal.com/8571946.html?view=comments#comments> (дата обращения 20.03.24).

14. Крупный пожар в Сызрани 1906 года. Фотограф Г.Н. Малиновский [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1ae4ad.xn--p1ai/calendar/1906-7-5_krupnyy-pozhar-v-syzrani-1906-goda (дата обращения 22.03.24).

15. Бывший особняк М.В. Чернухина [Электронный ресурс] // Исторический багаж: некоммерч. информ. ист.-просв. проект. URL: <https://historical-baggage.ru/post/byvshiy-osobnyak-m-v-chernuhina-1257>, свободный.

16. Архитектурное и духовное наследие сызранского старообрядчества [Электронный ресурс] // Исторический багаж: некоммерч. информ. ист.-просв. проект. URL: <https://xn--80aabjhkiabkj9b0amel2g.xn--p1ai/post/arhitekturnoe-i-duhovnoe-nasledie-syzranskogo-starobryadchestva-1261>, свободный.

© *Laryushkina N.E., Sadova D.V., 2024*

HISTORY OF SYZRAN IN FACES AND DESTINIES (ON THE EXAMPLE OF THE LIFE AND WORK OF M.V. CHERNUKHIN)

The contribution of Martinian Vasilyevich Chernukhin to the history of the city is considered. An analysis of M.V. Chernukhin's contribution to the construction and reconstruction of city buildings after the fire of 1906 is made. Archival materials from the history of the city of Syzran, personal biographical facts from the life of Martinian Vasilyevich are presented. The main historical events in the period from 1854 to 1917 are analyzed. The work is supplemented with images and photographs as illustrative material.

Keywords: *M.V. Chernukhin, Syzran, fire of 1906, personality, archive.*

ИЗ ИСТОРИИ ЗАРОЖДЕНИЯ АРХИВНОГО ДЕЛА В Г. СЫЗРАНИ (К 100-ЛЕТИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА В Г. СЫЗРАНЬ)

В статье рассматривается история зарождения и становления архивного дела в г. Сызрань. Особое внимание уделяется первым руководителям, которые стояли у истоков и внесли весомый вклад в развитие архивного дела и сохранение исторического наследия города.

Ключевые слова: Сызранский филиал Центрального государственного архива Самарской области, Сызрань, документальное наследие.

26 февраля 2024 г. Сызранскому филиалу Центрального государственного архива Самарской области исполнилось 100 лет. Прodelав вековой путь, архив сохранил документальное наследие, отражающее историю города Сызрань и имеющее важное историческое, экономическое, социальное, политическое и культурное значение.

Принятый 1 июня 1918 г. Правительством республики Декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» положил начало развитию этого важного направления. Впервые вопросы собирания и сохранения архивов рассматривались как важная часть государственного и культурного развития.

У истоков архивного строительства в Сызрани стоял краевед Н.В. Гурьев, начавший в 1920-е гг. собирать документы городских учреждений. После открытия музея местного края в его штат была введена единица архивариуса. Эту должность занял С.П. Маркушин, человек с 25-летним стажем делопроизводителя в Сызранской уездной земской управе.

Впоследствии, став первым руководителем государственного архива в городе Сызрань, С.П. Маркушин внес весомый вклад в развитие архивной отрасли и сохранение исторического прошлого нашего края.

Степан Павлович родился в 1858 г. Окончил уездное училище. С юных лет отличался как человек с активной жизненной позицией и разносторонними интересами. Проработав 25 лет в Сызранской уездной земской управе, С.П. Маркушин отлично разбирался в делопроизводстве. В 1903 г. по решению Правительствующего Сената делопроизводитель Маркушин «За 25-летнюю полезную службу» был награжден премией в 1500 руб. [1, л. 97].

В 1904 г. он стал одним из основателей Сызранского общества плодоводства и его секретарём. Состоял в престижном в то время обществе – Сызранском отделе Императорского Российского общества плодоводства, в который входили такие известные купцы города, как М.В. Чернухин, С.А. Стерлядкин, С.И. Мясников, Н.А. Леднев, А.Н. Ашанин и др. [2, л. 1]. Принимал активное участие в организации сельскохозяйственных выставок, внедрении новых сортов и агрономических приёмов, озеленении города.

С.П. Маркушин активно занимался еще и просветительской деятельностью. В 1908 г. создал и возглавил общество «Просвещение», основной целью которого было издание газет и проведение публичных лекций. Часто для подготовки лекций С.П. Маркушин использовал богатейшее документальное наследие Земской управы. Впоследствии он прочно связал свою деятельность с архивом.

Свой отчет Сызранский филиал Центрального государственного архива Самарской области ведет от 26 февраля 1924 г., когда был создан уездно-городской архив при Сызранском городском отделе народного образования в соответствии с «Положением об уездно-городском архиве при музее местного края» от 25 января 1924 г. [3, л. 23]. Положение было утверждено Президиумом Сызранского уездного исполнительного комитета 26 февраля 1924 г. [4, л. 41]. Архив был выделен из состава музея местного края в самостоятельное учреждение. Назначение впоследствии на должность заведующего архивом С.П. Маркушина не вызывало ни у кого сомнений [5, л. 1].

Архивные материалы первоначально были размещены в одном из деревянных зданий по ул. Советская, 96 (ныне не сохранилось), а затем по ул. Советская, 26. Постоянное пополнение архива документами требовало новых помещений. Сызранский городской исполнительный комитет, отвечая на ходатайство общества краеведов, в июне 1925 г. выделил архиву подвальное помещение в доме № 41 по ул. Советская [6, л. 58]. В сентябре туда начали перевозить на лошадях документы.

В течение двух лет после организации архива документы поступали туда не разобран-

ными, в хаотичном беспорядке, без описей. Степан Павлович, как единственный сотрудник, в основном занимался работой по приведению в порядок этих материалов. В этом направлении успел сделать настолько много, что результат его трудов дал возможность исполнять запросы для учреждений и трудящихся граждан. Только за 5 месяцев 1924 г. им было разобрано и описано 500 кип за 1918–1922 гг. [7, л. 57].

Во 2-й пол. 1920-х гг. Маркушиным была проделана огромная работа по возврату из Красноярска документов Сызранской городской управы, увезенных белочехами в 1918 г. [8, л. 32].

Под его руководством в архиве были проведены ремонтные работы, установлены стеллажи для хранения документов, изготовлена мебель.

В 1927 г. Степан Павлович вошел в состав комиссии юбилейной историко-революционной и кустарно-промышленной выставки, посвященной 10-летию Великой Октябрьской социалистической революции, которая проводилась в Сызранском музее местного края. На выставке были представлены архивные документальные материалы, освещающие все этапы архивного строительства. Это было началом популяризации архивных материалов [9, л. 6].

В 1927 г. хлопотами заведующего С.П. Маркушина штат увеличился еще на одну единицу: заведующий, архивариус-делопроизводитель, курьер-уборщица.

В 1928 г. уездное архивное бюро было реорганизовано в окружное в связи с образованием Сызранского округа в составе Средневожжской области.

В 1929 г. С.П. Маркушиным были сделаны первые шаги в развитии научно-популяризаторской издательской работы. В городской газете «Красный Октябрь» в рубрике «Знай свой край» сотрудниками архивного бюро были написаны и опубликованы первые статьи-заметки об истории сел Сызранского уезда: «Игра в карты на крестьян», «Переселение в Кандалах», «Острог Ивана Грозного» (об истории сел Уваровка, Жемковка, Собакино) [10, л. 3, 9].

В 1929 г. в возрасте 71 года С.П. Маркушин закончил свою деятельность в городском архиве.

В соответствии с требованиями времени в деятельности последующих руководителей в архиве прослеживаются основные направления. Под руководством заведующего Василия Тимофеевича Ракитина началась планомерная

работа по учету огромного количества документов. С целью упорядочивания и улучшения архивного дела в районных исполнительных комитетах он лично посетил и обследовал Сызранский РИК и районные архивы: Кузоватовский, Николаевский, Новодевиченский, Новоспасский, Инзенский.

Другой заведующий архивом – Петр Сергеевич Варламов большое внимание уделял агитационной массовой работе на основе документов.

16 августа 1938 г. по Постановлению Верховного Совета СССР от 16 апреля 1938 г. городской архив был передан в систему НКВД [11, л. 68]. Начинается новый этап в истории архива – 15 марта 1939 г. он передается в подчинение Сызранского горотдела НКВД.

В годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. работа архива не была прервана. В это тяжелое время перед его сотрудниками встала особая задача. На работников советских архивов в условиях войны партия и правительство возложили ответственную задачу – сохранить документальные материалы Государственного архивного фонда СССР и организовать работу по использованию их в борьбе против немецких захватчиков.

Всенародный характер, начиная с 1930-х гг., приняло социалистическое соревнование. Коллектив Сызранского государственного архива под управлением начальника Марии Ивановны Слюсаревой, которая была назначена на эту должность в апреле 1938 г., наряду со многими архивами страны, включился в соцсоревнование государственных архивов. В соответствии с условиями необходимо было разработать мероприятия по организации соревнования в филиале, обратив особое внимание на перевыполнение производственных планов, качество работы, сохранность документальных материалов, работу над эвакуированными фондами.

В течение всего военного периода проводился прием новых фондов. На временное хранение были приняты архивные материалы нескольких учреждений из городов Москва, Ленинград, Днепропетровск, Симферополь. Среди них: Гдовский сланцевый комбинат и завод № 270 (Ленинградская область), Наркомат легкой промышленности РСФСР, Людиновский завод («Тяжмаш»), завод «Химпластмасс», «Нефтезаводпроект» (г. Москва), республиканский трест пластмассовой промышленности «Укрпластмасс» и завод № 481 (г. Днепропетровск) и др. [12, л. 1].

В годы Великой Отечественной войны сотрудники архива принимали активное участие

в жизни города и страны: подписывались на военные займы, отчисляли средства на покупку теплых вещей, изготавливали конверты и карандаши.

15 сентября 1942 г. архив был передан в государственную систему, преобразован в филиал государственного архива Куйбышевской области [13, л. 1].

В 1944 г. в филиале Куйбышевского госархива НКВД было сконцентрировано 41 459 ед. хр., из них – 23 344 ед. хр. документальных материалов периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [14, л. 23об.].

Нужно отметить, что в годы войны на должность руководителей в Сызранский филиал назначались исключительно военные (лейтенант Алексей Кузьмич Тихонов, старший лейтенант Тамара Ивановна Бодрова и др.).

В послевоенные годы в филиале Куйбышевского госархива продолжилась работа по сохранности документальных материалов архивного фонда. Совершенствуется научно-методическая работа сотрудников филиала, создается научно-справочный аппарат к документам. В эти годы проделана огромная работа по проведению в порядок хранящихся документов, комплектованию, описанию и их использованию. На полках архива обнаруживаются новые документы со сведениями, имеющими важное научно-историческое, хозяйственное значение.

Документы, имеющие важное государственное значение – документальные материалы фондов эвакуогоспиталей № 997, 1139, 1643, 5912 в 1958 г. были переданы в архив Министерства обороны СССР [15, л. 4].

Сызранский филиал Центрального государственного архива Самарской области продолжает работу по сохранению документального наследия для будущего поколения и его использованию. На сегодняшний день на государственном хранении находится 936 фондов, 168 704 ед. хр., 36 фондов личного происхождения, более 5 тыс. фотодокументов.

Список использованных источников

1. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 31. Оп. 1. Д. 30.
2. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 7. Оп. 1. Д. 1.
3. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 407а.
4. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 61.
5. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-30. Оп. 2. Д. 7.
6. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 419.
7. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 364.
8. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-30. Оп. 1. Д. 3.
9. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-30. Оп. 3. Д. 6.
10. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-593. Оп. 1. Д. 3.
11. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-187. Оп. 1. Д. 225.
12. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-373. Оп. 1. Д. 108.
13. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-373. Оп. 1. Д. 99.
14. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-373. Оп. 1. Д. 129.
15. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. Р-373. Оп. 1. Д. 232а.

© *Lakhmistrova M.A.*, 2024

FROM THE HISTORY OF THE ORIGIN OF ARCHIVAL WORK IN SYZRAN (ON THE 100TH ANNIVERSARY OF THE STATE ARCHIVE IN SYZRAN)

The article examines the history of the origin and development of archival work in Syzran. Particular attention is paid to the first leaders who stood at the origins and made a significant contribution to the development of archival work and the preservation of the historical heritage of the city.

Keywords: *Syzran branch of the Central State Archive of the Samara Region, Syzran, documentary heritage.*

УДК 908

© Лефлер О.А., 2024

«ЦЕНТР НАРОДНЫХ РЕМЕСЕЛ» В СЫЗРАНИ

Основанный В. Варламовым и В. Учаевым «Центр народных ремесел» стал символом культуры и творчества в г. Сызрани. В дальнейшем значительную поддержку развитию местных ремесел и творческому объединению мастеров прикладного искусства оказали школа № 27, галерея «Наследие» и проекты Л. Галашиной.

Ключевые слова: «Центр народных ремесел», В.С. Варламов, В.Н. Учаев, Л.В. Галашина, ремесленное искусство, мастер-классы, выставки, творческое объединение, галерея «Наследие», А.М. Макаров.

15 лет назад в 2009 г. В.С. Варламов (рис. 1) и В.Н. Учаев (рис. 2) организовали «Центр народных ремесел».

Основанный двумя талантливыми людьми, центр стал настоящим культурным и творческим центром. Идею создания поддержал директор школы № 27 Игорь Иванович Белецких. С этого момента началось плодотворное сотрудничество «Центра народных ремесел» и ГБОУ ООШ № 27. За это время центр смог привлечь к себе внимание людей, ценящих родные традиции и культуру, а также желающих самореализоваться через ремесленное искусство [4].

За 15 лет своего существования «Центр народных ремесел» успел привлечь к себе широкую аудиторию, став местом, где встречаются идеи и творческие личности. Этот центр олицетворяет дух самодетельности, креативности и любви к прекрасному, что делает его незаменимым культурным пространством в нашем городе.

В 2011 г. на творческом фестивале «Подсолнухи» В.С. Варламов передаёт центр второму руководителю Л.В. Галашиной (рис. 3) [3].

Она создает проект, который был успешно реализован. Проект «Развитие творческого объединения центра народных ремесел с изучением народных ремесел родного края». Под руководством Л.В. Галашиной этот проект оказался успешным и значительно способствовал сохранению и продвижению народных ремесел в регионе, благодаря чему центр стал популярным местом среди мастеров и любителей рукоделия [3].



Рисунок 1. – Владимир Степанович Варламов



Рисунок 2. – Виктор Николаевич Учаев



Рисунок 3. – Любовь Викторовна Галашина

В 2016 г. «Центр народных ремесел» вошел в состав союза художников города Сызрани. Галерея «Наследие» стала родным домом для мастеров. Владелец галереи А.М. Макаров активно помогает мастерам развиваться и предоставляет им возможность выставлять свои работы. Это позволяет получать большее внимание и признание за свой талант, а также стимулирует развитие и продвижение народных ремесел в городе [3].

Детское отделение привлекло многих молодых талантливых подмастерьев, которым была предоставлена возможность развивать свои навыки и творческие способности.

Появился в Центре свой устав, благодаря которому были установлены правила и принципы работы, что способствовало более эффективной организации деятельности и улучшило качество предоставляемых услуг.

За годы работы «Центр народных ремесел» превратился в настоящий культурный центр, где живет и дышит традиционное народное искусство. Здесь каждый мастер может раскрыть свои творческие способности, обучать и вдохновлять других. Новые технологии, виды и жанры прикладного искусства каждый день открывают новые горизонты для мастеров и обучающихся [6].

Центр стал не просто обучением и творчеством, а настоящим сердцем культурного развития родного края. И в этом великолепном процессе каждый находит место для своей индивидуальности и неповторимости.

Также «Центр народных ремесел» способствует сохранению культурного наследия народов и народностей, повышает престиж ремесел, содействует развитию рынка ручных изделий и продукции мастеров-ремесленников. В Центре проводятся мастер-классы, выставки, ярмарки, конкурсы и другие мероприятия, направленные на популяризацию народных ремесел и привлечение новых поклонников этого вида искусства.

Центр является местом, где талантливые мастера собираются, чтобы показать свои уникальные изделия и поделиться своим мастерством с другими. Организаторы Центра устанавливают партнёрские отношения с множеством городов, организуя там мероприятия и конкурсы [6].

Путешествуя по разным регионам, мастера обмениваются опытом, находят новых поклонников и клиентов, а также участвуют в конкурсах, что помогает им развиваться и совершенствовать свое мастерство. Кроме того, они имеют возможность продавать свои изделия и расширять свой бизнес.



Рисунок 4. – Галерея Александра Михайловича Макарова



Рисунок 5. – «Центр народных ремесел» на выездном мероприятии, посвященном 65-летию детского лагеря «Планета Дружбы» в с. Рамено



Рисунок 6. – Мастера и художники в галерее «Наследие»

Яркие и запоминающиеся мероприятия, проводимые «Центром народных ремесел», не только способствуют сохранению и развитию народных традиций, но и создают уникальную атмосферу творчества и вдохновения для всех участников и посетителей.

12 июня 2021 г. проходил зональный конкурс I Биеннале «SAP-2021»-«Профессиональные мастера Сызрани». Автор конкурса – руково-

дитель Представительства Международного союза педагогов-художников Самарской области, член МСПХ, преподаватель ГБПОУ СКИК А.Г. Смирнова. Организатор конкурса – руководитель ТО ЦНР Л.В. Галашина. На конкурс были заявлены 15 мастеров, во 2-й тур прошли 10 мастеров, которые были награждены дипломами, сертификатами и подарками [6].

Конкурс «Профессиональные мастера Сызрани» является важным событием для всех участников, поскольку он позволяет не только продемонстрировать свое мастерство, получить прибыль, но и приобрести новый опыт и знания, обогатить свой творческий потенциал и повысить свой профессиональный уровень. Это также отличная возможность для участников профессионально расти, расширять свой кругозор и участвовать в создании культурных ценностей нашего города.

Ежегодно на базе ГБОУ ООШ № 27 проводится фестиваль «Подсолнухи». Подобные мероприятия способствуют установлению связей между мастерами из разных городов и областей, расширяя горизонты взаимодействия и сотрудничества в сфере искусства и ремесел. Благодаря таким конкурсам и мероприятиям современные мастера могут не только сохранить традиции и наследие народного творчества, но и обогатить их своими оригинальными находками и инновационными решениями, делая наш мир более ярким и насыщенным [3].

В «Центре народных ремесел» собрана уникальная команда талантливых мастеров ручного творчества, каждый из которых умеет создавать настоящие шедевры своими руками. Эти люди обладают не только умением владеть различными ремесленными техниками, но и неповторимым творческим подходом к своей работе [4].

Каждый член «Центра народных ремесел» имеет свою уникальную специализацию: от гончаров и ткачей до резчиков по дереву и вышивальщиц. Все они горят страстью к своему делу и мастерски воплощают в жизнь историю и культуру нашего края.

Каждый из участников Центра заслуживает особого внимания и уважения. Их работы отличаются высоким качеством исполнения, оригинальным дизайном и неповторимым стилем. Благодаря им, народные ремесла оживают и проникают в современный мир, напоминая нам о важности и ценности ручной работы [4].

Участниками «Центра народных ремесел» являются: В. Варламов, Л. Галашина, В. Евсеева, М. Нестерова, Е. Ананская, А. Хайрова, О. Степанова, Д. Таршицейский, С. Иванов, Н.

Журавлёва, В. Сафина, О. Фирсова, С. Медведева, А. Смирнова, Л. Денисова, Н. Полякова, Н. Власова, И. Учаев, О. Уткина, О. Камардина, А. Толкачева, М. Шарыгина, Е. Короткова, Г. Вавилова, Л. Шадрова, Ю. Учаева, Т. Иваненкова.

Познакомимся с некоторыми из них ближе, чтобы узнать их истории, вдохновение и особенности творческого подхода. Каждый из них достоин того, чтобы его талант и труд были описаны и отмечены. Остановимся, прежде всего, на основателях и организаторах Центра.

Владимир Степанович Варламов. Известный сызранский музыкант, автор нескольких книг и основатель бардовского фестиваля в Трубетчино, В. Варламов, отметил очередную день рождения 9 января. Ему исполнилось 78 лет. Родившийся 9 января 1946 г. в с. Радищево Ульяновской области, Владимир Степанович переехал в Сызрань в 1953 г. Обучившись в Сызранском строительном техникуме и Ташкентском институте железнодорожного транспорта, он стал членом городской писательской организации и руководителем городского клуба авторской песни и поэзии. Также он участвует в работе Радищевского литературного клуба и издает литературно-поэтический альманах «Прикосновение» [1].

Виктор Николаевич Учаев. Родился 15 апреля 1962 г. в с. Курмаевке Николаевского района Ульяновской области. Отец погиб в аварии, мать работала на железной дороге. После школы работал на заводе и получил специальность слесаря. В 2015 г. ему было присвоено звание «Мастер декоративно-прикладного искусства, народных промыслов и ремесел Самарской области». В 1980 г. он начал заниматься гончарным делом. С 1995 г. занимается керамикой, стараясь сохранить традиции этого искусства. Участвуя в выставках по всей России, он продолжал свою деятельность, преодолевая трудности с помощью стойкого желания [5; 6].

В 2001 г. зародилась замечательная идея – создать свою небольшую мастерскую в живописном посёлке Кошелёвка. Было закуплено необходимое оборудование и материалы. Особое внимание уделено было поиску идеальной глины. Не прошло и месяца, как нашлись верные друзья и партнёры, разделяющие страсть к этому ремеслу. Так появилась мастерская, где вдохновенно занимались творчеством, создавая прекрасные декоративные керамические изделия [2; 5].

В.Н. Учаев – участник множества художественных выставок в различных городах Рос-

сии, что подтверждает его талант и мастерство в искусстве керамики. С нач. 2000-х гг. он активно принимал участие в выставках и мероприятиях музеев, демонстрируя свои произведения и организуя интерактивные площадки на фестивалях. Его работы неоднократно были представлены в Краеведческом музее г.о. Сызрань. Ученики также могли представить свои работы, демонстрируя разнообразие творческих подходов к гончарному искусству – традиционные и современные работы. Это позволяло посетителям оценить разнообразие направлений в гончарном искусстве [2; 5].

Выставка «В гончарном царстве», которая проходила в «Краеведческом музее г.о. Сызрань» получила положительные отзывы от посетителей, как интересное и познавательное мероприятие. В мастерской Виктора Николаевича проводились мастер-классы по гончарному делу, передавая свое мастерство и стимулируя интерес к этому виду народного искусства. Мастер активно общался с посетителями, делился опытом. Многие гости желали сами попробовать поработать с гончарным кругом. Был показан фильм о русских народных промыслах. Виктор Николаевич всегда находил время для своих учеников. Его мастер-классы были популярны среди начинающих гончаров, где он делился секретами своего мастерства.

Его изделия пользовались вниманием посетителей музея, а интерактивные зоны, организованные с его помощью, популяризировали традиционное искусство гончаров. Он подарил музею гончарный круг из Карсунского района Ульяновской области и передал тонкости мастерства посетителям, позволяя им почувствовать себя творцами [5].

Виктор Николаевич, мастер керамического искусства, создавал не только традиционные вазы и цветочные горшки, но и уникальные аромалампы, карандашницы и сувениры с символикой Сызрани, обогащая мир разнообразием посуды, панно, кашпо, подвесок и скульптурных композиций. Вся творческая деятельность В.Н. Учаева была проникнута душой – каждый комочек глины под его руками превращался в творение искусства [2].

Тепло рук Виктора Николаевича останется в его работах, которые продолжают «жить» в домах людей. Он посвятил свою жизнь гончарному искусству и передал свою страсть к нему своим сыновьям. Ушедший из жизни на 60-м году в ноябре 2021 г., Виктор Николаевич был исключительно творческим художником, волшебство которого признавали его коллеги. В его руках глина оживала, пела и

танцевала, и он был несравненным рассказчиком, ярким и щедрым человеком! Участие Виктора в выставках, ярмарках и фестивалях превращалось в настоящую сказку с его звонким свистом и прекрасными сызранскими фигурами. Его уход стал серьезной утратой для Сызранской земли и всей Самарской области [2; 5].

Любовь Викторовна Галашина. Руководитель «Центра народных ремесел». Настоящий талант в мире рукоделия. Ее невероятные умения в области вышивки бисером, вышивки крестом, текстильных ковриков и создания игрушек из косичек поражают своим мастерством. Ее работы выделяются изяществом и оригинальностью исполнения, каждая деталь выполнена с особой тщательностью и любовью к рукоделию [4].

Вязание крючком – еще одно направление, в котором Любовь Викторовна проявляет свой талант. Ее удивительные изделия из ниток привлекают восхищенные взгляды и завоевывают сердца ценителей ручной работы.

Творческий диапазон Любви Викторовны поистине впечатляет своим разнообразием и высоким качеством. Ее работы не просто украшают дома и офисы – они дарят радость, вдохновляют и переносят нас в мир красоты и гармонии. Любовь Викторовна получила образование в школе № 27, известной своей особой атмосферой творчества и приверженности народному искусству [3].

Поддавшись страсти к преподаванию, Люба выбрала путь учителя и вернулась в школу, чтобы делиться своими знаниями с новым поколением. Преподавая черчение, изобразительное искусство и труд, она встречала талантливых учеников, мечтая о возможности обучения у великих мастеров, объединенных в творческом союзе.

Ведь в Сызрани столько хороших ремесленников – резчиков по дереву, гончаров, вышивальщиков. Люба мечтала о том, чтобы взрослые и дети могли бы закрепить опыт, даря друг другу вдохновение и новые идеи.

Вдохновила Л. Галашину учительница Н.И. Сазонова, которая внесла свой вклад в развитие интереса к фольклору на сохранение древних обычаев и ремесел. Когда сама Люба стала учителем, она придумала фестиваль, который назвала «Подсолнухи». Этот фестиваль стал началом многих проектов, направленных на сохранение и развитие народных традиций. Благодаря своим усилиям сызранцы даже стали победителями Международного фестиваля в Москве. Любовь Викторовна

была вдохновляющим лидером этого творческого объединения, ставя перед этими важными задачами и призывая всех жителей города к объединению вокруг искусства и ремесел [3; 4].

В заключение хочется отметить, что сызранские мастера прикладных видов искусства, объединенные «Центром народных ремесел», творят удивительные вещи руками. Их талант и умение поражают, каждая работа – это настоящее произведение искусства. Они передают нам не только красоту, но и историю, традиции и душу.

Список использованных источников

1. Администрация городского округа Сызрань [Электронный ресурс]. URL: <http://adm.syzran.ru/index.php?id=993> (дата обращения: 05.03.2024).

2. Дом дружбы народов Самарской области [Электронный ресурс]. URL: <https://www.samddn.ru/novosti/novosti/goncharnoe-tsarstvo-dinastii-uchaevykh/> (дата обращения: 05.03.2024).

3. Личное интервью Галашиной Л.В. На правах рукописи [Рукопись]. – Сызрань, 2024. – 2 с.

4. Личная страничка Галашиной Л.В. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/id122513831> (дата обращения: 10.03.2024).

5. Муниципальное бюджетное учреждение «Краеведческий музей г.о. Сызрань» [Электронный ресурс]. URL: <https://skm-1923.ru/news/item/787> (дата обращения: 12.03.2024).

6. Центр народных ремесел [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/folk_crafts_center, https://vk.com/wall-188497797_2183 (дата обращения: 12.03.2024).

© *Leffler O.A.*, 2024

«FOLK CRAFTS CENTER» IN SYZRAN

Founded by V. Varlamov and V. Uchaev, the «Folk Crafts Center» became a symbol of culture and creativity in Syzran. Later, school № 27, the «Heritage» gallery, and L. Galashina's projects provided significant support for the development of local crafts and the creative association of applied art masters.

Keywords: *«Folk Crafts Center», V.S. Varlamov, V.N. Uchaev, L.V. Galashina, craft art, master classes, exhibitions, creative association, «Heritage» gallery, A.M. Makarov.*

УДК 726.6

© Макарова О.Н., Ленкова Е.Ю., 2024

КАЗАНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР ГОРОДА СЫЗРАНИ

Главный храм Сызранской епархии – Казанский собор – стал безмолвным свидетелем войн, революций, пережил эпоху гонений на религию. И ныне он проповедует миру о Боге, о Небесном Отечестве, о сиянии славы, красоте добродетели и мерзости греха.

Ключевые слова: Казанский собор, Попечительский совет, колокольня, Феодоровская чудотворная икона, крестный ход.

Казанский кафедральный собор появился на месте Казанской церкви – главного храма Богородицкого женского монастыря. Первая Казанская церковь была деревянной. Затем, стараниями сызранских купцов Симеона Шлыгина и Иакова Кривоносова, она была заменена на каменную и освящена 6 июля 1742 г. После упразднения монастыря в 1764 г., Казанская церковь перешла в разряд приходских и была приписана к Христорождественскому собору. В церкви было два придела – главный холодный в честь Казанской иконы Богородицы и придельный теплый в честь Святителя Николая Чудотворца. Последний за ветхостью был упразднен в 1855 г. В Казанской холодной церкви служили только летом. В 1860 г. сделали ее теплой и стали служить круглый год. Отдельного причта церковь не имела. Все службы и требы исправлял соборный причт. Староста и метрические книги тоже были одни. Вокруг церкви в 1825 г. была установлена каменная ограда, просуществовавшая до 1867 г. При строительстве нового кафедрального собора она была разобрана вместе с церковью [10, с. 12-14].

Закладка первого камня собора состоялась 26 июня 1866 г. на месте прежней Казанской церкви. Был создан Попечительский совет по строительству. В него вошли: настоятель Сызранского собора протоиерей Арсений Успенский, городской голова Алексей Леднёв, купец Борис Ипатович Колпаченков и старосты собора – Пётр Григорьевич Серебряков и Михаил Дмитриевич Сысуев. Они же выступили главными благодетелями [8, л. 4об., л. 5].

Возведен был Казанский собор по типовому проекту архитектора Константина Тона (1794–1881) – основоположника русско-византийского стиля. Храмы этого стиля должны были свиде-

тельствовать о незыблемых основах устоев империи. В архитектуре Казанского собора ярко выражены основные черты «тоновского» стиля. Это пятиглавый крестово-купольный храм, к трапезной части которого с восточной стороны примыкают три массивные, полукруглые в плане, апсиды-алтарь. Центральный купол значительно больше четырех других, имеет приземистую форму и расположен на широком низком барабане. Наблюдал за ходом строительных работ Александр Тамаринский – архитектор Удельной конторы города Сызрани [2, с. 20-26].

Освящали собор в два этапа. 23 декабря 1872 г. протоиерей Арсений Успенский освятил правый придел в честь благоверного князя Александра Невского, сооруженный в память избавления Государя Императора Александра Второго от руки цареубийцы. Главный придел был освящен епископом Симбирским и Сызранским Евгением 21 июля 1874 г. [10, с. 14].

В 1872 г. с появлением более значительного Казанского собора, Христорождественский храм утратил свое соборное значение и стал церковью тюремного острога, построенного на территории Сызранского кремля. Причт был сокращен до одного священника и псаломщика. Изменился и внешний вид Христорождественского храма – все архитектурные формы были сняты, а гладкие стены оштукатурены. В качестве церкви тюремного острога храм числился до 1917 г. При советской власти был закрыт и переоборудован под инкубатор для выведения цыплят.

В мае 1880 г. московские цеховые мастера Алексей Стороженко и Ефим Антонов начали расписывать собор внутри. Всего ими было написано 67 картин на библейские темы. Крестынин села Палеха Николай Софронов в новый храм написал 87 икон. Самарскому купцу Фёдору Бычкову за устройство и резьбу иконостаса выплатили 4500 руб. 22 февраля 1883 г. был заключен контракт с московским купцом Хомяковым на позолоту иконостаса за 10 000 руб. [5, с. 327].

В 1892 г. было начато строительство придела и колокольни высотой 19,5 саж. В 1905 г. собор приобрел современный вид. Его размеры составили 18 саж. в длину, 13 саж. в ширину [2, с. 26].

Перенос колоколов со старой колокольни на новую состоялся 9 мая 1906 г. в 12 часов дня при большом стечении народа [5, с. 328]. Самый большой колокол весил 321 пуд 27 фунтов. Отлит он был в 1896 г. в Саратове на заводе госпожи Медведевой. При отливке был использован старый разбившийся колокол весом 217 пудов. Остальную часть меди приобрели на пожертвования прихожан. В годы лихолетья колокола были утрачены. 20 июля 2021 г. в день Святой Троицы состоялось освящение и поднятие на колокольню собора 12-ти новых колоколов общим весом 5 тонн. Самый большой колокол «Андрей Первозванный» весит 3 тонны, второй по величине «Архимандрит Павел Леднёв» – 1140 кг [2, с. 32].

В Казанском соборе хранилась икона «Казанская с чудесами». Риза на изображении Богородицы была малинового бархата с вышивкой жемчугом и камнями. Располагалась она по левую сторону Царских врат. С этой иконой ежегодно 22 октября проходил крестный ход в память избавления города от холеры в 1830 г. Другой святыней была икона «Живоносный источник» – благословение царей Иоанна и Петра Алексеевичей на основание города Сызрани. В 1910 г. серебряно-вызолоченную ризу на икону пожертвовала сызранская вдова Татьяна Куркина. Собор хранил обложенные серебром Евангелия XVII и XVIII вв., вызолоченные богослужебные сосуды, серебряный вызолоченный крест с частицами мощей разных святых [8, л. 7-8; 2, с. 38-40].

Прихожанами храма в 1900 г. числились 542 мужчины и 648 женщин, проживавших в 129 дворах. В приход также были записаны 15 мужчин и 19 женщин из шести дворов раскольников. Причт включал семь человек: протоиерея, двоих священников, диакона и троих псаломщиков [3, с. 158]. До революции настоятелями собора были протоиерей Арсений Успенский (1857–1882), Матфей Ксанф (1882–1915), Пётр Городецкий (р. 1915).

Протоиерей Арсений Петрович Успенский был священническим сыном из Тверской губернии. В 1844 г. окончил курс в Санкт-Петербургской Духовной Академии со степенью магистра и был определен наставником в Симбирскую семинарию по предметам Церковной истории – Библейской, Всеобщей и Русской. В 1851 г. был рукоположен во священники Успенской церкви при Симбирском Удельном Девичьем училище. Являлся миссионером и благочинным Сызранских городских церквей. За службу имел награды: скуфью, камилавку, наперсный крест, бронзовый

крест в память войны 1853–1856 гг.; ордена Св. Анны III и II ст., Св. князя Владимира IV ст. В 1882 г. был награжден палицей. Уволен за штат 17 мая 1884 г. [8, л. 12-13, 28а].

1 июля 1884 г. в собор на должность настоятеля был перемещен протоиерей Матфей Ефимович Ксанф, законоучитель Симбирской Мариинской гимназии, преподаватель семинарии, кандидат богословия. Он еженедельно выступал с проповедями, проводил диспуты с раскольниками, совершал молебные пения с акафистом в часовне Спасской башни. Имел награды: бархатную фиолетовую камилавку, наперсный крест, орден Св. Анны III и II ст., орден Св. князя Владимира IV ст. Скончался 23 ноября 1915 г. и был погребен на кладбище Вознесенского мужского монастыря г. Сызрани [8, л. 28а, 29, 42а, 47, 61а, 82, 98, 129].

26 ноября 1915 г. на настоятельское место к Сызранскому собору был перемещен штатный протоиерей Алатырского Богородице-Рождественского собора протоиерей Пётр Михайлович Городецкий с назначением его благочинным 1-го благочиннического округа, председателем Сызранского отделения епархиального просветительского Свято-Троицкого братства с обязанностью наблюдения за преподаванием Закона Божия во всех сызранских светских учебных заведениях. Протоиерей Пётр Городецкий был также редактором повременного приходско-церковного издания – газеты «Слово Истины», выходившей с июля 1917 г. [8, л. 129а; 2, с. 50].

Первым старостой Казанского собора был сызранский купец 2-й гильдии Михаил Дмитриевич Сысуев (1869–1896). В 1889 г. по церковному ведомству староста был награжден золотой медалью с надписью «За заслуги» на Владимирской ленте. Прослужил в старостах собора девять трехлетий – 27 лет [8, л. 14а., 40а, 58].

Затем эту должность занимал сызранский купец Александр Алексеевич Стерлядкин, глава торгового дома «Стерлядкин с С-ми», гласный Городской думы, председатель правления «Сызранского общества взаимного кредита». В 1908 г. был награжден серебряной медалью на Александровской ленте. В 1914 г. был избран старостой на седьмое трехлетие [6, с. 280; 8, л. 58, 124а].

Владения Казанского собора состояли из 247 десятин 418 кв. саженей пахотной и 355 десятин 1747 кв. саженей сенокосной земли. Кроме того, мещанин М. Ефремов завещал в пользу причта и храма 42 десятины 976 сажень при сельце Губино Сызранского уезда. В

приходе были учебные заведения духовного ведомства: Первое приходское женское училище и городское трехклассное училище [3, с. 158]. Для призрения неимущих и престарелых женщин в 1875 г. в соборном приходе была открыта богадельня. Спустя три года в ней проживало 20 женщин [8, л. 15а].

5 июля 1906 г. Сызрань постиг небывалый пожар. В соборном комплексе пострадали старая колокольня, ограда и сторожка. Сам храм не пострадал благодаря бдительности церковного сторожа Якова Чуркина, сумевшего сбить пламя, перекинувшееся с соседних построек на внешнюю раму [8, л. 100а; 5, с. 328-329].

Собор поддерживал своих прихожан в трудное время. С начала Первой мировой войны на каждую семью соборных прихожан, призванных на войну, из пожертвований ежемесячно выделялось от 3-х до 10 рублей. Кроме этого, клир ежемесячно отчислял 2% от получаемого содержания на нужды армии и 3 руб. 96 коп. – на содержание койки в лазарете Красного Креста. В декабре 1914 г. был организован сбор теплых вещей для воинов [2, с. 50-51].

После революции 1917 г. начались репрессии против священников и церковнослужителей. Были исповедники и среди служивших в Казанском соборе. 1 апреля 1930 г. на Сызранскую кафедру, организованную по благословению Патриарха Тихона, прибыл епископ Августин (Беляев). Он прослужил меньше года, и 21 февраля 1931 г. сотрудники ОГПУ арестовали его и вместе с ним 16 священников, одного монаха и 39 мирян. Владыка прошел тюрьму, лагерь и был расстрелян в Калуге 23 ноября 1937 г. Память священномученика Августина (Беляева) празднуется 23 ноября.

В 2000 г. Юбилейным Архиерейским Собором в сонме новомучеников и исповедников Российских были также прославлены: священномученик Алексей (Орлов), епископ Сызранский (5 июня – 24 августа 1931 г.), память 4 сентября; священномученик Иоанн Сульдин, иерей, клирик Казанского собора, память 14 января; священномученик Борис Семёнов, соборный диакон, память 23 ноября; мученик Александр Медем, прихожанин собора, память 23 ноября [2, с. 56-58].

В 1932 г. собор был закрыт отдельным постановлением № 67 от 13 февраля малого президиума Средне-Волжского края. В годы Великой Отечественной войны, когда жесткая политика властей по отношению к Церкви несколько ослабла, в 1944 г. собор был вновь открыт. И первым его настоятелем стал про-

тоиерей Александр Надеждин. В апреле 1953 г. из г. Орска в Сызранский собор был переведен протоиерей Вениамин Ионов. При нем была реконструирована система отопления, перевезен из закрытой Троицкой церкви села Сурина центральный иконостас, сооружены два придельных алтаря – в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы и равноапостольного князя Владимира. В 1981–1983 гг. собор был заново расписан сызранским художником-иконописцем Сергеем Саксоновым [2, с. 68-70].

Со дня освящения в 1872-ом до 1989 г. в соборе сменилось 26 настоятелей [2, с. 74]. В различные периоды ими были протоиереи: Борис Анастасиев (1946–1949), Никита Моськин (1949–1950), Димитрий Ловцов (1950–1951), Вениамин Ионов (1959–1961), Андрей Оболенский (1963–1970), Николай Стоянов (1973–1974), Иоанн Мокрицкий (1975–1976), Николай Воропаев (1976–1985), Владимир Шахматов (1986–1988). Клир включал в себя протоиерея Феодора Аникина (1957–1959, 1964–1970?), Андрея Максимова (1957–1965); иереев: Иоанна Евграфова (1955–1957), Вениамина Ивановского (1945–1946), Александра Красавцева (1946-), Петра Листопадова (1952–1953) и др. [7; 9, с. 40-41].

В 1989 г. настоятелем собора был назначен протоиерей Григорий Коберник. При нем был заново вызолочен иконостас, поновлена настенная роспись. Мастер-краснодеревщик Виктор Винокуров выполнил Горнее место в алтаре. В трапезной части положили мраморный пол, заменили двери и рамы, реконструировали притвор. Собор вновь оштукатурили, покрасили, позолотили купола. Были построены новые крестильня и регистратура, капитально отремонтированы бухгалтерия и просфорня, появилась новая церковная ограда [4; 2, с. 76].

В 1990-е гг. Казанский собор стал центром духовой жизни Сызрани. В 1993 г. состоялся первый выпуск детей Воскресной школы. В декабре 1992 г. вышел в свет первый номер газеты «Православная Сызрань». Ее основателем и первым редактором стал иерей, клирик Казанского собора, член Союза журналистов России иерей Игорь Горячев. При соборе открылась библиотека, на городском радио появились программы из тематического цикла «Духовное наследие», которое готовило духовенство собора. Священнические обязанности клир совмещал с просветительской деятельностью. Протоиерей Владимир Шахматов проводил беседы в казачьих и железнодорожных войсках, в отрядах пожарной службы. Иерей

Игорь Горячев читал лекции в филиале политехнического института и в Сызранском вертолетном училище, преподавал предмет «История религий» в медицинском колледже. Протоиерей Александр Иванов курировал Центр временной изоляции несовершеннолетних нарушителей [2, с. 84-86].

Особое значение для духовной жизни человека имеют Крестные ходы. Казанский собор принял у себя два значимых Крестных хода: Международный Крестный ход по водам рек Волги, Днепра и Западной Двины на теплоходе «Святой князь Владимир» (19 июля 1999 г.), посвященный 2000-летию Рождества Христова и пеший Крестный ход «Под звездой Богородицы» (25-29 апреля 2008 г.), посвященный Единству Русской Православной Церкви.

В рамках подготовки к 150-летию Казанского собора 21 июня 2022 г. состоялся возрожденный Большой Крестный ход с Феодоровской чудотворной иконой от Казанского собора к месту явления образа, святому источнику. Более 500 крестоходцев за шесть часов прошли ок. 15 км [2, с. 89-90].

Постановлением Священного Синода 4 мая 2017 г. была образована Сызранская епархия. Первым настоятелем Казанского собора в сане епископа стал Преосвященнейший Фома, епископ Сызранский и Жигулевский. За время его настоятельства в соборе был сделан большой балкон, расширена кафедра, выполнены ограждения – сидения на трубах отопления, позолочены киоты, поставлены новые иконы. С сентября 2019 г. и по настоящее время настоятелем собора является Его Преосвященство Преосвященнейший Леонтий, епископ Сызранский и Шигонский.

Посещают собор и высокие гости. За ночной Рождественской Литургией 7 января 2024 г. молился Губернатор Самарской области Д.И. Азаров [2, с. 94]. А в первый день нового, 2024 г., глава региона посетил Казанский собор в рамках мероприятий, посвященных памяти военнослужащих и сотрудников силовых ведомств РФ, погибших при проведении СВО [1].

Список использованных источников

1. Визиты [Текст] // Сызранский епархиальный вестник. – 2024. – Январь.

2. Казанский кафедральный собор города Сызрань. Издание к 150-летию юбилею [Текст] / ред.: епископ Сызранский и Шигонский Леонтий; текст Ольга Макарова. – Сызрань: ООО «Флаер», 2022. – 96 с.

3. Курмаев, М.В. Собор в честь Казанской иконы Божией Матери (1872) [Текст] / М.В. Курмаев // Православные святые Самарской митрополии / Т.И. Ведерникова, М.С. Кокарев, М.В. Курмаев, О.И. Радченко – Самара: ООО Книжное издательство, 2017. – С. 157-159.

4. Макарова, О. Сызранский собор и его настоятели [Текст] / О. Макарова // Сызранский епархиальный вестник. – 2020. – Март.

5. Мочалова, Е.Г. Главный собор [Текст] / Е.Г. Мочалова // Город Сызрань: очерки географии, истории, культуры, экономики. Т.1. – Сызрань: Ваш Взгляд, 2008. – С. 326-331.

6. Никонорова, Т. Стерлядкин Александр Алексеевич [Текст] / Т. Никонорова // Кто есть кто в Сызрани. Справ.-энц. изд. – Самара: Навигатор, 2001. – С. 280.

7. Подмарицын, А.Г. Духовенство Куйбышевской и Ульяновской епархий (40-80-х гг. XX столетия) [Текст] / А.Г. Подмарицын. – Самара: ООО Книга, 2014. – 175 с.

8. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 35. Оп. 1. Д. 7.

9. Сызранское благочиние: историческая справка о бывших и настоящих православных храмах [Текст]. – Сызрань: Ваш Взгляд, 2008. – 76 с.

10. Яхонтов, А.К. Город Сызрань и его достопримечательности. (ист.-церк.-археол. описание) [Текст] / А.К. Яхонтов. – Симбирск: Типография А.Т. Токарева. 1901-1902. – 96 с.

© Makarova O.N., Lenkova E.Yu., 2024

KAZAN CATHEDRAL OF THE CITY OF SYZRAN

The main temple of the Syzran diocese – Kazan Cathedral – became a silent witness of wars, revolutions, survived the era of persecution of religion. And now it preaches to the world about God, about the Heavenly Fatherland, about the radiance of glory, the beauty of virtue and the abomination of sin.

Keywords: Kazan Cathedral, Board of Trustees, bell tower, Feodorovskaya miraculous icon, religious procession.

ДОКУМЕНТЫ НА ПРАВО ТОРГОВЛИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ СЫЗРАНИ КАК КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

В статье рассматривается система налогообложения в Российской Империи, в частности «Положение о промысловом налоге» 1913 г., на основании которого велась торговля в г. Сызрани. Проанализирована подшивка архивных документов – заявлений Сызранских торговцев, разрешающих вести торговую деятельность.

Ключевые слова: торговля, налог, промысловый налог, промысловое свидетельство, заявление для торговых предприятий, заявление для промышленных предприятий.

Исторически сложилось, что г. Сызрань – город торговый и промышленный. Первоначально он строился как военная крепость для охраны торговых путей. Достаточно быстро военная функция отодвигается на второй план, а на первый выходит торговая. Уже в XVIII в. город превращается в крупный торговый центр Поволжья. Выгодное географическое положение Сызрани в условиях быстро развивающегося общероссийского рынка приводит к тому, что город становится важнейшим торгово-перевалочным пунктом всего правобережья Волги [2, с. 67].

Для занятия торговлей и промыслами необходимо было получать разрешение, оформить специальные документы, с помощью которых регулировался сбор налогов.

Изучая в городском архиве «Книгу регистрации заявлений для торгово-промышленных предприятий г. Сызрани за 1908 г.» были просмотрены заявления, которые местные купцы, мещане и торговый люд заполняли на основании «Положения о государственном промысловом налоге» [3], прежде чем заняться торговой деятельностью.

Налоговое обложение торгово-промышленной деятельности в России имеет давнюю историю. Начиная с XVII в. вводились различные бессистемные сборы с разного рода промыслов. В 1775 г. Екатерина II, отменив все эти сборы, установила гильдейские сборы с купеческого сословия, в размере 1% от объявленного капитала. С 1812 г. право торговли было предоставлено также крестьянам, при условии оплаты («выборки») особых свидетельств, разделенных на четыре разряда. В 1824 г.,

по инициативе Е.Ф. Канкрин, было издано «Дополнительное постановление об устройстве гильдий и о торговле прочих состояний». При этом гильдейские сборы из процентных превратились в фиксированные, а выборка свидетельств была разрешена мещанам и приказчикам [1].

В начале эпохи Александра II порядок обложения существенно изменился, в 1863 г. было издано «Положение о пошлинах за право торговли и других промыслов». Обложению были подвергнуты не только торговые, но и промышленные предприятия. Основной идеей Положения было разделение всех заведений на разряды (по множеству признаков) и присвоение к каждому разряду фиксированного оклада налога [1].

В 1885 г. был введен дополнительный трехпроцентный сбор на товарищества по участкам, а также дополнительный раскладочный сбор на гильдейские торговые и промышленные заведения. В 1889 г. дополнительный раскладочный сбор был распространен и на негильдейские предприятия. В 1892 г. дополнительный сбор с акционерных предприятий был повышен с 3 до 5%, а раскладочный сбор с гильдейских предприятий был увеличен на 25% [1].

Сложившаяся налоговая система имела бесвязный и несистематический характер, а тяжесть налогообложения была мало сообразована с возможностями налогоплательщиков. Министерство финансов (министр С.Ю. Витте) решило разработать новую систему налогообложения торгово-промышленной деятельности; проект нового Положения о государственном промысловом налоге был обсужден Государственным Советом и Высочайше утверждено 8 июня 1898 г. Положение начало действовать с 1899 г. [1].

В данном положении подробно расписаны виды налогов и система их взыскания в Российской Империи. Из данного положения следует, что государственному промысловому налогу подлежат: торговые предприятия, в том числе кредитные и страховые предприятия, торговое посредничество, всякого рода подряды и поставки; промышленные предприятия: фабрично-заводские (в т.ч. горнозаводские),

ремесленные, горные и перевозочные; личные промысловые здания.

Государственный промысловый налог состоял из основного и дополнительного.

Основной промысловый налог уплачивался посредством выборки промысловых свидетельств всеми обозначенными предприятиями и занятиями. Для определения размера налога местности Империи разделялись на классы, согласно степени развития в них торговли и промышленности, а торговые и промышленные предприятия и личные промысловые занятия распределялись на разряды. Согласно данному положению, Сызранский уезд относился к 3-му классу основного промыслового налога [4, л. 582].

Основной промысловый налог уплачивался посредством выборки надлежащего промыслового свидетельства на каждое отдельное торговое или промышленное заведение, складочное помещение, паровое судно, а также на каждый отдельный промысел и отдельное личное промысловое занятие, подлежащие этому налогу [5, с. 215].

Промысловые свидетельства выдавались как на имя отдельных лиц и совладельцев предприятия, так и на имя всякого рода обществ, товариществ и установлений, и имели силу только для тех лиц и установлений, на имя которых они выдавались или передавались установленным порядком, и лишь на те заведения, промыслы или личные промысловые заведения, для которых они взяты [5, с. 215].

Промысловые свидетельства выдавались на один год и возобновлялись с 1 января следующего года. Действие свидетельств оканчивались 31 декабря того года, когда оно выдавалось [5, с. 216-217].

Выдача промысловых свидетельств производилась, в ближайших Управляющих Казенных Палатах, в местных Казначействах, Городских Управах, Магистратах, Купеческих Управах, Волостных Правлений, Гминных и соответствующих им Управлениях. Выдача могла быть возложена на Земские Управы, по соглашению этих Управ с Управляющими Казенными Палатами, а в исключительных случаях – на Податных Инспекторов и их Помощников [5, с. 223].

Для получения промысловых свидетельств требовалось подать, кроме платежных объявлений, особых, по установленной форме, заявлений по каждому отдельному торговому или промышленному заведению, с принадлежащими к нему складскими помещениями, отдельному промыслу или личному промысло-

вому занятию. В заявлении должно быть означено:

1) звание, имя, отчество и фамилия лица или наименование общества, товарищества или установления, на имя коего свидетельство выбирается;

2) род и местонахождение заведения и складочных помещений, либо наименование промысла или промыслового занятия,

3) оклад основного промыслового налога, причитающейся по выбираемому промысловому свидетельству [5, с. 227].

Бланк заявления, установленной формы, выдавался бесплатно в Раскладочном Присутствии. На каждое заведение или промысел, подлежащие платежу раскладочного сбора, выдавалось по одному бланку заявления. Заявления подавались или Председателю Раскладочного Присутствия, местному Податному Инспектору, непосредственно, или чрез помощника Инспектора, либо чрез казначейства или городские управы, а в уездах - чрез волостные, гминные или соответствующие им управления. Заявления могли подаваться плательщиком лично, или чрез доверенное лицо, а также посылаемы по почте [5, с. 800].

При заполнении заявления владельцы предприятий или же лица, заведующие ими, обязаны были дать ответы на все содержащиеся в бланках вопросы; но им также не возбранялось прилагать к заявлениям особые объяснения относительно оборота или полученной прибыли, а равно и другие сведения, которые, в видах правильности определения оборота и прибыли, найдено будет полезным сообщить Раскладочному Присутствию [5, с. 802]. Заявления были двух видов: для торговых предприятий и для промышленных.

Просмотренная нами «Книга регистрации заявлений для торгово-промышленных предприятий г. Сызрани за 1908 г.» была прошита в алфавитном порядке, начиналась с буквы «Л». В данной подшивке было 165 заявлений, из них 20 на промышленные предприятия, остальные на торговые. Благодаря изученным документам можно понять, кто и какой деятельностью занимался в Сызрани в 1908 г.

Анализируя заявления для торгово-промышленных предприятий можно сказать, что в основном занимались торговлей мещане и крестьяне, купцов в процентном отношении было меньше. Также было много приезжих торговцев, в основном крестьяне из соседних сел и волостей.

Большинство крестьян торговали на верхнем и нижнем базарах, на Щепалинской пло-

щади, и при своих домах. В основном, это была торговля бакалеей, бумажной пряжей, скотьным и железным товаром, кренделями, рыбой, мукой, отрубями, солью, чаем, сахаром, сарпинкой, готовой обувью. Содержались крестьянами и чайно-кухмистерские заведения, постоялые дворы, трактирные заведения и пивные лавки.

При станции «Сызрань» Московско-Казанской железной дороги один крестьянин торговал дровами и лесом. А крестьянин Пермской губернии торговал уральскими каменными изделиями и золотыми вещами в розницу.

Мещане вели торговлю в тех же местах, что и крестьяне. Торговали в основном сами, в редких случаях с привлечением приказчиков (у кого было несколько торговых точек). Торговали практически тем же, чем и крестьяне, а еще кондитерско-булочными изделиями, мясом, кожаным товаром, керосином, мебелью, мылом, фуражками и шапками, картузами, табачными изделиями, чайной посудой, подсолнечными семенами, колбасными изделиями, дегтем, углем, пряниками, маслом, винно-гастрономическим товаром.

Содержали мещане, как и крестьяне чайно-кухмистерские, постоялые дворы и трактирные заведения, некоторые с продажей крепких напитков; пивные лавки, некоторые только на вынос.

Из изученных документов следует, что было в городе и несколько аптек. Провизор И.В. Суйковский имел две аптеки в своем доме и в доме П.Я. Соплякова [4, л. 434-437]. Еще одна Ильинская аптека принадлежала М.М. Тарасовой [2, л. 454-455].

Купцы торговали в основном в лавках, магазинах или при своих домах, а также при станции «Сызрань». Торговлю вели сами, члены семьи или приказчики 1-го класса. Торговали хлебом, мукой, бакалейным товаром, галантерейным, посудой, железом. Сызранский купец Н.И. Цветков имел три мучных лавки [4, л. 542-547]. М.В. Чернухин занимался скупкой хлеба для продажи [4, л. 559-560]. Потомственный почетный гражданин Д.Н. Леднев при своем доме, по Казанскому переулку содержал коммерческие номера (22), вел дела сам [4, л. 15-16].

А вот Казанский купец 1-й гильдии в нашем городе содержал пять пивных лавок распивочно и на вынос, оптовый склад пива и трактирное заведение с продажей крепких напитков [4, л. 231-243].

Другие приезжие купцы и мещане из Оренбурга, Самары, Пензы, Вольска, Новгорода,

Саратова в нашем городе держали магазины обуви; часов, золотых и серебряных вещей; торговали москательными и красочными товарами; известью и алебастром; солью.

Вел в нашем городе торговлю даже австрийский подданный [4, л. 478-479]. Управлял магазином с инструментами, стальными изделиями и хозяйственными принадлежностями приказчик 1-го класса.

В просмотренных заявлениях были отмечены и Торговые дома: «Степан Иванович Мазанов с сыновьями» [4, л. 45-46], «А.Н. Пермяковой с Сыновьями» [4, л. 217-220], «А.А. Стерлядкин с Сыновьями» [4, л. 426-429], «Чернухин Козьма Николаевич с Сыновьями» [4, л. 555-558]. А еще было Товарищество «Труд», располагалось оно на ул. Большой в доме П.Я. Синдякова у них имелся магазин готового платья [4, л. 482-483].

Промышленных предприятий в просмотренной книге было 20. Самыми крупными были мельницы. Так сызранский купец И.И. Пережогин владел вальцово-мельницей, на берегу р. Воложки. Оборудование на мельнице приводилось в действие паровой силой. На мельнице работало 64 человека рабочих, два управляющих. При мельнице был просяной обдир. Там работало шесть человек. Управлял производством один мельник [4, л. 211-214].

На Воложке располагалась и паровая мельница А.А. Стерлядкина. При мельнице имелось три склада. Оборудована была 14-ю вальцовыми станками и тремя жерновами, паровой машиной в 150 индикаторных сил. Трудилось на мельнице 34 человека рабочих, 16 приказчиков и других служащих. При мельнице у А.А. Стерлядкина имелся просяной обдир. Оборудование: два обдира по восемь четвертей каждая, паровая машина в 150 индикаторных сил. Рабочих 10 человек, один мельник [4, л. 422-425].

Н.И. Цветков так же владел паровой вальцово-мельницей. Располагалась она на Ильинско-Набережной улице. При мельнице было шесть помещений. Оборудование: 13 вальцов, паровая машина в 100 индикаторных сил. Рабочих 45 человек, два управляющих [4, л. 540-541].

Еще одна паровая вальцовая мельница принадлежала Чернухину Козьме (Кузьме) Николаевичу. На мельнице имелось 9 парных крупчатных станка, станки приводились в движение паровой силой. При мельнице имелся просяной обдир. Оборудование: два обдирных станка, по восемь четвертей каждый, станки приводятся в движение паровой силой [4, л. 552-554].

Было в городе и шерсточесальное заведение братьев Суриковых на ул. Большой. Оборудо-

вание: два волчка и одна чесальная машина. Газогенераторный двигатель в 20 сил. Рабочих восемь человек [4, л. 438-439].

За р. Крымзой (вне черты города) располагался кирпичный завод товарищества А.И. Щемелева. На заводе имелся один пресс для формирования кирпичей. Оборудование приводилось в действие локомотивом в десять сил. Рабочих было пять человек [4, л. 632-633]. Между городом и «Жареным бугром» располагался лесопильный завод А.П. Шестаева. На заводе имелся паровой локомотив в 14 сил и лесопильная рама, 11 рабочих [4, л. 614-615]. Были и кузнечные предприятия. Одно около старых казарм, другое – у станции «Сызрань» [4, л. 567-570].

Так же были артели и предприятия, которые предлагали услуги каменщиков, штукатуров, печников, плотников, кровельщиков, маляров [4, л. 334-335, 432-433, 500-501, 575-576].

Таким образом, можно сказать, что торговля не могла быть стихийной, спонтанной, а регулировалась через получение документов установленного образца. Торговлей занимались не только купцы, значительную часть составляло крестьянство, и свой статус они не меняли.

Благодаря сохранившимся документам, мы можем почерпнуть интересные краеведческие сведения о людях, которые жили в нач. XX в. Это ФИО торговцев, их принадлежность к условиям, место жительства, информацию о получаемом доходе. Интересные сведения о промышленных предприятиях, какое оборудование использовалось, какой мощности оно было, и сколько людей трудилось на них, а также о доходе, который они приносили. Эти сведения являются значимым источником для современных краеведов.

Список использованных источников

1. Государственный промысловый налог [Электронный ресурс; портал] // Википедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственный_промысловый_налог (дата обращения 12.03.2024).
2. Мочалова, Е.Г. Сызрань: историко-культурное краеведение: в 2 т. [Текст] / Е.Г. Мочалова, М.Б. Дьяченко; ред. Е.Г. Мочалова. – Самара: Ваш Взгляд, 2020. – Т. 1. – 336 с.
3. Положение о государственном промысловом налоге, с изложением рассуждений, на коих оно основано [Текст]. – СПб.: Гос. тип., 1899. – [4], 483 с.
4. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО». Ф. 25. Оп. 1. Д. 19. Книга регистрации заявлений для торгово-промышленных предприятий г. Сызрани за 1908 г. – 661 л.
5. Цур Мулен, Ф.К. Положение о государственном промысловом налоге: Со всеми позднейшими законодательными доп. и изм., по Прод. Св. зак. 1906, 1908 и 1909 гг. и с прил. изд. к сему Положению инструкций, а также решений Правительствующего сената, циркуляров и предложений М-ва фин. [Текст] / Сост. и изд. Ф. фон Цур-Мюлен, пом. столонач. Отд-ния по промысл. налогу Деп. оклад. сборов. 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 1913. – 1086 с.

© *Mishina T.P.*, 2024

TRADE RIGHT DOCUMENTS IN PRE-REVOLUTIONARY SYZRAN AS A LOCAL HISTORY SOURCE

The article examines the taxation system in the Russian Empire, in particular the «Regulations on Trade Tax» of 1913, on the basis of which trade was conducted in the city of Syzran. The archive of archival documents – applications of Syzran merchants permitting them to conduct trade activities – is analyzed.

Keywords: *trade, tax, trade tax, trade certificate, application for trading enterprises, application for industrial enterprises.*

СЫЗРАНСКОЕ РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

В статье показаны основные вехи истории Сызранского реального училища, существовавшего в 1873–1917 гг. В 1913 г. оно являлось в городе вторым по величине средним учебным заведением после 1-й женской гимназии. Среди его учащихся был целый ряд известных людей: поэт Н.А. Панов, писатели С.Т. Григорьев, А.Н. Толстой, один из первых сызранских большевиков В.Я. Тобенцкий, революционный деятель А.И. Ерамасов, советский театральный деятель Б.В. Зон. После революции 1917 г. училище было преобразовано в единую трудовую школу № 3. Впоследствии его здание передали швейно-трикотажному (механико-технологическому) техникуму. В настоящее время он является филиалом Сызранского медико-гуманитарного колледжа.

Ключевые слова: Сызранское реальное училище, реалисты, учащиеся, общественная жизнь, экзамены, отметки, стипендия.

Реальное училище в Сызрани открылось 20 октября 1873 г. Сначала оно было шестиклассным, позже ввели седьмой, дополнительный класс. В училище принимали детей с 9–10 лет. До 1913–1914 гг. училище имело два отделения – основное и коммерческое. Содержалось на средства государства и состояло в ведении Казанского учебного округа. Располагалось оно на улице Большой (ныне – Советская), возле Кузнецкой площади (ныне – Кузнецкий парк / Сквер имени В.И. Ленина). Его здание сохранилось до наших дней и является историко-архитектурным памятником регионального значения. С постройкой училища появилась новая улица – Реальная (ныне – улица Дзержинского) [2, с. 65].

Обучение в училище было платным. Но за часть реалистов плату вносили различные организации и общества. В 1878 г. десять реалистов получали от городского общества 22 руб. в год. Сызранское уездное земство содержало 27 человек, преимущественно – детей из крестьянских семей. Такие стипендиаты помещались в одной квартире. Они состояли под надзором назначенного уездным земством смотрителя и наблюдением начальства. Суммы стипендий были разными – 45, 100, 200 руб. в год на одного воспитанника.

В 1883 г. при реальном училище было образовано Общество вспомоществования малоимущим ученикам. Кроме того, 21 человек по-

лучал именные стипендии. Часто они предназначались неимущим. Их учреждали земство, городское общество, частные лица. Бывало, что они назначались на проценты с капитала, завещанного гражданами училищу [2, с. 67].

Здесь в 1885–1893 гг. учились будущий поэт Н.А. Панов, будущий писатель С.Т. Григорьев. В 1897/98 уч. году в числе сызранских реалистов был будущий известный писатель А.Н. Толстой. Об этом свидетельствует мемориальная табличка, укрепленная на стене здания училища. В 1963 г., в честь 80-летия со дня рождения А.Н. Толстого его именем был назван Сызранский Драматический театр [5, с. 75].

Алёша Толстой вынужден был поступить в реальное училище в Сызрани после провала на вступительных экзаменах в Самарское реальное училище. В одном из писем своему отчиму, которого будущий писатель считал отцом, он писал: «Ученье моё идёт хорошо, только вовсе меня не спрашивают. Мальчики в нашем классе все хорошие, не то что в Самаре, только один больно зазнаётся, сын инспектора, но мы его укротим. Подбор учителей там очень хороший, большей частью все добрые. Инспектор большой формалист и малую толику свиреп. Только географ да ботаник больно чудны, математик там замечательно толковый и смирный. Вообще это училище куда лучше Самарского. Уроки задают все лёгкие, и учиться легче, чем дома, только надо дисциплину соблюдать» [1, с. 7].

Информационные и фотоматериалы о Н.А. Панове, С.Т. Григорьеве, А.Н. Толстом представлены в экспозиции Краеведческого музея г. Сызрани.

Нынешнему школьнику покажется нелепым, что за нарушение дисциплины реалистов наказывали карцером. Это было небольшое помещение по образу и подобию тюремной камеры, своего рода «школьная тюрьма». Опоздал на урок – 5 часов карцера, на утреннюю молитву – 8 часов. Кроме того, применялось и такое наказание, как оставление в учебном заведении на час или два после занятий. Так было во всех средних учебных заведениях (гимназиях и реальных училищах) России до 1917 г.

Чаще всего наказывали непоседу Эдуарда Тобенцкого, брата Вацлава Тобенцкого, одно-

го из первых большевиков Сызрани, редактора газеты «Товарищ», предшественницы «Красного Октября» / «Волжских вестей». Сам Вацлав тоже учился в Сызранском реальном училище, как и ещё два его брата – Мечислав и Александр [6, с. 2].

Говоря об известных людях, учившихся в Сызранском реальном училище нельзя не упомянуть и местного общественного и революционного деятеля, одного из соратников В.И. Ленина, выходца из купеческой семьи А.И. Ерамасова. Он был одним из основателей Краеведческого музея. Его именем названа одна из улиц Сызрани.

Сызранское реальное училище окончил известный советский театральный деятель (актёр, режиссёр, педагог), один из основоположников Театра юного зрителя (ТЮЗ) Б.В. Зон, сын местного санитарного врача В.Г. Масин-Зона. В экспозиции Выставочного зала представлен камин из их дома, располагавшегося по улице Большой по другую сторону Кузнецкой площади от здания реального училища [7].

В 1890-е гг. рядом с учебным корпусом было построено общежитие для учащихся из сельской местности.

Во время пожара 5 июля 1906 г. здание реального училища сильно обгорело, но уцелело, и его восстановили.

В 1913 г. училище было вторым по величине средним учебным заведением города после 1-й женской гимназии. В нем числилось 392 учащихся. По социальному происхождению преобладали выходцы из крестьян – 178 человек, из мещан и цеховых – 122, из потомственных дворян – 19, из личных дворян и чиновников – 40, из почётных граждан и купцов – 40, из духовного звания и прочих – 4. Персонал состоял из 26 должностных лиц: 17 преподавателей, остальные – классные наставники, их помощники, письмоводитель (секретарь). Директором училища был Н.Т. Рахманов. Он также состоял председателем педагогических советов 1-й и 2-й женских гимназий [2, с. 65].

Был в реальном училище и свой врач – П.И. Умнов. Ещё будучи студентом Петербургской медико-хирургической академии, он участвовал в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. и удостоился за храбрость и мужество Ордена князя Даниила IV степени. С 1881 г. занимал должность участкового врача Сызрано-Вяземской железной дороги (ныне станция Сызрань-1) [6, с. 2].

На содержание реалистов в предвоенном учебном году было потрачено 51 790 рублей 29 копеек. Городское земство выделяло в

среднем 6000 рублей в год. Плата за обучение реалиста составляла 20–22 рубля в год. Но, несмотря на наличие платы, даже дети из бедных семей могли получать образование [5, с. 74]. Тех, кто не платил за учение, нещадно исключали из любого класса. Так, в 1910 г. такая участь постигла сразу 90 реалистов.

Приоритет в училище отдавался предметам естественно-математического цикла (естествознание, физика, химия, астрономия, черчение). Физику преподавал директор училища Н.Т. Рахманов. Химию реалисты изучали по группам, пользуясь приборами и реактивами лаборатории. Имелись прекрасно оборудованные кабинеты. Во всех классах на стенах висели портреты великих учёных и писателей, а также иллюстрации из пособия «Картины по русской истории», выпущенного в 1907–1912 гг. сторонником передовой методики образования, известным московским книгоиздателем И.Н. Кнебелем. Реалисты изучали также Закон Божий, русский язык и словесность, немецкий и французский, историю, законоведение, географию, политэкономия, бухгалтерию, чистописание, рисование, гигиену и гимнастику.

При училище имелась своя метеорологическая станция II разряда, оборудование для которой выписали из Главной физической лаборатории (г. Санкт-Петербург). Были также свой хор и оркестр духовых инструментов.

Сызранское реальное училище имело самую богатую из всех образовательных учреждений города библиотеку – ок. 6000 томов. Малоимущим учебники выдавались бесплатно [5, с. 75]. Есть сведения об организации досуга для учащихся. Так, в 1904 г. учитель Ярославцев трижды возил группы учащихся на экскурсию в г. Казань.

Кроме того, реалисты принимали активное участие в общественной жизни, как города, так и всей страны. В октябре 1905 г. забастовали сызранские железнодорожники. В реальном училище тут же по рукам учащихся было пущено подобие подписного листа,верху которого было выведено: «Кто пойдёт?». Свои фамилии в список внесли все. И вышли, несмотря на то, что директор заверил педсовет, что он «... указал им (учащимся) на всевозможные тягостные последствия для них в случае нарушения ими установленного порядка и путем убеждения и вразумления, достиг того, что они дали слово не нарушать порядка» (запись в журнале педсовета).

Инициатором забастовки выступил учащийся Николай Маркин, впоследствии – участник гражданской войны. Забастовщики хо-

тели ни много, ни мало – отмены обязательного посещения богослужений в праздничные дни и предоставления им права пользования публичной библиотекой, а также исключения из училища сына жандарма Бондарева, который считался шпионом и тайным агентом полиции. Полицмейстер предложил педсовету распустить учащихся на масленицу досрочно, но это не помогло. 18 октября 1905 г., на следующий день после издания императором Николаем II знаменитого Манифеста «О даровании населению неотъемлемых прав и свобод» реалисты устроили сходку около кладбища. Директор училища перепугался не на шутку, срочно собрал педсовет. Один из преподавателей посоветовал распустить учащихся 20 октября сразу же после утренней молитвы по домам. Это решение педсовета поддержали полицмейстер и товарищ прокурора. Они очень боялись, что реалисты поддержат манифестантов. Но те обманули бдительность надзирателей и провели забастовку и манифестацию.

15 сентября 1910 г. реалисты дружно поддержали своими взносами российскую подписку на установку памятника писателю И.А. Гончарову в Симбирске, а 3 декабря того же года приняли участие в подписке на установку памятника участникам войны 1812 г. в Малоярославце.

Ранее, 6 октября педсовет училища постановил поддержать предложение реалистов и ходатайствовать перед Городской Думой об устройстве на Кузнецкой площади сада, разбитого в 1913 г. [6, с. 2].

Учебный год в то время заканчивался 15 апреля. Успевающие ученики переводились в следующие классы без экзаменов по годовым отметкам. Переводные и выпускные экзамены завершались к 1 мая. Переза экзамены проводились осенью, приёмные экзамены – в конце лета [4, с. 17].

В свободное от занятий время учащиеся ходили на каток, в театр, кинематограф. Если же зимой температура воздуха была ниже 25°, занятия отменялись. Об этом извещали, вывешивая флаг на пожарную каланчу.

Воспитанники сызранских учебных заведений любили свой город и старались сделать его лучше, краше. Так, 22 апреля 1901 г., во время праздника древонасаждения, их руками на Красного Горке был разбит сквер, получивший название Александровский сад (впоследствии – Парк им. И.В. Сталина, в настоящее время – Центральный парк культуры и отдыха им. М. Горького) [3, с. 74].

После установления Советской власти реальное училище было преобразовано в трудовую школу № 3. В 1930 г. в Сызрани открылся швейно-трикотажный (механико-технологический) техникум. Ему принадлежало здание бывшего реального училища. Сейчас это филиал Сызранского медико-гуманитарного колледжа (СМГК), созданного в нач. 2010-х гг. путём его слияния с медицинским колледжем.

Список использованных источников

1. Варламов, А.Н. Алексей Толстой [Текст] / А.Н. Варламов. Серия «ЖЗЛ». – М.: Изд-во «Молодая гвардия», 2006. – 64 с.
2. Дьяченко, М.Б. Реальное училище [Текст] / М.Б. Дьяченко // Город Сызрань: Очерки географии, истории, культуры, экономики: в 2 т. / ред.-сост. Е.Г. Мочалова; науч. ред. д-р ист. наук П.С. Кабытов. Т. 2. – Сызрань: Ваш Взгляд, 2008. – С. 65-67.
3. Дьяченко, О.В. Гимназии [Текст] / М.Б. Дьяченко // Город Сызрань: Очерки географии, истории, культуры, экономики: в 2 т. / ред.-сост. Е.Г. Мочалова; науч. ред. д-р ист. наук П.С. Кабытов. Т. 2. – Сызрань: Ваш Взгляд, 2008. – С. 68-74.
4. Майорская, А.Д. Только для мужчин? [Текст] / А.Д. Майорская // Квартира 63. – 2012. – № 4(45), декабрь.
5. Мочалова, Е.Г. Сызрань: историко-культурное краеведение: в 2 т. [Текст] / Е.Г. Мочалова, М.Б. Дьяченко; ред. Е.Г. Мочалова. – Самара: Ваш Взгляд, 2020. – Т. 2. – 360 с.
6. Рашевский, Н.А. В Сызранском реальном... [Текст] / Н.А. Рашевская // Красный Октябрь. – 1984. – 26 июля.
7. Реальное училище [Электронный ресурс]. URL: <https://www.izi.travel/ru/c73f-realnoe-uchilische/ru> (дата обращения: 08.03.2024).

© Moor Yu.V., 2024

SYZRAN REAL SCHOOL

The article shows the main stages in the history of the Syzran real school, which existed in 1873-1917. In 1913, it was the second largest secondary educational institution in the city after the 1st Girls' Gymnasium. Among its students were a number of famous people: poet N.A. Panov, writers S.T. Grigoriev, A.N. Tolstoy, one of the first Syzran Bolsheviks V.Ya. Tobentsky, revolutionary figure A.I. Yemasov, Soviet theater figure B.V. Zon. After the 1917 revolution, the school was transformed into a single labor school No. 3. Subsequently, its building was transferred to the sewing and knitwear (mechanical and technological) technical school. Currently, it is a branch of the Syzran Medical and Humanitarian College.

Keywords: Syzran real school, realists, students, social life, exams, grades, scholarship.

ОТ ПЕРВОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ г. СЫЗРАНИ ДО ЦБ им. Е. И. АРКАДЬЕВА – ПУТЬ В 150 ЛЕТ: 1873–2023

В условиях динамично меняющегося мира происходит переоценка ценностей, корректируются смыслы, трансформируются социальные институты. Поэтому сегодня особенно важно изучить богатый опыт предшественников, сохранить преемственность и увязать модернизационные процессы с традицией. 150-летие первой публичной библиотеки г. Сызрани (2023) является хорошим поводом для рефлексии, прокладки моста между прошлым и настоящим в будущее.

Ключевые слова: публичная библиотека, библиотечное дело, библиография, Е.И. Аркадьев, культурное просвещение, идеологическая функция, информационно-образовательная функция, комплектование.

Имеются сведения о том, что первая публичная библиотека в Сызрани была открыта в 1830 г. на частные средства [4, с. 73]. Однако к тому времени еще не созрели условия для устойчивой работы просветительского учреждения. Видимо, вскоре библиотека прекратила свое существование: упоминание о ней мы больше не находим.

После отмены крепостного права, и особенно на рубеже 60-х – 70-х гг. XIX в., в России стала меняться ситуация: в губерниях, уездах создаются комитеты грамотности, общества любителей чтения, которые ратуют за открытие публичных и народных библиотек в целях просвещения граждан. Для этого уже созрели объективные предпосылки.

Так, в результате Великих реформ Александра II с 1872 г. в Сызрани развивается местное самоуправление. Происходит усложнение жизни: научно-технический прогресс позволил развивать железнодорожные коммуникации – и в 1874 г. в Сызрань приходит первый поезд [2, с. 160], на мельницах местные купцы устанавливаются новое технологическое оборудование. Открываются учебные заведения с полным средним курсом и со своими библиотеками: две женские и мужская гимназии, реальное училище [3, с. 71].

Сызранцы осознают потребность в публичной библиотеке и в 1872 г. начинают собирать средства на ее открытие [1, с. 29]. Такое разрешение было получено от Министерства

внутренних дел России 1 февраля 1873 г. [7, л. 21]. Распахнуло это заведение свои двери перед читателями 15 июля того же года и разместились в доме городского общества [8, л. 64об.]. Символично, что ныне в этом здании заседает Дума городского округа Сызрань (ул. Комсомольская, 2). Содержалась библиотека на пособие в сумме 640 руб., отпускаемого городскими властями, и частично за счет подписчиков. За право чтения на дому всех находящихся в библиотеке изданий, кроме особенно дорогих иллюстрированных, которые можно рассматривать только в библиотеке, с каждого подписчика взималось в год 6 руб. [12, с. 90].

К 1889 г. в библиотеке насчитывалось 1749 названий произведений в 3612 томах. Открыто учреждение было «ежедневно с 10 до 1 часу утра и с 5 до 8 часов вечера. За исключением табельных и воскресных дней» [5, с. 15].

В 1897 г. в Сызрани (население города составляло тогда чуть более 32 тыс. человек) открылись ещё две библиотеки: на средства Общества приказчиков и Общества дешёвых чайных и библиотек [6, с. 4]. В 1901 г. на Большой улице (ныне это Советская) появляются три народные читальни.

В 1910-е гг. Сызранской публичной библиотеке присваивается имя Н.К. Михайловского. В кругах демократической (либеральной) интеллигенции это была культовая фигура – он являлся «властителем дум». После революции слава Михайловского померкла, так как он был оппонентом марксизма. И вполне естественным стало в 1920-е гг. присвоение библиотеке имени Карла Маркса. Порядка 75 лет сызранская центральная библиотека носила это имя.

Однако наибольший вклад в развитие библиотечного дела в Сызрани на рубеже XIX–XX вв. внес Елпидифор Иванович Аркадьев. Отставной военный был известным на всю страну библиографом, издателем, редактором, журналистом. Кругозор этого выдающегося человека своего времени поражает разносторонностью! Он являлся автором первого в России «Словаря библиофила», редактором-издателем первого в провинции профессионального журнала «Библиографический листок», составителем первого библиографического справочника «Кавалерия», «Театрально-

го словаря», «Каталога книг Сызранской Городской Публичной библиотеки» (на разные годы) и многих других. Огромная заслуга Аркадьева заключается в восстановлении фондов библиотеки, сгоревших во время страшного пожара в Сызрани в июле 1906 г. Они послужили основой для создания земской библиотеки.

Е.И. Аркадьев покинул Сызрань в 1913 г., переехав в Саратов, где трагически погиб в хаосе смутного времени в декабре 1917-го. Редакция журнала «Библиографические известия» откликнулась некрологом на печальное известие: «Как библиограф-писатель, Е.И. нес почти что непосильный крест, убивая свои силы и не извлекая при том ни малейшей материальной выгоды, – наоборот, лишая себя последних крох и без того более, чем скудного бюджета... Это библиографическое упорство было глубоко трогательно при жизни Е.И. Еще более оно трогает после его смерти» [13, с. 57].

В 1990-е гг., когда появилась особая тяга к своим корням, истории малой родины, библиотекари и прежде всего Александра Михайловна Чиванова, тогда она работала заведующей отделом обслуживания ЦБ, возродили имя своего выдающегося соотечественника и необыкновенно скромного человека – Е.И. Аркадьева. В год 125-летия (1998) центральная библиотека обрела новое имя – Аркадьева.

Вернемся к исторической хронологии. С 1918 г. культурная жизнь в Сызрани получает бурное развитие. Библиотеки и читальни открываются не только в центральной части города, но и на окраинах – за Крымзой, на Новой Линии, в Маньчжурке. При городском отделе народного просвещения в 1919 г. организуется библиотечная секция. Профессия библиотекаря становится весьма востребованной: в 1920 г. организуются двухмесячные курсы, на которых обучилось 64 человека, большинство – мужчины.

В этой ситуации значительно возрастает роль центральной библиотеки. Происходит реорганизация ее работы. Она участвует в работе курсов, комплектует вновь открываемые библиотеки, оказывает помощь в создании каталогов и т.д. Создаются новые отделы – инструкторско-справочный, иностранной литературы. Библиотекари занимались изучением читательских интересов, собирали отзывы о прочитанных книгах, организовали работу кружка друзей книги, члены которого дежурили в библиотеке, помогали с книгоношеством в хирургическую больницу.

В это время на предприятиях создаются профсоюзные библиотеки, при вновь откры-

вающихся учебных заведениях также комплектуются книжные фонды.

Во 2-й пол. 1920-х гг. происходит становление политической и пропагандистской работы библиотек с читателями. Широкое распространение получили длительные кампании. Это – дни, недели, месячники пропаганды литературы под лозунгами: «Книгу – рабочему», «Книгу – в массы» и др.

В 1929–1930 гг. местные библиотеки приняли участие в походе за ликвидацию неграмотности среди населения, привлечение горожан к чтению.

К сожалению, репрессии не обошли стороной и библиотечных работников. Известно, что в 1937 г. была уволена заведующая центральной библиотекой Елена Дмитриевна Просвирнина, так как ее муж был арестован [9, с. 2-3]. Тем не менее, назначенная на эту должность Анна Николаевна Саморядова на свой страх и риск помогает семье «врага народа»: она покупает домашнюю библиотеку у Ревякиных, глава которой Константин Иванович был осужден и расстрелян. На вырученные деньги мать с тремя малолетними детьми, оказавшаяся на улице, смогла приобрести полдома в частном секторе и наладить свою жизнь. Об этом до конца своих дней вспоминала Нина Константиновна Ревякина-Певзнер [11, с. 28].

В предвоенные годы в Сызрани функционировало ок. 40 библиотек различной ведомственной принадлежности. Тогда возникло еще одно направление в их работе: участие в патриотической пропаганде и всеобщем военном обучении.

В войну центральная библиотека становится своеобразным агитпунктом, ее массово-политическая работа направлена на пропаганду литературы о героическом прошлом страны. Библиотекари принимали участие в организации военного обучения населения, распространении военно-оборонных знаний. В эвакогоспиталях создавались передвижки и пункты выдачи книг. Там же оборудовались военные уголки и комнаты обороны, систематически проводились беседы, читки, литературные вечера, обсуждения книг, специальные выставки.

Прибывший в Сызрань в 1942 г. Борис Петрович Дедков, ставший впоследствии историком и краеведом, вспоминал, как самоотверженно работали библиотекари в годы войны. В центральной библиотеке всегда было многолюдно: на абонементе – очередь, в читальном зале не хватало мест. Ведь население Сызрани увеличилось вдвое за счет эвакуированных.

Большим спросом пользовались периодические издания – всех интересовали вести с фронта. В читальном зале около географической карты регулярно вывешивались сводки Совинформбюро [10, с. 403].

На заводах, эвакуированных в Сызрань, также создавались свои профсоюзные и технические библиотеки.

Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» награждены работники ЦБ им. К. Маркса: заведующая абонементом В.А. Алексева, заведующая читальным залом З.И. Скачкова, уборщица М.Г. Михайлова, сборщица книг О.А. Шигина. А также – заведующая библиотекой им. В.И. Ленина М.И. Ганина, сотрудница этого же учреждения А.М. Казмирова [10, с. 404].

В послевоенное время продолжилось расширение сети общедоступных и специальных библиотек. В этот период книга воспринималась как мощный источник знаний. А библиотека – как идеальное место для их получения. Гуманистическая миссия её работников требовала от них большого внимания к человеку и его проблемам, ставится задача: довести книгу до каждой семьи.

К нач. 1960-х гг. количество библиотек в Сызрани дошло до 80. К моменту создания ЦБС в 1975 г. в городе их было 92, в них читателей – 47 162. К сер. 1980-х гг. в г. Сызрани функционировало более 100 библиотек различной ведомственной принадлежности. В ЦБС входило 20. С сер. 1980-х гг. наблюдалось снижение всех показателей использования библиотечных ресурсов, резко сокращалось число читателей. Это происходило по нескольким причинам. Среди них несоответствие накопленного фонда запросам пользователей, понижение тиражности издательствами, удорожание книжной продукции, излишняя идеологизация деятельности библиотек.

Коллектив ЦБ, а позднее централизованной библиотечной системы (ЦБС) возглавляли высококвалифицированные эрудированные специалисты: В.М. Морозова, Н.Д. Покровская, А.И. Соколов (1920-е), М.А. Баранова (нач. 1930-х), Т.С. Спрышкова (1933–1936; 1941–1944), Е.Д. Просвирнина (1936–1937), А.Н. Саморядова (1937–1941), Н.С. Боборыкина (1944–1953), Л.Л. Надь (1954–1977), Заслуженный работник культуры РСФСР С.Н. Натальина (1977–1993), И.В. Королева (1994–2020), С.А. Кочергина (с 2021 г. по н.в.).

1990-е гг. были сопряжены с очередным этапом НТР, связанным с динамичным развитием информационных технологий. Так, в

1992 г. ЦБ приобретает первый компьютер. А уже в сер. 1990-х прогрессивные технологии стали неотъемлемой частью функционирования библиотек. Начинает создаваться электронная база на новые поступления книг и статей из периодики, приобретаются полнотекстовые базы правовых документов «Консультант Плюс», «Гарант».

Меняются акценты в социальной роли библиотек. В XIX и нач. XX в. общество инициировало их просветительскую роль. В годы советской власти наиболее актуальной была идеологическая. В посл. четв. XX в. востребованы информационная и образовательная функции. В городе открывались филиалы и представительства московских, самарских, тольяттинских вузов, молодежь нуждалась в учебной литературе. В ответ на этот общественный запрос изменилась политика комплектования. Увеличился объем подписных периодических изданий (только ЦБ выписывала ок. 400 наименований журналов и газет), расширился ассортимент учебников и учебных пособий. В те годы на кафедрах стояли большие очереди, а читатели сидели с книгами даже на ступеньках!

В 1999 г. ЦБ за проект «Библиотека + Интернет = дорога в XXI век» получает грант на подключение к сети Интернет и становится единственным учреждением в городе, которое предоставляет возможность жителям бесплатно пользоваться Всемирной паутиной. Создание собственного сайта позволило получать удаленным пользователям информацию о ресурсах ЦБС.

Стали регулярно выходить информационные пособия: «Литературная Сызрань», ежегодник «Сызрань», «Местное самоуправление», «Военные годы Сызрани», а также библиографические указатели, посвященные творчеству местных литераторов.

В настоящее время в ЦБС входят две центральные библиотеки: ЦБ им. Е.И. Аркадьева, детская им. А. Гайдара и 19 библиотек-филиалов. Их совокупный фонд – ок. 720 тыс. документов. Ежегодно обслуживается более 53 тыс. читателей, количество посещений составляет ок. 400 тыс. Выдается порядка 1,4 млн книг, периодических изданий, аудио- и видеодокументов. Проводится более 6 тыс. культурно-просветительских мероприятий, литературных и художественных выставок.

ЦБС имеет более ста социальных партнеров, с которыми осуществляет совместные культурно-просветительские проекты.

Библиотека в России продолжает оставаться территорией смыслов, идей, художествен-

ного и научного осмысления и отображения реального мира. Именно поэтому библиотека превращается в место притяжения, где люди разных возрастов, профессий, интересов, увлечений находят дело по душе, участвуют в заседаниях клубов и круглых столов, в литературных вечерах, мастер-классах, Библионочи и Ночи искусств, всевозможных акциях.

За большой вклад в развитие культуры, обширную просветительскую деятельность коллектив ЦБ им. Е.И. Аркадьева награжден знаком «За заслуги перед городом» (2018).

Список использованных источников

1. Варешин, А.М. Город Сызрань: историко-экономический очерк [Текст] / А.М. Варешин, Б.П. Дедков, А.М. Пономарев. 2-е изд., испр. и доп. – Куйбышев: Книжное издательство, 1968. – 231 с.
2. Город Сызрань: очерки географии, истории, культуры, экономики: в 2 т. Т. 1 [Текст] / ред.-сост. Е.Г. Мочалова; науч. ред. П.С. Кабытов. – Сызрань: Ваш Взгляд, 2008. – 532 с.
3. Город Сызрань: Очерки географии, истории, культуры, экономики: в 2 т. Т. 2 [Текст] / ред.-сост. Е.Г. Мочалова; науч. ред. П.С. Кабытов. – Сызрань: Ваш Взгляд, 2008. – 470 с.
4. Красовский, В.Э. Хронологический перечень событий Симбирской губернии. 1372-1901 [Текст] / В.Э. Красовский. – Симбирск: Губернская типография, 1901. – 224 с.
5. Лимановский, Г. Не пересохнет «источник знаний»? [Всемирный день книги и авторского права] [Текст] / Г. Лимановский // Волжские вести в субботу. – 2007. – 28 апреля.
6. Мочалова, Е.Г. Главная библиотека Сызрани [Текст] / Е.Г. Мочалова, Г.А. Парамонова, А.М. Чиванова; худ. ред. А.Н. Фирсов; фото Е.Г. Мочаловой, А. Горлова, С.А. Кочергиной. – Сызрань: Ваш Взгляд, 2019. – 95 с.
7. ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области». Ф. 76. Оп. 4. Д. 963.
8. ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области». Ф. 88. Оп. 2. Д. 1136.
9. Парамонова, Г. Век живи – век читай [Текст] / Г. Парамонова, А. Чиванова // Волжские Вести. – 1998. – 11 февраля.

10. Работники культуры, отмеченные медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»: [в т.ч. работники Центральной библиотеки Алексеева В.А., Ганина М.И., Скачкова З.И., Михайлова М.Г.] [Текст] // По законам военного времени (Сызрань – фронту). – Сызрань, 2000. – Т. 2. – С. 512.

11. Сызранские фамилии: Ионовы, Ревякины, Певзнер. Воспоминания Нины Константиновны Певзнер [Текст] / под ред. Е.Г. Мочаловой. – Сызрань: Ваш Взгляд, 2009. – 56 с.

12. Сызранский филиал ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области». Ф. 101. Оп. 1. Д. 12.

13. Торопов, А. Е.И. Аркадьев [Текст] / А. Торопов // Библиографические известия. – 1918. – № 1.

14. Чиванова, А. «Я с книгой породнился в дни войны» [Текст] / А. Чиванова // Творческая палитра. – 2000. – 25 мая.

© Mochalova E.G., 2024

FROM THE FIRST PUBLIC LIBRARY OF SYZRAN TO THE CENTRAL LIBRARY NAMED AFTER E. I. ARKADYEV – A JOURNEY OF 150 YEARS: 1873-2023

In a dynamically changing world, values are being re-evaluated, meanings are being adjusted, and social institutions are being transformed. Therefore, today it is especially important to study the rich experience of predecessors, maintain continuity and link modernization processes with tradition. The 150th anniversary of the first public library of Syzran (2023) is a good reason for reflection, building a bridge between the past and the present into the future.

Keywords: public library, librarianship, bibliography, E.I. Arkadyev, cultural education, ideological function, information and educational function, acquisition.

НАДВОРНЫЙ СОВЕТНИК К.Ф. БЛЮМЕ, ШТАБ-ЛЕКАРЬ СЫЗРАНСКОЙ УДЕЛЬНОЙ КОНТОРЫ, И ЕГО СЕМЬЯ

В статье приводятся биографические сведения о Карле Фёдоровиче Блюме, датском подданном, штаб-лекаре Сызранской удельной конторы, который служил в ней с 1850 г. вплоть до своей кончины в 1859 г. Исследуются его родовые корни, профессиональный путь на поприще здравоохранения в Российской империи, приводятся данные о наградах и званиях, о членах семьи, в т.ч. родившихся в Сызрани. Все это углубляет краеведческие знания о становлении местной медицины и людях, участвовавших в этом процессе.

Ключевые слова: Фердинанд Петер Блюме, виоторговля, Карл Фёдорович Блюме, формулярный список, Императорский Дерптский университет, потомственное почётное дворянство, надворный советник.

Впервые сведения о Карле Фёдоровиче Блюме в краеведческой литературе появились в 2001 г. [3, с. 108] в книге «Кто есть кто в Сызрани». Небольшая статья об этом человеке была опубликована за подписью Г.В. Романовой, работавшей на тот момент старшим научным сотрудником Государственного архива Ульяновской области. Более полные сведения о штаб-лекаре Сызранской удельной конторы, надворном советнике К.Ф. Блюме, датском подданном, многое сделавшим для здравоохранения в России, нам стали известны в последний год. Благодаря всё тому же изданию «Кто есть кто в Сызрани», оцифрованном и выложенном на сайте ЦБС городского округа Сызрань, в центральную библиотеку обратилась потомок Блюме в 7-м поколении Валерия Васильевна Печёнкина, сотрудник музея «Прохоровское поле» в Белгородской области. Она рассказала о том, что семья составляет свою родословную, собирает сведения о К.Ф. Блюме и поделилась имеющейся информацией. Поблагодарила в свою очередь сызранцев за проявленный интерес к её предку.

Обращает на себя внимание факт различий в написании фамилии этого человека: Блюм, Блюма, Блуме, Блюме. Из документов видно, что речь идёт об одной и той же семье. Вероятно, произношение фамилии искажалось по причине различной транскрипции в результате перевода с датского языка.

Вот что известно нам на сегодняшний день. Карл Вильгельм Блюме (Carl Wilhelm Blume) родился 29 октября 1810 г. в Петербурге в семье фабриканта Фердинанда Петера Блюме. Мать, Мария, урождённая Веллинг (Welling). Оба были датскими подданными. Об этом свидетельствует запись в метрической книге о рождении за 1806–1817 гг. евангелическо-лютеранской церкви Св. Петра на Невском проспекте в Петербурге [10, л. 118]. Их сыновья Карл и Николай также значатся датскими подданными. И только их дети стали ходатайствовать о российском гражданстве, чтобы числиться не иностранцами, а получить дворянство и потомственное почётное гражданство, дававшие право на поступление в высшие учебные заведения Российской империи, в том числе военные, и пользоваться прочими возможностями граждан.

Фердинанд Петер Блюме значится вейнкипером (Weinkuper). Что же это за профессия? Словарь 1837 г. «Энциклопедический лексикон» разъясняет: «Занятие их состоит в просмотре, хранении, доливке, улучшении, сортировке напитков. В чужих краях вейнкиперы занимаются ещё бочарным ремеслом, приготовляя посуду для вин, а также приводят напитки в надлежащий вкус и доброту, а потому должны иметь основательные познания в качестве всех известных вин и водок и уметь отличать один сорт от другого. В Верхней Германии вейнкиперы исполняют обязанности «присяжных отведаввателей» для определения сорта и ценности напитков и для измерения посуды при взимании пошлин» [13, с. 224-225]. Погреба существовали как при винодельческих хозяйствах, так и в городах (для продажи бутылками, бочками, полубочками, анкерами и ведрами или штофами). Возможно, функции вейнкиперов в том и другом случае несколько различались.

По данным на 1849 г. в списке винных погребов Петербурга имеется погреб Блюма, располагавшийся на Невском проспекте [12, с. 66]. Этот дом находился на углу Малой Садовой улицы и Невского проспекта, в 1830-е гг. на нём была вывеска «Немецкая виоторговля» [7]. Есть основания полагать, что погреб принадлежали отцу К.Ф. Блюме (см. рис. 1).

На месте этого дома в 1902–1903 гг. купцы Елисеевы построили свой ставший знаменитым магазин – «Елисеевский».

Основные сведения о К.Ф. Блюме почерпнуты из его Аттестата, составленного 4 сентября 1848 г. [8], Формулярного списка о службе штаб-лекаря Сызранской удельной конторы, надворного советника Блюме, составленного 28 сентября 1859 г. [11], а также документов, которые собирал его сын, Николай Карлович, чтобы приложить их к своему прошению от 22 января 1894 г. на имя «Его Императорского Величества» о получении российского подданства и звания потомственного почётного гражданина «с распространением оною на детей». Заслуги отца позволяли потомкам претендовать на такую милость монаршей особы. Прочитываем небольшой фрагмент из прошения: «Отец мой Карл Фёдоров Блюме из датских подданных, но принял ли он присягу на подданство России, из имеющегося документа о его службе не видно. Вследствие чего я... именуясь, по происхождению, из иностранцев, не имея до сих пор никакого звания и поэтому не принадлежу ни к какому сословию...» [5, л. 2].

Нам известно, что К.Ф. Блюме окончил курс медицинских наук в Императорском Дерптском университете (в нынешнем эстонском городе Тарту). Из Формулярного списка узнаем о местах его службы. В октябре 1834 г. молодого медика утвердили сверхштатным ординатором в градскую Калининскую больницу Демянского уезда Новгородской губернии. Спустя месяц его уже назначают на вакансию уездного врача в г. Демянск. Следующая запись от 5 мая 1836 г. гласит: «Согласно желанию Господином Министром Внутренних Дел перемещён на вакансию врача при суконной фабрике господина действительного статского советника Уварова Можайского уезда в Больчовеской вотчине с правом Государственной службы наравне с уездными врачами». Ещё через три года, 10 мая 1839-го, Карла Блюме утверждают в звании штаб-лекаря в больницу Императорской Московской медико-хирургической академии и определяют врачом. В 1841 г. по выслуге лет его производят в титулярные советники. А вскоре (7 декабря 1843 г.) по случаю «постепенного упразднения Академии за реформой» Блюме увольняют с выплатой годового жалования в размере 342 руб. 85 коп. серебром.

В период с 1844 по 1848 г. Карл Фёдорович служил городовым врачом в Мценске Орловской губернии. Как пишут наши коллеги-краеведы из Мценска, Блюме создал в их горо-

де акушерскую службу и медицинскую библиотеку. Они также отмечают его большое врачебное мастерство, благодаря которому «в последующем стал придворным врачом царской семьи» [2]. Однако данный факт мы подвергаем сомнению, по крайней мере, документального подтверждения мы ему не находим.

В 1848 г. К.Ф. Блюме подаёт прошение об отставке, но по какой причине, пока неизвестно. А вот согласно приказу по гражданскому ведомству от 11 ноября 1850 г. № 224 Блюме определяют штаб-лекарем Сызранской уездной конторы [11]. На этой службе он состоит до своей кончины 11 сентября 1859 г. Как видим, это самый продолжительный срок его службы на одном месте. В те годы Сызранская больница вошла в число лучших лечебных заведений Департамента уделов России [3, с. 108]. Располагалась больница в конце Большой (ныне Советской) улицы, напротив Сретенского женского монастыря. После того, как здание было сильно повреждено пожаром 1906 г., на этом месте появилась Красно-Крестная больница. Ныне в ней располагается станция Скорой медицинской помощи.

Именно в Сызрани за выслугу лет К.Ф. Блюме произведён сначала в коллежские асессоры (15 апреля 1852 г.), затем в надворные советники (28 февраля 1853 г.). Собственно, вот этот самый титул – надворного советника – и позволял его детям претендовать на получение звания потомственного почётного гражданина Российской империи.

Блюме также «За усердную службу всемилоостивейше пожалован» золотыми часами. Имел он и знак отличия беспорочной службы за XV лет. В 1856 г. Карл Фёдорович награждается бронзовой медалью тёмного цвета на Владимирской ленте, установленной в память войны 1853–1856 гг. Но за какие заслуги? Вероятно, в Сызрани он ещё работал и в госпитале, где лечили раненых участников той самой Крымской войны. Что косвенно подтверждает факт появления первого госпиталя в Сызрани именно в период этих событий. Однако это пока лишь предположение, требующее дальнейшего исследования.

К.Ф. Блюме был женат на Екатерине Павловне, русской подданной, православного вероисповедания (см. рис. 2). В этом браке родилось 8 детей: Мария (1841), Александр (1845), Анна (1846), Фёдор (1847), Николай (1848), Екатерина (1850, это прямой предок Валерии Печёнкиной), Михаил (1854), Павел (1857). Как видим из дат рождения, двое последних сыновей появились на свет именно в Сызрани.

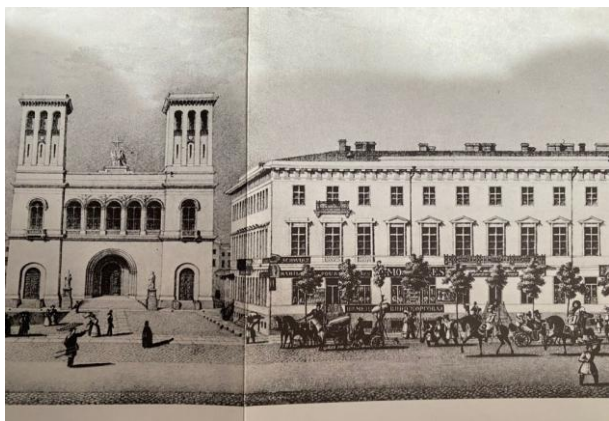


Рисунок 1. – «Немецкая виноторговля» и Лютеранская церковь св. Петра на Невском проспекте



Рисунок 2. – Екатерина Павловна Блюме

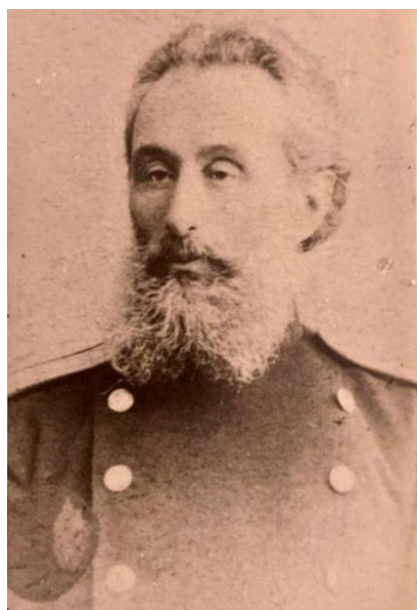


Рисунок 3. – Михаил Карлович Блюме

После кончины главы семейства вдове медика назначается пенсия в размере 107 руб. 14 коп. (т.е. половину пенсии, следовавшей мужу), а также по 21 руб. 42 коп. каждому из пятерых детей – Николаю, Михаилу, Павлу, Анне, Екатерине (по одной пятой части из другой половины). Кроме того «Государь император в 15 день сего ноября Высочайше повелевать изволил: во уважении двадцати двух летней усердной службы умершего медика Сызранской Удельной Конторы Надворного Советника Блюме уплату ежегодно по двести восьмидесяти восьми руб. и одновременно тридцати шести руб. за помещение в Губернскую Симбирскую гимназию двух сыновей его Александра 14 и Фёдора 12 лет, отнести на счёт удельных сумм до окончания курса» [1].

Вернемся к делу с прошением, начатому 22 января 1894 г. [5]. Оно обросло многочисленными запросами, ответами на них, дополнительными ходатайствами. Положительное заключение («благовоззрение») дали: Рязанский губернатор (в этой местности проживал проситель Николай Карлович Блюме), а также руководство трёх министерств – внутренних дел, юстиции, путей сообщения. Наконец-то 6 марта 1897 г. государь даровал Блюме с семейством российское подданство и потомственное дворянство. В документах кон. XIX в. уже все дети Карла Фёдоровича именуются дворянами.

Кем они стали? Николай Карлович более двух десятков лет служил на железной дороге, последовательно занимая должности телеграфиста, старшего телеграфиста, помощника билетного кассира, билетного кассира и начальника станции. В частности, возглавлял станцию Киря Московско-Казанской железной дороги, располагавшейся в Алатырском уезде Симбирской губернии [5].

Михаил Карлович (см. рис. 3) получил диплом ветеринара, окончив ветеринарное отделение бывшей медико-хирургической академии. Состоял на государственной военно-медицинской службе в качестве ветеринарного врача управления Владикавказского округа Терской волости [6].

Павел Карлович (см. рис. 4) хотел идти по армейской линии, но в 1875 г. был уволен из военного Александровского училища по болезни. Далее несколько десятков лет выпадают из нашего поля зрения. Но в формулярном списке о службе Павла Блюме значится, что он награждён орденом Св. Станислава 3-й ст.

В кон. 1907 г. Павел Карлович определён на службу в качестве присутствующего члена Казанского попечительного общества, подведом-



Рисунок 4. – Павел Карлович Блюме



Рисунок 7. – Сестра милосердия
Вера Николаевна Якубинская-Калабина
(в центре)



Рисунок 5. – Анна Карловна Блюме-Тёпфер



Рисунок 8. – Участница Великой
Отечественной войны Вера Николаевна
Якубинская-Калабина



Рисунок 6. – Екатерина Карловна
Блюме-Тёпфер

ственного Императорскому человеколюбивому обществу. Эта институция была основана в 1802 г. по рескрипту Александра I и просуществовала до 1918 г. Данное «благотельное общество» предназначалось для оказания бедным «вспоможения всякого рода» на добровольные частные пожертвования и призванное оказывать помощь нуждающимся. 19 октября 1909 г. Павел Карлович за выслугу лет произведён в коллежские регистраторы [4]. Известно также, что в Казани он был повенчан вторым браком с девицей Анной Ивановной Фёдоровой.

Две дочери Карла Фёдоровича – Анна и Екатерина – вышли замуж за братьев Тёпфер, подданных Нидерландов. Анна Карловна со-

держала в Москве частный пансион благородных девиц (см. рис. 5). Её муж Александр Иванович (1829–1886) родился в Москве. Вначале служил врачом, в т.ч. военным. Участвовал в боевых действиях в Крыму. За что был награждён светло-бронзовой медалью «В память войны 1853–1856 годов». Но в 1860 г. уволился со службы по болезни. И далее проявил себя на поприще просвещения, преподавал в различных учебных заведениях языки – французский и немецкий. Дослужился до звания статского советника [9].

Со слов Валерии Васильевны Печёнкиной, Екатерина Карловна (см. рис. 6) и её муж Иван Иванович Тёпфер служили на Московско-Киевско-Воронежской железной дороге и жили в г. Конотопе. Е.К. Блюме-Тёпфер после кончины мужа переехала в Курск, продолжив службу в отделе статистики. Здесь она и умерла в 1920 г.

По стопам К.Ф. Блюме пошла его правнучка Вера Николаевна Якубинская-Калабина (внучка Екатерины Карловны). В годы Первой мировой войны она ушла на фронт сестрой милосердия (см. рис. 7). А в Великую Отечественную, уже немолодая, работала санитаром в полевом госпитале, домой вернулась инвалидом (см. рис. 8).

К сожалению, мы не знаем, как выглядел К.Ф. Блюме – фотографии его нет. Но вот снимки жены, некоторых детей и последующих поколений имеются.

Автор выражает искреннюю благодарность Валерии Васильевне Печёнкиной и Марине Сергеевне Брагинской (потомок по линии Николая Карловича Блюме) за предоставленные сведения о семье Блюме и фотографии.

Список использованных источников

1. Архивная справка ГАУО от 22.07.1999 г. № 04-14/144 [Рукопись].
2. История родного края [Текст] / В.М. Александров, Д.Н. Захарьев, М.В. Ковалева, Д.А. Макаров. – Орел: Изд-во ФГОУ ВПО «Госунiversитет – УНПК», 2010.

3. Кто есть кто в Сызрани [Текст]. – Тольятти: Навигатор, 2001. – 328 с.

4. РГИА (ФКУ «Российский государственный исторический архив»). Ф. 796. Оп. 436. Д. 741.

5. РГИА. Ф. 1284. Оп. 95. Д. 562.

6. РГИА. Ф. 1302. Оп. 6. Д. 940.

7. Садовников, В.С. Панорама Невского проспекта, переизд. [Текст] / В.С. Садовников. – Л.: Аврора, 1971.

8. ЦГИА СПб (СПб ГКУ «Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга»). Ф. 322. Оп. 1. Д. 466.

9. ЦГИА СПб. Ф. 439. Оп. 1. Д. 375.

10. ЦГИА СПб. Ф. 708. Оп. 1. Д. 67.

11. ЦГИА СПб. Ф. 1343. Оп. 40. Д. 538.

12. Цылов, Н. Городской указатель или адресная книга врачей, художников, ремесленников, торговых мест, ремесленных заведений и т.п. на 1849 год [Текст] / Н. Цылов. – СПб., 1849.

13. Энциклопедический лексикон [Текст]. – СПб, 1837. – Т. 9.

© Mochalova E.G., 2024

COURT COUNSELLOR K.F. BLUME, STAFF DOCTOR OF THE SYZRAN APPANAGE OFFICE, AND HIS FAMILY

The article provides biographical information about Karl Fedorovich Blum, a Danish citizen, staff doctor of the Syzran appanage office, who served in it from 1850 until his death in 1859. His family roots, professional path in the field of health care in the Russian Empire are studied, data on awards and titles, family members, including those born in Syzran, are provided. All this deepens the local history knowledge about the development of local medicine and the people who participated in this process.

Keywords: *Ferdinand Peter Blume, wine trade, Karl Fyodorovich Blume, formula list, Imperial University of Dorpat, hereditary honorary nobility, court councilor.*

**«ЕГО ЗВАЛИ АЛЕКСИС...» (СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ
ДВОРЯНИНА-МУЗЕЕВЕДА А.Н. ТОПОРНИНА)**

В статье представлена информация об Алексее Николаевиче Топорнине, дворянине, музееведе, этнографе и возможном создателе музея в Сызрани в 1917 г.

Ключевые слова: краеведческий музей, музеевед, Сызрань, А.Н. Топорнин, этнограф.

Сызранскому краеведческому музею 31 декабря 2023 г. официально исполнилось 100 лет. Считается, что создавался музей по инициативе краеведов-любителей Николая Гурьева и Ивана Владимировича. Но среди основателей музея встречаются и другие фамилии, и более ранние даты его образования.

В библиографическом словаре востоковедов «Люди и судьбы» – о жертвах политического террора в советский период» можно найти заметку о нашем земляке А.Н. Топорнине [2].

В биографической справке есть такие строки: Алексей Николаевич Топорнин (р. 1897). Музеевед-практик, собиратель этнографического материала. Родился в с. Батраки Сызранского уезда Симбирской губернии. В 1911–1918 гг. учился в Сызранской мужской классической гимназии. С 1916 г. по заданию В.Д. Бонч-Бруевича обследовал старообрядческое население Симбирской и Саратовской губерний. В 1917 г. организовал музей в г. Сызрани, коллекции которого послужили основой Сызранского музея местного края... Был арестован в 1943 г., приговорен в 1945 г. за антисоветскую агитацию на 10 лет исправительно-трудовых лагерей. Освобожден в 1954 г. и отправлен в ссылку в Акмолинскую обл. В конце заметки ссылка на источник – Архив Российской академии наук.

Эта краткая информация показалась интересной, ведь среди основателей нашего музея эта фамилия не фигурирует.

Далее, уже по конкретному запросу в Интернете «Топорнин Алексей Николаевич», нашлось много интересных сведений о нашем земляке из разных уголков страны, в т.ч. статья Юлии Переломовой, опубликованная в газете «Иркутский репортер» от 3 декабря 2011 г.: «Судьба «Алексиса». Один из авторов грандиозного проекта Дворца техники СССР жил

в Иркутске» [7]. В ней сказано, что Политехнический музей г. Москвы ищет в Иркутске следы Алексея Топорнина, который в 1930-х гг. вместе с Николаем Бухариным работал над проектом крупнейшего в мире музея – Дворца техники СССР.

В 1920-х гг. Алексей Топорнин был действительным членом Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (ВСОРО) и жил в Иркутске. Старший научный сотрудник отдела научных исследований Политехнического музея Стелла Морозова специально приехала в Иркутск, чтобы найти новые сведения о Топорнине. Какое-то время Топорнин был сотрудником московского Политехнического музея. Там хранятся документы по проектированию дворца техники, где стоит его фамилия.

Стелла Гургановна искала следы Топорнина в архивах МВД, в Москве, в Карагандинской области, в бывшей Симбирской губернии. В Иркутск она приехала, чтобы попытаться найти родных Алексея Топорнина. Его судьбу можно было прояснить, если посмотреть архивы МВД, но это могут сделать только родственники. По её мнению, он, вероятно, был одинок, детей не имел. В Москве родных на тот момент она не нашла, а в Иркутске они могли остаться.

Стелла Морозова сказала в своем выступлении, что в нач. 2000-х гг. в журнале «Нева» были напечатаны воспоминания Евгения Сомова, узника 12-го лагерного пункта «Песчлага» (лагерь в окрестностях Караганды для «врагов народа»). Документальный роман «Обыкновенная история в необыкновенной стране» можно найти в свободном доступе в Интернете [8].

Сомов упоминает встреченного в лагере Алексея Николаевича Топорнина, ему посвящена в книге целая глава «Мы звали его Алексис».

В книге много биографических нестыковок и наш герой там открывается с другой стороны. Был ли таким, как описан в книге, или это фантазия автора, сказать было нельзя. Фотографии на просторах Интернета и подтверждающих источников не было.

Обращалась Стелла Морозова и в наш музей. В интернете можно найти статью, напечатанную в газете «Октябрьское время» от 20 ноября 2015 г. «Дворянское гнездо. Приоткрывая завесу тайны» о Топорнине, которая была написана бывшим сотрудником музея Викторией Русиной. Она жительница г. Октябрярска и написала статью о своем земляке после запроса в музей, который дал толчок для дальнейшего изучения дворянской семьи Топорниных.

Ответ музеем тогда дан не был, так как, по её выражению, «в анналы истории в качестве основателя занесен совсем другой человек» [3].

После мониторинга информации был обнаружен комментарий на статью из Иркутска от некоего Вячеслава Петровича.

Он написал, что Топорнин был отчимом его мамы и похоронен в их семейной могиле в Москве на Ваганьковском кладбище. У него есть его фотографии в семейном альбоме. Хотя сказать многого Вячеслав Петрович не сможет. Он был для него просто любимый дедушка и не мог рассказать того, что было бы сейчас нам всем очень интересно.

Это была большая удача. После звонка Вячеславу Петровичу (фамилия его Неополитанский) по указанному номеру, завязалась переписка, которая позволила выяснить некоторые дополнительные сведения и просто интересные факты.

А самое главное, Вячеслав Петрович отсканировал и прислал страницы фотоальбома с портретом А.Н. Топорнина и другие семейные фотографии.

Биографические данные и фото позволили оформить стенд, посвященный Топорнину на выставке «Треугольник террора» в 2016 г. (выставка была посвящена нашим землякам, пострадавшим от репрессий).

Потом выяснилось, что темой Симбирских дворян Топорниных занимался и сотрудник музея В.М. Толкачев. Он нашел эти же сведения и другие интересные дополнения, например, об отце Топорнина – Николае Алексеевиче [6].

Владимир Миронович отыскал даже письмо Топорнина Анне Ахматовой, где тот говорит, что является поклонником Николая Гумилева, пишет о нем книгу и просит его портрет. Среди характеристик Топорнина – музеевед, этнограф, поклонник А.Н. Вертинского. В этом источнике указан год его смерти – 1974 [1].

Обращался В.М. Толкачев и в архив РАН, но подробностей об участии Топорнина в создании Сызранского музея в личном деле не оказалось, только год – 1917, где он указал на свою причастность.

Владимир Миронович, на основе статьи из Иркутска, разыскал контакты Политехнического музея, позвонил Стелле Морозовой и даже начал писать очерк, т.к. подтверждение факта участия Топорнина, по его мнению, могло бы прибавить еще пять лет к возрасту нашего музея.

Но очерк Владимир Миронович, скорее всего, закончить не успел (В.М. Толкачев ум. 27.09.2023 г.).

В 2024 г., при повторном просмотре Интернет-ресурсов, нашлась интересная заметка блогера из Казани Евгения Степанищева [5]. Друзья пригласили его на рыбалку в окрестностях города, на один из островов на Волге. Пока шли по берегу, он заметил какие-то кирпичные развалины и сфотографировал обломок кирпича с клеймом, надеясь потом его изучить. С помощью читателей ему удалось выяснить, что изготовлен кирпич на станции Батраки, а клеймо на кирпиче расшифровывается как «Николай Алексеевич Топорнин и К^о» – это отец нашего Алексея Николаевича.

К тому же, на его заметку откликнулся Кирилл Косых, праправнук Дмитрия Алексеевича Топорнина – дяди А.Н. Топорнина.

Кирилл написал, что после революции А.Н. Топорнин ушёл с Колчаком и белочехами. Потом отбывал срок в Песчлаге. И эта информация у него видимо передавалась в семье из поколения в поколение. Также Кирилл прислал блогеру фотографию Николая Топорнина (отца А.Н. Топорнина), сделанную в Иркутске в 1923 г.

Так совместными усилиями удалось собрать наброски биографии этого неординарного человека.

Биография А.Н. Топорнина. А.Н. Топорнин – музеевед-практик, собиратель этнографического материала, родился в 1897 г. в с. Батраки Сызранского уезда Симбирской губернии в семье дворян.

Дед – священник Алексей Николаевич Топорнин. Отец – Николай Алексеевич Топорнин. Известно, что он исполнял должность управляющего в товариществе Сызранского асфальтового завода, занимался выработкой камня на своих каменоломнях. Исполнял обязанности нотариуса. Мать – Ольга Николаевна Топорнина. Дядя (брат отца) – Дмитрий Алексеевич, священник. Был репрессирован в 1935 г. и приговорён к пяти годам ссылки. Дядя (брат отца) – Иван Алексеевич, священник. Был расстрелян 18 января 1938 г. в г. Куйбышеве. На генеалогических форумах есть ФИО и других родственников Топорниных – братьев, сестер.

В 1911–1918 гг. А.Н. Топорнин учился в Сызранской мужской классической гимназии. С 1916 г. по заданию В.Д. Бонч-Бруевича обследовал старообрядческое население Симбирской и Саратовской губерний.

В 1917 г. (по записи в его анкете) организовал музей в г. Сызрани, коллекции которого послужили основой Сызранского музея местного края. Возможно, это могут быть предметы старообрядцев.

В 1918 г. Топорнин уже оказался в Иркутске. Возможно, он спасался от наступления красных войск, ввиду своего дворянского происхождения или ушел с белогвардейцами по убеждению. Там же, в Иркутске, оказался его отец (подтверждение – фотография 1923 г.) и дядя Дмитрий. Достоверно известно, что А.Н. Топорнин прожил в Иркутске до 1923 г.

С 1918 г. Топорнин был действительным членом ВСОРО (Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества). С 1918 г. в Иркутске с К.П. Головкиным собирал материалы по археологии, истории и этнографии Сибири для Самары. Здесь он работал помощником директора Центрального педагогического музея, а в 1921–1922 гг. – главным бухгалтером Иркутского ГубОНО (Губернского отдела народного образования). Был он и одним из редакторов журнала «Этнографические наблюдения» и «Сибирская живая старина».

В марте 1920 г. была доставлена в отдел народного образования Иркутска библиотека Верховного правителя, а 10-го числа этого месяца А.Н. Топорнин передал в музей личные вещи адмирала Колчака, что говорит о его возможной причастности к этой личности [4].

Сам Топорнин писал в анкете, что производил ряд археологических раскопок в Иркутской губернии под руководством профессора Петри, профессора Попова.

Совместно с Анатолием Туруновым и Павлом Хороших он в 1922 г. собирал материалы по истории бурят-монголов, на основе которых в Иркутске была открыта выставка «Изобразительное искусство бурято-монгол». В 1923 г. на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве ВСОРО получило диплом первой степени за эту выставку. Для Топорнина это событие стало поворотным – его пригласили остаться в Москве.

В Москве Алексей Николаевич работал в Центральном бюро краеведения, не оставляя первое время дел ВСОРО. С этого же года Топорнин поступил в штат Государственного Исторического музея (ГИМ).

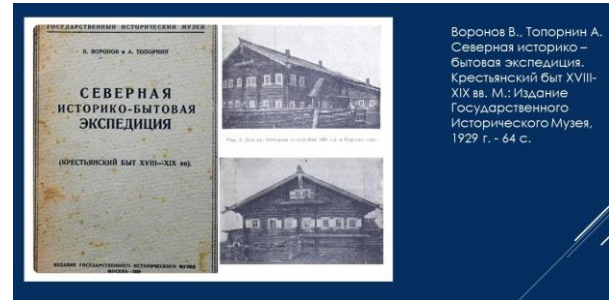


Рисунок 1. – Обложка и иллюстрации из книги «Северная историко-бытовая экспедиция по изучению крестьянского и промыслового быта»

В 1925–1930 гг. он руководит историко-техническими экспедициями ГИМа. В 1925–1928 гг. одновременно являлся сотрудником музейного отдела Главнауки НКП (наркомпроса). В 1925–1927 гг. Топорнин разрабатывал планы и участвовал в 1–3-й Уральских историко-бытовых экспедициях ГИМ, в 1928–1930 гг. в 1–3-й Северных историко-бытовых экспедициях.

Итог – книга: Северная историко-бытовая экспедиция по изучению крестьянского и промыслового быта (рис. 1).

В 1931 г. Топорнин приходит в сектор производственно-технической пропаганды высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) СССР, который возглавляет Николай Бухарин. Огромный Дворец техники СССР мог бы стать его звёздным проектом, но к 1935 г. по указанию Сталина всё было свёрнуто, скорее всего, из-за опалы Бухарина.

Затем Топорнин – консультант отдела черной металлургии Государственного Политехнического музея. С марта 1937 г. он младший научный сотрудник Института истории науки и техники (ИИНТ). Есть сведения, что с 23 октября 1937 г. он был уволен за невыполнение срочного задания АН по составлению проектного задания и пояснительной записки, обеспечивающей строительство института. Сам институт был ликвидирован 5 февраля 1938 г., после объявления его «центром антисоветского заговора».

Затем, по словам С. Морозовой, карьера Топорнина стала хаотичной: то он ведёт методическую работу в павильоне «Таджики» на ВДНХ, то с 1940 г. он в штате Наркомпроса, то снова в Москве – директором Музея народов СССР. 10 января 1943 г. Топорнин был арестован, и только в 1945 г. приговорён за «антисоветскую пропаганду» на 10 лет исправительно-трудовых лагерей.

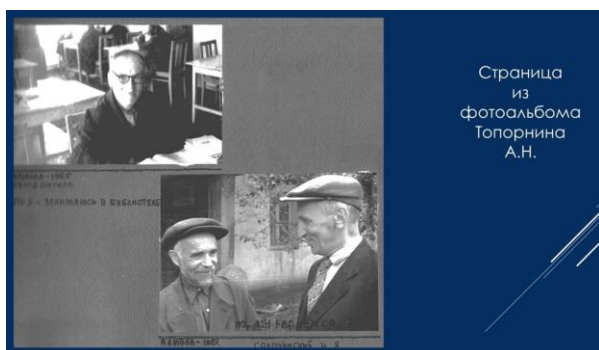


Рисунок 2. – Фотографии из альбома А.Н. Топорнина. Акмола, 1956–1957 гг.

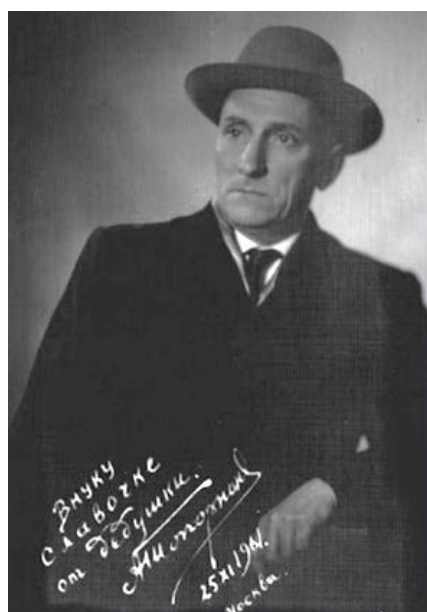


Рисунок 3. – Портрет А.Н. Топорнина с дарственной надписью внуку В.П. Неаполитанскому

25 июня 1954 г., по отбытии полного срока, он был освобождён из ИЛТ Карагандинской области и отправлен в ссылку в Акмолинскую обл. (Казахстан) еще на пять лет (рис. 2).

По воспоминанию его внука (Неаполитанского), он пострадал якобы за анекдот, что, зная его характер, вполне могло быть правдой.

Реабилитирован Алексей Николаевич был в 1957 г.

Неаполитанский утверждает, что своих детей у Топорнина не было, хотя в книге Сомова упоминается, что у него появилась дочь. Возможно, речь идет о приемной девочке, маме Вячеслава Петровича.

Но женат Топорнин был многократно. Неаполитанский написал, что Алексей Николаевич был женат на его бабушке Евгении Сергеевне Дроздовой (по мужу) в девичестве Белоноговой. Она трагически погибла в 1957 г. Затем Алексей Николаевич был женат на ее родной сестре Анне Сергеевне Белоноговой.

А после её смерти женился на их гимназической подруге Зое Эсперовне Скорняковой. Сомов же пишет о семи спутницах его жизни [8].

Интересны воспоминания Неаполитанского о Топорнине, как человеке.

Его детство прошло рядом с Алексеем Николаевичем и Анной Сергеевной (сестрой бабушки). По словам Вячеслава Петровича, когда он вернулся в кон. 1950-х гг. «оттуда», видимо жить ему было негде. Родители Славы работали врачами в детском ревматологическом санатории г. Калуга, который находился не в городе, а в сосновом бору. Неаполитанский пишет: папа был главным врачом. По-видимому, они туда Топорнина с женой и пригласили, и они прожили там какое-то довольно продолжительное время, достаточное для самого тесного общения и заложенных им фундаментов его воспитания (рис. 3).

Фрагмент воспоминания Вячеслава Петровича о Топорнине из переписки: «Он был со мной весьма строг, но общаться с ним мне было при этом чрезвычайно интересно. А поскольку родители больше времени проводили на работе, я имел возможность быть с ним постоянно. Он реально заложил во мне основы мужского общения, определенного этикета поведения в обществе и потребности овладевать знаниями бесконечно. Во многом благодаря ему сложилась моя вся последующая интеллектуальная жизнь.

Умер Алексей Николаевич в 1974 г., похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище в семейной могиле родственников Неаполитанского.

По словам автора книги Сомова, Топорнин знал точную дату своей смерти и говорил: «Скоро 1974 год, надо торопиться» [8].

Вячеслав Петрович назвал своего сына Алексеем в честь своего любимого дедушки Алексея Николаевича Топорнина, детские воспоминания о котором до сих пор греют его душу.

Биография и неординарность личности Топорнина А.Н., достойны восхищения и должны быть известны его землякам. Возможно, в дальнейшем появится какая-то конкретная информация о более «почтенном возрасте» нашего музея и о людях, внесших вклад в его развитие.

Список использованных источников

1. Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество. Крымский Ахматовский сборник. Выпуск 11 [Электронный ресурс]. URL: http://annensky.lib.ru/names/ahmatova/ahm_krym/ahm_krym_2013.pdf (дата обращения: 12.02.2024).

2. Васильков, Я.В., Сорокина, В.Ю. Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917-1991 гг.) [Электронный ресурс] / Я.В. Васильков, В.Ю. Сорокина. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2003. URL: <https://vostokoved.academic.ru/759> (дата обращения: 23.01.2024).

3. Дворянское гнездо. Приоткрывая завесу тайны... [Электронный ресурс] // Октябрьское время. – 2015. – 20 ноября. URL: <https://okttime.ru/?module=articles&action=view&id=1576> (дата обращения: 10.02.2024).

4. Дроков, С.В. Адмирал Колчак и суд истории [Электронный ресурс] / С.В. Дроков. URL: <https://sergey-v-fomin.livejournal.com/434050.html?ysclid=lwjxi7p40967773422> (дата обращения: 10.02.2024).

5. «Загадочный кирпич». Блог Евгения Степанищева [Электронный ресурс]. URL: <https://bolknote.ru/all/zagadochny-kirpich/> (дата обращения: 03.03.2024).

6. Историческая хроника нотариата Симбирской губернии – Ульяновской области [Электронный ресурс]. URL: https://ulrgo.ru/upload/iblock/47e/gromova_hronika.pdf (дата обращения: 25.02.2024).

7. Переломова, Ю. Судьба «Алексиса»... Один из авторов грандиозного проекта Дворца техники СССР жил в Иркутске [Электронный ресурс] / Ю.

Переломова // Иркутский репортер. – 2011. – 3 декабря. URL: <https://www.vsp.ru/2011/12/03/sudba-aleksisa/> (дата обращения: 14.03.2024).

8. Сомов, Е. Документальный роман «Обыкновенная история в необыкновенной стране» [Электронный ресурс] / Е. Сомов. URL: <https://litmir.club/br/?b=282122&p=106> (дата обращения: 10.01.2024).

© *Nazarovich A.V.*, 2024

**«HIS NAME WAS ALEXIS...»
(PAGES FROM THE BIOGRAPHY
OF THE NOBLEMAN-MUSEUM
EXAMINER A.N. TOPORNIN)**

The article provides information about Alexey Nikolaevich Topornin, a nobleman, museologist, ethnographer and possible founder of the museum in Syzran in 1917.

Keywords: *local history museum, museologist, Syzran, A.N. Topornin, ethnographer.*

ПОСЕЩЕНИЕ СЫЗРАНИ В АПРЕЛЕ 1919 г. ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ РЕВВОЕНСОВЕТА Л.Д. ТРОЦКИМ

Статья рассказывает о посещении Л.Д. Троцким Сызрани в апреле 1919 г. По публикациям местной газеты «Известия Сызранских Советов» удалось восстановить хронологию событий, связанных с его визитом в город. Обращаясь к революционно настроенным гражданам Сызрани, Троцкий призвал оказывать помощь Восточному фронту в борьбе с А.В. Колчаком. В результате в городе из добровольцев был сформирован полк имени Троцкого.

Ключевые слова: Л.Д. Троцкий, гражданская война, Сызрань, Председатель Реввоенсовета, Сызранский Гарнизон, полк имени Троцкого.

5 апреля 2024 г. исполнилось 105 лет с тех пор, как в нашем городе побывал Лев Давидович Троцкий.

Личность Троцкого вызывает самые противоположные оценки у разных историков. Но, как бы к нему ни относиться, он, безусловно, был человек неординарный.

Начиная с 1905 г. Лев Троцкий воспринимался как один из самых известных российских революционеров. После прихода большевиков к власти он стал фактически вторым человеком в партии после В.И. Ленина. С осени 1918 г. его влияние и популярность в стране приобрели огромный масштаб. В отличие от Ленина, всю гражданскую войну находившегося в Москве, Троцкий проявил смелость, разъезжая по фронтам и рискуя собственной жизнью. В своём бронепоезде, сформированном в августе 1918 г., он провёл 2,5 года.

Поезд состоял из 12 вагонов, которые тянули два паровоза. Председатель Реввоенсовета занимал вагон, ранее принадлежавший министру путей сообщения царской России. Состав охраняли преданные лично ему красноармейцы, которые в большинстве своём были латыши и эстонцы. В поезде находились собственная типография, телеграф, радио, канцелярия, баня и специальный вагон-сейф. Имелись несколько автомобилей и, даже, самолёт. Троцкого сопровождал политотдел из 37 агитаторов, задачей которых была подготовка митингов и собраний. Часто на митингах Троцкий выступал лично. Его речи были невероятно зажигательны. В штат поезда была также вве-

дена команда музыкантов. Каждый выход вождя к народу проходил под музыку духового оркестра.

В поезде Народного Комиссара по военным делам заседал Военно-Революционный Трибунал, снабжённый неограниченными полномочиями по отношению к полосе железной дороги, объявленной на военном положении. Сам Л.Д. Троцкий писал о своём поезде так: «...он представлял собой летучий аппарат управления» [1].

К кон. 1918 г. у Троцкого появляются серьёзные противники среди руководителей партии. Особенно острые дискуссии проходили на VIII съезде РКП(б). Перед созывом Съезда Троцкий обратился к ЦК РКП(б) с просьбой в связи с наступлением А.В. Колчака на Восточном фронте разрешить ему выехать на место развёртывания боёв, и в работе Съезда не участвовать. Рассмотрев 16 марта 1919 г. обращение Л.Д. Троцкого, заседание ЦК РКП(б) постановило направить его на фронт по собственной просьбе. Позже И.В. Сталин и К.Е. Ворошилов высказали версию, что Троцкий не решился появиться на Съезде, чтобы не выслушивать критику в свой адрес.

В эту свою поездку Троцкий и побывал в г. Сызрани. О его визите в наш город мы узнаем из публикаций местной газеты «Известия Сызранских Советов». Его поезд прибыл в город 5 апреля 1919 г. на вокзал Сызрано-Вяземской железной дороги, ныне станция Сызрань-1. В планы Троцкого входили встречи с сызранцами на собраниях с целью освещения обстановки на Восточном фронте и привлечения населения на борьбу с Колчаком. Лев Давидович посетил Рабоче-Крестьянский дом, где выступил перед собравшимися с пламенной речью [4].

Оттуда он отправился на встречу с бойцами Сызранского гарнизона. К приезду Л.Д. Троцкого в 16.00 у казарм по Канатной улице (ул. Чапаева) были построены красноармейцы Караульного батальона и 2-го запасного батальона, всего ок. 800 человек. Выйдя из автомобиля, Троцкий поприветствовал войска. Затем, остановившись возле одного из красноармейцев 2-го запасного батальона, лично поговорил с ним. Подобные беседы с рядовыми красноармейцами Л.Д. Троцкий часто использовал при посещении воинских частей.

Далее Троцкий направился в клуб Караульного батальона. Там, с кафедры он произнёс речь. Его чёткий металлический голос был хорошо слышан по всему залу. Он говорил о советской власти, объяснял задачи Красной Армии, обратился к поволжскому пролетариату с призывом помочь Восточному фронту. Предложил выделить из местной организации РКП(б) десять человек для вхождения в запасной полк. Всё, что говорил Л.Д. Троцкий аудитория встречала аплодисментами [6]. Провинция не подозревала о назревавшем конфликте в партийной верхушке и боготворила Красного вождя Революционной армии. В конце встречи оркестр сыграл Интернационал.

В составе поезда Председателя Реввоенсовета имелся специальный склад подарков. На складе хранились часы, портмоне, портсигары и др. Л.Д. Троцкий, любивший эффектные жесты, часто делал подарки. Сызранскому гарнизону он подарил несколько граммофонов и пластинки с речами видных партийных деятелей [2].

В 18.10 Троцкий отбыл на Сызрано-Вяземский вокзал. Уезжая, он оставил Сызранской организации РКП(б) и Уездному Исполкому письмо, в котором обратился к революционно настроенным гражданам Сызрани с призывом «помочь пошатнувшемуся восточному фронту и бросить в ряды Красной армии сознательные силы пролетариата против обнаглевшего монархиста Колчака, одержавшего за последнее время некоторые успехи» [5].

Вторично Л.Д. Троцкий остановился в Сызрани, возвращаясь с фронта, 8 апреля. Поезд прибыл на станцию Сызрань в 23 часа 30 минут. На этот раз Лев Давидович не выходил из вагона. К нему в поезд на встречу явились председатель Исполкома Зирин, военком Козлов, член Губисполкома Гольман и председатель Совнархоза Тольский. Представители местной власти довели до сведения Троцкого решение Сызранской организации РКП(б) создать ударный полк имени Троцкого из добровольцев рабочих, коммунистов и революционных крестьян. Лев Давидович был приятно удивлён столь быстрым реагированием на его призыв. На резолюции о формировании Сызранского полка имени Троцкого он написал: «Утверждаю и горячо приветствую сызранцев» [4]. На снаряжение Сызранского ударного полка Троцкий выдал военному Козлову один миллион рублей. Канцелярия поезда выделила красноармейцам данного полка значки и компасы, а также выписала распоряжение о выда-

че оружия из поезда снабжения во время его проезда через Сызрань.

После ухода сызранской делегации Троцкого посетил товарищ председателя ВЦИК Л.Б. Каменев, следовавший со своим поездом в Самару и остановившийся в Сызрани для встречи с ним. В 2 часа 40 минут поезд Троцкого отбыл от станции Сызрань [3].

Вплоть до 1925 г. Лев Троцкий сохранял за собой роль военного лидера молодого советского государства. Используемые Троцким жёсткие методы военного времени привели его к целому ряду личных конфликтов. Чрезмерная власть и популярность среди населения стали со временем вызывать настороженность «старых большевиков».

Сызрани Л.Д. Троцкий ещё раз напомнил о себе в 1935 г., когда весь штат сотрудников Музея Местного Края уволили из-за «политической близорукости». В отделе Соцстроительства были допущены контрреволюционные экспозиции, а именно – «были выставлены портреты Троцкого и других контрреволюционеров...» [7, с. 11]. В музейном отчете ничего не сказано о дальнейшей судьбе уволенных сотрудников. Меры, принятые к ним, могли быть весьма крутыми. Ещё в июле 1934 г. в Уголовный кодекс РСФСР был введен новый состав преступления – измена Родине. Портрет «врага мирового пролетариата» в музейном зале вполне мог попасть под статью об измене. Приближался 1937 год.

Список использованных источников

1. Егорова, Н. Бронепоезд товарища Троцкого [Электронный ресурс]. URL: http://rmostzd.ru/materials/civ_war/rail_bron.htm (дата обращения: 5.03.2024).
2. Граммофоны – подарок для армии [Текст] // Известия Сызранских Советов. – 1919. – 12 апреля, № 81.
3. К пребыванию т. Троцкого в Сызрани [Текст] // Известия Сызранских Советов. – 1919. – 10 апреля, № 79.
4. Речь тов. Троцкого в Рабоче-Крестьянском доме [Текст] // Известия Сызранских Советов. – 1919. – 13 апреля, № 82.
5. Сызрань – фронту [Текст] // Известия Сызранских Советов. – 1919. – 9 апреля, № 78.
6. Тов. Троцкий в Гарнизоне [Текст] // Известия Сызранских Советов. – 1919. – 12 апреля, № 81.
7. «Я поведу тебя в музей...» [Текст] / авт.-сост. М.В. Питьева, В.М. Толкачев. – Сызрань: Ваш Взгляд, 2013. – 32 с.

© *Ozdoeva L.I., 2024*

**VISIT TO SYZLAN IN APRIL 1919 BY THE
CHAIRMAN OF THE REVOLUTIONARY
MILITARY COUNCIL L.D. TROTSKY**

The article tells about L.D. Trotsky's visit to Syzran in April 1919. Based on publications in the local newspaper «Izvestiya Syzranskikh Sovetov», it was possible

to reconstruct the chronology of events associated with his visit to the city. Addressing the revolutionary-minded citizens of Syzran, Trotsky called for assistance to the Eastern Front in the fight against Kolchak. As a result, a regiment named after Trotsky was formed in the city from volunteers.

Keywords: *L.D. Trotsky, civil war, Syzran, Chairman of the Revolutionary Military Council, Syzran Garrison, regiment named after Trotsky.*

ГОРОДСКОЙ СЕМЕЙНЫЙ КЛУБ И КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ: ГРАНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье анализируется взаимодействие Клуба семейного общения и Краеведческого музея г. Сызрани. Подчёркивается важность такого сотрудничества в год Семьи в России. Выявлено семь граней взаимодействия за семь лет сотрудничества. Предлагаются новые формы совместной деятельности, работы с семьёй, которые будут способствовать формированию положительного отношения к родному городу и уменьшению оттока хороших семей из него.

Ключевые слова: краеведческий музей, семья, грани взаимодействия, год семьи в России, семейный клуб.

Своей Первой научной конференции краеведческий музей города Сызрани ждал целый век. И вот, наконец, она состоялась. И произошло это не случайно в год, объявленный Президентом Российской Федерации «Годом семьи».

Изначально, в 1683 г. Сызрань создавалась как оборонительный рубеж для защиты от нападений кочевых племён. И только когда поселения стали заселять семьи, начался путь к росту числа его жителей, развитию ремёсел, строительству домов и т.д. Наш край был бы пустынным и краеведческому музею нечего было бы «ведать», если бы не создавались семьи, а в них не рождались дети.

Год семьи до этого проходил в России в 2008 г. Именно тогда и были созданы условия для некоторого роста рождаемости, укрепления традиционных семейных ценностей. Но не все задачи были выполнены.

Учредив «Год семьи» в 2024 г., Президент отправил сигнал всем ветвям и уровням власти – семья является наиважнейшей ценностью для нашей страны и нашего человека. Поэтому семьи должны получать весь возможный комплекс мер поддержки. Каждая организация, каждый человек должны внести свою лепту в этот «семейный год».

13 января 2017 г. по инициативе автора статьи в городе было создано сообщество семейного общения. На первой встрече в результате дискуссий было решено назвать его «Клуб замечательных людей». Некоторые нас за это название осуждали. Но разве люди, считающие

семью главным в жизни, не замечательные? [20, с. 2-3].

Долго пришлось искать, кто занимается в городе хорошими, стабильными и прочными семьями. Оказалось, что все занимаются только неблагополучными, проблемными. Отвечают: зачем заниматься теми, у кого и так всё хорошо?

Однако многие хорошие семьи просто уезжают из города в полном составе. Бывает и так, что сначала уезжают дети, а потом, вслед за ними – родители. Многие думают: замечательная жизнь и замечательные люди – где-то там: в Москве, Петербурге, Самаре... А мы в клубе говорим: «Замечательные люди замечают в жизни много хорошего!». «Замечательные люди замечательно живут!» Поэтому в нашем клубе мы доказываем, что можно замечательно жить в Сызрани и быть замечательным человеком. Да еще и не одному – а со всей своей многопоколенной семьёй!

Что же представляет собой «Клуб замечательных людей» как организованное сообщество, каковы его цели, задачи, деятельность?

Определение: Клуб замечательных людей – это неформальный семейный клуб, сообщество интересных, социально-активных и неравнодушных людей, готовых к развитию, поиску, творческому общению и взаимообогащению, а также к передаче культурного, личного опыта на основе радости позитивного общения.

Миссия – делать мир вокруг себя лучше, чище, радостнее, добрее.

Цель – сплотить коллектив единомышленников на основе позитивных семейных и нравственных ценностей в процессе взаимодействия разных поколений семей.

Задачи:

1. Объединить замечательных людей, их семьи в ярких делах клуба, интересных и близких по духу каждому члену клуба.

2. Создавать условия для самореализации и самосовершенствования личности, развития её способностей и талантов на основе активного участия каждого члена клуба в обмене собственным жизненным и творческим опытом.

3. Содействовать построению жизни членов клуба, в основе которой лежит желание радоваться миру, людям, вести здоровый образ

жизни, быть увлечённым и равнодушным [30].

Мы имеем эмблему, значок, флаг, гимн. Всё это создано нами самостоятельно.

Клуб сразу поставил перед собой и тактические задачи:

- информировать членов клуба о замечательных событиях, которые проводятся в городе (для семейного посещения);

- принимать участие в городских мероприятиях, которые близки по духу членам клуба (вместе);

- самим создавать замечательные события (1-2 раза в месяц).

Для понимания приведу выдержку из нашего годового плана.

Так, например, в апреле 2024 г. мы планировали:

1. Рекомендовать для семейного посещения:

- Выставку в краеведческом музее, посвящённую 10-летию Крымской Весны «Крым наш».

- Юбилейное представление театра танца «Вернисаж».

2. Вместе принять участие в презентации книги, выпущенной членами нашего клуба – семьёй Ирины и Сергея Узляковых (проводит Центральная городская библиотека им. Е.И. Аркадьева).

3. Организовать и провести праздник «Вербное воскресенье» с посещением музея мужского монастыря (совместно с сызранским духовенством).

Также по инициативе членов клуба у нас весь месяц планировалась акция: «Поздравь солдата с днём Победы!», направленная на написание писем, открыток и сбор средств на подарки участникам специальной военной операции.

В своей деятельности клуб опирается на многие организации города.

Большое значение в своей работе мы придаём взаимодействию с краеведческим музеем г. Сызрани, которое удивительно многогранно.

В ходе исследования была изучена подписка газеты, издаваемой в клубе, и проведён опрос членов клуба и сотрудников краеведческого музея. В результате нами выявлено за семь лет сотрудничества семь граней взаимодействия с краеведческим музеем г. Сызрани.

Грань первая: семейное посещение мероприятий, которые проводятся в Краеведческом музее: выставки, ночь в Музее и др. [2; 14].

Грань вторая: коллективное посещение клубом интересных для нас праздников, организованных краеведческим музеем. Среди них:

Исторические балы на Посадской (см. рис. 1), день Народного Единства, 95-летие музея и т.д. [5; 8; 11; 13; 15; 16; 18; 21-23].

Грань третья: участие сотрудников музея в поездках по родному краю, которые организовывал клуб. Нужно отметить, что во время всех поездок мы обязательно посещаем краеведческие и художественные музеи. Посетили за 7 лет более десятка. Так, по нашему приглашению, сотрудники музея ездили с нами в Тарханы, в г. Хвалынский (см. рис. 2), в г. Балаково, в Прислониху и Языково [3; 10; 25; 31].

Грань четвёртая: участие сотрудников музея во встречах клуба по исторической тематике. Особо значимы здесь ретро-вечера: «Семейные реликвии» и «Рождённые в СССР» (посвящённому 100-летию СССР). В ходе проведения вечера «Семейные реликвии» автором статьи была продемонстрирована картина дома бабушки и дедушки – Григория и Анны Полянских в г. Сызрани, где прошло её детство по адресу ул. Интернациональная, 12 / Набережная, 63 (см. рис. 3). Она бережно хранится в доме автора, а найдена картина в г. Тольятти. Автор картины был неизвестен. Пришедшая на вечер заведующая выставочным отделом краеведческого музея М.Ю. Гаврилова узнала свою работу. Так, благодаря нашему взаимодействию определено авторство картины, являющейся семейной реликвией [7; 12; 17; 27].

Грань пятая: организация совместной деятельности и проведение совместных мероприятий. Среди них:

- «Исторический бой» на 23 февраля 2021 г.;

- «Деревянная Сызрань» с чаепитием в купеческой гостиной и мастер-классом резьбы по дереву;

- «Игра-Путешествие по улице Большой» (см. рис. 4);

- «Святые места Сызрани» и «Кладбище динозавров»;

- Подготовка к изданию книг О.В. Плетнёвой «Россия – Родина моя», «Знайте, каким он парнем был!», «Наша Маша», «Марусины Рассказки». Презентация книги «Наша Маша» прошла 3 июня 2017 г. в краеведческом музее [6; 9; 14; 19; 28; 29].

Грань шестая: выпуск газеты клуба, которая имеет краеведческое значение. В газете клуба публикуют статьи директор и научные сотрудники музея. Так, новая рубрика «Любимый город» открылась 18 августа 2019 г. статьёй заведующего научно-исследовательского отдела Краеведческого музея г. Сызрани Н.В. Серковой «Как в Сызрани моря ждали» [26, с. 13-14].



Рисунок 1. – Семьи клуба на мероприятии музея «Исторический бал на Посадской» 10 марта 2017 г.



Рисунок 2. – В Музее «Яблоко» в г. Хвалынске 28 августа 2021 г. В центре – Е.М. Рыбкина



Рисунок 3. – Картина М.Ю. Гавриловой «Ильинская церковь. Сызрань», 2005. Из личной коллекции О.В. Плетнёвой

Девиз рубрики: «Этот город – самый лучший город на Земле!».

Грань седьмая: работа музея клуба, в организации которого мы учимся у краеведческого музея. Есть музей одной картины. А у нас – музей одного дня. Дело в том, что музей клуба

работает всего один день в году. Но его экспонаты интересны и познавательны [24].

Хочется отметить сотрудников краеведческого музея, с кем на протяжении семи лет наше взаимодействие по всем семи его граням было наиболее эффективным. Это М.В. Питьёва, М.Ю. Гаврилова, Е.М. Рыбкина, Н.В. Серкова, Т.Ю. Бородина, А.В. Евграфов, А.В. Назарович. А Е.М. Рыбкина стала членом нашего клуба.

Семь граней за семь лет – это прекрасно. Это драгоценный камень. Но ещё не бриллиант. Как и все другие учреждения, краеведческий музей всегда, а особенно в год семьи, должен находить новые формы работы с семьёй. И с семейным клубом, как местом, где эти семьи встречаются. А мы должны использовать возможности музея, в т.ч. и для расширения клуба. На сегодняшний день в клубе объединились 36 семей. Но мы продолжаем искать замечательные семьи.

От нашего клуба предлагаем следующие новые грани взаимодействия с краеведческим музеем:

- поиск и сбор материалов об интересных семьях нашего города, внёсших вклад в его развитие;

- проведение серий встреч: «История семьи в истории города», «Уклад жизни и традиции моей семьи», «История моего дома и улицы»;

- открытие ежегодно ко дню семьи выставки «Замечательные семьи нашего города»;

- проведение акции «В Музейный выходной – приходи в музей с семьёй!»;

- совместный поиск интересных семей и вручение им приглашения вступить в Клуб семейного общения;

- создание в городе «Музея Семьи» или «Дома семьи»;

- составление генеалогического древа семьи, герба семьи.

Мы предполагаем, что такая работа приведёт к следующим положительным результатам:

- росту гордости за свой родной город;
- уменьшению оттока семей, уезжающих из города;

- сплочённости разных поколений семьи;
- возвращению молодых людей, уехавших для получения образования в другие города, назад, в свой город;

- более интересному и плодотворному проживанию семей на территории города Сызрань;

- раскрытия потенциала каждого жителя города и семьи в целом;

- росту интереса всех членов семьи к истории родного края.

Семь – Я, семь лет, семь граней взаимодействия – это символично!



Рисунок 4. – Семья Терентьевых – участники мероприятия «Игра-путешествие по улице Большой», проведённой для клуба краеведческим музеем 22 мая 2021 г. В центре сотрудник музея – А.В. Евграфов

Список использованных источников

1. Адамов, В. Деревянная Сызрань [Текст] / В. Адамов // Клуб замечательных людей. – 2019. – № 4(14). – С. 13.
2. Адамов, В. Ах, вернисаж! [Текст] / В. Адамов // Клуб замечательных людей. – 2018. – № 2(7). – С. 18-19.
3. Адамов, В. Что имеем, не храним [Текст] / В. Адамов // Клуб замечательных людей. – 2020. – № 5(22). – С. 19.
4. Адамова, Л. «Исторический бой» в музее [Текст] / Л. Адамова // Клуб замечательных людей. – 2021. – № 1(24). – С. 19.
5. Кончаков, В. Танцевать никогда не поздно [Текст] / В. Кончаков // Клуб замечательных людей. – 2017. – № 2(7). – С. 7.
6. Лысенко, М. Экскурсия в историю [Текст] / М. Лысенко // Клуб замечательных людей. – 2018. – № 4(9). – С. 23.
7. Любимова, А., Любимов, Р. Наша идея ретро-вечера воплощена! [Текст] / А. Любимова, Р. Любимов // Клуб замечательных людей. – 2019. – № 6(16). – С. 9.
8. Минина, Т.В. Ждём 100-летия нашего краеведческого музея [Текст] / Т.В. Минина // Клуб замечательных людей. – 2019. – № 1(11). – С. 6.
9. Минина, Т.В. Праздник искренности, таланта и любви [Текст] / Т.В. Минина // Клуб замечательных людей. – 2017. – № 3. – С. 6.
10. Надршина, Е. Очарование провинции [Текст] / Е. Надршина // Клуб замечательных людей. – 2017. – № 4. – С. 5.

11. Надршина, Е. Очень вредно не ездить на бал, особенно когда ты этого заслуживаешь! [Текст] / Е. Надршина // Клуб замечательных людей. – 2018. – № 1(6). – С. 1, 4.

12. Петряшин, В. О чём напомнили семейные реликвии [Текст] / В. Петряшин // Клуб замечательных людей. – 2019. – № 6(16). – С. 11-12.

13. Питьёва, М.В. Что такое бал? [Текст] / М.В. Питьёва // Клуб замечательных людей. – 2019. – № 1(11). – С. 6.

14. Плетнёва, О. Dream Vision Никаса Сафонова [Текст] / О. Плетнёва // Клуб замечательных людей. – 2019. – № 4(14). – С. 17.

15. Плетнёва, О. Весна идёт, весне дорогу! [Текст] / О. Плетнёва // Клуб замечательных людей. – 2018. – № 2(7). – С. 1, 2.

16. Плетнёва, О. Не Эрмитаж, но всё же! (к 95-летию краеведческого музея г. Сызрани) [Текст] / О. Плетнёва // Клуб замечательных людей. – 2018. – № 5(10). – С. 32.

17. Плетнёва, О. Старое пианино [Текст] / О. Плетнёва // Клуб замечательных людей. – 2019. – № 7(17). – С. 15-16.

18. Плетнёва, О., Посмитный, С. Зима – время радости! [Текст] / О. Плетнёва, С. Посмитный // Клуб замечательных людей. – 2018. – № 1(6). – С. 1.

19. Плетнёва, О., Посмитный, С. Нестандартная экскурсия по замечательному городу [Текст] / О. Плетнёва, С. Посмитный // Клуб замечательных людей. – 2019. – № 5(15). – С. 14-16.

20. Плетнёва, О.В. Наш клуб – для замечательных людей! [Текст] / О.В. Плетнёва // Клуб замечательных людей. – 2017. – № 1. – С. 2-3.

21. Плетнёва, О.В. Путешествие во времени [Текст] / О.В. Плетнёва // Клуб замечательных людей. – 2017. – № 2. – С. 7.

22. Полутин, М. Быть может, выдумали мы весну, когда шумела вьюга [Текст] / М. Полутин // Клуб замечательных людей. – 2018. – № 2(7). – С. 5.

23. Посмитный С. Ночь в музее [Текст] / С. Посмитный // Клуб замечательных людей. – 2018. – № 3(8). – С. 1-2.

24. Посмитный, С. Очарован красотой [Текст] / С. Посмитный // Клуб замечательных людей. – 2019. – № 1(11). – С. 2.

25. Рыбкина, Е. Хвалёный Хвалынский [Текст] / Е. Рыбкина // Клуб замечательных людей. – 2021. – № 4(26). – С. 23-24.

26. Серкова, Н.В. Как в Сызрани моря ждали [Текст] / Н.В. Серкова // Клуб замечательных людей. – 2019. – № 4(14). – С. 13-14.

27. Сомова, А. Судьба вещей – судьба людей [Текст] / А. Сомова // Клуб замечательных людей. – 2019. – № 6(16). – С. 13-18.

28. Терентьев, А. Купеческие дома Сызрани [Текст] / А. Терентьев // Клуб замечательных людей. – 2021. – № 3(25). – С. 24.

29. Терентьева, С. Сызрань глазами туристов [Текст] / С. Терентьева // Клуб замечательных людей. – 2021. – № 3(25). – С. 22-23, 31.

30. Цель, задачи, миссия клуба [Текст] // Клуб замечательных людей. – 2021. – № 2(24). – С. 2.

31. Шинкаренко, С. Чудесное совсем рядом [Текст] / С. Шинкаренко // Клуб замечательных людей. – 2019. – № 3(13). – С. 16-20.

© *Pletneva O.V, 2024*

**CITY FAMILY CLUB AND LOCAL HISTORY
MUSEUM: FACETS OF INTERACTION**

The article analyzes the interaction of the Family Communication Club and the Local History Museum of Syzran. The importance of such cooperation in the

Year of the Family in Russia is emphasized. Seven facets of interaction over seven years of cooperation are identified. New forms of joint activities, work with the family are proposed, which will contribute to the formation of a positive attitude towards the hometown and reduce the outflow of good families from it.

Keywords: *local history museum, family, facets of interaction, year of the family in Russia, family club.*

УДК 355.4

© Постников С.В., Постникова О.А., 2024

ЛЕГЕНДА ВОЕННОЙ ИСТОРИИ ПОВОЛЖЬЯ – ВОЛЬСКАЯ РЕЧНАЯ ФЛОТИЛИЯ

В статье анализируется боевой путь и особенности участия в Гражданской войне в России одного из уникальных боевых подразделений – Вольской Красной речной флотилии. Показаны основные вехи ее истории, командный состав и состав кораблей, доказаны преимущества перед Белой армией.

Ключевые слова: Вольская речная флотилия, Вольск, Сызрань, Гражданская война в России, Комуч, Вольская народная армия.

В 2023 г. исполнилось 105-летие одной из легенд военной истории Поволжья – Вольской речной флотилии. Это воинское подразделение самостоятельно просуществовало всего 6 месяцев, но из-за своей исключительной роли включено во все энциклопедии по истории Революции и Гражданской войны в России. Но сегодня о ней практически не вспоминают историки.

Как известно 25 октября (7 ноября по н.с.) 1917 г. в Петрограде началась т.н. Октябрьская революция. В стране начинает устанавливаться Советская власть и формироваться новое социалистическое государство. До уездного Вольска она «докатилась» лишь через два месяца, к январю 1918 г.

Советская власть здесь была установлена 8–10 января 1918 г. [10, с. 63]. Но крестьяне в селах Вольского уезда еще долго выясняли, кто за Советы, кто за старую власть или за Учредительное собрание. Начали грабить покинутые помещичьи имения, резать племенной скот.

Для защиты новой Советской власти было создано первое воинское соединение Красной армии, возникшее на Волге и начавшее наступательные действия в важном районе Волжского бассейна (Вольск, Сызрань, Самара) – Вольская речная Красная флотилия [3; 5, с. 8]. Командующим флотилией был избран матрос С.С. Цыганков, комиссаром И.И. Семенов (апрель – август 1918 г.; в сентябре его сменил К.Я. Зедин, пробывший комиссаром до октября 1918 г.) [3; 11]. Активное участие в создании флотилии приняли мичман М.А. Невский, балтийские моряки И.И. Сарычев, С.Н. Коржевин, П.С. Волошенко. Они составили ядро созданной флотилии [3; 5, с. 8]. Для руководства

ею был избран Деловой совет [3]. В его ведение входили обязанности по охране города, пристани, грузов, обслуживание транспортных речных судов, приписанных к Вольскому речному порту [11].

В конце апреля 1918 г. на набережной Волги в бывшей чайной «Биржа» был открыт «дом моряка», где продолжила формироваться Красная военная флотилия [9, л. 30]. К нач. мая 1918 г. флотилия выросла вдвое и собрала уже 120 моряков-добровольцев [11].

В 20-х числах июня в Балаково и богатых хлебом заволжских селах вспыхнуло антибольшевистское восстание, и вольские коммунисты направляют большую часть своих вооруженных сил на его подавление [6, с. 94]. В подавлении восстания участвовал конный отряд В.И. Чапаева. В помощь ему из Вольска направлялись Красногвардейские отряды и матросы Вольской Красной флотилии [9, л. 31]. По приказу Л.Д. Троцкого с Черного моря на Волгу для ее усиления в июне 1918 г. были переброшены четыре быстроходных моторных катера-истребителя. По железной дороге они прибыли до станции Царицын и вскоре включены в состав флотилии [11].

29 июня Вольская флотилия выступила к Балаково [5, с. 10]. Отсутствием флотилии воспользовались противники советской власти в Вольске. В базарный день, 1 июля, на центральной площади собралась толпа, большинство которой составляли крестьяне, прибывшие из соседних деревень. Вскоре между нею и бойцами местной Красной гвардии завязались стычки, в ходе которых был захвачен склад с оружием, часть восставших вооружилась [5, с. 9; 6, с. 94]. Толпа на две недели захватила в городе власть, начались казни и разборки [10, с. 63].

Из оставшихся в городе моряков флотилии было создано несколько боевых групп, которые вели уличные бои с восставшими. На помощь краснофлотцам из Саранска подошел вооруженный ледокол «Ермак» и стал вести интенсивный обстрел Вольска. Однако подавить восстание удалось только 13 июля [11].

К вечеру город был в руках антибольшевистских сил, объявивших себя частью Комуча. Начали формироваться местные органы власти

и свои вооруженные силы. Была объявлена и спешно проведена мобилизация молодежи в городе и уезде, собравшая четыре полка мобилизованных. Местные вооруженные силы получили название «Вольская народная армия Учредительного собрания». Восставшим эти действия казались единственно возможным решением, поскольку город представлял собою некий белый анклав, окруженный со всех сторон красными территориями [6, с. 94].

Разгром Народной армии осуществлялся прибывшими из Пензы, Петровска и Саратова отрядами Красной гвардии. Активное участие в этом приняли вольские большевики и моряки Вольской флотилии К.Д. Любимов, С.С. Савельев, С.С. Цыганков, С.Н. Коржевин, И.И. Семенов, П.С. Волошенко, И.И. Сарычев, Н.П. Токин и др.

12 июля в городе установилась Советская власть. Она перешла в руки чрезвычайного штаба обороны, который стал восстанавливать революционный порядок [5, с. 9; 12, с. 148]. Продолжилось формирование и Вольской речной флотилии.

К концу июля оно в основном закончилось. Приказом главнокомандующего Восточным фронтом флотилия была подчинена 4-й армии. Основной задачей этого подразделения было содействие частям армии в ее наступательных операциях против чехословацкого корпуса и белогвардейцев [3].

Белые, осенью 1918 г. стремясь отвлечь войска Красной армии от присоединения Казани, вновь предприняли наступление на Вольск. 6 сентября они заняли Широкий Буерак рядом с городом, а вечером – Вольск [11]. Главной боевой единицей Белой армии была все та же Вольская народная армия, которой командовал уже полковник Ф.Е. Махин. На фоне начавшихся по всему фронту неудач, это был последний крупный успех Народной армии Комуча [6, с. 101].

Войска Красной армии вновь оставили Вольск. При их отходе Вольская флотилия прикрывала караван судов и барж с эвакуируемым ценным имуществом. Последняя баржа с грузом была выведена из города уже под пулеметным огнем противника [3; 11].

7 сентября Народная армия продвинулась по направлению к Воскресенскому. Новая власть вновь объявила в городе мобилизацию мужчин 1897 и 1898 года рождения, которую ей, впрочем, провести не удалось. Были арестованы и помещены в тюрьму оставшиеся в Вольске большевики, красногвардейцы и местные жители, поддерживавшие советскую

власть, числом свыше 700 человек [11; 12, с. 151]. Противостояние продолжалось. Особо упорными были бои у Меровки, Селитьбы, Новой Яблонки, послабее – возле Алексеевки и Чернавки [10, с. 64].

Уже 9 сентября части Красной армии при поддержке судов Вольской флотилии стали наступать на Рыбное Вольского уезда, которое обороняли около 1500 белогвардейцев, и ударом по правому флангу и в тыл обходным маневром при одновременной атаке кораблей со стороны реки отбросили противника к Вольску. На следующий день корабли Вольской флотилии, став на огневую позицию примерно в 12 км от Рыбного, обстреляли Вольск [3]. Генеральный бой с флотилией Народной армии адмирала Г.К. Старка произошел 11 сентября на пространстве между Вольском и Рыбным. В задачу Вольской флотилии входил прорыв к городу и уничтожение пехотных частей белых, расположенных в береговой полосе [12, с. 150].

12 сентября началось наступление на Вольск. Белая армия располагала укрепленными позициями, войска Красной армии действовали на открытой местности. Атаке пехоты способствовали успешные действия флотилии, которая вела непрерывный огонь по позициям Народной армии. Она неоднократно пыталась установить на холме артиллерию, но непрерывный обстрел холма кораблями Вольской флотилии не давал противнику возможности закрепиться на нем [3].

Огромное значение имела поддержка корабельной артиллерии. Если артиллерия полков, участвовавших в штурме города, состояла из четырнадцати 76-мм полевых пушек, двух 122-мм и одной 152-мм гаубицы, то на кораблях, обстреливавших город, было 16 орудий среднего калибра (76-мм пушек). Таким образом, корабельная артиллерия увеличивала артиллерийскую мощь частей Красной армии примерно вдвое [3; 21].

Оказывая огневую поддержку частям, атаковавшим Вольск, корабли одновременно вели бой с судами противника, стремившимися помешать обстрелу города с реки. Против отряда из шести вооруженных пароходов и двух катеров-истребителей Вольской флотилии, действовали шесть судов флотилии белых. Суда обеих сторон выстроились в боевую линию, временами давая задний ход, и около часа держались в зоне взаимного обстрела [3].

По воспоминаниям очевидцев: «И.Т. Черкасов стоял у орудия на пароходе «Михаил Крутов» и получил задание потопить пароход бе-

лых «Горец». Но береговая артиллерия белых, располагавшаяся на пригорке у опушки леса, повыше цементного завода «Ассерин», не замеченная ранее, открыла огонь и временно помешала операции. Батарея была обнаружена, по ней открыли огонь с ряда судов флотилии и она вынуждена была замолчать...

Внезапно «Горец» загорелся от попавшего в него снаряда. Со сбитыми бортами, окутанный дымом, он все же еще держался на воде и шел. Черкасов дал по нему еще выстрел, а затем, сблизившись с другим пароходом, прикрывавшим отход «Горца», стал стрелять по нему.

Раскалившееся орудие не раз поливалось водой, а затем вновь стреляло. Белогвардейская флотилия отошла.

Пулеметчик, смотревший на приближающийся Вольск сказал Черкасову: «Смотри-ка! Белые бегут из города!». Флотилия открыла огонь по бегущим белым по району около тюрьмы» [7].

Белые не выдержали огня Вольской флотилии и отошли вверх по реке. Из красных судов незначительные повреждения получили «Москва» и «Михаил Крутов» [11].

В это время десантники Вольской флотилии высадились на берегу Волги, решительными действиями пробившись к зданию тюрьмы и освободили ожидавших расправы заключенных [5, с. 9; 12, с. 151].

В бою за Вольск особенно отличились Балаковский полк и речная флотилия, помешавшие белым вывести из города артиллерию и обоз. Ураганный огонь кораблей по артиллерийской колонне Народной армии заставил ее бросить две 6-дюймовые гаубицы и три 3-дюймовых орудия [3].

К вечеру отряд белых судов вторично принял атаку, но вблизи Вольских цементных заводов был встречен подошедшей снизу саратовской группой кораблей Красной армии во главе с вооруженным ледоколом «Саратовский». В завязавшемся артиллерийском бою белые суда получили повреждения и отступили. Когда они разворачивались на обратный курс, корабли Красной флотилии вели интенсивный огонь, в результате которого на одном из пароходов возник пожар [11]. 13 сентября Вольск почти без сопротивления был оставлен остатками Народной армии [6, с. 101].

На плечах Народной армии красные овладевали всеми крупными городами Поволжья – Хвалынском, Сызранью, Самарой, Симбирском.

По плану, разработанному командованием Красной армии еще в сер. сентября, для насту-

пления на Сызрань намечалось использовать: с юга – Вольскую дивизию и бригаду 1-й Николаевской дивизии, с которыми должна была взаимодействовать Вольская флотилия; с севера – Симбирскую; с запада – Пензенскую и Инзенскую дивизии. Всего в этой группе было ок. 20 тыс. штыков, 1000 сабель, 140 орудий, 400 пулеметов и 10 вооруженных судов Вольской флотилии (6 пароходов и 4 катера-истребителя).

У белых в этом районе силы были значительно меньшие: 6480 штыков, 3300 сабель, 25–35 орудий, 100–150 пулеметов, 8 вооруженных пароходов.

Приказание о переходе в наступление Красной армии на Сызрань было отдано 21 сентября [11].

Еще 15 сентября все части, действовавшие на хвалынском направлении, были переданы в подчинение 1-й армии, а 21 сентября в ее подчинение перешла и Вольская флотилия [3].

С 22 сентября по 1 октября Пензенская дивизия 1-й армии с упорными боями прошла свыше 85 км, а Инзенская – ок. 65 км. После овладения Хвалынском быстро стала продвигаться Вольская дивизия, с которой взаимодействовала Вольская флотилия [11].

3 октября Вольская флотилия участвовала в овладении Сызранью, 7 октября – Самарой [4]. У Сызрани белая флотилия поддерживала огнем сухопутные части и прикрывала их от возможного появления с юга судов Вольской флотилии [11].

3 октября корабли Вольской флотилии вступили в бой у Сызранского моста, взаимодействуя с сухопутными частями, они подавляли огнем своей артиллерии огневые точки белых и рассеивали их пехоту и этим обеспечили овладение Сызранью.

Вольская флотилия должна была, двигаясь вверх по Волге совместно с пехотными частями правого берега, обеспечить левый фланг 1-й армии.

Белые не стали дожидаться окружения Самары, а поспешно начали отход. Там же, в Самаре, был разоружен 2-й дивизион белой Волжской флотилии.

Утром 7 октября 1918 г. последние части белых оставили город, а в 17 часов туда вошли части 4-й армии, а еще через 3 часа – части 1-й армии [11].

8 октября после упорных боев части 5-й армии совместно с 3-й бригадой Симбирской дивизии взяли Ставрополь (ныне Тольятти). В боях под Ставрополем участвовал Симбирский отряд вооруженных судов. Вся Волга

от Твери до Астрахани оказалась в руках большевиков. Взяв Самару, Красная Армия продолжала расширять фронт наступления. [3]. К этому времени в состав Вольской речной флотилии входило 32 судна.

В начале октября 1918 г. вскоре после занятия Самары основная часть судов Вольской флотилии была объединена со 2-м отрядом Волжской флотилии под командованием А.В. Сабурова [3; 4]. Вместе с ней в состав Волжской флотилии вошла Военно-Волжская флотилия (Царицынский отряд), действовавший на Волге с июня 1918 г. [1]. 28 октября этот объединенный отряд был оформлен приказом как Северный речной отряд Астрахано-Каспийской военной флотилии [8, л. 33; 21].

Вскоре корабли флотилии, вступив в бой с белой флотилией на Каме, нанесли ей серьезный урон, вынудив отказаться от дальнейших действий и спешно уйти на север [2].

Весной и летом 1919 г. Волжская военная флотилия, действуя на Каме, Белой и Уфе, поддерживала войска 2-й, 3-й и 5-й армий при обороне, а затем контрнаступлении против войск Колчака, участвовала в освобождении Чистополя (5 мая), Сарапула (2 июня), переправе советских войск через Белую и Уфу. В это время Волжская военная флотилия состояла из 5 дивизионов (20 канонерских лодок, 6 сторожевых кораблей, 1 плавучая батарея, 9 самолётов, десантный отряд свыше 850 человек). В июле 1919 г. она вошла в состав Волжско-Каспийской военной флотилии [4].

Просуществовав всего лишь один год и три месяца, Вольская Красная речная флотилия (речной отряд) показала поразительные военные результаты, участвовала в боях за все крупные волжско-камские города от Вольска до Уфы, прошла по рекам России более 1470 км. Главный ее результат – безусловное военное преимущество перед подобным речным отрядом – Белой речной флотилией. Этот успех был так показателен, что почти через четверть века, в октябре 1941 г. она была воссоздана в составе Волжской военной флотилии для отражения врага под Сталинградом в ходе Великой Отечественной войны.

Список использованных источников

1. Аммон, Г.А. Морские памятные даты [Текст] / Г.А. Аммон. – М.: Воениздат, 1987.
2. Аммон, Г.А., Бережной, С.С. Героические корабли российского и советского Военно-Морского Флота [Текст] / Г.А. Аммон, С.С. Бережной. – М.: Воениздат, 1981.

3. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота [Текст] / В.И. Ачкасов, А.В. Басов, А.И. Сумин и др. – М.: Воениздат, 1988.

4. Волжская военная флотилия [Текст] // Большая советская энциклопедия / гл. ред. О.Ю. Шмидт [1-е изд.]. Т. 13. Волчанка – Высшая. М.: «Сов. энциклопедия», 1929.

5. Вольск. Памятники и памятные места [Текст] / сост. П.Г. Кутырев, В.З. Шмыров, А.Г. Чулков, А.В. Дорофеев. – Саратов: ПО «Полиграфист», 1989.

6. Петров, А.А. История Вольской народной армии [Текст] / А.А. Петров // Военно-исторические исследования в Поволжье. Вып. 7. – Саратов, 2006. – С. 93-105.

7. Сухарев, Г.И. За власть Советов. Воспоминания участников революционных событий 1917–1918 гг. [Текст] / Г.И. Сухарев. – Саратов, 1957.

8. Филиал ОГУ «Государственный архив Саратовской области» в г. Вольске. Ф. Р-633. Оп. 2. Д. 51.

9. Филиал ОГУ «Государственный архив Саратовской области» в г. Вольске. Ф. Р-633. Оп. 2. Д. 62.

10. Чулков, А.Г., Михайлов, А.А., Кузьмичев, В.Б. Земли роднее нет... Записки краеведов [Текст] / А.Г. Чулков, А.А. Михайлов, В.Б. Кузьмичев. – Саратов: Издательство «Слово», 1996. – 176 с.

11. Широкоград, А.Б. Великая речная война. 1918–1920 годы [Текст] / А.Б. Широкоград. – М.: Вече, 2006.

12. Шмуккер, М.М. Город Вольск в прошлом и настоящем [Текст] / М.М. Шмуккер / Рукопись из фондов Вольской городской библиотеки. – Б.м. – Б.г.

Ранее авторы частично представляли данный материал в своих публикациях: Постников, С.В., Бурбин, С.А. Вольская речная флотилия [Текст] / С.В. Постников, С.А. Бурбин // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: специальный выпуск, посв. IV Мальцевским краеведческим чтениям «100-летие Октябрьской революции: уроки и современность». Междунар. науч. конф., 25 октября 2017 г., г. Балаково / под общ. ред. Л.Р. Миролюбовой. Вольск: Тип. ВВИМО, 2017. – С. 12-21.

© Postnikov S.V., Postnikova O.A., 2024

THE LEGEND OF THE MILITARY HISTORY OF THE VOLGA REGION – THE VOLGA RIVER FLOTILLA

The article analyzes the combat path and features of participation in the Civil War in Russia of one of the unique combat units – the Volsky Red River Flotilla. The main milestones of its history, the command staff and the composition of the ships are shown, the advantages over the White Army are proved.

Keywords: Volga River flotilla, Volsk, Syzran, Civil War in Russia, Komuch, Volsky People's Army.

ДИНАСТИЯ НЕФТЕПЕРЕРАБОТЧИКОВ КОЗИНЦЕВЫХ-ПЕТАЙ

Династия Козинцевых-Петай внесла большой вклад в развитие нефтеперерабатывающей промышленности Сызрани. Основатель династии Егор Павлович Козинцев в кон. 1930-х гг. участвовал в строительстве нефтепровода «Дружба» и нефтеперегонного завода. Его сын Василий Георгиевич, окончив нефтяной техникум, трудился на нефтеперерабатывающем заводе. Дочь Василия Георгиевича Марина Петай более 20 лет отдала родному заводу. А его внук Антон Петай с 2007 г. тоже трудится на СМПЗ.

Ключевые слова: Сызрань, трудовая династия, поколения, Великая Отечественная война, ветеран, Сызранский нефтеперерабатывающий завод.

Президент нашей страны В.В. Путин объявил 1924 г. в России «Годом семьи». В связи с этим Сызранский краеведческий музей стал активно работать над проектом «Семейное дело», который рассказывает о выдающихся трудовых династиях нашего города.

Уже четвертое поколение семьи Козинцевых трудится на Сызранском нефтеперерабатывающем заводе (СМПЗ). Многие и сейчас помнят Василия Георгиевича Козинцева. Он – человек-легенда, ветеран Великой Отечественной войны, участник Парада Победы в Москве. Награжден орденом Отечественной войны II ст., медалью «За победу над Японией», юбилейными медалями и памятными знаками.

Родился в 1925 г. в с. Давыдовке Сталинградской области. Вскоре родители из деревни перебираются в город, где его отец, Егор Павлович, на Сталинградском судоремонтном заводе освоил профессию котельщика.

В кон. 1930-х гг. семья переезжает в г. Сызрань. Здесь отец находит работу сначала на строительстве нефтепровода «Дружба», а затем на масштабном возведении нефтеперегонного завода. Сызрань превращается во Второе Баку: в июле 1942 г. завод отправил первые эшелоны с топливом для защитников Сталинграда. Е.П. Козинцева по праву можно назвать родоначальником трудовой династии [1].

С началом войны его сын Василий с друзьями-однокурсниками пришли в военкомат записываться на фронт добровольцами. Но строгий военный, взглянув на шестнадцатилетних пацанов, отрезал: «Стране нужны гра-

мотные люди! Учитесь!» В 1942 г. Василий, окончив школу № 4, поступил в Сызранский Учительский институт. В разгар первой сессии студент-филолог успел сдать на пять только один экзамен – по теории литературы. Вскоре, 12 декабря, принесли повестку из военкомата. Учебе конец. Узнав об этом, эвакуированный из Москвы преподаватель А.И. Ревякин сказал способному студенту: «Если останешься жив, приезжай в Московский пединститут. Примем тебя без экзаменов». С таким напутствием Василий шагнул в военную жизнь. Ему было всего семнадцать лет [2].

Со сборного пункта новобранцев направили по железной дороге в Куйбышев. Откуда они по волжскому льду пришли в управленческий поселок, где располагалось первое Куйбышевское военно-пехотное училище. 23 февраля 1943 г. курсанты приняли военную присягу. Василий был назначен помощником командира взвода. В начале августа обучение было закончено. В это время страна готовилась к большому сражению на Курской дуге. Началась подготовка к отправке на фронт. Однако судьба распорядилась по-другому. В училище из Москвы приехали представители Военного института иностранных языков Красной Армии. Провели собеседование с курсантами и отобрали семнадцать самых способных. Так Василий стал слушателем восточного факультета. Его готовили как военного переводчика с китайского языка, параллельно шло изучение английского. Было трудно, недоедали, но ребята упорно учились, помогая друг другу во всем. Китайский язык, второй по сложности в мире после японского, давался тяжело (рис. 1). Но курсанты перед трудностями не отступали. Учили по 50 иероглифов в неделю! И так все два года учебы [2].

На всю жизнь запомнил двадцатилетний Василий самый знаменательный день в его жизни – день участия в Параде Победы 24 июня 1945 г. на Красной площади, в составе сводного батальона Военного института. Этот день он запомнил в деталях: «Моросил мелкий дождь. В первых рядах были построены фронтовики. За ними представители войск московского гарнизона и учащиеся военных учебных заведений. В 10 часов утра начался парад. Из ворот Спасской башни Кремля на белом коне



Рисунок 1. – Курсант Василий Козинцев
в аудитории института, г. Москва, 1943 г.
(семейный архив Козинцевых-Петай)



Рисунок 2. – Младший лейтенант
В.Г. Козинцев, г. Мукден (Маньчжурия),
1946 г. (семейный архив Козинцевых-Петай)

выехал Маршал Советского Союза Г.К. Жуков и поскакал в сторону мавзолея Ленина, на трибуне которого находилось руководство страны во главе с генералиссимусом И.В. Сталиным. Навстречу ему выехал Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский и доложил о готовности парада. Г.К. Жуков произвел объезд частей и поздравил всех с Великой Победой. Над площадью прокатилось троекратное «Ура!». Спустя годы, он об этом напишет в стихах:

«Не забыть мне тот день,
по земле я шагаю покуда,
И торжественный марш,
и в строю сводный наш батальон...
Мавзолей Ильича, у подножья –
зловещая груда
Трофейных фашистских знамен» [4].

Война для младшего лейтенанта началась сразу после парада. Его, хорошо владеющего китайским и английским языками, направили эшелонам на Дальний Восток. Там разворачивалась японская кампания. По соглашению,

принятому на Ялтинской конференции руководителями трех стран, Советский Союз должен был начать военные действия с Японией через 2–3 месяца после капитуляции Германии.

К началу августа японская Квантунская армия в Маньчжурии (Северо-Восточном Китае), Монголии и Корее насчитывала более миллиона человек. По замыслам японского Генштаба японские войска должны были перейти в наступление и перенести военные действия на территорию СССР.

С августа 1945 по август 1946 г. Василий служил военным переводчиком в разведывательном отделе штаба 6-й Гвардейской танковой армии Забайкальского фронта. Боевые действия начались 9 августа 1945 г. В течение трех недель, мощными ударами Забайкальского, 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов, Квантунская армия в Маньчжурии была разгромлена. С 20 по 24 августа советские войска овладели городами Чаньчунь, Мукден, Порт-Артур и Дальним. Акт о безоговорочной капитуляции Японии был подписан 2 сентября 1945 г. Но части японской армии не спешили складывать оружие, разжигали гражданскую войну, устраивали провокации. Беспокоили народ смешанные отряды гоминьдановцев, бывших японских военнослужащих и гражданских лиц, не успевших выехать на родину. Так, в декабре 1945 г., во время вооруженного путча в г. Мукдене, где с 21 августа располагался штаб 6-й гвардейской танковой армии, было совершено одновременное нападение на все комендатуры города [3].

Василий Георгиевич участвовал в работе разведгрупп в Маньчжурии (Северо-Восточном Китае), выполнял задания командования, связанные с уточнением военной обстановки, а также требующих участия переводчика (рис. 2). Однажды его группе удалось задержать шпионов – русских эмигрантов, завербованных американской разведкой, которые пробирались на территорию СССР [2].

Демобилизовавшись из армии, Василий вернулся в Сызрань. Поступил в 1947 г. в нефтяной техникум, который окончил с отличием в 1949-ом. Свидетелем блестящей защиты диплома был главный инженер СНПЗ А.А. Устинов. Он и предложил выпускнику работу на нефтеперерабатывающем заводе. Начинать Василий помощником оператора установки термического крекинга – ТК-1. И уже через год молодого специалиста пригласили в технический отдел налаживать работу по рационализации. Через два года бумажной работы Козинцев вновь вернулся на производство

старшим инженером строящейся установки термокрекинга – ТК-2. По его воспоминаниям, «было непросто. Уже по ходу работы вскрывались недостатки проекта, многое приходилось переделывать на ходу. От специалистов постоянно требовалась недюжинная инженерная смекалка. Ввод в эксплуатацию второго термокрекинга назначили на 1 мая 1953 г. Но пускались мы сложно, почти целый месяц: отказывали насосы, рвались трубопроводы... На страх и риск я предложил изменить порядок вывода установки на режим, и ТК-2 заработала на полную мощность и выдержала без сбоев весь цикл – 25 суток!» [5].

Памятен ему и 1959 г. Горком КПСС поставил перед коллективом задачу – срочно наладить выпуск сжиженного бытового газа. Действующую газовую установку подвергли реконструкции, а первый баллон с газом был доставлен на квартиру лично первому секретарю.

С 1953 по 1957 г. Василий заочно учился в нефтяном институте им. акад. И.М. Губкина в Москве. Более 20 лет, с 1964 по 1985 г., вплоть до выхода на пенсию возглавлял производственно-технический отдел (рис. 3).

«Технолог от Бога», – так называли его коллеги. С его именем связано строительство многих объектов на СМПЗ: установки ТК-3, ТК-4, 25-Р, ЛЧ-35/11-600, каталитических блоков и других. Он был профессионалом своего дела – с глубокими знаниями и богатой эрудицией. Физик и лирик в одном лице. Писал стихи. Десять лет являлся бессменным редактором заводской стенной газеты «Нефтяник». Не боялся размещать острые критические материалы, карикатуры и сатирические заметки. Заводчане ждали выхода стенгазеты всегда с нетерпением [5].

Строки из стихотворения В.Г. Козинцева «К юбилею СМПЗ»:

«Тот славный день – день ввода в строй завода
В традицию ввели мы отмечать;
Путь пройденный – пристрастно, год за годом
Кто с радостью, кто с грустью вспоминать.
В то время нефть из первых скважин
Прославила Самарскую Луку,
И наш район стал сразу очень важен –
Вошел в состав Второго он Баку.
Чтоб эту нефть использовать на месте,
Решили строить в Сызрани завод;
Оформили бумаги честь по чести,
Забиты кол и стройке дали ход.
Нефть шла рекой, и всё росла добыча.
Завод был мал, не мог справляться он,
И строек шум нам скоро стал привычен,
И реконструкций колокольный звон» [4].



Рисунок 3. – В.Г. Козинцев (первый ряд, крайний слева) с коллегами по работе, СМПЗ, 1970-е гг. (семейный архив Козинцевых-Петай)

Деятельная натура Василия Георгиевича не дала ему долго оставаться дома на пенсии, без любимого дела. Он вновь вышел на завод. И еще десять лет, с ноября 1986 по декабрь 1996 г., работал в цехе № 11 КИПиА, занимался оформлением рационализаторских предложений. В 1990-е гг. в страну потекла заграничная оргтехника и профессия переводчика была остро востребована. В.Г. Козинцев переводил с английского языка многочисленные инструкции к заводскому оборудованию.

Василий Георгиевич прожил яркую, долгую жизнь – 92 года. Посвятил заводу более 46 лет. Он – «Заслуженный ветеран труда СМПЗ», «Отличник нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности СССР».

Семья Василия Георгиевича также связана с Сызранским нефтеперерабатывающим заводом. Его жена Ирина Сергеевна – ветеран труда, до самой пенсии трудилась на заводе в отделе по подготовке кадров. В семье подрастали сын и дочь.

Продолжателем трудовой династии стала их дочь Марина Васильевна Петай – по мужу, в девичестве Козинцева. Она закончила филиал Куйбышевского политехнического института в Сызрани. И более двадцати лет отдала родному заводу. Начинала в ноябре 1992 г. слесарем КИПиА, а в 1999–2014 гг. работала в группе метрологии сначала техником-метрологом, затем инженером. Сейчас на заслуженной пенсии.

Внук Василия Георгиевича – Антон Иванович Петай – с 2007 г. работает на СМПЗ. Как и дед, начинал с азов производства, оператором установки. В 2013 г. поступил в филиал Самарского государственного технического университета на специальность «технологические машины и оборудование». Учился заочно и продолжал работать на заводе. В 2017 г., в пе-

риод капитального ремонта Антон Иванович принимал активное участие в замене аппаратов и в разработке схемы работы нового оборудования для установки Л/24/8. С 2018 г. по настоящее время Антон Иванович – начальник установки.

Сейчас подрастает правнук Василия Георгиевича – Кирилл. Возможно, в будущем Сызранский нефтеперерабатывающий завод и для него станет родным. В судьбе каждого члена трудовой династии Козинцевых-Петай отражена героическая история нашей страны: это рост численности рабочего класса – переселение крестьян из деревень в города, подъем экономики государства после гражданской войны и голода в Поволжье, строительство новых заводов, Великая Отечественная война, японская кампания, Победа, восстановление страны из руин в послевоенные годы, учеба, созидание и труд.

Список использованных источников

1. Автобиография Козинцева В.Г. [Рукопись]. – 1 с.
2. Воспоминания Козинцева В.Г., записанные с его слов дочерью М.В. Петай [Рукопись]. – 2 с.

3. Козинцев, В.Г. На сопках Маньчжурии [Текст] / В.Г. Козинцев // Волжские Вести. – 1995. – 6 сентября.

4. Козинцев, В.Г. Стихотворения [Рукопись]. – 2 с.

5. Призвание: нефтепереработчик [Текст] // Маяк (газета СНПЗ). – № 23-26 (2191-2194).

© *Rybkina E.M.*, 2024

**THE KOZINTSEV-PETAI
OIL REFINER DYNASTY**

The Kozintsev-Petai dynasty made a great contribution to the development of the oil refining industry of Syzran. The founder of the dynasty, Yegor Pavlovich Kozintsev, participated in the construction of the Druzhba oil pipeline and an oil refinery in the late 1930s. His son, Vasily Georgievich, graduated from an oil technical school and worked at an oil refinery. Vasily Georgievich's daughter, Marina Petai, devoted more than 20 years to her native plant. And his grandson, Anton Petai, has also been working at the SNPZ since 2007.

Keywords: *Syzran, labor dynasty, generations, Great Patriotic War, veteran, Syzran Oil Refinery.*

ГЕОРГИЙ ДАВЫДОВИЧ ВЕНУС: ОТ ПЕТЕРБУРГА ДО СЫЗРАНСКОЙ ТЮРЬМЫ

Творчество Георгия Венуса – одна из неисследованных страниц истории русской литературы XX в. Его наследие составляют шесть романов, три повести, множество рассказов и очерков, стихи. Родившись в Петербурге, писатель трагически закончил свой путь в сызранской тюрьме. Цель моей статьи – дать общую характеристику жизни и творчества Г.Д. Венуса в плане его социальной и художественной реабилитации. В конечном итоге я хочу доказать, что Георгия Венуса можно и нужно причислить к сызранским писателям.

Ключевые слова: Г.Д. Венус, литературный город России, эмиграция, трагическая судьба, офицерский роман.

21 марта 2022 г. в Драматическом театре им. А.Н. Толстого г. Сызрани прошла торжественная церемония с участием секретарей Союза писателей России. Геннадий Иванов, Валерий Хатюшин из Москвы и Александр Громов из Самары вручили городу почетные награды – диплом, вымпел «Литературный город России» и флаг Союза писателей России. «Город Сызрань славен своими литературными традициями, а современная литературная жизнь в городе замечательно развивается. Союз писателей России хочет продемонстрировать всей стране, что в Сызрани были, есть и будут талантливые поэты и писатели», – сказал первый секретарь правления Союза писателей России Геннадий Иванов [9, с. 1].

И действительно, судьбы разных российских литераторов в те или иные периоды их жизни были связаны с нашим городом. Кто-то здесь родился и черпал вдохновение из сызранских пейзажей, кто-то переехал в уже осознанном возрасте и остался здесь до конца своих дней, а кто-то всего лишь был проездом. В любом случае, наш край повидал немало знаменитых поэтов и писателей, начиная с Ивана Дмитриева и Александра Пушкина и заканчивая Алексеем Толстым и Андреем Синявским.

Печально, что жизнь и творчество некоторых из этих талантливых людей так и остались неисследованной страницей в богатой культурной истории нашего города. Особенно безрадостной на этом фоне выглядит судьба русского писателя Георгия Давыдовича Венуса, трагически погибшего в сызранской тюрьме в 1939 г.

Г.Д. Венус является русским и советским литератором, офицером, не изменившим Присяге. Участвовал в Первой Мировой и гражданской войнах. Родился 31 декабря 1898 г. в Петербурге в семье рабочего, этнический немец. С детства мечтал о карьере художника и неплохо рисовал, увлекался поэзией Блока. Окончил немецкое реальное училище при лютеранской церкви Св. Екатерины [7, с. 108].

Под влиянием патриотического порыва, вызванного началом Первой мировой войны, Георгий Венус поступает в Павловское военное училище. В феврале 1917 г. производится в чин прапорщика и направляется на фронт. Но в этот период армия уже накануне развала. Солдаты не подчиняются приказам, отказываются идти в бой. Венуса эти настроения, однако, совершенно не затронули. Весь 1917 г. он добросовестно воевал на Юго-Западном фронте, был ранен и удостоен Георгиевского креста.

После Октябрьской революции и заключения перемирия с европейскими державами окончательно развалился русский фронт. Началось массовое дезертирство солдат с фронта. Продолжать сражаться в таких условиях было уже бессмысленно. И Георгий Венус возвращается в родной Петроград. Петроград встретил Венуса недружелюбно: на Троицком мосту, на молодого офицера набросились революционные солдаты. Заметив на его груди Георгиевский крест, они принялись оскорблять прапорщика. Тот не остался в долгу – и был задержан проходившим мимо «красным» патрулем. Георгий Давыдович оказался в Петропавловской крепости. Пробыл он там недолго, был вскоре освобожден. Возможно, потому, что тюрьмы были переполнены, и большой угрозы от 19-летнего прапорщика, да ещё и рабочего, новая власть не увидела. Однако, для Г.Д. Венуса, это недолгое тюремное заключение вылилось в горячую ненависть к новой самочинной «власти». Он принимает решение пробираться на юг. В июне 1919 г. Венус достиг Харькова, освобождённого войсками Деникина, где вступил добровольцем в Белую Армию.

Его белогвардейская служба проходила в привилегированном 2-м Дроздовском офицерском стрелковом полку. В рядах этого полка (впоследствии дивизии) он переживет все перипетии Деникинского похода на Москву,

наступление и отступление, Новороссийскую эвакуацию. Затем под началом Врангеля примет участие в наступательной операции в Северной Таврии. Эти события Георгий Венус отразит в автобиографическом романе «Зяблики в латах».

В сентябре 1920 г. Георгий Венус был тяжело ранен и отправлен в госпиталь, в завершающих боях эпопеи Белого Юга он уже не участвовал [12, с.3]. Вместе с другими ранеными Георгия Давыдовича эвакуировали в г. Галлиполи (Турция). Здесь он пережил знаменитое «Галлиполийское сидение», когда офицеры месяцами не получали жалованья, бедствовали и голодали. Чтобы как-то прокормиться, он охотился на черепаха на берегу Босфора. Пытался торговать сдобными булочками с лотка. Но неудачно: из пяти булочек продал одну, остальные съел сам. После этого булочник-гурок отказался вернуть отданный в залог за товар маленький серебряный медальон, полученный Георгием от матери еще в России при уходе на германский фронт. Это была последняя вещь, напоминавшая о доме [7, с. 112].

Одно время его подкармливали остатками в столовой общезжития меннонитов. Эта религиозная секта зажиточных немцев, эмигрировавших из России, получала помощь из Америки от своих «братьев во Христе».

В нач. 1922 г. Георгий переехал к родственникам в Берлин. Именно здесь началась его литературная карьера. В 1923 г. Венус получил гражданство СССР, в мае 1926 г. вернулся в родной город вместе с семьей [8, с. 47].

Первые годы жизни в Ленинграде были для семьи Венусов благополучны. Поселились они на Петроградской стороне на улице со странным названием Грязная (теперь улица Кулакова). Две комнаты в своей большой квартире им выделила подруга жены Венуса Мирры по Харькову, актриса Евгения Карнава. Георгий Давыдович много работал. Вышли три его романа, несколько сборников рассказов и очерков.

Один из романов, «Стальной шлем», был посвящен зарождению фашизма в Германии нач. 1920-х гг. Во время эмиграции в Берлине, Венус был непосредственным свидетелем этих событий. Это была первая книга в России, рассказывающая о начале становления фашизма. Георгий Давыдович активно включился в работу по истории фабрик и заводов, организованную А.М. Горьким. Ему поручили написать историю Октябрьской железной дороги и торфоразработок Ленинградской области. Эти очерки были опубликованы [7, с. 116].

Появились друзья среди писателей – Борис Лавренев, Сергей Колбасьев, Николай Чуковский, Елена Тагер. Он подружился с художниками: братьями Николаем и Алексеем Ушиными, Николаем Поповым, Яр-Кравченко. Первые беды пришли в самом нач. 1930-х гг. Однажды его вызвали в милицию, в паспортный стол. Там ему, как бывшему белому офицеру, отказались обменять паспорт, предложив выехать за 101-й километр. Это «недоразумение» удалось разрешить благодаря Борису Лавреневу, который съездил в Смольный, предъявил вместо пропуска именной браунинг, обратился к одному из секретарей, заверив его в полной лояльности Венуса. После телефонного звонка из Смольного, в паспортном столе извинились и документ выдали [10, с. 9].

Но ни возрастающий успех, ни покровительство М. Горького, не уберегли «бывшего белого офицера» Венуса от ареста. В первый раз он был арестован в 1935 г. в связи с убийством Кирова как СОЭ (социально-опасный элемент). Сын Георгия Давыдовича Борис вспоминал: «В декабре 1934 года был убит Киров. Это страшное событие потрясло отца. Он почти не разговаривал, сидел, запершись в своем кабинете, непрерывно курил. В конце января, ночью, отец был арестован. В квартире произвели обыск. Забрали мою коллекцию марок, отметив широкую связь с заграницей. Через две недели отец вернулся домой бледный, обросший и растерянный» [7, с. 120].

23 марта 1935 г. ОС НКВД СССР приговорил писателя к пяти годам ссылки в г. Иргиз Актюбинской области. Но удалось, благодаря помощи со стороны К.И. Чуковского и А.Н. Толстого, заменить отдаленную ссылку на высылку в Куйбышев (ныне Самара) с более мягкими условиями контроля. В апреле 1935 г. семья Венусов переехала в Куйбышев. Вещи пришлось распродать. Книги и мебель раздали по знакомым. На детской фотографии сына Бориса этих лет рукой писателя было написано: «Ade, schone Degend» / «Прощай, счастливая жизнь» (нем.). Проводить Венусов пришли на вокзал многие литераторы. Сначала остановились на три дня в Москве, у писателя Бориса Пильняка, у которого в это время гостила А.А. Ахматова. К.И. Чуковский смог отстоять Георгия Венуса в Союзе писателей, и он сохранил свое членство в этой организации.

В Куйбышеве Г.Д. Венус устроился на работу речным бакенщиком на Красной Глинке и продолжил писать. Он подготовил к изданию несколько рассказов, повесть «Солнце этого лета». Продолжил работу над романом «Мо-

лочные воды» (начат ещё в Ленинграде), в котором он опять возвратился к теме гражданской войны, пытаясь показать её глазами немцев-меннонитов [2, с. 47].

Своеобразным образом пытался смягчить участь Георгия Давыдовича и его семьи Алексеей Толстой, с которым Венус был знаком со времён жизни в Берлине. А.Н. Толстой присылал в Куйбышев деньги и свои детские произведения с надписями «От депутата Верховного Совета». Это помогало сыну-школьнику избежать травли недоброжелателей, травивших его как сына «врага народа».

24 января 1938 г. органами НКВД был арестован редактор, готовивший к изданию вторую часть «Молочных вод». Рукопись конфисковали. Дальше последовал арест и самого Г.Д. Венуса. Как это произошло, описывает в своих воспоминаниях сын Георгия Венуса Борис: «9 апреля 1938 года отец зашел в местное управление НКВД и из проходной позвонил следователю, чтобы навести справки об изъятой рукописи. Следователь Максимов вежливо поинтересовался, располагает ли отец временем, чтобы зайти к нему за рукописью, которая по делу редактора интереса не представляет». По выписанному пропуску отец прошел в управление. Мать ждала его в проходной. После трех часов ожидания она позвонила следователю. Ответ был лаконичен: «Венус арестован». «Разве так арестовывают?» – спросила ошеломленная мать. «Ну, знаете ли, нам лучше знать, как арестовывают!» – ответил следователь и повесил трубку.

Обыск был через два дня. Долго рылись в вещах, забрали письма, рукописи. «Мы с мамой подавленно смотрели на происходящее», – вспоминает сын Борис. Вдруг мать резко обернулась в мою сторону, сказав: «Тебе тут делать нечего. Забирай ранец и иди в школу!» Я догадался: «в старом, плотно набитом ранце хранились почти все отцовские книги, рукопись повести «Солнце этого лета», письма и другие бумаги». Взяв ранец и надев его на спину, я беспрепятственно прошел мимо сотрудников. «Так удалось все это сохранить» [10, с. 9].

Изучив документы, удалось выяснить, что официально Георгий Давыдович Венус был арестован по ст. 58-10-11 (антисоветская агитация и пропаганда, организационная контрреволюционная деятельность) [11, с. 183].

После того как был снят нарком Ежов, кое-кого из подследственных освободили. Среди освобожденных был А. Схино, который находился в одной камере с Г.Д. Венусом. После

освобождения он под строгим секретом сообщил супруге Георгия Давыдовича Мирре Венус некоторые подробности.

Георгия Венуса обвиняли в принадлежности к террористической группировке, готовившей покушение на Сталина, в которую входили Н. Заболоцкий, Б. Лившиц, Е. Тагер, А. Гизетти и многие другие писатели. Руководителем заговора якобы был Николай Тихонов, который, однако, не был арестован. Как бывший офицер, Георгий Венус, согласно обвинению, занимался организацией непосредственно террористического акта.

Обвинение, по меньшей мере, выглядело нелепым: за четыре года, проведенных в куйбышевской ссылке, Венус никуда далее двадцати километров от города не уезжал. Так было предписано административно-ссылным. Он и его супруга не имели паспортов. Из документов имелся так называемый «синий билет», и он раз в месяц обязан был отмечаться в местном управлении НКВД. Ни с кем из так называемой «группы» Венус не переписывался. Абсурдность обвинения очевидна, но искать логику в действиях органов НКВД тех лет бессмысленно. Около шести месяцев Георгий не подписывал предъявленных ему обвинений. Потом, больной, доведенный конвейером допросов и побоями до полного изнурения, поняв бессмысленность сопротивления, подписал все [7, с. 121].

В тюрьме писатель подвергался систематическим избиениям. Сын с матерью бесконечно стояли в очередях у справочной НКВД, но получали лишь отказы в свиданиях и передачах. Наконец, уже летом приняли передачу, и в ответ пришла первая записка Георгия: «Родная! Посылаю тебе через следователя мою вставную челюсть и очень прошу отдать ее в починку, пусть там постараются склеить. Передай эту челюсть опять следователю. Передачу получил. Большое спасибо! Целую тебя и Бореньку. Ваш Юра» [10, с. 9].

Г.Д. Венус с 25-ти лет пользовался зубным протезом после того, как еще на германском фронте он был ранен осколком в верхнюю челюсть. Позднее от сидящего в одной камере с писателем человека, стало известно, как был сломан протез. Это произошло на допросе при ударе по лицу пресс-папье. Побои на допросах привели к тяжелому заболеванию – гнойному плевриту. Из Куйбышева Г.Д. Венус был переведен в Сызрань, в тюремную больницу, где 8 июня 1939 г. перестало биться сердце писателя.

Герой повести Георгия Венуса «Солнце этого лета» рассуждает: «Мир не может быть

лучше, чем он есть на самом деле» [1, с. 506]. Жизнь самого писателя показала, что мир может быть хуже, чем есть на самом деле. И в XX в. многим приходилось выбирать не между добром и злом, а из двух зол меньшее.

Последняя весточка от Георгия Давыдовича была передана близким вольнонаемной санитаркой. На клочке бумаги карандашом было нацарапано несколько строк: «Дорогие мои! Одновременно с цингой у меня с марта болели бока. Докатилось до серьезного плеврита. Сейчас у меня температура 39, но было еще хуже. Здесь, в больнице, неплохо». Он просил, чтобы ему ничего не передавали: «мне ничего не нужно». Он сожалел, что отодвинули время суда. Обращаясь к самым близким ему людям, он писал: «Милые, простите за все, иногда так хочется умереть в этом горячем к вам чувстве. Говорят, надо еще жить. Будьте счастливы. Живите друг ради друга. Я для вашего счастья дать уже ничего не могу. Я ни о чем не жалею, если бы жизнь могла повториться, я поступил бы так же. Юра» [10, с. 9].

Шесть романов, три повести, большое количество рассказов и очерков, стихи – все это написано Георгием Венусом меньше чем за 20 лет жизни в разных странах и городах. А в Сызрани – только та самая предсмертная записка, нацарапанная неузнаваемым почерком...

31 декабря 2023 г. исполнилось 125 лет со дня рождения Г.Д. Венуса. К этой дате мы вышли с инициативой присвоить одной из улиц нашего города имя писателя и установить памятный знак на месте его предполагаемого захоронения в Заушиновском овраге.

Список использованных источников

1. Арьев, А. «Родом из немец» (О прозе Георгия Венуса) [Текст] / А. Арьев // Венус Г. Зяблики в латах: Романы. – Л.: Сов. писатель, 1991. – С. 505-511.

2. Венус Георгий Давыдович // Прокофьева А.Г. Литературное Оренбуржье: библиографический словарь [Текст] / А.Г. Прокофьева, В.Ю. Прокофьева, О.В. Федосова, Г.Ф. Хомутов; редкол.: Н.Ф. Корсунов и др. – Оренбург: Изд-во «Оренбургская книга», 2006. – С. 47.

3. Венус Георгий Давыдович [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Венус,_Георгий_Давыдович (дата обращения: 12.12.2023).

4. Венус Георгий Давыдович [Электронный ресурс]. URL: <http://ruguard.ru/glossary/o-288.html> (дата обращения: 10.12.2023).

5. Георгий Давыдович Венус // Бузулук литературный: музейный проект [Текст] / Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Бузулукский краеведческий музей»; сост. А.М. Лубенец, О.Н. Осецкая, О.Н. Драчёва. – Бузулук, 2013. – С. 7.

6. Георгий Давыдович Венус [Электронный ресурс]. URL: http://www.dk1868.ru/history/venus_biogr.htm (дата обращения: 18.01.2024).

7. Игнашов, А. Жизнь и смерть Георгия Венуса [Текст] / А. Игнашов // Самарские судьбы. – Самара, 2008. – С. 108-124.

8. Кукушкина, Т.А. Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги. Библиографический словарь: в 3 т. [Текст] / Т.А. Кукушкина. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест, 2005. – 829 с.

9. Мочалова, Е.Г. Со званием «Литературный город России!» [Текст] / Е.Г. Мочалова // Волжские Вести. – 2022. – 22 апреля.

10. Осипова, Е. ...И окончил путь свой в сызранской тюрьме [Текст] / Е. Осипова // Волжские Вести. – 2012. – 17 октября.

11. Перхин, В. А.Н. Толстой в русском Берлине (По материалам допроса Г.Д. Венуса в 1938 году) [Текст] / В. Перхин // Русская литература. – 2000. – № 1. – С. 179-189.

12. Филатов, П. Влюблённый в Россию: памяти писателя Г.Д. Венуса [Текст] / П. Филатов // Под знаменем Ленина. – 1990. – 20 июня.

© *Sinelnikova E.O.*, 2024

GEORGY DAVYDOVICH VENUS: FROM PETERSBURG TO SYZRAN PRISON

The work of Georgy Venus is one of the unexplored pages in the history of Russian literature of the 20th century. His legacy consists of six novels, three stories, many short stories and essays, and poems. Born in St. Petersburg, the writer tragically ended his life in the Syzran prison. The purpose of my article is to give a general description of the life and work of G.D. Venus in terms of his social and artistic rehabilitation. Ultimately, I want to prove that Georgy Venus can and should be counted among the Syzran writers.

Keywords: *G.D. Venus, literary city of Russia, emigration, tragic fate, officer's novel.*

ГОРОД СЫЗРАНЬ В РОМАНЕ ИЛЬИ ИЛЬФА И ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВА «ДВЕНАДЦАТЬ СТУЛЬЕВ»: ТОПОГРАФИЯ И ТОПОНИМИКА

Главная цель статьи состоит в определении города, ставшего прототипом Старгорода, в котором происходит действие первой части романа «Двенадцать стульев», названной авторами «Старгородский лев». Две главы этой части были включены в роман только в первом его издании 1928 г. и не публиковались в более поздних изданиях. Автором предпринимается попытка определения прототипа города Старгорода на основе исследования маршрутов героев романа Остапа Бендера и И.М. Воробьянинова во время их первой встречи. Аргументация строится на методологическом приеме, обоснованном доктором филологии А.А. Бурыкиным.

Ключевые слова: Остап Бендер, И.М. Воробьянинов, город Старгород, город Сызрань, «Двенадцать стульев».

Романы Бендериады – «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» входят в топ 50 в списке «100 лучших книг всех времен и народов», составленной по результатам голосования пользователей самой популярной соцсети для книголюбов GoodReads.com [10]. По частоте цитирования в литературных источниках Остапа Бендера превосходит только А.С. Пушкин [6]. По цитированию в современных СМИ (телевидение, Интернет), О. Бендер многократно превосходит и Пушкина. Во времена юности автора данной статьи (1970-е гг.) невозможно было считаться эрудитом и интеллигентным человеком, если не знаешь наизусть хотя бы десяток цитат из романов Бендериады.

Замечательные советские фильмы «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» сделали эти романы, одними из самых весёлых в мире, всенародно любимыми и общеизвестными. И теперь они являются не только литературным достоянием, но и весьма значимым российским туристическим брендом.

По этой причине со времён туристического бума, начавшегося ещё в 1990-е гг., более десяти городов России и Украины считают себя прототипами вымышленных городов Бендериады – Старгорода и Арбатова. Среди них, например, Воронеж, Нижний Новгород, Саратов, Старобельск, Харьков и др. В них уже установлены памятники Остапу Бендеру и проложены весьма популярные туристические

маршруты. Причём зачастую, это сделано просто на основании одной-двух цитат из романов или двух-трех случайных совпадений географических названий, фамилий, вымышленных городских легенд или придуманных воспоминаний неизвестных лиц, как например, в Старобельске [9]. Видимо Бендериада – это очень «хлебная» тема для туроператоров и интернет-блогеров.

Сызрань, Самара и Самарская область на значимую долю участия в творческом наследии И. Ильфа и Е. Петрова никогда не претендовали, в разгоревшейся конкурентной борьбе городов-претендентов не участвовали, несмотря на многократную цитируемость в романах (например, общеизвестный «свечной заводик в Самаре» отца Фёдора в романе «Двенадцать стульев» или «Сызранский мост» в «Золотом теленке»).

Данная статья направлена на то, чтобы восполнить этот пробел и на основе скрупулёзного изучения текстов самых первых авторских изданий романов 1928 и 1931 гг. поставить Сызрань, Самару и Самарский край на достойное место в творчестве И.А. Ильфа и Е.П. Петрова.

Методологической базой аргументации автором избран подход, предложенный доктором филологических и исторических наук А.А. Бурыкиным в статье «Топография и топонимия Поволжья в диалогии И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок», изданной в 2016 г. [1]. В своем исследовании А.А. Бурыкин сосредотачивает внимание «на идентификации городов Старгород, Васюки, Арбатов» [1, с. 410]. Выбор учёного, видимо, не случайно пал именно на Поволжье. Он считает его наиболее вероятным районом расположения прототипов этих вымышленных городов, а вовсе не усредненным образом типичных городов той эпохи, как настаивают некоторые современные исследователи.

В своей статье А.А. Бурыкин приходит к выводу, что город Старгород из романа «Двенадцать стульев» – это Нижний Новгород, хотя и отмечает ряд несовпадений [1, с. 411-412]. Мы же считаем, что в большей степени прототипом города Старгорода является г. Сызрань.

В данном исследовании А.А. Бурыкин пишет: «Думается, что раскрытие топографиче-

ского и топонимического кода диалогии И. Ильфа и Е. Петрова может быть продолжено, – представляют несомненный интерес названия улиц в городах, описания примечательных зданий, маршруты перемещений героев и т.п.» [1, с. 414]. Именно три этих признака идентификации (названия улиц, описание зданий и маршруты передвижений героев) использованы нами для доказательства того, что волжский город Сызрань есть прототип литературного города Старгорода.

В качестве анализируемых текстов обоих романов автором были использованы не общеизвестные их публикации 1960-х и 2000-х гг., а интернет-версии романов «Двенадцать стульев» 1928 г. и «Золотой теленок» 1931 г. изданий, которые существенно отличаются от современных. Это привело к неожиданным даже для автора результатам. Рассмотрим их подробнее.

Так в главе V «Бойкий мальчик», изъятая из последующих изданий и за более, чем 90 лет лишь два раза опубликованной отдельно под названием «Прошлое регистратора ЗАГСА» [4] и потому практически не известной многомиллионной армии знатоков и любителей романов, написано: «Сестры Драфир, их было трое, метались по крохотной сцене, задник которой изображал Версальский вид, и с волжским акцентом пели ...» [3, с. 30]. Упоминание волжского акцента указывает на то, что события происходят в одном из приволжских городов, т.к. в других местностях волжский акцент не имеет распространения.

Эта «зацепка» значительно сужает район поисков расписания «ускоренного поезда № 7», на котором Воробьянинов в главе 4 «Муза дальних странствий» уехал на поиски зашитых в стулья сокровищ из города N в город Старгород. Прочитав фрагмент из этой главы: «Ипполит Матвеевич вынул из тещиной шкапулки найденный им накануне список драгоценностей Клавдии Ивановны, пересчитал все наличные деньги, запер квартиру, спрятал ключи в задний карман брюк, сел в ускоренный № 7 и уехал в Старгород» [3, с. 29].

Расписание поезда № 7 было найдено нами в брошюре тех лет «Поволжье. Справочник-путеводитель по Волге, Каме и Оке и их судходным притокам на 1930 год» [7, с. 284-285]. Этот поезд оказался скорым поездом «Москва – Самара». По этому маршруту на Волге находились два города: Сызрань и Самара. Но Самара представляла собой более крупный город, чем выведенный в романе небольшой г. Старгород. Под его литературное описание больше

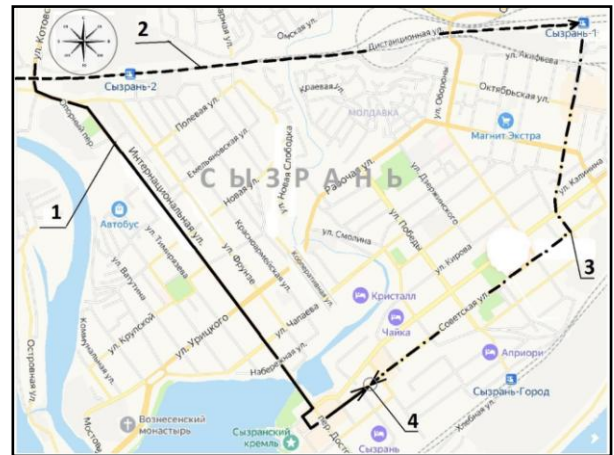


Рисунок 1. – Карта-схема перемещений О. Бендера и И.М. Воробьянинова по г. Старгороду, примененная к г. Сызрани

подходит г. Сызрань. Это выступает важным аргументом того, что именно Сызрань мы считаем прообразом г. Старгорода.

На основании методики А.А. Бурькина по использованию названий улиц, примечательных зданий и маршрутов перемещений героев рассмотрим маршруты движения по г. Старгороду основных героев романа О. Бендера и И.М. Воробьянинова на представленной ниже карте-схеме 1 для очередного доказательства, что прототипом Старгорода могла быть Сызрань (рис. 1). Попытка прокладки этих маршрутов делается впервые на основе «поцитатной» аргументации.

1. Сплошная линия слева – маршрут О. Бендера с «северо-запада» к дворницкой особняка И.М. Воробьянинова (по главе «Великий комбинатор») [3, с. 43-44].

2. Штриховая линия сверху – окончание маршрута И.М. Воробьянинова на поезде «№7 ускоренный» из города N до вокзала г. Старгорода.

3. Штрих-пунктирная линия – маршрут И.М. Воробьянинова от ст. Сызрань-1 к своему особняку, описанный в малоизвестной главе 1928 г. «Продолжение предыдущей» [3, с. 38].

4. Особняк Воробьянинова (современный адрес дома в г. Сызрани – ул. Советская, 28) [3, с. 41].

Более подробно маршрут О. Бендера к дворницкой особняка Воробьянинова выглядит следующим образом. «В половине двенадцатого с северо-запада, со стороны деревни Чмаровки, в Старгород вошел молодой человек лет двадцати восьми. За ним бежал беспризорный [...] О, Баядерка, ти-ри-рим, ти-ри-ра!» – запел он, подходя к привозному рынку» [3, с. 43].

В северо-западной части г. Сызрани находится пригородная ж/д станция Сызрань-2, при которой в те годы находился «привозной рынок», существовавший там до 1990-х гг. и лишь позже он трансформировался в строительный, который находится там до сих пор.

Продав на рынке астроблюбу, «веселый молодой человек пообедал в столовой «Уголок вкуса» и пошел осматривать город. Он прошел Советскую улицу, вышел на Красноармейскую (бывшая Большая Пушкинская), пересек Кооперативную ...» [3, с. 43]. Эта искомая столовая сохранилась в том же районе города до сих пор. Она находится в старинном доме по адресу ул. Интернациональная, 46. В ней вполне мог обедать и сам И. Ильф, вместе с писателем Ю. Олешей проживший в ж/д вагоне около полутора недель в 1924 г. О том периоде И. Ильф писал своей жене Марии Тарасенко: «На гостиницу и ознакомление с местными пивными ушли все деньги, и мы поспешили удрать из Самары. Здесь с нас ничего не берут, зато ничего и не дают. Обещали вид на Волгу, но это удовольствие здесь всюду. Все улицы выходят на Волгу. На всех пивных висит устрашающая надпись «Кредита нет даже для Вас». Я тебе, девочка, всё расскажу, когда приеду. Москва лучше, но здесь есть то, чего в Москве нет. Это дичайшая провинция. А пивная улица (Советская) похожа на Балчуг за Москворецким мостом ...» [5, с. 307-308]. В этом письме говорится о переезде из Самары в другой город, без упоминания его названия. Но в одном из коротких посланий этого периода есть указание на то, что И. Ильф находился в Сызрани [5, с. 318].

Все упоминаемые в отрывке улицы действительно существуют в Сызрани и с них действительно видно Волгу. А ул. Советская в те времена действительно была «пивной улицей», на ней было ок. 20 пивных (2, с. 46-47).

Там же неподалёку находятся и указанные в тексте улицы Красноармейская, Кооперативная и Советская, по которым, пообедав, гулял согласно гл. 7, «осматривая город», великий комбинатор.

Далее по тексту гл. 7: он «снова очутился на Советской. Но это была уже не та Советская, которую он прошел, – в городе было две Советских улицы. Немало подивившись этому обстоятельству, молодой человек ...» [3, с. 43]. В г. Сызрани, как и в Старгороде, в те времена было две (!!!) Советские улицы – одна главная ул. Советская, вторая, параллельная ей, короткая ул. Советская под названием Новосоветской, упоминаемая в статье краеведа Н.В. Сер-

ковой. Она отмечает: «Второй участок укрепления берега прошёл по левому берегу Крымы – от моста в конце улицы Урицкого, по улицам Береговой, Кирова до моста против улицы Интернациональной и далее вдоль улицы Новосоветской (сейчас этой улицы нет), огибая район кремля, до железнодорожного моста через Сызрань» [8].

Обе улицы Советские в 1920-е гг. соединял открытый арочный переход из 2-х кирпичных уличных арок. Арки в настоящее время реконструированы в дом с адресом ул. Советская, 3, но обе они видны на его стенах. Пешеходный проход между улицами существует до сих пор. Вторая ул. Советская сейчас является началом ул. Ульяновской.

Маршрут О. Бендера завершается у дома № 28, бывшего особняка И.М. Воробьянинова. «Немало подивившись этому обстоятельству [двум рядом расположенным улицам Советским], молодой человек очутился на улице Ленских событий (бывшей Денисовской). Подле красивого двухэтажного особняка № 28 с вывеской «СССР. РСФСР 2-й дом социального обеспечения Старгубстраха» с подвальной дворницкой за воротами (Остап «проворно спустился в дворницкую, снял апельсиновые штиблеты и растянулся на скамейке...» [3, с. 43, 44].

По методике А.А. Бурькина мы выбрали и исследовали возможный прототип особняка И.М. Воробьянинова: «красивый двухэтажный особняк № 28» с дворницкой в подвале. Описание особняка И.М. Воробьянинова дается также в конце гл. VI «Продолжение предыдущей»: «Не знал Ипполит Матвеевич, сидя на балконе, и того, что через четырнадцать лет еще крепким мужчиной он вернется назад в Старгород и снова войдет в те самые ворота, над которыми он сейчас сидит, войдет чужим человеком, чтобы искать клад своей тещи, сдуру запряганный ею в гамбсовский стул, на котором ему так удобно сейчас сидеть ...» [3, с. 41].

В Сызрани имеется всего один дом (бывший дом купца А.И. Бочкарёва, объект культурного наследия регионального значения), практически полностью удовлетворяющий всем выше названным требованиям (рис. 2).

Совпадают следующие архитектурные детали: номер дома – № 28; подвальная дворницкая со входом в воротном проеме, балкон над воротами по центру дома, дубовая входная дверь справа от ворот. Внутри дома сохранилась также старинная лестница и первая от лестницы «светлая и просторная» комната (упоминаются в гл. 10) [3, с. 55].



Рисунок 2. – «Бывший особняк купца А.И. Бочкарёва» по ул. Советской, 28



Рисунок 3. – У памятника Остапу Бендеру в г. Сызрани, 2024 г. (фотография из личного архива автора – С.М. Спицына)

В этом доме с сер. 1920-х гг. располагался краеведческий музей. Илья Ильф, будучи в Сызрани в командировке в эти годы вполне мог побывать в этом доме и видеть в нем гарнитур с мягкими стульями из Усольской усадьбы графов Орловых-Давыдовых, находящийся в музее с 1919 г. и в деталях совпадающий с описанным в романе мебельным гарнитуром.

Маршрут И.М. Воробьянинова состоит из двух частей. Первая часть – проезд на поезде «№ 7 ускоренный» до станции г. Старгород из города Н. Вторая часть маршрута – проезд от железнодорожного вокзала г. Старгорода до своего особняка. «С вокзала Ипполит Матвеевич ехал на низких санках, небрежно поглядывая на городские достопримечательности: на новое здание биржи, сооруженное усердием

старгородских купцов в ассиро-вавилонском стиле, на каланчу Пушкинской части ...» [6, с. 38]. Эти выше перечисленные объекты, а также здание «Общества приказчиков» расположены на пути от вокзала к дому № 28 по ул. Советской в г. Сызрани. И. Ильф вполне мог их видеть при посещении Сызрани в 1924 и 1925 гг. и, имея фотографическую память, что отмечается многими исследователями, запомнить и использовать в описании Старгорода.

Такое большое количество топографических и топонимических совпадений в проведенном нами по методике А.А. Бурькина исследовании не может быть простой случайностью, т.к. оно проводилось строго по прямым упоминаниям объектов в цитатах и поискам их аналогов в г. Сызрани. Изученные нами совпадения маршрутов, описания зданий и другие указанные в романе обстоятельства практически безукоризненно ложатся на цитаты романа. И теперь сторонникам г. Старгорода, как прототипа типичного, усреднённого провинциального городка той эпохи, придётся это доказывать, проложив такие же реалистичные маршруты по картам хотя бы 2–3 таких городков-прототипов.

Подкрепить выводы о том, что г. Старгород – это г. Сызрань, можно дополнительными фактами. И. Ильф и Е. Петров несколько раз бывали в Сызрани. В 1924 г. Илья Ильф с Юрием Олешей переехали из Самары в волжский город, похожий на Сызрань, о чем упоминается в переписке Ильфа с женой. В 1925 г. И. Ильф, будучи прикомандированным к тиражному пароходу «Герцен» был в Сызрани по делам организации тиража. В 1925 г. И. Ильф отправлял короткую открытку из Сызрани жене. В 1930 г. состоялась совместная поездка Ильфа и Петрова на Турксиб и обратно, во время которой они не могли миновать Сызрань.

Таким образом, Сызрань по сравнению с другими городами России и Украины имеет, несомненно, гораздо больше совпадений по топонимике и топографии, чтобы претендовать на роль прототипа г. Старгорода. И вполне оправданным является установка в 2024 г. в Сызрани арт-объекта «Памятник Остапу Бендеру» (см. рис. 3).

Список использованных источников

1. Бурькин, А.А. Топография и топонимия Поволжья в диалогии И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок» [Текст] / А.А. Бурькин // Ономастика Поволжья: материалы XV Международ. науч. конф., г. Арзамас, 13-16 сентября 2016 г. / ред. Л.А. Климкова, В.И. Супрун. – Арзамас; Саров: Интерконтакт, 2016. – С. 410-414.

2. «Весь Ульяновск» и «Сызрань». Адресно-справочная и телефонная книга на 1925 г. [Текст]. – Самара: Транспечать, 1925. 58 с.

3. Ильф, И.А., Петров, Е.П. Двенадцать стульев (полный вариант, с комментариями) [Электронный ресурс] / И.А. Ильф, Е.П. Петров. URL: <https://b1.culture.ru/c/96138/Двенадцать%20стульев.%20Ильфа%20Ильфа%20и%20Евгений%20Петров.pdf> (дата обращения: 10.03.2024).

4. Ильф, И.А., Петров, Е.П. Прошлое регистратора ЗАГСА [Текст] / И.А. Ильф, Е.П. Петров // Собр. соч. в пяти томах. Т. 1. – М.: Гослитиздат, 1961. – С. 531-548.

5. Ильф, А.И. Илья Ильф, или Письма о любви. Неизвестная переписка Ильфа (Биографический очерк. Комментарии) [Текст] / А.И. Ильф. – М.: Текст, 2004. – 367 с.

6. Петухов, С. Остап Бендер как объект исследований [Текст] / С. Петухов // Коммерсант (Наука). – 2019. – 8 июля.

7. Поволжье: Справочник-путеводитель по Волге, Каме, Оке и их судоходным притокам на 1930 год [Текст] / под ред. С.Т. Кобылкина. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд. Управления Волжским государственным речным флотом, 1930. – 296 с.

8. Серкова, Н. Продолжение рассказа о строительстве дамбы в Сызрани (Как в Сызрани море ждали) [Электронный ресурс] / Н. Серкова // Вконтакте. URL: https://vk.com/wall-119669605_7073 (дата обращения: 12.03.2024).

9. Старобельск в творчестве Ильфа и Петрова [Электронный ресурс] // Википедия. Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

[Старобельск в творчестве Ильфа и Петрова](#) (дата обращения: 20.03.2023).

10. 100 лучших книг всех времён [Электронный ресурс]. URL: <https://bookmix.ru/blogs/note.phtml?id=13298> (дата обращения: 20.03.2023).

© Spitsyn S.M., 2024

**THE CITY OF SYZRAN IN THE NOVEL
BY ILYA ILF AND EUGENE PETROV
«THE TWELVE CHAIRS»: TOPOGRAPHY
AND TOPONYMICS**

The main goal of the article is to determine the city that became the prototype of Stargorod, in which the action of the first part of the novel «The Twelve Chairs» takes place, called by the authors «The Starogorod Lion». Two chapters of this part were included in the novel only in its first edition in 1928 and were not published in later editions. The author attempts to determine the prototype of the city of Stargorod based on a study of the routes of the novel's heroes Ostap Bender and I.M. Vorobyandinov during their first meeting. The argumentation is based on a methodological approach substantiated by Doctor of Philology A.A. Burykin.

Keywords: Ostap Bender, I.M. Vorobyandinov, the city of Stargorod, the city of Syzran, «The Twelve Chairs».

ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКЦИИ ГРАФОВ ОРЛОВЫХ-ДАВЫДОВЫХ ИЗ С. УСОЛЬЕ В КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ СЫЗРАНИ

В статье представлены материалы о фондовых предметах, отражающие историю комплектования коллекции графов Орловых-Давыдовых из с. Усолье в Краеведческом музее г. Сызрани.

Ключевые слова: *фондовая коллекция музея, культурное наследие, Орловы, Орловы-Давыдовы.*

История и современное развитие любого города, в частности – Сызрани, неразрывно связано с деятельностью выдающихся личностей, организаций, учреждений, к числу которых относятся и музеи. В функции музея входят сохранение достоверной истории, документов, материалов, предметов, и передача знаний будущим поколениям, создание современных экспозиций, отражающих историю города и государства в целом. Такую работу проводит и Сызранский краеведческий музей.

В 2016 г. в краеведческом музее Сызрани была открыта новая современная экспозиция, посвященная роду Орловых и Орловых-Давыдовых, оставивших значительный след в истории России и Поволжья. На сегодняшний день познакомиться с одной из самых ценных музейных коллекций – «Усольская коллекция графов Орловых-Давыдовых» можно даже воспользовавшись мультимедийным гидом «Артефакт» и сайтом «Госкаталог».

Краеведческий музей городского округа Сызрань располагает значительной коллекцией живописи, мебели и скульптуры из имения графов Орловых-Давыдовых с. Усолье. Коллекция превосходит собрания музеев Самары, Ульяновска и Усоляя, раскрывающих историю этих родов.

Комплектование коллекции началось в 1924 г., практически сразу после образования Краеведческого музея по инициативе основателя музея – Николая Викторовича Гурьева.

Стоит сказать, что старания Н.В. Гурьева были не безосновательными, ведь если бы не он, его кипучая деятельность, то возможно ничего от потомков прославленного рода Орловых – Орловых-Давыдовых могло не остаться. В ноябре 1917 г., Орловы-Давыдовы, опасаясь за судьбу фамильного собрания, упаковали в 87 ящиков собрание картин из подмосковного имения «Отрада» и сдали его в Исто-

рический музей на хранение. Так же поступили и с бесценной библиотекой в несколько тысяч томов. После этого в составе Белой Армии потомки Орловых покинули пределы России [1]. Следы этой семьи обнаружили уже во Франции. Революция уничтожила большую часть оставшейся в с. Усолье коллекции.

Поволжское имение в с. Усолье было брошено, но продолжал жить управляющий. После 1917 г. из имения было похищено много мебели, фарфоровых изделий, картин, гравюр. Однако документальных сведений в сызранском музее об этом не имеется. Лишь один документ подтверждает то, что уголовные дела на этот счет заводились. Информация об этом документе будет предоставлена далее.

В советские годы здания усадьбы занимали различные учреждения: почта, Усольский сельскохозяйственный техникум и другие учреждения. С 1920 по 1975 г. во всех зданиях, входящих в усадебный комплекс, располагался Усольский сельскохозяйственный техникум, основанный В.П. Красновым. В 1970-е гг. техникум освободил усадьбу и переехал в новый корпус, специально для него построенный.

В 1980-е гг. еще некоторые здания использовались другими организациями. С тех пор деньги на поддержание исторического наследия не выделялись.

К 2000-м гг. комплекс усадьбы Орловых-Давыдовых, к тому времени объект культурного наследия регионального значения, находился в полуразрушенном состоянии. В 2009 г. произошел пожар, частично уничтоживший главное здание комплекса. В планах местных властей были мысли о восстановлении бывшего графского имения. В 2011 г. был подготовлен проект восстановления усадьбы выпускницей Российской академии живописи Н.А. Яковлевой, копия которого также находится в экспозиции музея.

Род Орловых и Орловых-Давыдовых оставил заметный след в истории России. Наличие такой усадьбы в нашем регионе делает нас причастными к великой российской истории. Это не просто усадьба рядового местного помещика. Это усадьба, принадлежавшая к знаменитому во всем мире роду Орловых, поэтому так радел за сохранение ценностей этого имения Н.В. Гурьев.

Доклад подготовлен на архивных материалах, хранящихся в фондах Краеведческого музея. К таким материалам относятся Сборники документов по истории Сызранского уезда 1919–1925 гг. и музея местного края (Тома I–IV, написанные Н.В. Гурьевым). Познакомившись со сборником, можно сказать, что Николай Викторович делал записи не только краеведческого характера. Было много переписки, докладов, заявлений. Касаемо заявленной темы записок – не много. В сборнике документов за 1919–1925 гг. встретилось несколько документов за 1924, 1925 и 1926 гг.

1924 год. 27 сентября 1924 г. Н.В. Гурьев, на тот момент, заведующий историческим отделом музея, написал срочное письмо в президиум УИК (Уездный исполнительный комитет). Гурьев получил сведения от Заведующего школой крестьянской молодежи в с. Усолье о том, что руководство сельскохозяйственного техникума (открытого в Усолье в 1920 г.) сдает архив графа Орлова-Давыдова в Ульяновск. Николай Викторович просил энергичного предписания техникуму о немедленной сдаче архива и коллекций Орлова-Давыдова и коллекции плодов Уезуправления в местный музей. Николай Викторович предполагал, что сдача архивов в Ульяновск была организована под давлением из Ульяновска, в предвидении отдачи Сызрани и Самаре. Как считал Гурьев: «...если эта тенденция стала бы проводиться и далее без ведома Уисполкома, то в результате всей исторической и старательной работы остались бы одни обрывки исторического материала, а не нечто цельное». Уисполком выражал не допускать подобного поведения в уезде без его ведения, так как было положено слишком много труда к собранию исторических ценностей, что нужно пресечь дальнейшую утечку этих материалов для обогащения Симбирского музея за счет «наших» [2].

6.11.1924 г. Н.В. Гурьев, как член сызранского музейного комитета, писал письмо председателю центрального бюро краеведения при Российской Академии Наук товарищу Богданову. В этом письме Гурьев доложил о работе по изучению местного края, и о том, что период 1917–1919 гг. для города был очень разрушительным, что о сохранности культурных и исторических ценностей никто не заботился. Погибла знаменитая Наполеоновская библиотека помещика Давыдова потомка Дениса Давыдова, погибла первоклассная минералогическая коллекция и богатая коллекция местного и кавказского оружия в огромном имении гр. Орловых-Давыдовых, почти поголовно унич-

тожены помещичьи усадьбы, а если некоторые из них сохранились, то содержимое их расхищено, погибло богатое собрание монет в имени Толстого [2].

Этим же числом 6 ноября 1924 г. Усольский Волостной исполком прислал копию секретного письма Сызранскому Уисполкому Заведующему Устатбюро товарищу Гурьеву: «Руководствуясь распоряжением от 26.08.1924 г. за № 82 (основание – резолюция преуисполкома т. Нестерова), этим письмом сообщили Гурьеву о том, что в Усолье прибыл гражданин Павловский Дм.Н., снабженный мандатом Ульяновского Губархива от 27.10.1924 г. за № 567 для обследования архива б. графа Орлова-Давыдова и переправки его в г. Ульяновск» [2].

В переписке усольского архивбюро от ноября-декабря 1924 г. т. Жукива (Жукова?) к Н.В. Гурьеву сообщено о том, что т. Жукову пришлось высказать свои соображения Президиуму Губ. Исполкому: «Если бы Губархив не вмешался, то от Усольского архива остались бы одни клочки». Он думал так: «самое важное в работе архивных учреждений впредь до развертывания их сохранить ценный исторический материал» [2].

Ясного представления о том, куда же отправлены архивные материалы Орловых-Давыдовых – нет. Если они все же были переданы в Сызрань, то на сегодняшний день эти материалы не в собрании музея, а в собрании сызранского городского архива, в виду того, что архивный отдел был отделен от музея в самостоятельное учреждение 26 февраля 1924 г.

1925 год. 19 января 1925 г. в Сызранское УОНО за № 18 было написано письмо Н.В. Гурьевым о том, что осенью 1924 г. по заслушиванию доклада общества Краеведения было постановлено передать в музей Местного края из реквизита пролетарского театра предметы, имеющие историческую ценность, но эти предметы осенью переданы не были. Поэтому правление вновь просит передать музею: 2 дуэльных старинных кремневых пистолета, старинные ружья, старый револьвер с барабаном, старинную рогатину на медведей, три картины художника Волкова, рапиры и сабли, и другие предметы, имеющие музейное значение. Эти предметы совершенно неправильно в 1919 г. были взяты в театральную бутафорию из бывшего имения Орлова-Давыдова и являются частью его собраний, имеющихся в музее, и частью взяты из бывшего Сызранского музея, а потому должны быть возвращены ему по принадлежности. Совершенно нецелесообразно держать столь исторические и художест-

венные ценные предметы в театральной бутафории, где они не используются по прямому назначению и могут быть утеряны и изломаны [3].

1.02.1925 г. Н.В. Гурьев писал письмо помощнику прокурора Сызранского уезда о том, что похищенный образец бумаги из архива Орлова-Давыдова, использовался начальником Усольской милиции для текущих нужд. Исторический отдел музея просил привлечь к ответственности за незаконное пользование материалами, составляющими достояние музейно-архивного фонда Республики и не сданного в Сызранский музей, несмотря на распоряжение УИКа на сделанное уже Усольскому Вику воспрещении о таком незаконном пользовании. Вместе с тем музей просил сделать распоряжение Усольскому ВИКу о безотлагательной сдаче в музей всех архивных и других материалов, имеющих музейное значение.

В деле 1919–1925 гг. прикреплен документ «РСФСР. Сызранское общество краеведения 23 мая 1925 года № 50 Копия. Зав. Губинл т. Дидлириса (?)» следующего содержания:

1. исторические музейные ценности,

2. историческая библиотека, находящаяся в Усольском селении. Техникум от общества краеведения просит распоряжение и перемещение таковых в сызранский уездно-городской музей местного края и на принятие же выдать подлежащий мандат. Кроме того, правление просит возвратить принадлежащие музею микроскоп и фотоаппарат.

В резолюции предложено усольскому техникуму музейные предметы поименованные в списке передать в сызранский городской музей [3].

Часть исторической библиотеки Орловых-Давыдовых все же была передана в сызранский музей и хранится в коллекции «Редкие книги» в количестве более 150 единиц.

1926 год. В сборнике документов за 1925–1926 гг. встретилось несколько заметок.

В январе 1926 г. писали отчет в Правление Общества Краеведения о выполненной работе подготовительного характера до открытия музея 28 декабря 1925 г. (с октября месяца) и за истекший январскому 1926 г. До 28 декабря – времени открытия музея местного края с момента перехода в новое помещение велись подготовительные работы по монтажу и систематизации экспонатов во всех отделах музея.

При командировании в Усолье велись работы по отбору исторического материала для выделения в музей местного края, причем согласия на вывоз администрацией техникума дано не было.

10.02.1926 г. хранитель музея писала отчет о выполнении работ подготовительного характера по открытию музея 28 декабря 1925 г. (с октября месяца) и за январь 1926 г. в Правление Общества Краеведения.

Работа велась во всех отделах музея. В историческом отделе установили и систематизировали экспонаты (гербовник, ковер с оружием), разместили портреты, установили нумизматическую витрину, подобрана коллекция монет и вензелей, изготовлены надписи к портретам и витринам, изготовлен столик под вазу и осуществлен ремонт мраморной вазы [4].

Встретилось еще одно упоминание о том, что экспонаты находятся в театре. Велись переговоры относительно реквизита Драмтеатра с товарищем Вас ***(?) имевшие пока неопределенные результаты. При командировке в Усолье велась работа по отбору исторического материала для выделения в Музей местного края.

19.02.1926 г. была дана телеграмма от председателя общества краеведения члена УИК от Н.В. Гурьева, Директору Усольского Техникума товарищу Григорьеву. В телеграмме просят сообщить можно ли и когда именно командировать хранителя музея для получения экспонатов. Ответ просит Гурьев прислать телефонограммой в Уисполком.

1 марта 1926 г. Н. Гурьев пишет Петру Павловичу(?) о том, что не может лично побывать в Усолье, в виду того, что целый месяц находится в Никольской волости по поручению УИКа. Гурьев просит передать, обещанные экспонаты и литературу товарищу Губину, а также мебель (чтобы можно было организовать и открыть комнату «помещичий быт»), полагая что это будет существенным приобретением для музея и представляло большой интерес [2].

Главный комитет ***(?) Сельскохозяйственный Техникум 29.01.1926 г. № 417 от имени Заведующего техникума писал Правлению Сызранского общества Краеведения «На отношение Сызранского УИКа от 21 января 1926 г. № 2578 сообщения, что выдача из Усольского техникума экспонатов, подлежащих выделению как исторических ценностей в Музей Местного края может быть произведено лишь с разрешения подлежащих губернских инстанций, о чем будет таковое запрошено со стороны Губернского Отдела Пар *** образования(?) [4]. В августе 1926 г. в с. Усолье приезжал краевед товарищ Данилевский. Передал Гурьеву информацию о том, что тов. Алексей

Николаевич сообщил о намерении организовать Усольский волостной музей местного края и просит его проинформировать по вопросам организации.

В письме Алексею Николаевичу от 13.09.1926 г. Н. Гурьев писал о том, что тенденция к организации волостных и даже сельских музеев при школах наблюдалась не только в Усольской, но и в других волостях. Обычно толчком к такой организации служили находки при школьных экскурсиях или случайным образом каких-нибудь интересных с местной точки зрения ископаемых. В результате, такая тенденция вела к «патриотизму», благодаря которому очень трудно бывает получить действительно полезный материал в уездный музей (крупный музей, где экспонаты действительно могут сохраниться).

«Что касается Усольской волости, то в Усольском Средне-Волжском с.х. техникуме, расположенном в усадьбе графа Орлова-Давыдова, при директоре П.П. Григорьеве, в усадьбе имелись великолепные коллекции, сильно погромленные в годы революции, в особенности во время «чапанной войны», но после разгрома все же там остались не малочисленные предметы, часть которых настоящим и прежним директорами переданы в наш музей. При чем при прежнем директоре вопрос был заострен, дело нами было доведено до прокуратуры и УИКа, ибо мы получили сведения о продаже музейного имущества с торгов, на удовлетворение нужд техникума. Все же, в настоящее время там еще имеются ценные музейные предметы, которые остаются при собственном техникумском музее, который характеризовался как педагогический музей, то, как исторический, то, как краеведческий. Мы не возражаем против сохранения там число педагогических экспонатов (гербариев, образцов почв, коллекций вредителей и т.п.), но настаиваем на полной передаче материала и библиотеки, не имеющих педагогического характера... очень необходимо получить оттуда образцы графской мебели великолепной работы крепостных, значительная часть которой, по-видимому, безвозмездно пропала, так как она предоставлялась в пользование часто сменяющимся учителям. Затем было бы необходимо оттуда получить палеонтологический материал (кости мамонтов и пр.), далее ту часть библиотеки, не изъятую нами, которая не имеет педагогического значения...» [4].

На тот момент в усадьбе еще сохранился старый дворецкий, который делал все, чтобы не дать музею Сызрани ничего. Видимо дво-

рецкий надеялся на возвращение «Его сиятельства...». Но позже он примирился и не относился с прежним антагонизмом. В отношении Усольского техникума Гурьев желает адресовать достаточно жесткое предложение от Главнауки о передаче в Сызранский музей местного края все исторически, художественно и вообще музейно-ценное и часть библиотеки. В Усолье была попытка организовать при ВИКе музей местного края, начавшаяся со случайного получения найденных костей мамонта и др., и окончившаяся переводом вол. организатора в другое место. Но пока что, нам до сих пор не удалось получить этих экспонатов, предназначавшихся для волостного музея.

Вообще же желательно было получить общее распоряжение по вопросу организации волостных и сельских, краеведческих и других музеев. «Конечно, не плохо, если везде будут эти музеи, но плохо то, что пока что, это, кроме распыления материалов, ничего не дает, т.к. обычно такие попытки делаются тем или иным культработником деревни. Его переводят в другое село и от музея ровным счетом ничего не остается. Пусть пока хотя бы уездный то музей твердо и прочно стал на ноги, а затем можно было бы приступить к организации в плановом порядке музейной низовой сети». В официальном отчете в Главнауку информировали о положении Сызранского Кремля, но ответа никакого не получили. В УОНО произошла смена заведующих, в результате чего один ровно ничего не сделал, а другой еще о Кремле ничего не знает. Между тем Кремль продолжает разрушаться. Нельзя ли что-нибудь сделать? Мы исчерпали все возможности и более сделать, и добиться на месте, ничего не можем» [5].

В этом документе чувствуется, что Н.В. Гурьев сделал все что мог, что начал сдаваться, и вскоре о нем информация совсем пропадет.

Далее к документу прилагается опись картин из имения графов Орловых-Давыдовых и других неустановленных источников, единственный список предметов в типичной для ведения учета форме, переданных в музей за эти годы с указанием размеров и года изготовления. Например, картина в масляной краске «Отрада» неизвестного художника (93x123 см), портрет Владимира Григорьевича Орлова 1768 г. (90x73 см), портрет Владимира Петровича Орлова-Давыдова, художник Horovitz, 1867 г. (176x140 см) и др. [4]. Значительная часть этих предметов в настоящее время представлена в постоянной экспозиции музея в разделе

«Усольская коллекция графов Орловых-Давыдовых».

Текст письма к списку: «Уважаемый Николай Викторович при сем препровождаю вам фото-снимки для просмотра и описания. При чем сообщаю, у нас... снимков сланцевой витрины мельницы и садового отдела нет. Если... закажем или без них обойдемся: сообщите, картины последних снимков см. по №п/п... с почтением... 3.11.1926 г.» [5].

В кон. 1930-х гг. предметы из имения графов Орловых-Давыдовых уже находились в экспозициях Музея местного края. В собрании музея уже имелось оружие, картины и предметы быта. По фотографии Анатолия Владимировича Орлова-Давыдова 1860–1877 гг., хранящейся в фондах, была воссоздана часть интерьера, в котором граф встречался с друзьями-офицерами. На этот момент (после 1935 г.) музей расположился по адресу пер. Достоевского, д. 34, в котором находится по сей день. Экспозиция быта помещиков сформировалась к 1937 г.

В более поздние периоды, в 1980-е гг. и во времена современной истории были приняты в фонд музея обнаруженные предметы имения из с. Усолье: часть паркета, деталь оконных ставен, напольная плита и другие предметы, собранные во время экспедиций и после проведения сверок по фондам.

В 2000-е гг. экспозиция, посвященная Усольской коллекции графов Орловых-Давыдовых, расположилась в здании Выставочного зала.

В 2009 г. музей снова вернулся в здание по адресу пер. Достоевского, д. 34. Со временем совместно с Уральским институтом музейных проектов (УРИМП) была разработана концепция новой экспозиции второго этажа музея. Работы в разделе экспозиции «Усольская коллекция графов Орловых-Давыдовых» были долгие и продолжаются до сих пор. Для оформления зала Усольской коллекции необходимо было возвести дополнительные стены и укрепления на стенах для развески картин, собрать по деталям разобранный на тот момент камин, подготовить скульптуру и мебель к экспонированию. Силами сотрудников музея А.В. Евграфова и А.С. Ерыбашева камин был собран. Художник первой категории О.А. Лефлер восстанавливала недостающие элементы декора и изразцы. Научный сотрудник фондового отдела Т.А. Толмачева составляла план развески картин и расположения скульптур. Все сотрудники фондового отдела под началом главного хранителя Н.А. Дектяревой подбира-

ли экспонаты для наполнения новых витрин. Таким образом, большую часть собрания Усольской коллекции графов Орловых-Давыдовых удалось представить в постоянной экспозиции музея для всеобщего обозрения.

Сама усадьба, к сожалению, в настоящий момент находится на стадии разрушения. Силами волонтеров Тольятти, Самары, Сызрани и других городов территория ежегодно освобождается от мусора, производится посильная вырубка поросли. Составлялся план восстановления усадьбы, но он пока не нашел финансирования.

Проанализировав обнаруженные справки, можно сделать вывод о том, что Николай Викторович был горячо настроен, в отношении формирования и сохранения предметов из имения Орловых-Давыдовых с. Усолье, именно в Сызранском музее. Его запросы, требования и переписка подтверждают этот факт. Силами музейных сотрудников в настоящее время продолжается его дело по сохранению и популяризации истории развития нашего края.

К сожалению, в музей не попали архивы Орловых-Давыдовых, в отличие, например, от Государственного архива Ульяновской области (ОГБУ «ГАУО»), в котором есть отдельный фонд (Ф. 147, 1758–1917 гг.) «Архив Усольской вотчины графов Орловых и Орловых-Давыдовых с. Усолье Сызранского уезда Симбирской губернии». Количество дел: 18 280. Количество описей: 119. Крайние даты документов: 1758–1912. А также фонд (Ф. Р-2710 С 1946 г.) «Ульяновский сельскохозяйственный техникум Министерства сельского хозяйства РСФСР г. Ульяновск Ульяновской области». Небольшая часть документального наследия семьи Орловых и Орловых-Давыдовых имеет-ся в Сызранском архиве.

Список использованных источников

1. Алексушина, Т.Ф. Портреты из Усолья: «Усольская» коллекция графов Орловых-Давыдовых [Текст] / Т.Ф. Алексушина // Мир музея. – 1999. – № 6(171). – С. 22-28.
2. СКМ-КП-9912/14 ПИ-4351 Сборник документов по истории Сызранского уезда 1919-1925 гг. и музея местного края. Т. I. 1925 г. Ульяновская губерния, Сызранский уезд.
3. СКМ-КП-9924/4 ПИ-4352 Сборник документов по истории Сызранского уезда 1924–1925 гг. и музея местного края. Т. II. 1925 г. Ульяновская губерния, Сызранский уезд.
4. СКМ-КП-9925/2 ПИ-4353 Сборник документов по истории Сызранского уезда 1925 г. и музея местного края. Т. III. 1925 г. Ульяновская губерния, Сызранский уезд.

5. СКМ-КП-9926/8 ПИ-4354 Сборник документов по истории Сызранского уезда 1925 г. и музея местного края. Т. IV. 1925 г. Ульяновская губерния, Сызранский уезд.

© *Tolmacheva T.A.*, 2024

**FORMATION OF THE COLLECTION
OF COUNTS ORLOV-DAVYDOV FROM**

**USOLYE IN THE LOCAL HISTORY
MUSEUM OF SYZRAN**

The article presents materials on the collection items reflecting the history of the acquisition of the collection of Counts Orlov-Davydov from Usolye in the Local History Museum of Syzran.

Keywords: *museum collection, cultural heritage, Orlovs, Orlov-Davydov's.*

Информация об авторах

Блинкова Елена Ивановна, заведующий детской библиотекой – филиалом № 16 им. Н.И. Подлесовой МБУ «Центральная библиотечная система г.о. Сызрань», г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: biblio.filial16@yandex.ru.

Борисова Алина Вячеславовна, младший научный сотрудник, МБУ «Краеведческий музей г.о. Сызрань», г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: balina@mail.ru.

Бородина Татьяна Юрьевна, заведующий отделом музейных коммуникаций МБУ «Краеведческий музей г.о. Сызрань», г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: agni1028@gmail.com.

Гаврилова Мария Юрьевна, заведующий экспозиционно-выставочным отделом МБУ «Краеведческий музей г.о. Сызрань», г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: Mg.gavrilova@yandex.ru.

Дектярева Наталья Анатольевна, главный хранитель музейных предметов МБУ «Краеведческий музей г. о. Сызрань», г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: Natuh@yandex.ru.

Дьяченко Маргарита Борисовна, краевед, г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: mar.go8@bk.ru.

Жучкова Елизавета Борисовна, преподаватель, ГБПОУ Самарской области «Сызранский колледж искусств и культуры им. О.Н. Носцово́й», г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: elizaveta_zhuchkova@rambler.ru.

Игумен Агафангел (Кузнецов Александр Александрович), наместник Вознесенского мужского монастыря г. Сызрани Сызранской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат), г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: aleks-kuznezhov@mail.ru.

Игумен Марк (Алексеев Михаил Георгиевич), настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Феодоровская» г.о. Сызрань, председатель Церковно-исторического совета и комиссии по канонизации святых Сызранской епархии, г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: ma6888@ya.ru.

Крылов Дмитрий Вячеславович, старший инженер ОАО «Тяжмаш», г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: dm_krylov22@mail.ru.

Куракина Лидия Михайловна, заведующий научно-исследовательским отделом МБУ

«Краеведческий музей г.о. Сызрань», кандидат философских наук, доцент, г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: kurakinalidia@rambler.ru.

Лаврентьева Надежда Викторовна, хранитель музейных предметов МБУ «Краеведческий музей г.о. Сызрань», г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: Lavnadegda2019@yandex.ru.

Ларюшкина Надежда Евгеньевна, доцент ФГБОУ ВО «Самарский Государственный технический университет», филиал в г. Сызрани, кандидат педагогических наук, г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: laryushkina1971@mail.ru.

Лахмистрова Марина Алексеевна, главный специалист Сызранского филиала ГБУСО «Центральный государственный архив Самарской области», г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: [mlahmistrova@mail.ru](mailto:malahmistrova@mail.ru).

Ленкова Елена Юрьевна, главный редактор газеты «Сызранский епархиальный вестник», г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: lenkova63@mail.ru.

Лефлер Ольга Александровна, художник 1-й категории МБУ «Краеведческий музей г.о. Сызрань», г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: Lefoolga@mail.ru.

Макарова Ольга Николаевна, краевед, г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: lenkova63@mail.ru.

Мишина Татьяна Павловна, старший научный сотрудник, МБУ «Краеведческий музей г.о. Сызрань», г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: storm-j@mail.ru.

Моор Юрий Валериевич, младший научный сотрудник, МБУ «Краеведческий музей г.о. Сызрань», г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: yurii.moor@mail.ru.

Мочалова Елена Георгиевна, менеджер по связям с общественностью Центральной библиотеки им. Е.И. Аркадьева МБУ «Централизованная библиотечная система г.о. Сызрань», кандидат политических наук, доцент, г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: szrpress@mail.ru.

Назарович Антонина Владимировна, младший научный сотрудник МБУ «Краеведческий музей г.о. Сызрань», г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: antonina.vlad@yandex.ru.

Оздоева Лейла Исаевна, старший научный сотрудник, МБУ «Краеведческий музей г.о. Сызрань», г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: leyla.ozdoewa@yandex.ru.

Плетнева Ольга Владимировна, президент сообщества семейного общения «Клуб Замечательных людей», кандидат педагогических наук, член-корреспондент Академии Профессионального Образования РФ, г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: opletneva@gmail.com.

Постников Сергей Васильевич, профессор кафедры Военно-политической работы в войсках (силах) Вольского военного орденов Кутузова и Красной Звезды института материального обеспечения (филиал) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации, кандидат педагогических наук, доцент, г. Вольск Саратовской обл. (Российская Федерация). E-mail: telec8572@mail.ru.

Постникова Ольга Анатольевна, заведующий кафедрой русского языка Вольского военного орденов Кутузова и Красной Звезды института материального обеспечения (филиал) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации, кандидат исторических наук, г. Вольск Саратовской обл. (Российская Федерация). E-mail: telec8572@mail.ru.

Рыбкина Елена Михайловна, младший научный сотрудник, МБУ «Краеведческий музей г.о. Сызрань», г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: elenar2015@mail.ru.

Садова Дарья Владимировна, студент группы ЭИ-22 ФГБОУ ВО «Самарский Государственный технический университет», филиал в г. Сызрани, г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: sadova.daria@mail.ru.

Синельникова Елена Олеговна, учитель русского языка и литературы ГБОУ СО Гимназия г.о. Сызрань, г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: seo1966e@yandex.ru.

Спицын Сергей Маркианович, краевед-исследователь, член Русского географического общества, г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: ssm2050@yandex.ru.

Толмачева Татьяна Александровна, старший научный сотрудник МБУ «Краеведческий музей г.о. Сызрань», г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: tanechka.tolmacheva@mail.ru.

Фадеев Дмитрий Фёдорович, учитель физкультуры, руководитель школьного музея краеведения ГБОУ СО Гимназия г. Сызрани, г. Сызрань Самарской обл. (Российская Федерация). E-mail: df1983@yandex.ru.

Для заметок

ACTUAL PROBLEMS

HUMANITIES AND
SOCIO-ECONOMIC
SCIENCES
(103)

International
electronic
scientific journal

Materials of First scientific and practical conference



GURYEV
LOCAL HISTORY
READINGS

2024 MARCH 29, SYZRAN